

«Advances in Science and Technology»
XII Международная научно-практическая конференция

31 января 2018
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЧАСТЬ II

Collected Papers
XII International Scientific-Practical conference
«Advances in Science and Technology»

Research and Publishing Center
«Actualnots.RF», Moscow, Russia
January, 31, 2018

Moscow
2018

УДК 00, 1, 33, 34, 36, 37,39, 50, 51, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 7

ББК 1

A28

Advances in Science and Technology

A28 Сборник статей XII международной научно-практической конференции, часть II
Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. – 236 с.
ISBN 978-5-9500960-2-0

Книга представляет собой вторую часть сборника статей XII международной научно-практической конференции «Advances in Science and Technology» (Москва, 31 января 2018 г.). Представленные доклады из секций с 15 по 25 отражают наиболее значительные достижения в области теоретической и прикладной науки. Книга рекомендована специалистам, преподавателям и студентам.

Сборник рецензируется членами оргкомитета. Издание включено в РИНЦ согласно лицензионного договора 930-03/2015К.

Организатор конференции:

Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

При информационной поддержке:

Пензенского государственного университета

Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное
телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Российская книжная палата»

Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

КРИТЕРИИ СЕМЬИ КАК МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ*Ульяновская В. В.**Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия*

Семья рассматривается в статье с точки зрения социологии, что семья является малой социальной группой, подверженной тем же формам развития и взаимоотношения, что и другие малые социальные группы.

Ключевые слова: семья, социология, малые социальные группы

Семья — ячейка общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, а также другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета [1, 2].

С развитием общества изменяются брак и семья. Хотя основу семьи составляет брачная пара, однако есть семьи, которые живут под одной крышей, ведут одно хозяйство, воспитывают детей, но юридически их брак не оформлен. Есть и неполные семьи, где отсутствует один из родителей или оба родителя. Бывают нуклеарные семьи (вместе проживают родители и дети) и расширенные (супружеская пара, дети, родители одного из супругов: бабушка, дедушка). Так, в нынешней семье мы видим реликты прошлых вековых семейных отношений и ростки будущей семьи [3].

Сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, называется функцией семьи. Функций семьи столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет. Выполнение семьей ее функций имеет значение не только для ее членов, но и для общества в целом [4].

Основными функциями семьи являются:

- репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода);
- экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил своих взрослых членов, ведение своего хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности);
- воспитательная (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи);
- коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха) [5].

Сущность семьи отражается в ее функциях, в структуре и в ролевом поведении её членов.

Под структурой семьи понимается совокупность отношений между ее членами, включающая, помимо отношений родства, и систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета и т. д. Семьи делятся на авторитарные и демократические. Аналог этому - деление на патриархальные, матриархальные и эгалитарные семьи. Эгалитарные семьи в настоящий момент занимают лидирующее положение в развитых странах. Ролевое взаимодействие в семье есть совокупность норм и образцов поведения одних членов семьи по отношению к другим. Основой современного брака становятся не

экономические или статусные, а эмоциональные стороны межличностных отношений [6].

Семья как социальный институт призвана выполнять следующие функции: половое регулирование; воспроизводство населения, которое осуществляет семья; социализация; удовлетворение потребностей человека в эмоциональном, духовном общении, любви и интимной поддержке, сопереживании и сострадании; экономическая, бытовая функции.

Итак, семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, в частности исполнением этих ролей определяется воспитательная функция семьи [7]. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить наши дети. Будет ли это общество, построенное на принципах добра и справедливости или же наоборот? В этом случае очень важно общение в семье. Ведь общение является одним из основных факторов формирования личности ребёнка, члена общества. И поэтому в семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является уважение другого человека.

Последствиями дурного общения в семье могут быть конфликты и разводы, которые наносят большой социальный вред обществу.

Таким образом, общество (а его тоже можно назвать большой семьей) прямо пропорционально зависит от здоровья семьи, так же, как и здоровье семьи от общества.

Список цитируемой литературы:

1. Савеленко В. М. Социокультурная детерминация снижения конфликтности в малых коммуникативных группах. диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2010
2. Курносенко А. А., Савеленко В. М., Гришай Е. В. Концептуализация проблематики патриотизма // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 103–107.
3. Chebotarev P., Shamis E. The matrix–forest theorem and measuring relations in small social groups //arXiv preprint math/0602070. – 2006.
4. Савеленко В. М. Статусно–ролевые требования к участникам конфликта в малой группе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 108–110.
5. Савеленко В. М. Статические признаки малой группы в условиях конфликта // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 224–228.
6. Hogg M. A. et al. The social identity perspective: Intergroup relations, self–conception, and small groups //Small group research. – 2004. – Т. 35. – №. 3. – С. 246–276.
7. Савеленко В. М. Динамика профессионального сознания курсантов высших военных авиационных инженерных учебных заведений: дис.. канд. психол. наук. -Ставрополь, 2000. -148 с.

CRITERIA OF THE FAMILY AS A SMALL SOCIAL GROUP

Ulyanovskaya V. V.

Tyumen State University, Tyumen, Russia

The family views the article from the point of view of sociology that the family is a small social group subject to the same forms of development and relationships as other small social groups.

Keywords: family, sociology, small social groups

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ ДЛЯ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ

Ильющенко О. И.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

Автором предпринята попытка анализа объективности существования проблем доступа к социальным услугам для семей мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, миграция, социальные услуги, социальные проблемы мигрантов, правовой статус мигранта

По сведениям Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН более 3% населения, 258 млн. человек, проживают не в тех странах, в которых родились. В тоже время МВД России сообщает о том, что в нашей стране на данный момент, проживают около 16,5 млн. мигрантов, что составляет довольно большую долю от общемировой миграции. Таким образом, Россия вошла в десятку лидеров по числу мигрантов, наряду с США, Саудовской Аравией и Германией.

Переезд на новое место сам по себе способен выступать дестабилизирующим фактором и влечет за собой ряд перемен. Мигранты меняют кардинально социальное окружение, климатические условия и правовой статус.

Несмотря на то, что за последние несколько лет научный интерес к проблемам мигрантов значительно вырос, некоторые вопросы все еще остаются недостаточно изученными.

Так, к примеру, все еще открытым видится вопрос доступа мигрантов и их семей к социальным услугам. По мнению некоторых исследователей, тот факт, что для мигрантов существуют проблемы доступа к социальным услугам несколько преувеличена.

Правовые отношения с участием мигрантов ничем не отличаются от правоотношений с участием россиян, но в деталях носят специфический характер. Поэтому в Российской Федерации нормы права, которые регулируют правовой режим иностранных граждан и лиц без гражданства могут быть общими для них и российских граждан, а могут быть специальными, сформированные только для иностранцев [1].

Согласно исследованиям большинства авторов доступ иностранных граждан к использованию социальных услуг ограничен их нелегальным нахождением на территории страны. А ведь именно правовой статус иностранца на территории РФ является немаловажным аспектом нормального проживания мигрантов в России.

Так, например, статус мигранта как пациента определяется Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории России (Постановление Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186). Законодательство РФ, во-первых, гарантирует иностранным гражданам бесплатное оказание экстренной медицинской помощи, во-вторых, возможность привлечения к оплате медицинских услуг любого юридического или физического лица, представляющего интересы иностранного гражданина. Застрахованные иностранные граждане (ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») имеют право на бесплатное оказание медицинской помощи в рамках, предусмотренных законом [2].

Но даже у мигрантов с официальным разрешением на работу и имеющих патент, не возникает желания обращаться в медицинские учреждения из-за, так называемого, «эффекта трудового мигранта», когда страх потери рабочего места или лишения заработка довлеет над разумным решением. В большинстве своем трудовые мигранты занимаются самолечением, что не всегда является эффективным.

Таким образом, основными барьерами доступности социальных услуг для семей мигрантов выступают: нелегальное нахождение на территории РФ и сдерживающее обращение за услугами. Вопрос доступности семей мигрантов к социальным услугам - это прежде всего вопрос о статусе мигранта как такового.

Список цитируемой литературы:

1. Мухамедьянова Г. Н. Правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации / Г. Н. Мухамедьянова // Ростовский научный журнал. 2016. № 12. С. 75–85.
2. Кузнецова И., Мухарямова Л. Трудовые мигранты в системе медицинских услуг: формальные и неформальные стратегии / И. Кузнецова, Л. Мухарямова // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 1. С. 7–20.

PROBLEMS OF ACCESS TO SOCIAL SERVICES OF MIGRANT'S FAMILIES

Iyushchenko O. I.

Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan, Russia

The author made an attempt to analyze the objectivity of the problems of access to social services for migrant families.

Keywords: migrant, migration, social services, social problems of migrants, legal status of migrant

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В МАЛЫХ ГРУППАХ

Кошелова В. Ю.

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

В статье описываются причины возникновения и динамика развития межличностных конфликтов в малых социальных группах.

Ключевые слова: межличностный конфликт, социология, малые социальные группы, конфликтология

Межличностный конфликт - трудно разрешаемое противоречие, открытое столкновение взаимодействующих субъектов на основе возникших противоречий, вызванное несовместимостью их точек зрения, выступающих в виде противоположных потребностей, целей, интересов, мотивов, не совместимых в конкретной ситуации. Это конфликты между отдельными индивидами в процессе их социального и психологического взаимодействия [1].

Он проявляется во время взаимодействия, выяснения отношений между двумя и более лицами. Этот вид конфликта один из самых распространенных. Чаще всего межличностные конфликты происходят в малых социальных группах, например между сослуживцами, в семье между близкими людьми. Но также этот вид конфликта встречается между людьми, принадлежащими к разным группам (конфликтная ситуация между людьми в общественном транспорте из-за того что один наступил другому на ногу).

Причины этого вида конфликта бывают социально-психологические, и личностные. К первым относятся: потери и искажения информации в процессе коммуникации, несбалансированное ролевое взаимодействие двух людей, различия в способах оценки личности и деятельности друг друга, психологическая несовместимость, стремление к власти [2].

Как правило в межличностном конфликте субъект пытается отстоять свои личные интересы, свое мнение, доказать неправоту конфликтующего субъекта. Во время этого процесса люди прибегают к обвинениям, нападкам и словесным оскорблениям друг друга. Если этот конфликт произошел внутри малой группы, то он может привести к ее расхождению, распадению.

Существует две различные точки зрения по поводу позитивных и негативных последствий социального конфликта, как и межгруппового так и межличностного. Конфликты, с одной стороны, разрушают социальные структуры, приводят к значительным необоснованным затратам ресурсов, а с другой являются тем механизмом, который способствует решению многих проблем, сплачивает группы и в конечном счете служит одним из способов достижения социальной справедливости.

Долгое время господствовала традиционная точка зрения не только социологов, но и психологов, работавших с группами, о том, что конфликты являются негативным явлением для группы и задача состоит в их устранении. Например, марксистский подход связан с негативным отношением к конфликту. Этот подход предполагает, что социальный конфликт может носить только негативный, разрушительный и деструктивный характер. Это временное состояние общества, которое выполняет предельно рациональную функцию: вывод общества из кризиса. Перенося эту теорию на межличностные конфликты, ученые считают, что конфликты приводят к разрушению личности, ухудшению и развалу отношений, негативному самочувствию и эмоциональному опустошению [3].

Сторонники противоположной концепции выделяют множество позитивных функций конфликта, особенно конфликта, внутри малых групп: развитие группы, личности, диагностика отношений, снятие напряжения, сплочивание группы, выявление интересов индивидов и в следствии улучшение взаимопонимания друг друга.

Особенности межличностных конфликтов в малых группах:

1. Противостояние людей происходит непосредственно, здесь и сейчас, на основе столкновения их личных мотивов. Конфликтанты сталкиваются лицом к лицу.
2. Раскрывается весь набор известных причин и проблем: субъективных и объективных, частных и общих.
3. Для субъектов конфликта межличностные разногласия являются своеобразным «полигоном» проверки темпераментов, интеллекта, индивидуальных психологических особенностей, воли, способностей [4, 6].

Этот вид конфликта отличается охватом почти всех сторон взаимоотношений между конфликтующими. Межличностный конфликт вызывает эмоциональную напряженность, острые негативные переживания и провоцирует на экстремальные необдуманные поступки, т. к. эмоциями становится трудно управлять.

Межличностные конфликты могут затрагивать не только интересы конфликтующих, но и тех, кто их непосредственно окружает, с кем связаны межличностными или служебными отношениями [5].

Любое предупреждение конфликта или его урегулирование направлено на сохранение межличностных отношений в группе. Однако источником конфликта могут быть причины, которые непосредственно ведут к разрушению сложившейся системы взаимодействия. Исходя из этого, выделяют различные функции конфликта: деструктивные и конструктивные.

Конструктивные функции межличностного конфликта в малой группе:

- познавательная (само появление конфликта дает сигнал о неблагополучии в отношениях внутри группы и проявлению возникших разногласий, что в дальнейшем помогает нормализовать отношения);
- функция развития (конфликт выступает важным источником развития, совершенствования и улучшения процесса взаимодействия);
- инструментальная (конфликт действует как помощник разрешения противоречий и разногласий);
- перестроечная (конфликт снимает факторы, которые негативно влияют на межличностные взаимодействия, способствует развитию взаимопонимания среди участников группы).

Деструктивные функции межличностного конфликта:

- разрушение или ухудшение совместной деятельности участников группы;
- ухудшением или развалом межличностных отношений;
- негативным самочувствием субъектов конфликта;
- низкой эффективностью дальнейшего взаимодействия и др.

Эта сторона межличностного конфликта вызывает у людей отрицательное отношение к ним, и следовательно стараются их избегать.

При системном изучении межличностных конфликтов в них выделяют элементы и структуру. Элементы конфликта - это субъекты конфликта, сторонники, причина конфликта, цели и мотивы, их личностные характеристики. Структурой конфликта является взаимосвязь между его элементами. Конфликт постоянно находится в развитии, поэтому его структура и элементы всегда изменяются [7].

Объектом межличностного конфликта является конкретная потребность, на которую претендуют его участники. Это та цель, к достижению которой стремится каждый из

конфликтующих сторон. Рассмотрим, например взаимоотношения в малой социальной группе, в семье: муж или жена хотят единолично распоряжаться бюджетом семьи. В этом случае объектом разногласий выступает бюджет семьи, если одна из противостоящих сторон посчитает свои права ущемленными [8].

Предметом конфликта в данной ситуации выступают противоречия, в которых проявляются противоположные интересы его субъектов. В приведенном выше примере предметом будет являться стремление супругов к единоличному владению права распоряжаться семейным бюджетом.

Самыми распространенными формами реальных межличностных конфликтов выступают взаимные обвинения, ссоры, нападки, защита, благодаря которым каждый субъект конфликта стремится самоутвердиться, добиться удовлетворения своих интересов и потребностей.

Список цитируемой литературы:

1. Sherif M. Group conflict and co-operation: Their social psychology. – Psychology Press, 2015. – Т. 29.
2. Савеленко В. М. Социокультурная детерминация снижения конфликтности в малых коммуникативных группах. диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2010
3. Beebe S. A., Masterson J. T. Communicating in small groups: Principles and practices. – Pearson Higher Ed, 2014.
4. Савеленко В. М. Статусно–ролевые требования к участникам конфликта в малой группе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 108–110.
5. Савеленко В. М. Статические признаки малой группы в условиях конфликта // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 224–228.
6. Савеленко В. М. Динамика профессионального сознания курсантов высших военных авиационных инженерных учебных заведений: дис.. канд. психол. наук. –Ставрополь, 2000. -148 с.
7. Курносенко А. А., Савеленко В. М., Гришай Е. В. Концептуализация проблематики патриотизма // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 103–107.
8. Folger J., Poole M. S., Stutman R. K. Working through conflict: Strategies for relationships, groups, and organizations. – Routledge, 2017.

PROBLEMS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL CONFLICT IN SMALL GROUPS

Koshelova V. Yu.

Vologda State University, Vologda, Russia

The article describes the causes and dynamics of the development of interpersonal conflicts in small social groups.

Keywords: interpersonal conflict, sociology, small social groups, conflictology

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Габова М. В.

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, Сыктывкар, Россия

В статье рассматривается влияние визуальной антропологии на процесс изучения социокультурных тенденций современного общества.

Ключевые слова: антропология, визуальная антропология, общество, социокультурные тенденции

В эпоху стремительного темпа развития социокультурного общества, научно-технического прогресса, различных социокультурных практик и процессов следует констатировать все более усиливающийся темп возникновения феномена визуальности. Визуальная культура в условиях современной действительности характеризуется наличием обширного количества визуальных коммуникаций, визуальных кодов, режимов видения, техник и практик. Человек сегодня воспринимает окружающую действительность и информацию, прежде всего, через зрительный образ, нежели через текстовый символ. Мироощущение и мировосприятие человека в условиях современных тенденций можно обозначить как «визуальное», в свою очередь визуально-антропологический контекст выступает своего рода феноменом, влияющим на социокультурное развитие общества как в целом, так и в отдельных областях. Эти процессы обусловлены состоянием интеллектуального и художественного пространства культуры и общества. Потребность же исследования феномена визуально-антропологического контекста культуры становится сегодня одним из базовых принципов существования культуры повседневности и социокультурного пространства в целом.

Необходимость кодирования информации в визуальный поток обусловлена неоспоримой трансформацией различных областей жизни современного общества и человека в частности. В результате, пространство коммуникации человека заполняется емкими зрительными формами, которые в свою очередь облегчают восприятие огромных пластов информации, окружающих человека повсеместно.

Вследствие того, что человек выступает отображением окружающей реальности порой даже на бессознательном уровне, т. е. в пассивной форме, и в частности через визуальность, существует необходимость в изучении не столько содержания визуально-антропологического фактора, сколько изучение формы самой визуальности. Также стоит сделать особый акцент на том факте, что визуальная практика, способствует организации пространства культуры на семиотическом и герменевтическом уровне. Визуальный язык является особым акцентом в характеристике пограничных культур, сформированных на стыках и рубежах различных эпох, в обстоятельствах, которые требуют от человека демонстрации своей социокультурной идентичности. Культурные единицы, культурный фонд при этом фиксируется в визуальных символах, а социокультурная информация, закодированная в визуальном образе, становится доступной для передачи и восприятия, обеспечивая коммуникативную среду. Здесь следует также отметить слова отечественного научного исследователя Копытина А. И., который говорит о том, что «многие визуальные практики становятся важным источником новых знаний о человеке – его происхождении, развитии и существовании в природной и культурной среде. Все более очевидной становится ее связь с такой областью научного познания, как антропология» [2].

Следует сказать, что в условиях современной научной действительности существует довольно неоднозначная трактовка понятия «визуальная антропология». Различные научные исследователи по-разному понимают эту сферу научного познания, более того, совершенно неоднозначно определяют предметную область исследования. Все более погружаясь в специфику визуально-антропологического научного познания, следует констатировать, что для различных отраслей знания существует своя визуальная антропология. Наиболее полную трактовку можно встретить у Аванесова С. С., который определяет визуальную антропологию как «современную мультидисциплинарную отрасль гуманитарного знания. Предмет визуальной антропологии составляют все доступные визуальной фиксации и трансляции формы выражения социокультурных смыслов. Визуальные образы занимают значительный сегмент культуры как социо-коммуникативной системы» [1], так же в своих научных трудах он говорит, что благодаря визуальности «принципиально трансформируется онтология человека и культуры. Следствием такой трансформации является акцентированное влияние гуманитарных дисциплин к визуальной стороне социокультурной коммуникации» [1].

В результате четко просматривается необходимость обобщить мировой теоретически опыт и как результат, возможно сформировать новую, более широкую, конкретизированную предметную область визуальной антропологии. В изучении следует опираться не столько на теоретический аспект в области формулирования понятия и предметной области, сколько анализировать основные этно-культурные тенденции на предмет антропологической визуализации, семиотической и герменевтической составляющих на основе синтеза различных культурных форм - искусство, дизайна, городской среды, СМИ и медиасферы республики.

Современная действительность развивается в эпоху увеличения разрыва в социальном и интеллектуально-когнитивном смысле. Этот разрыв накапливается в зоне индивидуального сознания человека. Именно поэтому необходимо изучать визуальность в аспекте культурной антропологии в целях определения путей преодоления этого разрыва.

Список цитируемой литературы:

1. Аванесов С. С. Предметная сфера и эпистемическая структура визуальной антропологии // Проблемы визуальной семиотики №1(3), с. 11–20, 2015., Томск
2. Копытин А. И. Клиническая и социальная арт-терапия и визуальная антропология // Клиническая и специальная психология №1, 2014, с. 1–20, Москва.

VISUAL ANTHROPOLOGY AS A FACTOR IN STUDYING THE SOCIOCULTURAL TENDENCIES OF MODERN SOCIETY

Gabov M. V.

Syktuykar State University named after P. Sorokin, Syktuykar, Russia

The article examines the influence of visual anthropology on the process of studying the sociocultural tendencies of modern society.

Keywords: anthropology, visual anthropology, society, sociocultural tendencies

ТЕАТР КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СИНТЕТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Увилина О. А.

Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического университета, Калуга, Россия

В статье обращается внимание на одну из многочисленных сторон театрального искусства — синтез работы режиссёра, актёров, художников, композиторов и зрителя, что позволяет назвать театр одним из видов синтетического искусства.

Ключевые слова: синтетическое искусство, театр, сцена

Как и любой другой вид искусства (музыка, живопись, литература), театр обладает своими, особыми признаками. Это искусство синтетическое: театральное произведение (спектакль) складывается из текста пьесы, работы режиссёра, актёра, художника и композитора. В опере и балете решающая роль принадлежит музыке [1].

Театр - искусство коллективное. Спектакль - это результат деятельности многих людей, не только тех, кто появляется на сцене, но и тех, кто шьёт костюмы, мастерит предметы реквизита, устанавливает свет, встречает зрителей. Недаром существует определение «работники театрального цеха»: спектакль - это и творчество, и производство.

Театр предлагает собственный способ познания окружающего мира и, соответственно, собственный набор художественных средств. Спектакль - это и особое действие, разыгранное в пространстве сцены, и особое, отличное, скажем, от музыки образное мышление [2].

В основе театрального представления лежит текст, например пьеса для драматического спектакля. Даже в тех сценических постановках, где слово как таковое отсутствует, текст бывает необходим; в частности, балет, а иногда и пантомима имеет сценарий - либретто. Процесс работы над спектаклем состоит в перенесении драматургического текста на сцену - это своего рода «перевод» с одного языка на другой. В результате литературное слово становится словом сценическим [3].

Первое, что видит зритель после того, как откроется (или поднимется) занавес, - это сценическое пространство, в котором размещены декорации. Они указывают место действия, историческое время, отражают национальный колорит. При помощи пространственных построений можно передать даже настроение персонажей (например, в эпизоде страданий героя погрузить сцену во мрак или затянуть её задник чёрным). Во время действия с помощью специальной техники декорации меняют: день превращают в ночь, зиму - в лето, улицу - в комнату. Эта техника развивалась вместе с научной мыслью человечества. Подъёмные механизмы, щиты и люки, которые в давние времена приводились в действие вручную, теперь поднимает и опускает электроника. Свечи и газовые фонари заменены на электролампы; часто используют и лазеры [4].

Ещё в античности сформировались два типа сцены и зрительного зала: сцена коробка и сцена амфитеатр. Сцена коробка предусматривает ярусы и партер, а сцену амфитеатр зрители окружают с трёх сторон. Сейчас в мире используют оба типа. Современная техника позволяет изменять театральное пространство - устраивать помост посреди зрительного зала, сажать зрителя на сцену, а спектакль разыгрывать в зале. Большое значение всегда придавали театральному зданию. Театры обычно строились на центральной площади города; архитекторы стремились, чтобы здания были красивыми, привлекали внимание. Приходя в театр, зритель отрешается от повседневной жизни, как бы поднимается над реальностью. Поэтому не случайно в зал часто ведёт украшенная зеркалами лестница [5].

Усилить эмоциональное воздействие драматического спектакля помогает музыка. Иногда

она звучит не только во время действия, но и в антракте - чтобы поддержать интерес публики. Главное лицо в спектакле - актёр. Зритель видит перед собой человека, таинственным способом превратившегося в художественный образ - своеобразное произведение искусства. Конечно, произведение искусства - не сам исполнитель, а его роль. Она творение актёра, созданное голосом, нервами и чем то не уловимым - духом, душой. Чтобы действие на сцене воспринималось как цельное, необходимо его продуманно и последовательно организовать. Эти обязанности в современном театре выполняет режиссёр. От таланта актёров в спектакле зависит, конечно, многое, но тем не менее они подчинены воле руководителя - режиссёра. Люди, как и много веков назад, приходят в театр. Со сцены звучит текст пьес, преображённый силами и чувствами исполнителей. Артисты ведут свой диалог - и не только словесный. Это беседа жестов, поз, взглядов и мимики. Фантазия художника декоратора с помощью цвета, света, архитектурных сооружений на площадке заставляет пространство сцены «заговорить». И всё вместе заключено в строгие рамки режиссёрского замысла, что придаёт разнородным элементам завершенность и цельность [6–8].

Зритель сознательно (а порой и бессознательно, будто против воли) оценивает игру актёров и режиссуру, соответствие решения театрального пространства общему замыслу. Но главное - он, зритель, приобщается к искусству, непохожему на другие, творимому здесь и сейчас. Постигая смысл спектакля, он постигает и смысл жизни. История театра продолжается.

В самой тесной связи с коллективным началом в театральном искусстве находится другая специфическая особенность театра — его синтетическая природа. Театр — синтез многих искусств, вступающих во взаимодействие друг с другом. К ним принадлежат литература, живопись, архитектура, музыка, вокальное искусство, искусство танца и т. д. [7]

Но в числе этих искусств находится одно такое, которое принадлежит только театру. Это — искусство актера. Актер неотделим от театра, и театр неотделим от актера. Вот почему мы и можем сказать, что актер — носитель специфики театра.

Синтез искусств в театре — их органическое соединение в спектакле — возможен только в том случае, если каждое из этих искусств будет выполнять определенную театральную функцию. При выполнении этой театральной функции произведение любого из искусств приобретает новое для него, театральное качество. Ибо театральная живопись не то же самое, что просто живопись, театральная музыка не то же самое, что просто музыка, и т. д. Только актерское искусство театрально по своей природе. Разумеется, значение пьесы для спектакля несоизмеримо, например, со значением декорации. Декорация призвана выполнять вспомогательную роль, тогда как пьеса — это идейно-художественная первооснова будущего спектакля. И все же пьеса — не то же самое, что роман, повесть или поэма, хотя бы и написанная в форме диалога [9, 10].

В чем же наиболее существенное (в интересующем нас смысле) отличие пьесы от поэмы, декорации от картины, сценической конструкции от архитектурной постройки?

Поэма, картина имеют самостоятельное значение. Поэт, живописец обращаются непосредственно к читателю или зрителю. Автор пьесы как произведения литературы тоже может обратиться к своему читателю непосредственно, но только вне театра. В театре же и драматург, и режиссер, и декоратор, и музыкант говорят со зрителем через актера или в связи с актером.

Список цитируемой литературы:

1. Портнова Т. В. Театральные экспозиции мира и пути исследования балетного наследия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (78). С. 110–121.
2. Fortier M. Theory/theatre: an introduction. – Routledge, 2016.
3. Портнова Т. В. Памятники искусства в постановочной концепции хореографа и их изучение // Искусство и образование. 2017. № 5 (109). С. 7–16.
4. Портнова Т. В. Магистерская программа «балет и синтез пластических искусств» в системе

инновационных подходов к профессиональному образованию // European Social Science Journal. 2017. № 7. С. 308–312.

5. Портнова Т. В. Содержание и основные принципы программы «современные пространственные и пластические искусства» в профессиональном образовании студента – дизайнера // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 11. С. 291–296.
6. Портнова Т. В. Некоторые направления прикладных исследований в сценической хореографии: к вопросу об использовании изобразительных источников // Наука без границ. 2017. № 8. С. 50–55.
7. Портнова Т. В. Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX - начала XX в.) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 62–69.
8. Портнова Т. В. Художественное наследие В. Нижинского // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2016. № 4. С. 169–175.
9. Портнова Т. В. Методология научных исследований в хореографии // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12–1. С. 120–121.
10. Portnova T. V. Structural features of theatrical excursions (methodology based on theatre museum expositions)//IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 8. С. 2963–2973.

THEATER AS A TYPE OF SYNTHETIC ART

Uvilina O. A.

Kaluga branch of the Moscow Humanitarian and Economic University, Kaluga, Russia

The article draws attention to one of the numerous aspects of theatrical art - the synthesis of the work of the director, actors, artists, composers and spectators, which allows to call the theater one of the types of synthetic art.

Keywords: synthetic art, theater, stage

ПОНЯТИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ОТНОШЕНИИ ТАНЦА И ТЕАТРА*Колокольцев А. С.**Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия*

В статье рассматривается понятие «синтез искусств» применительно к синтезу пластических искусств — танца, балета, и театра.

Ключевые слова: синтез искусств, театр, танец, пластические искусства, балет

Синтез искусств (греч. *synthesis* - соединение, сочетание) - органическое единство художественных средств и образных элементов различных искусств, в котором воплощается универсальная способность человека эстетически осваивать мир [1]. Синтез искусств реализуется в едином художественном образе или системе образов, объединенных единством замысла, стиля, исполнения, но созданных по законам различных видов искусства. Исторически развитие синтеза искусств связано со стремлением воплотить в искусстве идеал целостной личности, выражающей идею социального прогресса, величие и силу творческого гения. В истории мирового искусства сложились три основные формы синтеза искусств, пришедшие на смену синкретизму народного искусства и четко разграниченной системе видов искусства, возникшей в древности [2].

Синтез пластических искусств

Синтез пластических искусств. Его основу составляет архитектурное сооружение (здание, архитектурный комплекс и т. п.), дополняемое произведение скульптуры, живописи, декоративного искусства, которые отвечают определенному художественно-архитектурному решению. Архитектура организует наружное пространство. Сочетаемые с архитектурой, скульптура, живопись, декоративное искусство организуют внутреннее пространство (интерьер) и помогают установить образное единство между ним и внешней средой; между природой, в которую «вписано» сооружение, и помещением (жилище, парк, храм), в которое «вписан» человек. Синтезируемые искусства в данном случае сохраняют свое относительно самостоятельное образное значение. Синтез достигается здесь благодаря единому замыслу и стилю. При этом не возникает явления, которое принято называть синтетическим искусством. Примером указанного синтеза могут служить средневековые соборы (Реймский, Покрова на Нерли), архитектурные комплексы XVII – XVIII вв. (Версаль, Архангельское) [3]. В современную эпоху он получает развитие в идеях так называемого «большого синтеза» - создание с помощью архитектуры, цвета, монументальной живописи, декоративно-прикладного искусства предметной среды, наилучшим образом отвечающей гармоническому развитию человека, его физическим и духовным потребностям [4, 5].

Эта идея реализуется в опыте советской архитектуры и дизайна, а также в экспериментах прогрессивных художников Запада (Ле Корбюзье, Ф. Леже, О. Нимейера, мексиканских монументалистов).

Театральный синтез искусств

Театральный синтез искусств. Он осуществляется в процессе актерского исполнения драматического произведения, написанного писателем и поставленного режиссером, с использованием музыки, декораций, пантомимы, хореографии и т. д. [6].

В театре, по точной характеристике Брехта, «не все должен делать сам актер», но «ничего не должно делаться вне связи с актером». Здесь синтез искусств достигается не путем механического «слияния» разных искусств, а благодаря синтетическому характеру самого театрального искусства [7].

Раскрытие образного содержания драматического произведения, замысла режиссера, композитора, художника осуществляется путем выявления в процессе игры актера художественно–образных возможностей, заложенных в пьесе, музыке, написанной для спектакля, в декорационном оформлении и костюмах, созданных художником. Роль состоит в том, чтобы помочь актеру в решении этой задачи и обеспечить единство спектакля. Многие теоретики искусства видели в театральном синтезе искусств мощное средство формирования целостной личности, способное вывести зрителя за пределы изображаемого на сцене, пробудить в нем общественно–значимые чувства и мысли (Аристотель, Буало, Дидро, Лессинг, Станиславский), связывали развитие театра как синтетического искусства с идеей революционного преобразования общества (Брехт, Мейерхольд) [8–10].

Список цитируемой литературы:

1. Портнова Т. В. Художественное наследие В. Нижинского // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2016. № 4. С. 169–175.
2. Портнова Т. В. Методология научных исследований в хореографии // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12–1. С. 120–121.
3. Portnova T. V. Structural features of theatrical excursions (methodology based on theatre museum expositions)//IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 8. С. 2963–2973.
4. Портнова Т. В. Театральные экспозиции мира и пути исследования балетного наследия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (78). С. 110–121.
5. Dougherty L., Morgan E. End: Site Specific Theatre and Dance Collaboration. – 2015.
6. Портнова Т. В. Содержание и основные принципы программы «современные пространственные и пластические искусства» в профессиональном образовании студента – дизайнера // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 11. С. 291–296.
7. Портнова Т. В. Некоторые направления прикладных исследований в сценической хореографии: к вопросу об использовании изобразительных источников // Наука без границ. 2017. № 8. С. 50–55.
8. Портнова Т. В. Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX - начала XX в.) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 62–69.
9. Портнова Т. В. Памятники искусства в постановочной концепции хореографа и их изучение // Искусство и образование. 2017. № 5 (109). С. 7–16.
10. Портнова Т. В. Магистерская программа «балет и синтез пластических искусств» в системе инновационных подходов к профессиональному образованию // European Social Science Journal. 2017. № 7. С. 308–312.

THE CONCEPT OF ART SYNTHESIS IN RELATION TO DANCE AND THEATER

Kolokoltsev A. S.

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

The article deals with the concept of «synthesis of arts» as applied to the synthesis of plastic arts - dance, ballet, and theater.

Keywords: synthesis of arts, theater, dance, plastic arts, ballet

СТРОЕНИЕ НА ВЕКА – БАЛАГАН В СОМОРСУНСКОМ НАСЛЕГЕ

Кириллина Г. И.

Соморсунская СОШ, Амгинский улус, Россия

В статье описывается постройка в Якутии — балаган в селе Соморсун.

Ключевые слова: историческая архитектура, балаган, Якутия

Якутия по климатическим условиям является самым холодным регионом планеты, который освоили люди со времен палеолита. Оседлый образ жизни в этих краях установили представители народа саха. Обустройство жизни у якутов в полной мере соответствовало климату, местности и потребностям жильцов. Они научились строить тёплые, уютные жилища, за стенами которых не страшны никакие холода. Таким жилищем стал балаган – бревенчатая юрта трапециевидной формы с плоской крышей и земляным полом. Стены балагана обмазывали глиной, а крышу покрывали корой и засыпали землей.

Слово «балаган» имеет исконно общетюркскую основу [3]. Происхождение этого сооружения приписывают только народу саха. Так, С. А. Токарев признавал, что якутский балаган «очень своеобразен и в такой форме не встречается ни у одного народа» [11]. Балаганы были распространены по всей Якутии. В них проживали не только саха, но и русские.

Якутский балаган, прежде всего, привлекает внимание тем, что бревна стоят почти вертикально, с небольшим наклоном к земле, что непривычно для жителей средней полосы России. Традиционно балаган якутов имел нечётное количество маленьких окон, которые зимой прикрывались льдом, а летом - слюдой или другими полупрозрачными материалами.

Целью: создание улусной этнокультурной образовательной среды в старинном балагане.

Задачи:

- исследование, изучение постройки и старинной утвари, созданных народным мастером Кутуковым Данилом Ксенофоновичем;
- организация улусного мероприятия «Олонхо кизьэтэ», «Остуол ооньуулар», также посещения музея–балагана;
- работа по внесению балагана в список исторических памятников Амгинского улуса;
- разработать и реализовать проект «Олонхо түһүлгэтэ» по созданию этнокультурной образовательной среды в балагане.
- публикации в улусных и республиканских средствах массовой информации.

Объект исследования: балаган, построенный в начале 19 века.

Актуальность: В нашем наследии находится единственный в улусе исторический памятник зодчества – балаган, построенный в начале 19 века. В настоящее время возникает проблема изучения, сохранения старинной постройки как исторического памятника архитектуры. И тем самым увековечить и сохранить балаган как памятник культуры нашего народа, передать наследие предков будущему поколению.

В селе Соморсун Амгинского улуса в усадьбе Кутуковых до сих пор в хорошем состоянии стоит балаган–зимник, исторический памятник зодчества, построенный в начале 19 века. Этому старинному якутскому балагану 121 год, построен в 1896 году. Внутренняя площадь строения составляет 7 х 7 метров. Раньше он был построен вместе с хотоном (хлев для скота), затем хотон был отделен и превращен в сарай (рис. 1).

Он был построен коренным жителем Соморсунского наслега Кутуковым Данилом Ксенофоновичем известного как Баабычыах, народного умельца – мастера по дереву, железу и глине. Бревна для постройки балагана подготавливались специальным методом: сначала

вымачивались в коровьей моче, затем обмывались, обсушивались и натирались наваром жира конины. Поэтому это строение - строение на века. Дверь балагана из дерева, натянутая шкурой скота, петли выкованы из железа. Балаган обнесен завалинкой. В летнее время балаган используется как летник, изначально была печь – камелек. Русская печь с плитой была сделана в начале 40-х годов, перед войной. Она стоит до сих пор в исправном состоянии, летом её применяют. Утварь, созданная руками мастера Бабычиха до сих пор сохранилась, это – стол, сундуки деревянные, берестяная, глиняная посуда, счеты и др.

Рисунок 1. Внешний вид балагана

Балаган представляет собой не только памятник зодчества, он также является носителем культуры нашего народа, и может стать ценным этнокультурным объектом в улусе и республике.

С 2014 года в балагане проводятся различные мероприятия улусного, республиканского уровней - «Олонхо кизьэтэ», настольные игры «Хабылык, хаамыска» и т. д. В летнее время старинный балаган посещает много гостей из Якутска и разных улусов республики. Так же в балагане проводятся кружки для детей «Олонхо» и «Туос тойуга».

Рисунок 2. Внутреннее убранство здания

В заключении, хочется сказать, что построенное нашими предками строение – это строение на века. И то, что оно сохранилось до наших дней в хорошем состоянии вызывает удивление и восхищение.

Особенно актуальной сегодня становится проблема сохранения социальной памяти. И поэтому, мы – современное поколение, должны изучать и беречь достояние предков. В

будущем, мы всем наслегом планируем вести работу по реализации проекта «Олонхо түүүлгэтэ» - создание балагана–музея народного умельца Баабычыха как этнокультурной образовательной среды в селе Соморсун.

Рисунок 3. Одно из мероприятий, проводимое в балагане

Образовательная среда с опорой на ценности народа позволит обеспечить качество образования, создаст творческую атмосферу необходимое для эффективного развития всех участников образовательной деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев Э. А. Саха балаҕана. / Э. А. Алексеев.- Дьокуускай, Бичик 2007, - 320с.
2. Алексеев Г. Ф. «Төрөппүттэр үтүө үгэстэрин салҕааччылар» // Хотугу сулус.- 1978 с.- №7.- 112с.
3. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутское книжное издательство. - Якутск, 1971. - 172 с
4. Иванова- Сидоркевич О. П. / Иванова - Сидоркевич О. П. - «Олоҕум чэчирдэрэ» Дьокуускай Бичик 2003 – 150с.
5. Кириллина Г. И. «118 саастаах балаҕан»// Үйэлээх тутуу.- Якутск- 2014 с.- №3/4.- 40
6. Кутуков И. И. архив Соморсун
7. Пекарский Э. К./ Пекарский Э. К. «Словарь якутского языка» 1–2 том Санкт–Петербург «Наука» 2008–1279с., 2008–2507с.
8. Серошевский В. К./ Серошевский В. К. «Якуты»Москва 1993–713с.
9. СтаростинС. Д. / СтаростинС. Д. -Дойдум дьонугар аныбын. Якутск, 2004 – 111с.
10. Тимофеева А. С., Баишева–Фёдорова Л. А./ «Саха ыалын бастыц кинигэтэ» Дьокуускай, Бичик, 2017.-192 с.
11. Токарев С. А. Этнография народов СССР (исторические основы быта и культуры). - М., 1958, с. 463
12. Худяков И. А. / Худяков И. А. «Краткое описание Верхоянского округа» Якутск Бичик, 2016. - 443с.

THE BUILDING FOR AGES - A BOOTH IN THE SOMORSUN HERITAGE

Kirillina G. I.

Somorsun School, Amginsky ulus, Russia

The article describes the construction in Yakutia - a booth in the village of Somorsun.

Keywords: historical architecture, farce, Yakutia

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЕВЫХ И КРЕПОСТНЫХ КАЗНАЧЕЙСТВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Гранин В. В.

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Россия

Изучена организация, структура и деятельности полевых и крепостных казначейств в годы Первой мировой войны. Их роль в финансировании армии и местного населения.

Ключевые слова: Первая мировая война, полевые казначейства, крепостные казначейства, банковские операции

Деятельность полевых и крепостных казначейств (далее ПиКК) в Российской Империи охватывает три войны: русско–турецкую 1877–1878 гг., русско–японскую 1904–1905 гг. и Первую мировую. Именно в последней структура и аппарат ПиКК достигли своего наибольшего развития. Данный опыт мы и хотим рассмотреть в этой статье.

Ускоренная мобилизация потребовала быстрого создания ПиКК, так что к 31 июля 1914 г. было объявлено о формировании: управления главного казначея армий Юго–Западного фронта и главной бухгалтерии полевых и крепостных казначейств этого фронта; управления военно–окружного казначея Петербургского военного округа и главной бухгалтерия этого округа; управления главного казначея армий Северо–Западного фронта и главной бухгалтерии этого фронта; управления военно–окружного казначея Одесского военного округа и главной бухгалтерии этого округа; полевого казначейства при штабах корпусов и крепостных казначейств: Осовецка, Выборгска, Усть–Двинска и Новогеоргиевска [1].

ПиКК были подконтрольны главной бухгалтерии и руководствовались теми же правилами, что местные казначейства с казенными палатами в мирное время.

Главный полевой казначей (далее ГПК), согласно «Положению о полевых и крепостных казначействах от 13 августа 1914, выполнял ряд важных функций: формировал полевые казначейства, направлял деятельность полевых и крепостных казначейств; заведовал их личным составом; наблюдал за расходами казначейств, отступающих от правил, вел делопроизводство по удовлетворению денежным довольствием служащих в управлении главного казначея и главной бухгалтерии.

ГПК выполнял распоряжения Министерства финансов, однако, как и в русско–японской войне, если распоряжения главного начальника снабжения противоречили установкам Минфина, то ГПК выполнял требования начальника снабжения, но доносил об этом в Министерство финансов. Непосредственное подчинение главного полевого казначея на фронте происходило начальнику этапно–хозяйственного отдела [3].

Большие траты на войну определили масштабные объемы банковских операций, осуществляемые полевыми казначействами. Министерство финансов 13 августа 1914 г. утвердило «Правила по банковским операциям полевых казначейств», которые расширили функции полевых казначейств: переводы денежных сумм по поручениям клиентов; ведение текущих счетов войсковых частей; покупка и продажа билетов Государственного казначейства за счёт портфеля процентных бумаг Государственного банка; оплата купонов от билетов Государственного казначейства; продажа процентных бумаг за счёт портфеля Государственного банка; реализация государственных займов.

Многие полевые и крепостные казначейства в условиях военных действий оказались единственными финансовыми учреждениями на занимаемой русской армией территорией.

Этот факт повлиял на то, что во время войны они занимались не только обслуживанием частей и военнослужащих, но и гражданского населения.

Стоит упомянуть, что управление главного казначея Северо–Западного фронта было расформировано в сентябре 1915 г., при одновременном образовании управлений главных казначеев Северного и Западного фронтов, действующих вплоть до 1918 г. Управление главного казначея Юго–Западного фронта – с 1914 г. по 1920 г, а Кавказского - с 1914 г. по 1918 г. [2]

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность всех полевых казначейств, касаемо обращения денег, во время Первой мировой войны, в отличие от русско–турецкой 1877–1878 гг. и русско–японской 1904–1905 гг., носила общий для России характер, что было вызвано нахождением армии в основном на территории Российской Империи. Опыт деятельности полевых казначейств сначала переняло белое движение, а впоследствии и красная армия.

Список цитируемой литературы:

1. РГВИА, Ф. 2027, оп. I, Д. 12, С. 1
2. Корчечков Ю. В. Полевые и крепостные казначейства в годы Первой мировой войны.// Теория и практика современной науки №11, 2016 г. С.453–456
3. Тиванов В. В.. Финансы русской армии (XVIII век - начало XX века).-М.: ВФЭФ. - 1993.- 254 с.

HISTORICAL EXPERIENCE OF FOUNDING FIELD AND FORTRESS TREASURIES DURING THE FIRST WORLD WAR

Granin V. V.

Ryazan State University of S. A. Esenin, Ryazan, Russia

Researched the founding, structure and practice of field and fortress Treasuries during the First World War. Their role in financing of army and local people.

Keywords: the First World War, field and fortress Treasuries, banking operation

**ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
КОРОЛЕВСТВА ФРАНКОВ ПРИ КАРОЛИНГАХ (НА ПРИМЕРЕ АКВИТАНИИ)****Старостин Д. Н.***Институт истории Санкт–Петербургского государственного университета, Санкт–Петербург, Россия*

Рассматриваются взаимоотношения центра и периферии в королевстве франков в правление Карла Великого и Людовика Благочестивого на примере Аквитании. В частности, показывается, что формирование регионов шло в замедленном темпе, и Аквитания долго оставалась для королей франков и их окружения в качестве пограничного региона.

Ключевые слова: Королевство франков, центр и периферия, Аквитания, династия

Наши представления об истории европейских регионов в IX–XI вв. складываются, как правило, на основе фрагментарных сведений о военных походах правителей, князей и графов, а также об основаниях монастырей и епископств. Для того, чтобы проследить изменения в структурах власти, появление новых королевских и графских династий, историкам приходится ограничиваться отрывочной информацией и при этом часто делать догадки относительно значения тех или иных событий. Историю Средних веков, и в особенности рассматриваемого нами периода IX–XI вв., нельзя писать сугубо событийно, потому что значимые события, как правило, отделены друг от друга десятилетиями. Соответственно, задачей исследователей этого исторического периода является осмысление того, на что источники только намекают, т. е. поиск глубинных процессов, протекавших во власти, социуме, ментальности. История Аквитании в данном контексте представляет собой интересный пример, потому что в прошлом этого региона переплелись и общие процессы, характерные для всей Европы, и специфически региональные черты.

Аквитания сочетала в своей истории особенности как реального политического образования, так и воображаемого, не получившего окончательного территориального оформления, региона. В меровингскую эпоху ее границы не были точно определены, однако к VII в. возникло представление об исторической цельности этой области. Своего рода столицей Аквитании в это время был г. Тулуза. Данное обстоятельство говорит о том, что меровингские правители попытались поддержать политическую традицию тулузского королевства визиготов. В частности, в правление короля Дагоберта Аквитанию взял под свою власть его младший брат Хариберт. Историки отмечают, что хотя в VII в. этот регион имел собственный суверенитет, меровингские правители тем не менее видели его глубокую связь с франкским королевством. Так Хариберт постоянно обращался к своему старшему брату за помощью, если ему нужны были военные отряды для защиты от народов, прощивающих на границе с Пиренеями. Однако после смерти Дагоберта I последовал новый раздел, в рамках которого Аквитания потеряла свою независимость. Франкское королевство было поделено на три части, Нейстрию, Бургундию и Австразию, и Аквитания по умолчанию стала частью первой. Тем не менее, поддержание местных традиций власти продолжалось до тех пор, пока были живы сыновья Хариберта, т. е. до 670-х гг.

В 781 г. Карл Великий предпринял попытку упрочить управление югом своего королевства, определив границы Аквитании и передав ее своему старшему сыну Людовику, будущему королю Людовику Благочестивому. Аквитания Карла Великого была задумана как южная пограничная часть королевства франков, которая должна была ограждать Север от Испании. Она простиралась от Роны на запад до побережья Атлантического океана, и включала в себя, кроме собственно Аквитании, также и Септиманию [2, 4]. Историки по-разному оценивают это событие. Некоторые считают, что Карл Великий таким образом признал за Аквитанией самостоятельную значимость, и этот регион перестал существовать только в сознании местной знати и стал цельным властным образованием и одновременно частью королевства франков. Существует распространенное мнение, что к данным действиям короля франков подтолкнуло самосознание аквитанской элиты, которая воспринимала себя

прежде всего как носителей давних традиций, а не как часть общезападной организации. Однако есть и другие точки зрения на этот вопрос. В частности, предполагается, что решение выделить Аквитанию в отдельную область и расширить ее границы могло быть связано с желанием Карла Великого научить своего старшего сына практике управления большими регионами [6].

После смерти Карла Великого капитулярий под названием *Ordinatio imperii* (817 г.) («Об устройстве империи») описал принципы раздела власти между Людовиком Благочестивым и его сыновьями [7]. Документ зафиксировал размеры и границы Аквитании. Она состояла из собственно исторической (готской) Аквитании со столицей в Тулузе, из Гаскони, графства Каркассон и трех графств между реками Луара и Саона — Невер, Отэн и Авалон. Но в рамках этого раздела Аквитания потеряла Септиманию, которая была частью этой области по разделу 781 г., а также испанскую марку, т. е. Каталонию. Септимания была передана Лотарю, старшему сыну и соправителю Людовика Благочестивого, носившему имперский титул и бывшему королем Италии, которому принадлежал ряд ключевых областей в самом центре Европы (таких как средне-франкское королевство, т. е. будущая Лотарингия, и Бургундия). Таким образом, место Аквитании в системе власти франкского королевства изменилось. Если по разделу 784 г. ее функция состояла в первую очередь в том, чтобы быть пограничным регионом между франкским королевством и Испанией, то в 817 г. она разделила эти функции с Септиманией и в большей степени стала внутренней областью франкского королевства.

Взгляды современников на власть правителя Аквитании были весьма различны. Если верить историку Астроному, он обладал значительными полномочиями и воспринимался как король, обладавший всей полнотой власти. Поэт Эрмольд Нигер (т. е. Черный) считал, что Карл Великий поделил Францию так, чтобы все его сыновья получили равную долю, если бы Пипин и Карл Малый пережили его, а вот королевство Аквитанию подарил именно Людовику Благочестивому. Людовик по смерти отца получил все названные королевства. Интересно, что с точки зрения поэта, Людовик имел право как на часть Франции, так и на Аквитанию. При этом Аквитания рассматривалась Эрмольдом как состоящая из нескольких королевств: «*Tempore francorum Caroli dum scepra vigeabant, Quem celebrat totus orbis nohonore patrem, Francia dum latos sparsisset ubique fragores, Atque suum celebre nomen in orbe foret, Tum Carolus sapiens sceptrorum insignia proli Divisit, procerum conciliante choro: Scilicet aequivoco cessisset Francia sorte, successor tandem si valet esse patris; Italiae regnum Pippino cessit amato; At, Ludovice, tibi regna Aquitania dedit. Partibus aequatis crebrescit fama per orbem, Et Hludowicus ovans credita regna petit*» [4].

С другой стороны, обращение к грамотам показывает, что представления Эрмольда Нигера о самостоятельности королевства Аквитания были преувеличены. Ни при жизни Карла Великого, ни в первое десятилетие после его смерти, Людовик Благочестивый и его сын Пипин I (797–838) не обладали какой-либо автономией и не могли принимать самостоятельные решения. В частности, Карл Великий сам возглавлял походы на юг и принимал большинство административных решений в отношении назначения или смещения графов отдельных областей Аквитании [3, 6]. При Людовике Благочестивом до 827 г. его сын Пипин был значительно ограничен в своих полномочиях в *Ordinatio imperii* [7, 5]. Он обладал прерогативами использовать королевский фиск, он мог защищать Аквитанию военными средствами, а также осуществлять дарения и давать должности [7]. Однако он не был полноправным правителем, и Аквитания считалась частью владений императора Людовика Благочестивого. Более того, до 827 г. Пипин I не пользовался даже той властью, которая была для него оговорена. В частности, еще в 826 г. Людовик Благочестивый призвал в Аахен знать пограничного региона, *custodios limitibus Hispaniae*, что говорит о том, что именно император и король обладал всей полнотой власти на юге [1, 2].

Парадоксальным образом, это собрание знати свидетельствует, что еще в 826 г. император воспринимал юг Франции в терминах 781 г., а не в терминах 817 г. Он видел его как единый пограничный регион в духе Карла Великого. На самом деле, этот регион состоял из Аквитании, Септимании и испанской марки (Каталонии), то есть, на тот момент административное деление не отражало реальной ситуации. Таким образом, Аквитания Пепина I была образованием, соответствовавшим династическим целям, а не частью королевства,

подчиненной единой военной или административной функции в рамках франкской системы власти. Напрашивается вывод, что в период правления Каролингов к Аквитании было двойственное отношение. С одной стороны, Карл Великий и Людовик Благочестивый видели необходимость восприятия юга Франции как единого региона, функция которого в рамках королевства франков состояла в защите его южных рубежей от сарацин. С другой стороны, Аквитания рассматривалась ими как исторический регион, напоминавший о позднеримском и раннесредневековом территориальном делении Европы и отличавшимся определенным своеобразием. Владение Аквитанией давало возможность королевским сыновьям носить титул аквитанского короля, но что значил на тот момент этот титул? Можно предположить, что он имел сакральное значение, которое придавало его обладателю определенный ореол, но не предполагало независимой власти. Король Аквитании в каролингскую эпоху до Верденского раздела 843 г. был в первую очередь Каролингом и этот титул даровался ему ввиду его династической принадлежности, а не в силу обладания реальной властью благодаря поддержке местной знати. Примечательно, что императоры Карл Великий и Людовик Благочестивый стремились вести дела с южной и в особенности аквитанской знатью напрямую, оставляя своим сыновьям решение частных вопросов.

Список цитируемой литературы:

1. Annales regni francorum // Annales regni francorum et annales q. d. Einhardi. Hannover: Hahn, 1895. (MGH Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum).
2. Astronomus. Vita Hludowici imperatoris // Theganus, Gesta Hludowici imperatoris – Astronomus, Vita Hludowici imperatoris / hrsg. von E. Tremp. Hannover: Hahn, 1995. S. 280–555. (MGH Scriptores rerum germanicarum; 64).
3. Défourneaux M. Charlemagne et la monarchie Asturienne // Mélanges d'histoire du Moyen Age: dédiés à la mémoire de Louis Halphen / sous la dir. de C.-E. Perrin. Paris, 1951. P. 179–184.
4. Ermoldus Nigellus. In honorem Hludowici christianissimi caesaris augusti exulis elegiaci carmen // Poetae latini aevi carolini / hrsg. von E. Dümmler. Berlin, 1884. S. 1–91. (MGH Poetarum latinorum medii aevi; 2).
5. Ganshof F. Observations sur l'Ordinatio Imperii de 817 // Festschrift Guido Kisch. Stuttgart, 1955. P. 15–31.
6. Lewis A. R. The development of Southern French and Catalan society, 718–1050. Austin: University of Texas Press, 1965. 471 p.
7. Ordinatio imperii // Capitularia regum francorum. Bd. 1 / hrsg. von A. Boretius. Hannover, 1883. 270–273. No. 136. (MGH Legum sectio II).

CENTER AND PERIPHERY: THE PROBLEMS OF TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE FRANKISH KINGDOM UNDER THE CAROLINGIANS (ON THE EXAMPLE OF AQUITAINE)

Starostin D. N.

Institute of History Saint–Petersburg State University, Saint–Petersburg, Russia

The connection and relationship between the center and periphery in the Frankish kingdom are discussed in this article. In contrast to the common view, this article seeks to suggest that Aquitaine long stayed as a frontier region in the eyes of the rulers and did not turn into an independent and self-sufficient region until much later.

Keywords: Carolingian kingdom, center and periphery, Aquitaine, dynasty

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Грибова Е. Н.

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, Сыктывкар, Россия

Сеть давно стала не только инструментом поиска информации, средством общения и развлечений. Сегодня это уже сильная и обособленная система, имеющая большое влияние на взгляды современного поколения, в которой всю кипит своя жизнь, порой выходящая за разумные пределы морали, нравственности и законодательства. Не секрет, что через социальные медиати идет тотальная манипуляция общественным сознанием и мнением.

Ключевые слова: социальные сети, власть, медиа, гражданское общество, PR, GR

Сеть давно стала не только инструментом поиска информации, средством общения и развлечений. Сегодня это уже сильная и обособленная система, имеющая большое влияние на взгляды современного поколения, в которой всю кипит своя жизнь, порой выходящая за разумные пределы морали, нравственности и законодательства. Не секрет, что через социальные медиати идет тотальная манипуляция общественным сознанием и мнением.

Негативную тенденцию касательно социальных сетей отметил и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл «Это порабощение сознания и воли. Люди сутками сидят у экрана, у монитора компьютера или планшетника и погружаются в эту реальность. Развиваются виртуальные романы, виртуальные трагедии, виртуальные конфликты» [1].

Конечно Интернет – не «абсолютное зло», и пусть мы иногда называем его «мировой помойкой», ругаем социальные сети, блоги, журналы надо признать, что на сегодняшний день Интернет – единственный ресурс, где можно найти более или менее правдивую информацию и узнать весь диапазон мнений по интересующей проблеме.

Государственных усилий по управлению сетью Интернет пока слишком мало, для того чтобы остановить «несущийся поезд». Что касается имеющихся в настоящее время правовых актов, так или иначе затрагивающих отношения по поводу Интернета, их можно охарактеризовать следующим образом: ни в одной из стран мира нет полного и кодифицированного законодательства по Интернету. Существующие нормативные акты регулируют лишь частные аспекты работы сети. Практически отсутствует регулирование отношений в сети Интернет на международном уровне.

В России существует масса пробелов и противоречий, связанных с правовым регулированием сети. Существующих норм и правил явно недостаточно для регулирования информационных процессов в сети.

В основном российские правовые акты касаются регулирования авторского права, копирования, распространения и защиты информации. Ряд актов направлены на предотвращение распространения материалов пропагандирующих насилие, порнографию, межнациональную и религиозную рознь.

На сегодняшний момент вступил и действует Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулирующий отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применение информационных технологий; обеспечение защиты информации [2]. В июле 2014 г. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации были утверждены новые поправки к закону «О персональных данных», которые запрещают хранение персональных данных россиян на зарубежных

серверах [3].

Также с 1 августа 2014 г. вступил в силу закон о контроле обмена электронными сообщениями в сети Интернет Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», также известный как «Закон о блогерах», обязывающий авторов интернет-ресурсов (сайтов, блогов и пр.) с аудиторией «свыше 3000 пользователей в сутки» регистрироваться в Роскомнадзоре и накладывающий ряд ограничений на содержимое этих ресурсов [4]. Закон продолжил череду законодательных актов, направленных на регулирование Интернета, которые начали приниматься с 2010 г.: закон «о черных списках» [5], «антипиратский закон» (или закон о «произвольных блокировках») [6] и др. – именно эти документы в настоящий момент отражают подходы российского государства к регулированию сети.

«Закон о блогерах» ввел понятие «организатор распространения информации в сети Интернет», исходя из данного понятия, под действие закона подпадают социальные сети и блоги (Фейсбук, Живой Журнал, Твиттер, ВКонтакте), форумы, так как они тоже имеют сервисы обмена сообщениями, сайты предоставляющие услуги электронной почты (Яндекс, Майл, Гугл), программы обмена мгновенными сообщениями (Skype, ICQ) и все сайты имеющие функцию «обратной связи».

Правда данный закон содержит только общие положения. Все самое важное (конкретика) отдается на откуп Правительству Российской Федерации, Минкомсвязи и Роскомнадзору. То есть, выводится из законодательного регулирования на уровень подзаконных актов. Государство получает право контролировать социальные сети и блоги, а как именно – оно решит в рабочем режиме.

По мнению многих экспертов, те требования, которые предъявляет российское законодательство к зарубежным интернет-ресурсам и сервисам, фактически является попыткой регулировать весь Интернет, либо, напротив, изолировать российский сегмент Интернета от международного.

Основная критика звучащая в сторону Федерального закона №97-ФЗ, касается нормативного регулирования деятельности так называемых «топовых блогеров», которые имея большое количество подписчиков, могут так или иначе влиять на общественное мнение. Под блогером понимается владелец сайта или страницы в Интернете, на котором размещается общедоступная информация, и доступ к которым в течение суток составляет более 3 000 пользователей. При этом блогер должен официально себя обозначить, указав имя и фамилию, а также пройти обязательную регистрацию в Роскомнадзоре.

И все же в России продолжают попытки регулировать сеть Интернет, так Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации подготовлен законопроект «О создании сайтов и размещении информации на них», предполагающий обязательную государственную регистрацию сайтов с уплатой госпошлины и ведение государственного реестра сайтов [7].

Помимо этого по сообщениям некоторых средств массовой информации Администрацией Президента Российской Федерации разрабатываются меры, предусматривающие пропуск всего интернет-трафика региональных и местных операторов только через сети общероссийских операторов. На всех уровнях всех сетей может быть введена фильтрация контента, а также запрет на размещение серверов доменов. рф за пределами России, а, Общественным советом при Федеральной службе безопасности России выдвинуто предложение о запрете анонимайзеров (маскировочных программ, скрывающих IP-адреса), что может существенно

затруднить реализацию права пользователей Интернета не раскрывать свою идентичность [8].

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Росс. газ. – 1993. – 25 декабря.
2. Конституция Республики Коми от 17.02.1994 // Ведомости Верхов. Совета РК. – 1994. – №2. – ст.21
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1ч.). – ст. 3448
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно–телекоммуникационных сетей: федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ (ред. 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. –2014. –№19. – ст. 2302.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.07.2012 г. № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012, – №31. – ст. 4328.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно–телекоммуникационных сетях: федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №27. – ст. 3479.
7. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1ч.). – ст.3451.
8. Электронный ресурс: проект Федерального закона «О создании сайтов и размещении информации на них» <http://council.gov.ru/press-center/discussions/41465/>
9. Всемирная декларация прав человека (принята резолюцией №217-А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г.);
10. ДЕКЛАРАЦИЯ О СВОБОДЕ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ (Принята 28.05.2003 на 840-ом заседании представителей Комитета министров)
11. Балувев Д. Г., Каминченко Д. И. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Д. Г. Балувев, Д. И. Каминченко// Вестник Нижегородского университета. Политология. Регионоведение. – 2012. – №2 (1). – с.307–313.
12. Батура Т. В. Методы анализа компьютерных социальных сетей / Т. В. БАтура// Вестник НГУ. Серия: информационные технологии. – 2012. – Том 10, выпуск 4.

SOCIAL NETWORKS: LEGAL ASPECTS. PROBLEMS OF MODERN GOVERNMENT REGULATION

Gribova E. N.

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

The network has long been not only a tool of information search, communication and entertainment. Today it is strong and isolated system, having great influence on the attitudes of the current generation, in which vengeance boils own life, sometimes going beyond the reasonable limits of morality, morality and legislation. It is no secret that social, mediati there is a total manipulation of public consciousness and opinion.

Keywords: social network, government, media, civil society, PR, GR

THE FUTURE OF EDUCATIONAL SYSTEMS IN AFRICA*Lutfullin D. A.**Saint–Petersburg State University, Saint–Petersburg, Russia*

In this paper the development of education in Africa is considered. The opinions of theorists on this issue were brought. Analysis of the experience of African countries in the field of education is given. Also, author forecasts the future of African education according to the analysis.

Keywords: education system; colony; metropolis; informatization; sub-Saharan Africa

Education seems to be one of the most relevant issues in nowadays informatizing world. Lately information has been becoming more important in all the spheres of life. Science needs to be developed every day, and education promotes the development. Today we can imagine the different ways of developing modern education. First, of course, this is the technical progress and informatization (mechanization) of the education sphere as its consequence. Secondly, the withdrawal to the background of the humanities and the loss of its demand in the labor market, since the personnel of technical specialties will be mostly in demand in all spheres of society, explaining this by the displacement of human personnel by machines. Thirdly, schools and universities should expect a displacement of the knowledge assessment system by automated testing. Thus, there is a huge number of ways to modernize education. However, this paper considers the future of fragile education systems in countries with low literacy rates, such as African and South Asian.

Some theorists believe that education in African countries does not have its own identical path of development, since the education system in them has arisen only thanks to the countries–colonizers. Does this mean that today, when African countries have gained political independence, education in Africa is stagnating in its development? Belgian researcher Anstey R. helped me to answer this question. In his work «Belgium's Role in the Congo and the Aspirations of the Evolué Class / Colonialism in Africa 1870–1960», he argues that even the Congolese themselves believe that education in their country stopped in its development. There he gives an example where African students, after completing their education and returning to their homeland, consider themselves as the «intellectual elite», and uneducated African population as «savages» [1]. Indeed, students who have received an education in Europe or the US are in African employer's priority [2]. So, the question arises: what awaits the future education system in Sub–Saharan Africa, when they are still culturally dependent on the former metropolitan countries, but already centrally concentrated in the hands of local authorities? Unfortunately, the future of African education seems negative without the intervention of «curator countries» or an important independent solution of problems, otherwise all African entrants will prefer only transcontinental universities without an exception, remaining in preference among employers; a gap in scientific progress in the world, and consequently in economic development; [4] a leak of native intellectuals, a shortage of graduates. It is urgent to solve the problem.

Other researchers are convinced that African countries can find the right solution, and today they are solving this issue. Thus, the Congolese politician Mobutu S. S. claims that education is largely determined by American and European scientific institutions, that is why it is in a «painful condition», and that in order to recover and develop dynamically the education system of any African state, it is necessary to get rid of cultural hegemony and the «metastasis» of Western political influence [5]. In his view, European states and the United States have to stop dictating all the African states, thus freeing them from the processes of globalization and westernization. This is how African education will be able to «find its own idea and its own way of formation of the education

system» [6].

It is simultaneously obvious that the education of Africa is stagnant because of getting its independence (in these countries the same models of education systems that were given to them by metropolises are remained, they are still culturally dependent). It needs to mention the experience of some Sub-Saharan African countries, which have their successes at the institute of education. For example, Botswana has made progress in the development of education since its independence in 1966. In 2001, the reform was held, guaranteeing all ten years of free basic education. The literacy rate of the population for 2012 is 88.47% among the population over the age of 15 and 95.2% among the youth [3]. The state controls all educational institutions, except for the University of Botswana, which is administered by the autonomous body of the university. The government is really concerned about raising the level of education, and the Ministry of Education and Skills Development sets goals, the achievements of which are possible. African countries have to learn here how to manage and set up feasible tasks centrally. It is also possible to single out the South African Republic - a relatively young state with a very difficult history, nevertheless, from all the countries of Africa boasts one of the strongest economies, developed industry, and the best funding for education - the state spends about 20% of total expenditure on the modernization of the education system annually [7]. Here, Africa must learn broad funding, and as a result, the accessibility of higher education. Proceeding from this, I noticed that different states choose their different means for achieving the dynamics in the development of educational structures.

Thus, I consider Africa as a sustainable continent which is capable to develop, but according to economical and political stable conditions.

Reference:

1. Anstey, R. (1970) Belgium's Role in the Congo and the Aspirations of the Evolve Class // Colonialism in Africa 1870–1960. Cambridge: Cambridge University Press,. Vol. 2, 194–225 pp. [13 Jan 2018]
2. Boulaga, F. E. (1993) L'intellectuel exotique // Politique africaine 32 p. [13 Jan 2018]
3. Carnoy, M., Chisholm, L. and Chilisa, B. (2012). The low achievement trap. Cape Town: Human Sciences Research Council, p.55 [13 Jan 2018]
4. Fukuyama, F. (2017) State building: Governance and world order in the 21st century. – Profile Books, 73 p. [13 Jan 2018]
5. Mobutu, S. (1988). Discours, allocutions et messages. Paris (3 rue Roquépine, 75008): Éd. du Jaguar, pp.100–101. [13 Jan 2018]
6. Mobutu, S. and Sakombi, I. (1970). Le Général Mobutu vous parle. N'Sélé: [s.n.], p.6. [13 Jan 2018]
7. Steyn, H. (2011). The South African education system. Noordbrug: Keurkopie, p.5. 13 Jan 2018]

БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АФРИКЕ

Лутфуллин Д. А.

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург, Россия

В данной статье рассмотрены пути развития образования стран Африки. Приведены мнения теоретиков по данному вопросу. Проанализирован опыт африканских стран в сфере образования. Был дан прогноз относительно будущего африканского образования.

Ключевые слова: система образования; колония; метрополия; информатизация; страны к югу от Сахары

СЕЛФИ-ДИПЛОМАТИЯ КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА

Растворцева А. Н., Мерзосова Д. Г.

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт Петербург, Россия

В данной статье рассматривается влияние быстрого развития технологий и сети Интернет на современную дипломатию, появление таких феноменов как селфи–дипломатия и твипломатия и их распространенность среди политических деятелей.

Ключевые слова: интернет, дипломатия, твипломатия, селфи–дипломатия, селфи, публичная дипломатия

В XXI веке интернет стал одним из ключевых каналов передачи информации в мире. В отчёте Email Statistics Report, 2017–2021 фирмы The Radicati Group, Inc. заявлено, что в 2017 году количество зарегистрированных почтовых ящиков электронной почты превысило 3,7 миллиардов, а суммарный объем ежедневно получаемой корреспонденции составил 269 миллиардов писем. При этом ежегодный рост на 4,4% в течение ближайших четырех лет увеличит эту цифру до 319,6 миллиардов сообщений в день. Также авторы отчёта утверждают, что сервисы электронной почты в 2017 году использовала примерно половина населения мира [7].

Данные приведенной статистики касаются только электронной почты. Помимо этого «традиционного» способа, для мгновенной передачи данных пользователи также выбирают различные мессенджеры и социальные сети. В последние годы сервисы такого рода получили ошеломительное распространение, снискав популярность даже в таких «закрытых» кругах как топ–менеджмент или политика.

Датой рождения феномена «selfie diplomacy» - селфи–дипломатии - принято считать день похорон Нельсона Манделы. В 2013 году на церемонии прощания с экс–президентом ЮАР Барак Обама сделал селфи–фото с премьер–министром Великобритании Дэвидом Кемероном и премьер–министром Дании Хелле Торнинг–Шмидт. Поступок американского президента вызвал общественный резонанс, а снимок был опубликован во многих СМИ, включая The Times. В этих публикациях впервые появилось словосочетание «selfie diplomacy» [5, 7]. Академическое введение термина произошло в 2015 году — в январе в журнале Digital Diplomacy: Theory and Practice была опубликована статья И. Мэнора и Э. Сегева под названием «Селфи Америки: как США изображают себя в аккаунтах социальных медиа». Авторы статьи понимали под селфи–дипломатией продвижение желаемого образа при помощи социальных медиа и использование всех возможностей языка социальных сетей.

Социальные сети предоставляют возможность широкого охвата аудитории, публикуемые материалы распространяется мгновенно, а стилистика интернет–языка «приближает к народу». Так, пользователи в режиме реального времени могут «наблюдать» за жизнью политиков, и также получать информацию из первоисточника, без журналистских интерпретаций и вне контекста каких–либо СМИ. Эти преимущества позволили селфи–дипломатии в кратчайшие сроки стать излюбленным инструментом публичной дипломатии в среде западной политики.

Таблица 1. Количество подписчиков в социальных сетях, млн. чел., январь 2018

Политик	Facebook	Twitter	Instagram	Итого
Барак Обама	53,4	99,6	16,5	169,5
Нарендра Моди	42,7	39,8	—	82,5
Дональд Трамп	24,4	47,2	8,3	79,9
Папа Римский Франциск	3	16,5	5,2	24,7
Реджеп Эрдоган	8,7	12,4	3,2	24,3

Таблица 1. Количество подписчиков в социальных сетях, млн. чел., январь 2018. Продолжение

Политик	Facebook	Twitter	Instagram	Итого
Дмитрий Медведев	1,4	5,6	2,9	9,9
Ангела Меркель	2,5	—	0,5	3

Анализ контента в аккаунтах популярных политиков позволяет говорить о различиях по двум основаниям: в зависимости от формата социальной сети и от персональной стилистики автора.

С точки зрения специфики конкретного интернет-сервиса внимания заслуживает феномен «твипломатии»: формат сети Twitter позволяет публиковать только короткие сообщения, длина которых не превышает 140 знаков. Несмотря на это ограничение, сервис приобрел огромную популярность: пользователи получили возможность получать «одной строкой» актуальные мнения и комментарии дипломатов, политиков и глав правительств. Ярким примером дипломатии такой формы является аккаунт нынешнего президента США Дональда Трампа, который известен скандальным содержанием своих «твиттов» [1]. В ходе предвыборной гонки политик активно использовал Twitter в качестве инструмента информационной кампании, за что немецкие СМИ прозвали его «Хемингуэй 140 знаков» [4]. «Некоторые эксперты считают, что Трамп выиграл президентские выборы из-за социальных сетей. Также на данный момент Twitter является одним из крупнейших врагов нынешнего президента США» [9] — пишут авторы статьи «Selfie diplomasy» на англоязычном сайте, посвящённом феномену селфи.

Вторым основанием для различия качества контента в социальных сетях являются особенности персональной стилистики авторов. Так, например, в Instagram Барака Обамы среди «официальных» фотографий есть множество «частных» снимков, в том числе с участием супруги бывшего президента Мишель Обамы. Дмитрий Медведев среди прочего публикует «нейтральные» фотографии природы, а Папа Римский Франциск часто размещает видеоролики. Премьер-министр Индии Нарендра Моди прославился тем, что в 2015 году запустил хэштэг #SelfiewithModi, чтобы индийцы публиковали свои селфи с его изображениями. Благодаря этому флешмобу индийский политик в пять раз превзошел Барака Обаму по количеству интеракций в сети Facebook, а в научных кругах такая популярность стала называться «эффектом Моди».

Вне зависимости от целей, которые преследуют приверженцы «селфи-дипломатии», их объединяет идея использования социальных сетей как инструмента самопрезентации — и личной, и государственной. Социальным сетям присущи демократичность («близость к народу»), понятность языка и «внутренние особенности» типа интернет-юмора, использования «эмоذجи» и пр., которые выступают объединяющим фактором для всех пользователей глобальной сети. Это позволяет «селфи-дипломатам» конструировать с помощью своих публикаций специфические нарративы и последовательно формировать у аудитории, в том числе, зарубежной, восприятие «правильного» и престижного имиджа себя или своей страны. В этом контексте, такая публичная дипломатия, проводимая посредством социальных сетей, укладывается в концепцию «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная.

Список цитируемой литературы:

1. Голос Америки: Заявление Трампа в «Твиттере» вызвало шквал критики. Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ron-trump-tweet-responce/4190834.html>
2. Международный аналитический центр Rethinking Russia. Селфи-дипломатия и ее эффекты. Режим доступа: <http://rethinkingrussia.ru/2017/08/селфи-дипломатия-и-ее-эффекты/>
3. РИА Новости. Обама и Кэмерон фотографировались во время панихиды по Манделе. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20131211/983290681.html>
4. «Der Spuk geht nicht so schnell vorbei». Режим доступа: <http://www.zeit.de/zeit-wissen/2016/05/populismus-politikwissenschaft-jan-werner-mueller-interview>

5. NBS NEWS. 'Selfie' diplomacy: Obama, Cameron pose for picture with Denmark PM. Режим доступа: <https://www.nbcnews.com/news/other/selfie-diplomacy-obama-america-pose-picture-denmark-pm-f2D11721904>
6. NEWSru.com. Казусы на панихиде по Манделе: «похоронное selfie» Обамы и фальшивый сурдопереводчик. Режим доступа: http://www.newsru.com/world/11dec2013/obama_selfie.html
7. Prospect. The rise of 'selfie diplomacy'. Режим доступа: <https://www.prospectmagazine.co.uk/blogs/prospector-blog/selfie-diplomacy-obama-america-hellethorning-schmidt>
8. THE RADICATI GROUP, INC. Email Statistics Report, 2017–2021. Режим доступа: <https://www.radicati.com/wp/wp-content/uploads/2017/01/Email-Statistics-Report-2017-2021-Executive-Summary.pdf>
9. The Selfie Post. Selfie diplomacy. Режим доступа: <http://theselfiepost.com/selfie-diplomacy/>

SELFIE-DIPLOMACY AS A PHENOMENON OF THE XXI CENTURY

Rastvortseva A. N, Merzosova D. G.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

This article examines the impact of the rapid development of technologies and the Internet on modern diplomacy, the emergence of such phenomena as selfie-diplomacy and twitter-diplomacy and their prevalence among politicians.

Keywords: internet, diplomacy, twitter-diplomacy, selfie-diplomacy, selfie, public diplomacy

THE CONCEPT OF TOLERANCE VERBALIZATION IN THE RUSSIAN-LANGUAGE KAZAKHSTAN AND RUSSIA MEDIA TEXTS

Sultanova Zh. T.

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan

The study is designed to identify the verbalization of the concept of tolerant based on the material of the Russian–language Kazakhstan and Russia newspapers. In the following paper establishes the lexical means of expression of tolerance in modern journalism. Reducing categorical assessment, euphemism and dysphemism may be included to the methods actualized principle tolerance via lexical.

Keywords: concept of «tolerance», euphemism, lexical means, media texts

The topicality

Tolerance as a value enshrined in a number of major international and Russian documents. It should be mentioned about «Declaration on the Principles of Tolerance», approved in 1995 by the UNESCO General Conference. Here it was said the following: «Tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world's cultures, our forms of expression and ways of being human. It is fostered by knowledge, openness, communication, and freedom of thought, conscience and belief. Tolerance is harmony in difference. It is not only a moral duty, it is also a political and legal requirement. Tolerance, the virtue that makes peace possible, contributes to the replacement of the culture of war by a culture of peace» [1]. This document served as the reaction of the world community to the increasing acts of terrorism, violence, aggressive nationalism, xenophobia, anti-semitism, discrimination and racism. Further, there is increasing interest in the topic of tolerance: a large number of government programs, non-governmental organizations, charitable foundations. The phenomenon of tolerance is being discussed on television, radio, and later on the Internet on a large scale.

The object of research is the concept of «tolerance» in the Russian–language Kazakhstan and Russian newspapers, while the subject is lexical means of the language conceptualization of tolerance and the verbal expression of it in media. The purpose of the research is to establish the lexical means of expression of tolerance in modern journalism. The tasks are the following: 1) to identify lexical means of expression of tolerance in modern journalism; 2) to compare the implementation of «tolerance» concept in the Russian–language Kazakhstan and Russian media texts; 3) to determine in what subject areas/categories lexical means of expression of the concept of tolerance are most commonly used in analyzed publications.

The methods of research are overall excerption, analytical, comparative, statistics, deductive. The materials of the research are news and analytical media texts from Kazakhstan and Russian newspapers, and in particular their online versions: Express K (Kazakhstan's socio-political republican newspaper), Kazakhstanskaya Pravda (Kazakhstan's national newspaper), Argumenty i Fauty (Russian socio-political newspaper), Komsomolskaya Pravda (Russian socio-political newspaper).

In «Philosophical Encyclopedic Dictionary» edited by Ilicheva tolerance is presented as «(from Latin - «tolerantia» - patience) - tolerance in other types of views, customs, habits. Tolerance is needed in relation to the characteristics of people different nations and religions. It is a sign of self-confidence and awareness of their own safety position, a sign of an inclusive ideological trend, which is not afraid of comparison with other. Points of view and does not avoid spiritual competition» [2].

Reducing categorical assessment, euphemism and dysphemism may be included to the methods

actualized principle tolerance via lexical.

Reducing categorical assessment is implemented as a direct indication of the subjectivity of the assessment. In the article of the newspaper «Argumenty i Fakty» (2015) as an example of reduction of categorical assessment encountered token certain: «Of course, I might have mentioned it, we are faced with certain external constraints, and it somehow affected on growth, our development ...». In the context of this statement euphemistic phrase «certain external constraints» serves as an indirect substitute for the direct name of sanctions, where the adjective certain helps to reduce the pejorative assessment of the described situation as a whole.

Both reducing categorical assessment and euphemism operate one common task: they reduce the categoricity of the statement and the verbalized negative assessment. The statement from the article of the newspaper «Komsomolskaya Pravda» (2015) can be used as an example: «One can not ignore the fact that the vehicles and bus stations and stopping points equipped for impaired mobility passengers.». The word «impaired mobility» is as a euphemism and in this sentence serves to alleviate such shortcomings, expressed in other words as «paralyzed», «without one hand», «legless», «blind man», etc.

Dysphemism is a coarser lexical unit as compared to the initial nomination (euphemism), to which the author gives preference in order to show his negative attitude. The use of these methods on lexical examples excerpted from the article of the newspaper «Kazakhstanskaya Pravda» (2015) should be admitted: «Rumors were active on the free classified ads website - offering apartments, both movable and immovable property at below market prices.». There dysphemism considers the word «rumors» that shows the negative attitude of the speaker. This word denotes antisocial, socially condemned activities, indicating specific cases of violation of legal and ethical norms.

A comparative analysis of the «tolerance» concept implementation have been carried out in the reasons of the Russian–language Kazakhstan and Russian media texts. The newspaper issues were published in May 2015 - September 2015 (Diagram 1).

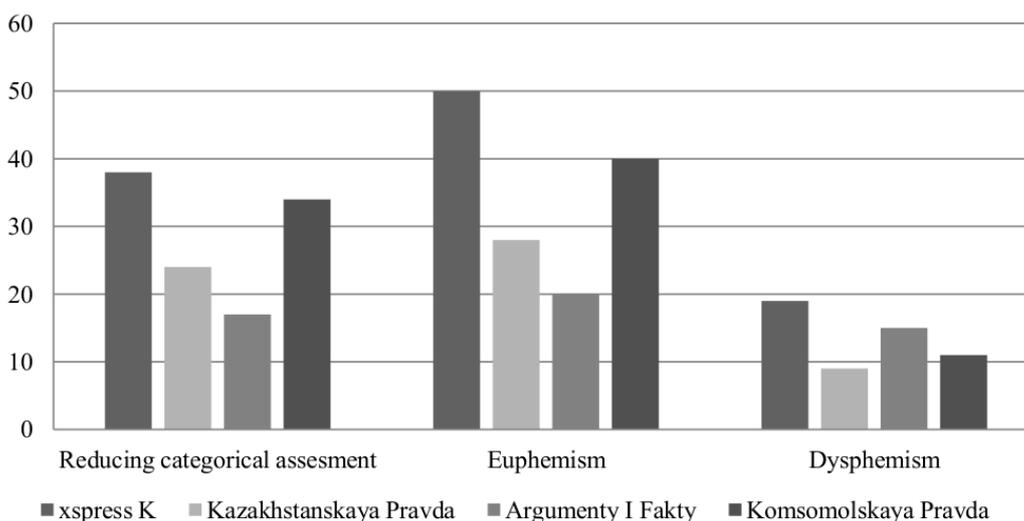

Diagram 1. A comparative analysis of the «tolerance» concept in newspaper issues

The following diagram shows lexical means of expressing the concept of «tolerance», including reducing categorical assessment and euphemism are the most common. For example: «nigger» → «African–American», «prison» → «places of detention», «bury» → «funeral» etc. Names of low–prestige jobs are also expressed by euphemisms: «courier» → «forwarder», «secretary» → «office manager», «assistant», «janitorial» → «cleaning manager» etc. A similar origin has the term «person of Caucasian nationality», used to refer to persons of indeterminate ethnic group. Least popular lexical mean is dysphemism. For example: words and expressions indicating antisocial, socially condemn the

activities that point to specific cases of violations of legal and ethical norms: «cheater», «crook», «steal» etc. The names of some professions used in a figurative sense: «hangman», «butcher» etc. Words pronounced negative assessment, indicating the social condemn the activities: «racist», «traitor» etc.

It was also analyzed, in what subject areas analyzed publications are most frequently used lexical means of expression of the concept of tolerance (Diagram 2).

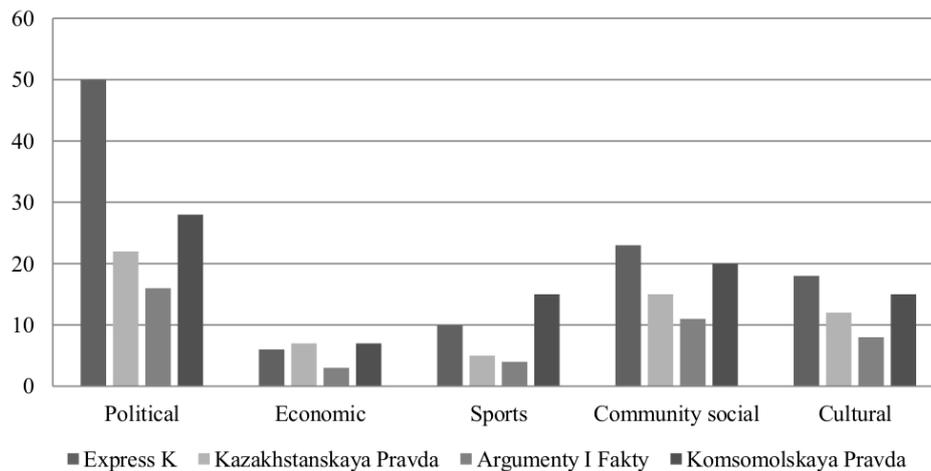

Diagram 2. Most frequently used lexical means of expression of the concept of tolerance

Related topics from analyzed newspapers have been chosen to analysis. Analysis leads to the conclusion that expression of the concept of «tolerance» to the political, community social issues most frequently used in media texts. This applies to both Kazakhstan and Russian media.

Comparative analysis of the Russian–language Kazakhstan and Russia publications has shown that general trends euphemistic encryption can be traced in the analyzed media texts. The articles in newspapers dominated euphemistic generalized value means, expressed the lexical means of reducing the categorical assessment elements with diffuse lexis, allowed authors to avoid the concrete judgments, estimates and create some obscuration of the content of utterances. However, it should be emphasized that in the Russia media texts euphemisms are an effective means of speech strategy to disguise the pressing socio–economic issues that may cause a negative reaction from the audience, and so are in Kazakhstan media texts.

Thus, the research obtained that the Russian–language media texts in Kazakhstan and Russian lexical means of expression of the concept of tolerance are most frequently used in materials of political and community social issues. It can be linked to the difficult political situation in the world, the striving for stability in the country's religious and national plan.

As a result of research, we also make an important conclusion about the further research of the concept of «tolerance» verbalization in the media texts. This work was based on a study of printed media texts (writing), we have not been adequately considered the possibility of a lexical level in the implementation of the principle of tolerance in the radio and television material. This fact opens up possibilities for the phonetic means research, contributing to mainstream the principles of tolerance, such as tolerance to display tone level.

Reference:

1. Declaration on Principles of Tolerance. Approved. Resolution 5.61 of the UNESCO General Conference on November 16, 1995 // Tolerance - Harmony in diversity: [site]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>.
2. Philosophical Encyclopedic Dictionary edited by Ilicheva: [site]. URL: <http://terme.ru/slovari/filosofskii-enciklopedicheskii-slovar1.html>
3. <https://express-k.kz/>
4. <http://www.kazpravda.kz/>

5. <http://www.aif.ru/>
6. <https://www.kp.ru/>

КОНЦЕПТ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ КАЗАХСТАНСКИХ И РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Султанова Ж. Т.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
Астана, Казахстан*

Статья посвящена определению вербализации концепта «толерантность» на материалах русскоязычных казахстанских и российских газет. Проанализированы лексические средства выражения толерантности в современной журналистике. Рассмотрены методы актуализирующие принцип толерантности через лексику: сокращение категориальной оценки, эвфемизм и дисфемизм.

Ключевые слова: концепт «толерантность», эвфемизация, лексические средства, медиатексты

ENTOMOLOGICAL PHRASEOLOGICAL UNITS: A STUDY OF RUSSIAN AND KAZAKHSTAN NEWSPAPERS

Yezhibayeva Zh. T.

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan

Entomological phraseological units in business and popular newspapers of Russia and Kazakhstan were scrutinized. Two nation's worldview peculiarities were revealed according to the frequency study of phraseological units in the newspapers.

Keywords: entomological phraseological units, Russian and Kazakhstani newspapers, eco-centric worldview, frequency study

Introduction

A large number of phraseological units in Russian includes insect nominations originating from mythological and religious worldview. The topicality is explained by insufficient research of the entomological phraseological units (PhU) in modern Russian. The purpose is to scrutinize the entomological phraseological units, as well as their occurrence in the Russian–language newspapers of Russia and Kazakhstan. The tasks include: 1) to compile a corpus of Russian entomological PhU; 2) to compare frequency of PhU in the Russian–language media of Russia and Kazakhstan; 3) to analyze two nations' worldview according to the use of PhU; 4) to draw a conclusion upon their use in the Russian–language media. The materials of the research are Russian PhU excerpted out of articles in business and popular newspapers of Kazakhstan («Express K» and «Karavan») and Russia («Argumenty i Fauty» and «Kommersant»). The methods of research are overall excerption, analytical, comparative, descriptive, statistical, deductive. The research object is PhU, while the subject is entomological PhU in Russian and Kazakhstani newspapers. The expected result is to give the conclusion of PhU frequency and use due to the explanation of similarity and discrepancy between two national perceptions of the world.

Discussion. Language is the mirror that reflects culture and life style of a nation. Phraseological units in this regard play a significant role, being figurative and a bright part of any language vocabulary. Moreover, it can be considered as a national identity indicator. According to Amosova, phraseological unit is a word group of a fixed context, the new meaning of which is created by the whole. Each element of the group can have its original meaning, either weakened or completely lost [1]. Thus, phraseological units are the words in a fixed order that have a certain meaning while being fixed together.

The analysis of phraseology in newspapers is crucial, since it is media that fully represents a current state of a particular language. For the entomological phraseology analysis business («Kommersant» and «Express K») and popular («Argumenty i Fauty» and «Karavan») Russian and Kazakhstan newspapers were chosen. The absence of examples from socio–political newspapers is explained by the lack of entomological phraseological units in them. The newspaper issues were published in the period of May 2015 - May 2017. The insect denominations used in this paper have been chosen according to the «Phraseological Dictionary of Russian literary language» edited by Fedorov [2]. PhU with other insect nominations do not occur in the researched Russian–language media at all. (See Diagram1).

According to the data obtained phraseological units including «fly» and «cockroach» had the greatest occurrence: «to separate flies from meatballs» (отделить мух от котлет) meaning to separate the matters, «to be under a fly» (быть под мухой) meaning to be drunk, «a fly bitten» (муха укусила) meaning unusual state of anxiety; «cockroaches in the head» (тараканы в голове) meaning

to have weird ideas. Entomological units are used more often in business newspapers than in the popular ones; this applies to both Russian and Kazakhstani media.

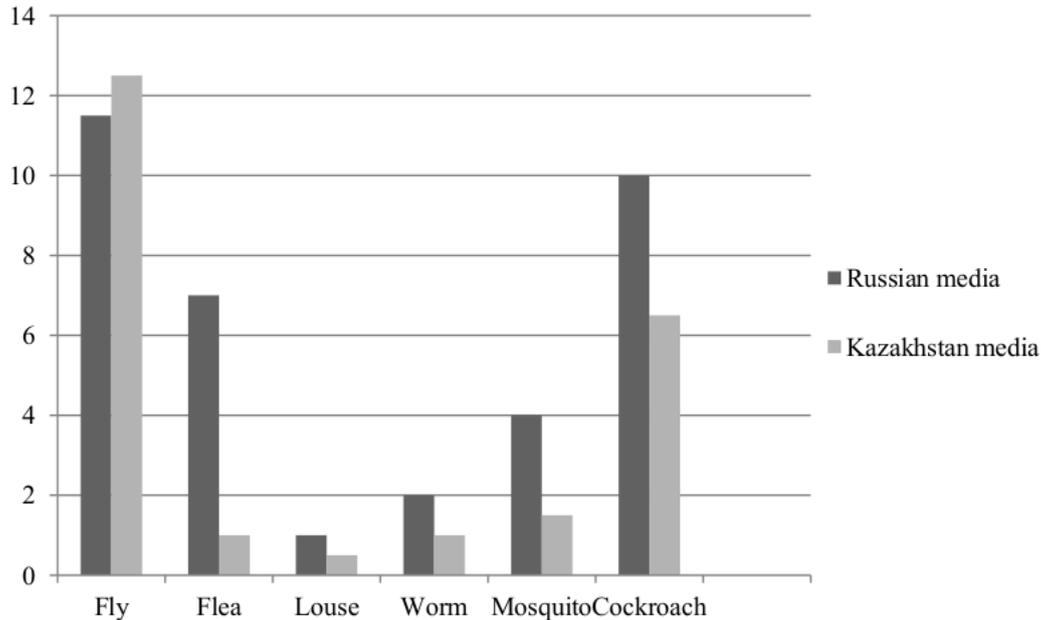

Diagram 1. The frequency of entomological phraseological units in Russian and Kazakhstan media

Conclusion. Russian and Kazakhstan newspapers comparison reveals the difference in the frequency of PhU. In Russian media «flea» nominations were used 85,8% more often than in the Kazakh. «Louse» and «worm» nominations are used 50% more often in Russian media than in the Kazakh. «Mosquito» denominations are used for 62,5% more often in Russian media than in the Kazakh. «Cockroach» denominations are used 35% more often in Russian media than in Kazakhstani. In general, entomological phraseology is not used widely in the newspapers of Kazakhstan except for «fly» units. In the media of Kazakhstan they were used 8% more often.

«Express K» and «Karavan» are Russian–language newspapers having high status and popularity in Kazakhstan, where the trend of entomological units usage was not found. This cannot be explained by the low level of the Russian language knowledge in Kazakhstan, since Russian is the second language in terms of native speakers' number and the first in terms of being spoken in the Republic of Kazakhstan. According to the data obtained in 2009–2012, 84,8% of the Kazakhstani can read and understand Russian [2]. Moreover, in 2007, «Trinity of languages» state cultural project was launched, which implies the Russian language status to be equated to Kazakh.

The linguistic world perception, being a very complex concept, reflects both cultural and cognitive aspects of a nation. Therefore its scrutiny within the framework of the nation's self-knowledge and intercultural communication area is a significant matter. The linguistic worldview considers images and concepts combinations expressed in a language. Thus, in an ordinary perception process any national consciousness is confined within conceptual and linguistic knowledge acquired by studying the native language only. This process permeates the speakers with both sound denomination and concepts denoted. The way in which a particular phenomenon is reflected in a language makes it possible to identify the entire nation's standpoint towards it.

Rare occurrence of entomological phraseological units can be explained by cultural difference. Two different peoples' attitude to insects is reflected in the languages. The eco–centric worldview dominates both in the Russian and Kazakh languages, though the Kazakh is reflected in the language mainly through the names of livestock. A world perception and a language of a certain nation have a mutual interference.

Further perspectives of the paper devised are the following: 1) to study Kazakh language mass

media; 2) to study entomological units use in radio, TV and the internet sources of Russia and Kazakhstan; 3) to analyze bilingual speakers' use of phraseology both in Russian and Kazakh; 4) to analyze the interference of media and the Russian language.

Reference:

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. - 208 с.
2. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва: Астрель, 2008. – 828 с.
3. Арефьев А. Л. Русский язык в бывших национальных странах СССР// Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года). Т. 2. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. — 201 с.
4. Phraseological units retrieved from <https://express-k.kz>
5. Phraseological units retrieved from <http://www.aif.ru/>
6. Phraseological units retrieved from <https://www.caravan.kz/>
7. Phraseological units retrieved from <https://www.kommersant.ru/>

**ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ
ГАЗЕТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА**

Ежибаева Ж. Т.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Астана, Казахстан*

Были изучены энтомологические фразеологические обороты в деловых и популярных газетах России и Казахстана. С исследованием частотности фразеологических единиц были выявлены особенности мировоззрения двух стран.

Ключевые слова: энтомологические фразеологические единицы, российские и казахстанские газеты, эгоцентрическое мировоззрение, исследование частотности

DISCOURSE MARKERS: LINGUISTIC DESCRIPTION AND FEATURES

Polyanskaya A. S.

Kazakhstan Branch of Lomonossov Moscow State University, Astana, Kazakhstan

The linguistic description of discourse markers was studied. The problem of the nomination of discourse units in different linguistic schools was considered, the basic functions were revealed, the morphological status were determined, semantics of discourse markers and the problem of its lexicography were discussed.

Keywords: discourse, discourse markers, nomination, morphological status, semantics

One of the directions of communicative and pragmatic approaches includes the study of linguistic units, which connect components between the parts of the holistic discourse. Such units are referred to as «discourse markers». In the Russian speaking linguistics, discourse markers are understood as language units, which, on the one hand, ensure coherence of the text. On the other hand, these units directly reflect the process of interaction between the speaker and the listener, the standpoint of the speaker (interpretation of communication facts, its evaluation in terms of importance, plausibility, probability, etc.) [1]. This article will discuss the linguistic characteristics of discourse words and their features.

One of the main problems in the discourse markers description is the fact that the class of discourse markers is not characterized by clear boundaries presence. It can be explained by the absence of common term of this language class and, as a consequence, the lack of a common understanding. In different linguistic schools this class of words has different nominations. In the Romance and Germanic languages linguistics the terms «particles / Partikeln» or «Modalpartikeln» are used to denote words that can be classified as discourse markers. Furthermore, European linguists use the terms «discourse markers» or «words of speech / discourse» (fr. Mots du discours), which are more common than just «particles». In Russian speaking linguists' works we find such term as «discourse markers», «discourse connectors», «discourse particles», «pragmatic markers» (for describing functional features), and other terms for denoting the class of discourse markers. However, in the Russian speaking linguistics the term «discursive words» is primarily used.

With regard to discourse markers functions it was Schwenter who most fully distinguished major functions of this language class. Schwenter described five major functions of discourse units:

1. «to initiate discourse»;
2. «to indicate topic shifts»;
3. «to hold turns of talk»;
4. «to mark background or foreground information»;
5. «to signal the relationship between propositions» [3].

Therefore, discourse markers are multifunctional units, performing the role of connecting units and regulating the process of communication in accordance with the speaker's intention.

Another linguistic feature of discourse markers is their morphological status. It is a transcategorial language class. In its origin, the class of discourse markers is an artificially created class. The components of this class originate from different parts of speech (modal words, particles, prepositions, conjunctions and adverbs) and are characterized by / possess homonymy. Concerning the morphological status of Russian discourse words, it can be noted that the vast majority of discourse markers originates from modal words and introductory and modal combinations. According to the linguistic material analysis of the Concise academic dictionary and calculations of V. M. Belova, Russian discourse markers are in the following percentage (diagram 1):

1. particles (6,5%): вот (so), все–таки (nevertheless), все же (though), ну (well), etc.;
2. conjunctions (8,1%): или (or), или еще (or more), вместе с тем (at the same time), etc.;
3. adverbs (9,7%): вообще (in general), скорее (rather), вернее (rather), точнее (rather), далее, etc.;
4. modal verbs and introductory and modal combinations (75,8%): конечно (surely), естественно (naturally), безусловно (undoubtedly), разумеется (naturally), несомненно (undoubtedly), видимо (apparently), вероятно (probably), etc. [2].

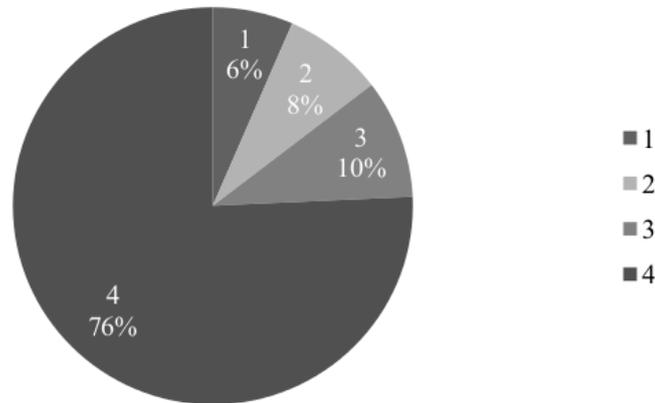

Diagram 1. The linguistic material analysis of the Concise academic dictionary and calculations of V. M. Belova about Russian discourse markers

The fuzzy semantics and contextual dependence of discourse markers semantics are one more feature of these units. This feature creates certain difficulties in their lexicography process. There are two most appropriate methods for interpreting Russian discourse markers: descriptive interpretation and synonymous interpretation. The former gives specific situations of discourse markers usage. The synonymous method forms a closed circle in the interpretation of discourse units by means of each other. Consequently, the fuzzy semantics can be removed by using a descriptive method of discourse markers interpreting.

To summarize, discourse markers are a special language class, which is characterized by: the presence of many categories, multifunctionality, transcategorial morphological status and the fuzzy semantics. The author suppose, that discourse markers researching is a promising area of linguistics. There are the following perspectives in the study of this topic:

1. The research of discourse markers in different types of discourse (scientific, newspaper, oral, etc.) and the identification of appropriate features.
2. The research of discourse markers from the terms of intercultural communication: establishing contact, understanding and prevention cross–cultural conflict using discourse markers.
3. The research of discourse markers from the terms of language didactics: teaching communicative competence (in particular, pragmatic and discourse competence) on discourse markers material of the target language.

The author believe that the study of such unique linguistic units, which make language and speech alive and natural, will help to discover new aspects of the language.

Reference:

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993. – 205 с.
2. Белова В. М. Дискурсивные слова в мемуарах монтажного типа: семантика, функции, прагматика: дис. ...канд.-та филол. наук. Череповец, 2011. – 177 с.
3. Schwenter, S. A. Some reflections on o sea: A discourse marker in Spanish / S. A. Schwenter // Journal of Pragmatics. – 1996. – №25. – С. 855–874

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Полянская А. С.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
Астана, Казахстан*

Изучено лингвистическое описание дискурсивных маркеров. Рассмотрена проблема номинации дискурсивных единиц в разных лингвистических школах, выявлены их основные функции, определен морфологический статус, отмечены особенности семантики дискурсивных маркеров и проблемы их лексикографирования.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные маркеры, номинация, морфологический статус, семантика

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Икмаева И. М.

Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск, Россия

В статье приводятся основные тезисы, показывающие важность выбора и анализа уместности употребления тех или иных фразеологизмов в устной и письменной речи.

Ключевые слова: фразеологизм, письменная речь, культура речи, русский язык, семантика

Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Это ценят журналисты, которые охотно обращаются к русской фразеологии в фельетонах, очерках: «Волга» вместе с ее лихим водителем исчезла, словно сквозь землю провалилась; Директор - атеист до мозга костей - не верит ни в домового, ни в лешего. Он утверждает, что квартирная засуха в новом пятиэтажном доме вызвана бракоделами—строителями. А их и след простыл в совхозе. Ищи ветра в поле! (Из газ.). Обращение к разговорной фразеологии в таких случаях часто приводит к смешению стилистически разнородных элементов, что способствует комическому звучанию речи [1].

Особенно любят использовать фразеологизмы юмористы, сатирики: Остап подошел к Воробьянинову вплотную и, оглянувшись по сторонам, дал предводителю короткий, сильный и незаметный для постороннего глаза удар в бок.- ...Вот тебе седина в бороду/ Вот тебе бес в ребро!; Правильно,- проговорил Остап,- а теперь по шее. Два раза. Так. Ничего не поделаешь. Иногда яйцам приходится учить зарвавшуюся курицу... Еще разок... Так. Не стесняйтесь. По голове больше не бейте. Это самое слабое его место (И. и П.). При этом устойчивые сочетания преобразуются и нередко получают новые оттенки значения, как это можно наблюдать на примере процитированных строк. Ильф и Петров расчленили фразеологизм седина в бороду, а бес в ребро, который во второй части предложения отчасти утрачивает метафорическое значение (ср.: бес в ребро - удар в бок); фразеологизм яйца курицу не учат преобразован в его антоним (окказионализм). Фразеологизм слабое место в тексте звучит двупланово: и в переносном значении, и в прямом (о голове), что создает каламбур [2].

Творческое преобразование фразеологизмов заслуживает более подробного рассмотрения. Остановимся на некоторых приемах фразеологического новаторства журналистов и писателей [3].

Испытанным стилистическим приемом обновления семантики фразеологизмов является изменение в них количества компонентов. Оно выражается в расширении состава фразеологизма за счет употребления уточняющих слов к тем или иным компонентам, что может изменить фразеологизм до неузнаваемости, придав ему новую образную форму: Кошки не обыкновенные, а с длинными, желтыми когтями, скребли ее за сердце (Ч.). В иных случаях наблюдается редукция (сокращение) состава фразеологизма, что также связано с его переосмыслением: Полезные советы: Не родись красивой (Из газ.) - отсечение второй части пословицы Не родись красивым, а родись счастливым создает новый афоризм: 'красота - источник несчастья'.

Замена словарных компонентов фразеологических оборотов также используется для их иронического переосмысления: Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу (И. и П.); Критика почтила роман молчанием; Хорошо смеется тот, кто смеется без последствий; Пришел? Увидел? Помолчи! (Из газ.). Подобное преобразование фразеологических выражений

приводит к коренному изменению их значения и создает остросатирический эффект [4].

Своеобразным стилистическим приемом авторской обработки фразеологизмов является контаминация нескольких выражений: Не потому ли молчание - золото, что оно - знак согласия?; Разделяй чужое мнение и властвуй; Жил своей жизнью за чужой счет (Из газ.). Такое «скрещение» возвращает фразеологическим компонентам первоначальное лексическое значение, а сами фразеологизмы вовлекает в новую образную систему. Это придает особую семантическую емкость и экспрессивность подобным каламбурам [5].

Одним из наиболее ярких стилистических приемов обновления фразеологизмов является разрушение их образного значения. При этом внешне фразеологизм не изменяется, но утрачивает свое метафорическое значение и воспринимается буквально; Открытое письмо опять получил писатель Иванов. Выяснилось, что его письма вскрывает сосед по лестничной клетке Сидоров. В подобных ситуациях возникают каламбуры, построенные на так называемой внешней омонимии фразеологизмов и свободных сочетаний слов.

На двуплановом осмыслении фразеологизмов основаны многие шутки Эмиля Кроткого: Пьеса наделала много шуму: во всех ее действиях стреляли; Мудрецы и зубные врачи смотрят в корень; Пожарный всегда работает с огоньком; Радио будит мысль. Даже в те часы, когда очень хочется спать [6].

Второй план значения фразеологизма иногда выявляется в небольшом по размерам контексте: Попал в переplet, но утешился, прочитав свое имя на обложке; Беда никогда не приходит одна, и его сочинение вышло в двух томах. В иных случаях двуплановое значение фразеологизма проясняется лишь в широком контексте. Так, читая в газете заглавие статьи «Битая карта», вначале воспринимаем его в обычном значении - 'полная неудача чьих-либо замыслов'. Однако в статье рассказывается об оперативной географической карте, которая висела в последние месяцы войны в ставке фашистского командования: Это карта конца. Она лишена угрожающих стрел наступления и фланговых ударов. Мы видим плацдарм, сжатый до пяточка, и нервно нанесенные на сетку дорог полукружия - последние очаги сопротивления (А. К.). Это заставляет по-новому осмыслить фразеологизм, взятый для заглавия публикации, в контексте всей статьи [7].

Обновленные писателями фразеологизмы иногда выделяют в особую группу окказиональных фразеологических неологизмов. Как и лексические неологизмы, они выполняют в художественной речи экспрессивную функцию, приближаясь к тропам: Слывет за то он человеком долга, что никому еще не отдал долга; Вносил предложения, но только придаточные; Скромность украшает даже тех, кому она не к лицу.

Употребление в речи фразеологизмов создает определенные трудности, поскольку языковая норма требует точного их воспроизведения, что не всегда учитывается говорящими. Так, в ненормированной речи довольно часто встречаются сочетания плеонастического характера, образованные из фразеологизмов и избыточных определений к их компонентам: «потерпеть полное фиаско», «тяжелый сизифов труд», «веселый гомерический хохот». Расширение состава фразеологизма в подобных случаях не оправдано [8].

Случается и неоправданное сокращение состава фразеологизма в результате пропуска того или иного его компонента: «усугубляющее обстоятельство» (вместо усугубляющее вину обстоятельство); «успехи этого студента желают лучшего» (вместо оставляют желать лучшего).

Недопустима и замена компонентов в составе фразеологизмов: «Педагог должен знать, в чем кроется успех этой работы»; «Побывайте в этих местах, где еще не ступала нога журналиста»; «Накануне чемпионата у руководителей забот хоть отбавляй».

Нередко причиной искажения состава фразеологизмов оказывается ассоциативная ошибка: тот или иной его компонент замещается близким по звучанию (нередко паронимом):

«не упал духом», «провести вокруг пальца», «вырвалось у него с языка», «ставить точки на и», «семи пядей на лбу» и т. д.

Иногда по ошибке заменяются грамматические формы словарных компонентов в составе фразеологизмов: «Голова его убелена сединой» (вместо сединами); «Дети заморили червячков» (вместо червячка), «Он не хочет работать, а гоняется за длинными рублями» (искажен фразеологизм гнаться за длинным рублем) [9].

Нередко ошибочное употребление фразеологизмов связано с контаминацией нескольких (обычно двух) оборотов: «играет значение» - «имеет роль» (вместо имеет значение - играет роль), «уделить значение» (вместо внимание, но придавать значение), «значительный эффект оказывает» (вместо эффект производит и оказывает влияние) и т. д.

Непонимание этимологии фразеологизмов приводит к комическим ошибкам: «хоть кол на голове чести» (вместо теши): «довести до белого колена» (вместо каления; белое каление - 'высшая степень нагрева металла, который вначале становится красным, а потом - белым'), «скрипя сердцем» (скрепя - от скрепить).

Иногда в речи можно наблюдать и непонимание говорящим значения используемого фразеологизма: «Веселые и счастливые, выпускники спели на прощанье свою лебединую песню». Или: [из выступления студента на празднике «Последнего звонка»] «Сегодня у нас радостное событие: мы провожаем в последний путь наших старших товарищей». Употребление фразеологизмов без учета их семантики, как, впрочем, и структуры, в корне искажает смысл высказывания.

Грубой речевой ошибкой является и искажение образного значения фразеологизма, который в контексте воспринимается не в его метафорическом значении, а буквально: «Пластинка еще не сказала своего последнего слова» - контекст проявил прямое значение слов, образовавших фразеологизм, и в результате возник каламбур. Восприятие фразеологизмов в их непривычном, необразном значении придает речи неуместный комизм: «В этом году Аэрофлоту удалось удержать поток пассажиров на высоком уровне». Однако бывает и так, что свободное словосочетание в тексте воспринимается как фразеологизм, что также создает каламбур: «В типографии № 5 выпущены географические карты с белыми пятнами» (т. е. без оттиска). Причиной неуместной игры слов стала внешняя омонимия фразеологизма и свободного словосочетания.

Список цитируемой литературы:

1. Гогичев Ч. Г. Оценочный компонент семантики идиом // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 3. С. 111–113.
2. Гогичев Ч. Г. Процессы реализации когнитивных моделей в значении идиом // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 204–207.
3. Гогичев Ч. Г. О субкатегориях класса «интеллектуальные способности человека» в русском языке // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 3. С. 123–127.
4. Cacciari C., Levorato M. C. How children understand idioms in discourse // Journal of child language. – 1989. – Т. 16. – №. 2. – С. 387–405.
5. Гогичев Ч. Г. О некоторых механизмах формирования категорий сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–1 (33). С. 67–70.
6. Гогичев Ч. Г. Денотативный компонент семантики идиом // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 4. С. 102–107.
7. Cacciari C. The place of idioms in a literal and metaphorical world // Idioms: Processing, structure, and interpretation. – 1993. – С. 27–55.
8. Гогичев Ч. Г. Национально–культурная специфика осетинских идиом (в сопоставлении с идиомами русского и немецкого языков): автореф. дис.... канд. филол. наук / Ч. Г. Гогичев. М.: РАНИЯ, 2001. 20 с.
9. Гогичев Ч. Г. О структуре классов «интеллект человека» в немецком и осетинском языках // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 241–243.

**FEATURES OF THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN WRITTEN AND ORAL
SPEECH OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Ikmaeva I. M.

Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

The article contains the main theses showing the importance of choosing and analyzing the appropriateness of the use of certain phraseological units in oral and written speech.

Keywords: phraseology, written speech, speech culture, Russian language, semantics

FEATURES OF USING ALLUSIVE HEADLINES

Manayeva A. E.

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan

In this study the author reveals the peculiarities of allusive headlines used in the Kazakhstan newspaper «Vremya». Newspaper headlines were classified according to the degree of informativity. The principles of titles construction, topical strata of precedent texts and typical errors in the use of allusions in headlines were denoted.

Keywords: allusion, heading, allusive headlines, newspaper

The goal of this study is to reveal the peculiarities of allusive headlines used in the Kazakhstan newspaper «Vremya». This goal determines the study objectives - to consider the headlines by the degree of informativity; to denote the principles of titles construction, topical strata of precedent texts and typical errors in the use of allusions in headlines.

The subject of the study is the allusive headlines. The object of the research - 130 allusive headlines retrieved from numbers of Russian-language newspaper «Vremya» issued in the period from February 16 to June 1, 2017. This newspaper has been published since May 20, 1999. The edition mainly covers the events taking place in Kazakhstan. Methods used in this study are analytical, didactic and comparative. When structuring the examples, the author relies on the classifications presented in the works of Karim S. M., Lazareva, Novohachyova N. Yu. and Sablina M. V.

The scientific novelty of the work is studying the allusive headlines precisely on the material of a single Kazakhstan newspaper; their classification by source; the degree of informativity and construction principles, and also the definition of typical errors in the headlines construction.

In this research the author relies on the following interpretation of the term «allusion». Allusion - (from French allusion - a hint) - artistic reception. An intentional author's reference to a well-known literary, historical fact [1]. The allusion is broader than a specific phrase, quotation and, as a rule, makes it necessary to correlate the quoting and cited works as a whole, to find their general direction. Allusion can be based on precedent texts, as well as on paintings, music, architecture, etc. [2]

According to informativity degree Karim S. M. divided headlines into orienting and disorienting [3]. Orienting headlines are related to the content of the text and have a high degree of informativity. Example: Zhurchat Ruchi. [№42 (2372), March 23, p.5]. An article is about preparations for spring floods. This title is an allusion to the song «Zhurchat Ruchi», words by Volpin M., music by Dunaevskiy I.

Disorienting headings are partially associated with the text or completely unrelated to it. Example: Lyubov, pohozhaya na son. [№58 (2388), April 20, p.21]. The article is about Tbilisi. This title is an allusion to the song by A. Pugacheva - «Lyubov, pohozhaya na son» («Love is Like a Dream»). Music by Krutoy I., words by Gorbachev V. The analysis of «Vremya»'s headlines allows to conclude that informative headlines prevail (67 of 130 – 51,5%).

Also typical errors in the use of allusions in headlines were analyzed. Typical mistakes, according to Lazareva E. A. , include ambiguous headlines, as well as banal and repetitive model of headlines construction [4].

An example of an ambiguous headline (the title does not correspond to the content of the text): Vsyo techyot – nichego ne menyaetsya. [№39 (2369), March 16, p.13]. Rainfall flooded the apartment on the top floor. This title is the modified phrase of the philosopher Heraclitus «Everything changes and nothing stands still». At first this title can be understood as an article specifically about time. And only after reading the article the reader understands that it is about the rainfall flooding the apartment.

An example of a repetitive model of headlines construction: Geroy nashego plemeni. [№42 (2372), March 23, p.10]. The article is about Kazakhstani people who became famous abroad. «Geroy nashego vremeni» («Hero of Our Time») - the novel by Lermontov M. Yu. Comp.: Geroi svoego vremeni [№42 (2372), March 23, p.50]. Advices how to put the house in order. Both headlines are found in one number of the newspaper on the 10th and the 50th pages. There are six pairs of repetitive headline patterns (9,2%).

Banal headline example: Vse dorogi vedut v Astanu. [№80 (2410), June 1, p.2]. The president of Kazakhstan visited the new facilities of the capital. «Vse dorogi vedut v Rim» («All Roads Lead to Rome») - a proverb. It is possible to create a large number of headlines using this proverb model. There are six banal headlines (4,6%).

Following the example of Novohachyova N. Yu. an allusions classification according to the precedent text source was made [5]. This analysis shows that the precedent sources of headings in 91 cases (70%) are the lines of songs, names of movies and remarks of movie characters, as well as proverbs and bywords.

Cinematographic allusions: Noch v muzeye. [№50 (2380), April 6, p.48]. The article is about poltergeist in the museum in Ussuriysk. «Noch v muzeye» («Night at the Museum») - American comedy.

Telesa obetovannye. [№35 (2365), March 9, p.31]. The article is about plastic surgery. «Nebesa obetovannye» (Promised Heaven) - a tragicomedy by Ryazanov E., 1991.

Song allusions: Vagonchik tronetsya, perron ostanetsya. [№27 (2357), February 23, p.33]. A man stole a tram in Austria. This is a line from the song «Na Tihoretskuyu sostav otpravitsya» («On the Tihoretsky Train Will Go») by Lvovsky M. to the music by Tariverdiev M.

Pust begut neuklyuzhe peshehody po luzham. [№42 (2372), March 23, p.31]. The article is about the puddles. A line of crocodile Gena's song from the cartoon «Cheburashka».

Proverbs and sayings: Chuzha odyozha ne nadyozha. [№46 (2376), March 30, p.19]. Latvian deputy Imants Paradnieks does not use elevators, because Latvia buys energy from the Russian Federation. «Chuzha odyozha ne nadyozha» («Borrowed garments never fit well») - proverb.

V tesnote i v obide. [№68 (2398), May 11 p.20]. An Australian sued American Airlines because he had to sit between two overweight companions for 14 hours. «V tesnote, da ne v obide» («The more the merrier») – a proverb.

Classification of structural transformation by Sablina M. V. includes the reduction, expansion, partial and complete replacement of the component composition [6].

An example of a shortening of the component composition: Sluzhit by rad... [№50 (2380), April 6, p.11]. This article is about the spring military call up. The above-mentioned headline is a reduction of Chatsky's remark from the comedy by Griboedov A. S. «Woe from Wit» («Gore ot uma») - «The service? Good! Servility? Disgusting!» («Sluzhit by rad, prisluzhivatsya toshno»);

An example of an expansion of the component composition: Opasnyye gastroli, ili ne pytaytes eto povtorit! [№ 27 (2357), February 23, p.29]. This article is about unsuccessful tricks of famous illusionists. The headline is a transformation of the title of the musical film «Dangerous Tour» («Opasnyye gastroli») by Yungvald–Khilkevich G., 1969;

An example of partial replacement of the component composition: Kung–fu grandmother. [№31 (2361), March 2, p.33]. 94-year-old Chinese woman masters Chinese martial arts. Kung fu is derived from animated film «Kung Fu Panda».

There are no examples of complete replacement of the component composition. The above classification led to the conclusion that the partial replacement of the component composition is the most frequent, it is used in 61 headlines (46,9%).

In the author's opinion, the goals and objectives stated in the work were disclosed in the course of the study. The author illustrated the classifications presented in the works of Karim S. M.,

Lazareva E. A., Novohachyova N. Yu. and Sablina M. V. by the collected headlines. This study determined that there are more informative (orienting) headlines in the «Vremya» newspaper (67 out of 130 – 51,5%).

Typical errors in the use of allusions in headlines have been determined. The headlines do not correspond to the content of the text in 63 cases (48,5%). Repetitive headlines occur in 12 of 130 cases (9,2%). There are six banal headlines - 4,2%. The main layer of precedent texts is identified, which are addressed by the authors of the articles. Precedent sources in 91 cases (70%) are the names and lines of songs, remarks of movie characters and names of movies, as well as proverbs and sayings.

The most frequent structural transformations of the allusive headlines are considered. The approach of partial replacement of the component composition is the most frequent, it is used in 61 headlines (46,9%).

The author sees the prospect of further work in a study of allusive headlines on the basis of several Kazakhstan Russian-language and Kazakh-language newspapers.

Reference:

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. 2005. Электронная версия © Белокуров А. А.
2. <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C0%CB%CB%DE%C7%C8%DF&bukv=%C0>
3. Ярошевич И. С. Аллюзия как средство реализации интертекстуальности в публичной политической коммуникации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 15. С.117–122.
4. Карим С. М. Заголовок–вопрос на газетной полосе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. М. Карим. - Воронеж, 2003.
5. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Свердловск, 1989. - 96 с.
6. Новохачёва Н. Ю. Стилистический прием литературной аллюзии в газетно–публицистическом дискурсе к.ХІХ - н.ХХ века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Новохачёва. - Ставрополь, 2005.
7. Саблина М. В. Интертекстуальность заголовков современной российской прессы. // Журнал Сибирского федерального университета. 2009. Т. 2. Дополнительный номер. С. 94–100.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАГОЛОВКОВ-АЛЛЮЗИЙ

Манаева А. Е.

*Казахстанский филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
Астана, Казахстан*

В данной работе автор описывает особенности использования аллюзивных заголовков на материале казахстанской русскоязычной газеты «Время». Газетные заголовки классифицированы по степени информативности, обозначены принципы построения заголовков, тематические пласты прецедентных текстов и типичные ошибки в использовании аллюзий в заголовках.

Ключевые слова: аллюзия, заголовок, заголовки–аллюзии, газета

ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ В ТЕКСТАХ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Цимпфер В.

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

Проанализированы тексты уличной рекламы (100) на предмет наличия различных видов нарушений языковой нормы. Выявлены наиболее типичные ошибки. Сделаны выводы о причине сложившейся ситуации.

Ключевые слова: языковая норма, орфографические ошибки, пунктуационные ошибки, ошибки в рекламных текстах

В современном обществе наблюдается тенденция к языковой безграмотности [1, 2]. Незнание правил русского языка приводит к тому, что всё чаще в маркетинговых текстах встречаются самые разные ошибки. Реклама – это тот материал, с которым носителя языка сталкиваются ежечасно. И если орфографический, пунктуационный или стилистический режим объявлений не соблюдается, то мы начинаем, регулярно наблюдая нарушения, привыкать к ним, воспринимая уже не как отклонение от нормы, а как саму норму.

Объектом исследования стали тексты рекламных объявлений, извлеченных методом сплошной выборки с сайтов, посвященных «рекламным ляпам».

Как показали результаты наших наблюдений, все три группы ошибок (орфографические, пунктуационные и стилистические (речевые) [3]) широко представлены в текстах объявлений. Из 100 проанализированных контекстов большую часть (76) составляют орфографические ошибки. Приведем некоторые примеры:

Орфографические ошибки:

«Региональная общественная приемная партии «Единая Россия»». - В этой рекламе допущена ошибка в написании удвоенной согласной в корне словарного слова. «Розыгрыш состояться». - В этом высказывании допущена ошибка в окончании глагола будущего времени. «Шыны без предоплаты». «Заправка зажыгалок». - Допущена ошибка в корне существительного на правописание «жи–ши». «Замена масла бисплатно». - Допущена ошибка в написании приставки. «Продам котедж». - Найдена ошибка в написании удвоенной согласной в корне словарного слова иностранного происхождения.

Пунктуационных ошибок тоже достаточное количество (23 из 100).

«Я жду тебя_мама». - Допущена ошибка в выделении обращения. «Обувь_доступная всем». - В этой рекламе ошибка допущена в обособлении определения. «Каждая покупка_бонус». - Ошибка между подлежащим «покупка» и сказуемым «бонус», необходимо тире, так как оба главных члена выражены существительными. «Всегда свежее_потому что рядом». - Придаточное причины «потому что рядом», содержит указание на причину того, о чем говорится в главном предложении, и требует обособления. «Уколы красоты можно ставить_имея только Медицинскую лицензию». - Допущена ошибка в выделении деепричастного оборота.

Речевые ошибки – нарушение лексической сочетаемости, а также недочеты в построении синтаксических конструкций – единичны. Речевые ошибки довольно частотны как в официальной, так и в неофициальной речи. Многие из них становятся настолько типичными, что мы почти не замечаем их: «Оденьте очки, чтобы испытать». - Допущена ошибка в употреблении слова «оденьте» в несвойственном ему значении, так как очки надевают, а не одевают.

Проанализировав собранный материал, мы убедились, что ошибки в наружной рекламе,

связанны с нарушением орфографических, пунктуационных и, редко, стилистических (речевых) норм - результат безграмотности «авторов».

Ошибки, в основном, допускаются из-за незнания правил русского языка.

Реклама проникла во все сферы нашей жизни, и поэтому хотелось бы видеть грамотные маркетинговые тексты. Мы уверены, что придет время, когда языковой материал рекламы станет образцом русского языка.

Список цитируемой литературы:

1. Воробьева Н. В. Дискуссия как форма научного поиска: исследования и материалы / Н. В. Воробьева, О. П. Фесенко, А. К. Жапарова. - Омск: Изд-во АНО ВПО «ОМЭИ», 2011 – 192 с.
2. Фесенко О. П. Компетентностный подход в системе высшего образования: проблемы реформирования и дегуманизации / О. П. Фесенко // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2017. – С. 379–284
3. Фесенко О. П. Каким должен быть военный инженер, или к вопросу о сложности обучения курсантов военного вуза: взгляд гуманитария / О. П. Фесенко // Национальные приоритеты России. Серия 1. Наука и военная безопасность. – 2017. - № 1 (8). – С. 173–175
4. Цейтлин, С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. На материале ошибок школьника / С. Н. Цейтлин. - М.: Просвещение, 1982.- 143 с.

LANGUAGE MISTAKES IN THE TEXTS OF THE ADS

Zimpfer V.

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Analyzed the texts of outdoor advertising (100) for the presence of various types of violations of linguistic norms. The most common mistakes. Conclusions about the cause of the situation.

Keywords: language norm, spelling errors, punctuation errors, errors in advertising texts

ТЕМАТИКА И СОДЕРЖАНИЕ ГАЗЕЛЕЙ ИМЛО БУХОРОИ

Махмудзода Обиджон

В статье рассматривается содержание и тематика произведений поэта Имло Бухорои как поэта–суфия.

Ключевые слова: Имло Бухорои, поэт, суфий, стихи

Как отмечалось в предыдущих разделах этого исследования, Имло Бухорои, как поэт–суфий, создавал свои стихи в традиционном духе, следуя непререкаемым постулатам о любви к Богу и единении с ним, придав им отчётливый мистический оттенок. Мотивы бескорыстной любви к Богу, неизбывной тоски по нему и стремления сблизиться с ним стали характерной особенностью и отличительной чертой поэтов–суфиев, говоря другими словами, «основная тема каждого стихотворения мистического направления, заранее predetermined, и ее высшей степенью является единство бытия» [1].

В диване Имло большая часть стихотворений посвящена любви, интерпретированной в суфийско–мистическом значении, т. е. теме единства бытия и мистической любви, совершенствующей духовный мир человека и ведущей его по пути постоянного духовного обновления, бескорыстного и преданного служения Богу.

Необходимо отметить, что, с точки зрения занимаемого положения в поэзии и мистических взглядов, Имло не имел, подобно Санои, Аттгару, Мавлави Балхи, Хафизу, Джамии и другим поэтам их ранга, своей теории и школы, в связи с чем не может быть отнесен к числу поэтов суфийского направления первой величины. Но как один из практикующих суфиев и духовный наставник последователей аскетического образа жизни, он способствовал продолжению традиций мистической поэзии в персидско–таджикской литературе первой половины XVIII в.

Содержание любовных мистических газелей Имло берет свои истоки в том самом его статусе как одного из поэтов–мистиков, который «не знает усталости от воспоминаний о Друге и не насыщается Его дружбой. Признаками поэта–мистика являются три вещи: первое – это сердце, занятое раздумьями, затем тело, отданное служению и, наконец, оценивающие глаза. Признаком мистика и вольнодумца также является то, что он не опасается окружающего мира, не испытывает на себе влияния загробной жизни и покровителя» [2]. Представляют интерес мысли Абуали ибн Сино (Авиценна) о мистике, целях и сущности её философии в сочинении «Указания и наставления» («Ишорот ва танбеъот») [3].

В данной книге нашли отражение мировоззрение мистиков (суфиев), их цели и задачи, а также различия между ними и аскетами, которые в последующие столетия подверглись определенным трансформациям в мистических персидско–таджикских стихотворениях. Согласно Сино, «мистик – тот, кто в материальном мире видит проявление Истины и отказывается от всего, что не является Истиной. Так как истинные аскеты молятся не для того, чтобы получить вознаграждение в потустороннем мире в виде еды, животных страстей, молитва для них является надеждой на очищение души от сексуальных и физических удовольствий, чтобы направить себя служению Истине. Мистик поклоняется не из–за жадности или страха, это люди высоких идеалов и великой морали, глубоких мыслей и очень продвинутой их реализации. Их идея направлена не на собственную выгоду, но все же это является средством достижения целей и основной идеи Истины. Он не думает ни о загробном мире, ни о благах жизни на земле, его не интересуют богатства, внешний вид и слава, он свободен от какого–либо двуличия, догм и принципов, навязанных человечеству. Аскетизм, лживая набожность и благочестие тоже не могут стать для мистика средством достижения Истины. Цель мистика – верная, самоотверженная любовь, понимание целостности всего сущего; сознательно или подсознательно работает он каждый момент, не отводя глаз от Истины, несмотря на волны иллюзии, бушующие вокруг и отвлекающие его взгляд от абсолютной Истины. На этом пути хромает и мудрость. Мистик «правоту Истины в

религиозном обществе считает влияющей и действующей, нет занавеса, который был бы свободен от его мотива и нет вида, который не содержит весть об Истине, и Истина эта содержится не в его словах, а в божественном свете и жизни, исцеляющих души, приносящих им покой и мир Бога.

Следует уже раскрыть глаза и увидеть сверхъестественную сущность реального мира. Самолюбивому влюбленному нет места в лоне любимой, и он лишен лицезрения её. Надо освободиться от себя от времени и пространства, совершенствовать себя и отвергнуть все мирские желания, быть вдали от всяких потребностей, тогда Он растворится во всем, и это есть истинная любовь, в которой личность устраняется, ибо нет никого живее, чем Он, нет никого, более понятного, чем Он, все имена и формы наполнены Им» [4].

Основная и скрытая цель мистика, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает способность и обязанность вести этический образ жизни, имеет прогрессивные жизненные задачи—достичь переживаний, в которых нет переживания в обычном смысле этого слова, видеть не двойственность, но единое, что не соответствует понятию об Истине. В таком случае мистик сможет достигнуть лицезрения Истины, она у него перед глазами, он чувствует ее сердцем, слышит ее еще до того, как она успеет вымолвить слово. Когда он молится-с ним Бог. В этом случае, мистик лишается своего «Я» и «растворяется в Истине», которая является высшей целью «растворения в Боге» и «вечности с Богом», жаждущей каждой влюбленной душой.

Похожие мысли и гуманистические объяснения мистическим и любовно-эмоциональным темам нашли свое отражение в газелях Имло Бухорои во многих сборниках его диванов. В том числе в следующей газели:

*Дар гулиани дил вокифи асрор ту бошӣ,
Сарсабзии барги чаману хор ту бошӣ.
Андар чамани даър накӯ гар нигарад кас,
Бекори ӯама мардуми дар кор ту бошӣ.
Бо чаими дили хеш ӯар он кас, ки бубинад,
Дар савмааву бар сари бозор ту бошӣ... [5].*

*В цветнике сердца ведающий о тайнах – ты,
Молодость листвы, буйство цветов и колючек – ты.
Коль на луга земные внимательно посмотрит человек,
Узреет, что неработающий среди всех работающих – ты.
Тот, кто способен посмотреть на мир глазами сердца,
Увидит, что в келье отшельника и рядах базара – ты...*

Как следует из содержания приведенной газели, речь идет о единственной бескорыстной любви к Богу, бесконечной тоске по нему и стремлении раствориться в Нем. Бог является поэту в образе Возлюбленной. Поэт узнает Бога везде и во всем. Каждое мгновение он повторяет имя Бога, и поэтому каждое дыхание для него важнее всего на свете. Он – послание любви, гармонии и красоты, Он – божественная весть времени. Из мотива присутствия Бога всецело состоит и следующая газель:

*Боиси шӯри дилу ӯазбаи девона туӣ,
Сабаби фитнаи болу пари парвона туӣ.
ӯар ки бо дидаи ӯонбин ба ту наззора кунад,
Киблаю кибланамо, ӯам буту бутхона туӣ.
Аз ки пурсам хабаратро, ки дар ин дайри хароб
ӯам маи соғару ӯам соқии паймона туӣ...[5].*

*Причина беспокойства сердца и притяжение безумного – ты,
Источник интриг против крыльев мотылька – ты.
Всякий, кто глазами сердца посмотрит на тебя,*

Узреет–кибла и компас киблы, идол и храм

Идолопоклонников – ты.

Мне у кого спросить тебя, когда в этом питейном заведении

И вино в чаше, и кравчий, разливающий вино, – ты...

В мистических газелях любовная тематика использована в качестве средства для достижения желания, так как, согласно мнению Имло, ум не в состоянии открыть загадку этой любви, без которой невозможно почувствовать присутствие Бога. Если в психологии общепринятых земных отношений любовь является чувством между людьми и достижением плотских удовольствий, «то в суфизме любовь является важнейшей основой пути духовного усовершенствования, где на стадии совершенства влюблённый достигает такого состояния души, при котором теряет и не узнает себя, освобождается от времени и пространства и совершенствует себя в разлуке с объектом любви. Он находится в состоянии опьянения от любви и между собой и возлюбленной не видит препятствий. Это и есть истинная любовь, в которой личность устраняется. В этой любви влюблённый должен отвергнуть все мирские желания и жить вдали от всяких потребностей, ибо только так можно привлечь к себе внимание возлюбленной. С точки зрения суфизма и науки, любовь представляет собой явление духовное и божественное. Как сказал Ахмад Газзоли, «повествование о ней невозможно написать и вместить в слова, так как ее смысл и суть невозможно увидеть глазами, а можно только постигнуть умом».

Вообще, в персидской газели, в том числе в газелях Имло, тема мистической любви «можно сказать, является важной и центральной темой этого вида стихотворения. Если в месневи и дастанах мы, в большей степени, видим теоретическое и философское толкование любви, то в газели, как правило, наблюдаем течение плавных и сладостных чувств влюбленного, жаждущего озарения и единения с Богом и любви, как поиска божественного начала, раскрывающего лики Бога в их возлюбленных, где преобладают традиционные мотивы вина, любви, мистического озарения, славословия, жалоб на бренность и непознаваемость любимой, по которой тоскует влюбленный, и чувствует ее всегда и во всем, страдания в часы разлуки, – одним словом, все те чувства и эмоции, которые ощущает влюбленный человек» [1].

Когда мы обращаемся к газелям Имло, то видим, что подлинный влюбленный находит свое счастье в том, чтобы быть целью изъявления воли возлюбленной, каким бы ни было содержание этой воли. Таким образом, разлука, которую жаждет влюбленный, является чем–то более высоким, чем жизнь вместе. Подлинная любовь требует полного отказа от всех эгоистических побуждений вплоть до отказа от своего «я», целью которого является исчезновение чувства индивидуальности. Например, в следующих бейтах мы видим описание состояния влюбленного:

*Сольо шуд, ки манам бар сари кўят нигарон,
Ту зи ман гофилу саргарм ба сўи дигарон.
Туї чун гунчаи навруста ба гулзори бако,
Ман фано гаштаву афсурдатар аз барги хазон.
Туї дар маснади иззат ба дусад шеваву ноз,
Ману дилхаста ба бўи ту ба ӯар кўча давон [5].*

*Уж много лет, как жажду лицезреть тебя,
Ты занята другими, нет тебе дела до меня.
Ты, словно молодой бутон в цветнике вечности,
Я ж канул в бренность и немоцней осеннего листа.
На гребне славы пребываешь Ты в неге и кокетстве,*

С истерзанным сердцем скитаюсь по улицам в поисках тебя.

В следующих строках мы наблюдаем страдания влюбленного, который изнемогает в разлуке с Возлюбленной:

*Ба дарат, ай маъи хубон, чу гадо омадаам,
Зору бемораму аз баъри даво омадаам.*

*Чун сагони сари кӯи ту зи шаб то ба саъар,
Њалқа бар дар зада аз баъри вафо омадаам.
Ба суроғи маъи лайливаши худ чун Мальнун,
Дар биебони љунун бе сару по омадаам...
Раъм бар њоли хароби дили Имло мекун,
Бо дили пураламу қадди дуто омадаам [5, с.127б].*

*К порогу дома твоего, луна, как нищий, прибыл я,
Больной и изможденный, для исцеленья прибыл я.
Как псы твои сторожевые, все ночи напролет,
Кольцом, свернувшись у двери, гонимый верностью, явился я.
Чтобы луну свою увидеть – прекрасную Лейли, я, как Меджнун,
В пустыню сумасшествия без ног и рук явился я...
Ты жалость прояви к истерзанной душе Имло,
С печальным сердцем и согбенным станом явился я.*

Влюбленный, словно нищий, явился к беззаботной Возлюбленной, которая занимает все его мысли и душу. Он, словно сторожевая собака, сидит у порога ее дома и, как сумасшедший, ищет ее в пустыне в надежде на то, что Возлюбленная сжалится над ним. Влюбленные готовы отдать даже жизнь по воле Возлюбленной. Итогом всех этих лишений, страданий, жертв, скитаний является обретение славы. Для влюбленного такое служение Возлюбленной выше царского трона:

*Гар шавад бар ман муяссар хоки пои чокараи,
Беътар аст аз иззати тахти Сулаймонӣ маро [8].
Коль посчастливится мне служить праху ног её слуги,
Превыше счастья я сочту взойти на миг на трон Соломона.
Муки любви для влюбленного кажутся слаще всех благ двух миров:
Сафар кардам ба шаъри шик, дилиуд дар њарими дард,
Нахоъам дод бар накди ду олам сӯзу савдоро [5].*

*Отправился в град любви, сердце превратилось в святилище боли,
Не отдам за все богатства двух миров состояние безумства и тоски.*

Пламя этой любви становится все выше и выше, превращаясь в огромный костер, слезы из его глаз разливаются морем крови. Эти сердечные стоны и слезы влюбленного, как вечный факел:

*Гар раъо созам инони оъи оташнокро,
Мекунад ахгар таноби хаймаи афлокро.
Њар нафас љайби канорам баъри хунин мешавад,
Гар нагирам пеши роъи дидаи намнокро.
Оташи ишқам алам бар домани саъро занад,
Як шарори ў бисӯзад љумлаи хошокро [5].*

*Коль огненному дыханью своему свободу дам,
Воспламенит оно шатер небесный, превратит в бедлам.
Каждого дыханья миг станет морем из крови,
Если этому дыханью преградой я не стану сам.
Пламенной любви дыханье, коль пройдетя по степи,
Лишь от искорки сгорит все, как сгораю я и сам.*

На пути к этой любви влюбленный стремится к самореализации, и он достигает этой самореализации с помощью своего божественного идеала, своего Бога. Таким образом, он касается той Истины, которая является высшей целью жаждущей любви души. Это не только реализация; это счастье, не выразимое словами. Это мир, которого желает каждая душа, и если

он не последует по этому пути, то не достигнет любви Возлюбленной. На этом пути следует отказаться от материального мира и обратиться к постоянному духовному совершенствованию, бескорыстному и преданному служению Богу, реализуя такие сокрытые качества своей души, как вера, покорность, терпение, довольство, упование, бороться с такими сокрытыми душевными пороками, как нетерпимость, гордыня, скупость. В этой любви влюблённый должен отвергнуть все мирские желания и стремиться быть вдали от всяких потребностей, ибо только так можно привлечь внимание Возлюбленной. Испытания на этом пути отражены в следующих строках:

*Дар роњи талаб ду чаими пурнам беътар,
Рухсорай зарду комати хам беътар.
Як љилваи мастонаи ѓ дар назарам
Аз љавру матои њар ду олам беътар,
Гар хуни љигар хурда каноат созї,
Аз бахишиши садъазор Ђотам беътар.
Аз шодии субњи ид бе хидмати ёр
Сад мартаба файзи шоми мотам беътар.
Бо ёди рухаи дар ба дару хокнишин
Аз маснади Кайкубоду аз Љам беътар [5].*

*На пути поиска иметь влажные глаза лучше,
Иметь пожелтевшее лицо и согбенный стан лучше.
Одно кокетливое её движенье в моих глазах,
Муки щедрот двух миров лучше.
Коль обливаясь кровью сердца будешь удовлетворен,
Даров бесчисленных от самого Хатама лучше.
Чем чувство радости утра праздника без служения возлюбленной,
Сто тысяч раз находится в вечерье траура лучше.
Греза о ней, скитаться по свету и нищенствовать,
Чем находится на троне Кейкубада и Джама, лучше.*

Аскетизм, разум, знание, мысли о загробном мире, храмы и медресе не могут быть путеводителями на пути любви к Возлюбленной. Путеводителем могут быть страстная любовь вплоть до превращения влюбленного в Возлюбленную, взаимосвязь и взаимозависимость между ними, причем любовь нередко выступает как самостоятельная сила, а Возлюбленная нуждается во влюбленном не меньше, чем влюбленный в Возлюбленной. Целью влюбленного мистика является достижение ступени лицезрения или слияния с Богом посредством страстной, самозабвенной любви:

*Зи акли маслиъатбин бигзару роњи љунун паймо,
Нишони бенишонї аз дили њайрон шавад пайдо [5].*

*Откажись от советующего разума и пройди по пути безумства,
Следы бесследности откроются от удивленного сердца.*

Этой любви не научат чтение книг, уроки в медресе, к этой любви приводит отказ от мирской и земной любви и вино:

*Аз баъсу љадал њал нашавад масъалаи ишк,
Љуз маслиъати нестї нодон шудае нест [5].*

*Перебранки и споры не решат проблем любви,
Нет человека, ставшего глупым от совета принять небытие.*

Или в другом бейте:

*Дар сабаки ишк парешон шавад,
Гарчи касе хонда бувад сад китоб [5].*

*Столкнувшись с реальными уроками любви, растеряется
Всякий, пусть даже он прочел сотни умных книг.*

Любовь, которая изображена в газелях Имло, полна осознания безрадостной, горькой доли, страданий и лишений. В царстве любви, где правят бесчувствие, грусть и трогательная печаль, сумасшествие и страсть, желание овладеть любимой, понятия о религии или мазхабе, наставления и поучения неуместны. Любовь заключается, на самом деле, в том, что душа влюбленного и облик возлюбленной питаются постоянно присутствующим образом. У такой любви есть высокое стремление, и заключается она в том, что хочет иметь возлюбленного с высокими духовными ценностями, поэтому она чувствует симпатию не к каждому возлюбленному, которым может обладать. Но единственно достойным предметом любви мистика является Бог. Любовь господствует над любящим, не оставляя ему никакой свободной воли, она полностью захватывает его, лишая влюбленного покоя и благополучия. Ради возлюбленного, представляющего в земной красоте, смертный влюбленный готов к самопожертвованию. Любовь к видимому человеку является только в сердце. А любовь к Богу – самому высокому и, по их мнению, единственно достойному объекту любви заслуживает того, чтобы ради нее влюбленный был готов отвергнуть дворцы Александра и Сулеймана, как сказано в этом бейте:

*Зи худ гузашта н̄ар он кас ба д̄уст восил шуд,
Зи тарки н̄астии худ селиобу иззат ёфт [5].*

*Каждый, кто, переступив через себя, соединится с другом,
Отказавшись от своего бытия, обретает потоки уважения.*

Или в другом бейте:

*Иззати н̄ар ду л̄ањонро ба л̄аве нафрӯшам,
Давлати салтанати хоки кафи пои ту бас [5].*

*Я благо двух миров и за пшеничное зернышко не продам,
Честь править пылью дороги, где ступала твоя нога, превыше.*

Влюбленный не боится смерти, так как его внутренним желанием является покинуть мир ради любви и уподобиться Меджнуну:

*Гар н̄ама халки л̄ањон дар паи катлам кӯшанд,
Гар бувад бар сари ман марн̄амати ёр, чи бок.
Мақсади ошики комил набувад ғайри фано,
Сари Мансури маро аз ғазаби дор чи бок.
Сад л̄афо гар бикашад ошики саргашта ба роњ,
Гар на дидор шавад, ваъдаи дидор чи бок [5].*

*Пусть все народы мира жаждут моей смерти,
Когда любимой я вниманием обласкан, мне не страшно.
Конечная цель истинного влюбленного – кануть в небытие,
И потому голове моего Мансура угроза виселицы не страшна.
Пусть сотни мук переживет влюбленный на пути к любви,
Если не встретится он с ней, обещанье свиданья не страшно.*

Как показал анализ газелей дивана Имло, основной темой его стихов, как и у многих поэтов прошлых эпох, является мистическая любовь. В его газелях отсутствуют, мотивы любви к родине, к жизни, социальные мотивы, как это было в газелях Камола, Хафиза, Саъди, Джами и других выдающихся поэтов персидско–таджикской литературы. В его газелях больше слышатся нотки дервишской и каландарской (отшельнической) морали. Возможно, это было влияние эпохи, в которой жил поэт. С другой стороны, Имло считал себя последователем Шохкасыма Анвора, поэта–суфия, который был учеником Садриддина Ардабили, и следующий байт принадлежит ему:

*Риндему ошикѐм, љаъонсѹзу љомачок,
Бо давлати ѓами ту зи фикри љаъон чи бок? [6].*

*Мы – влюбленные гуляки, прожигатели времени в разорванных
халатах,*

Властвуя печалью по тебе, какое нам дело до мирских утех?

О своем расположении к Касыму Анвору Имло в следующем бейте пишет так:

*Чун сари худ наниъам дар кадами гармравон,
Ин сабак аз равииши Косими Анвори ман аст [5].*

*Поскольку голову свою я не склоняю к ногам господ,
Этот урок я принял от поступков моего Касыма Анвора.*

Итак, Имло является певцом мистической любви, и тема земной любви в его творчестве встречается крайне редко. Из редких газелей, посвященных земной любви, мы приведем в качестве примера следующую газель:

*Мекашад дилро ба худ он лаъли хандон як тараф,
Мебарад њуш аз сарам рухсори тобон як тараф.
Мекунад тасхир љонамро ба сад афсун диранг
Чаими љоду як тараф, сарви хиромон як тараф.
Медиъад талкини расвои маро дар рѹзи кор,
Холи њинду як тараф, абрѹю мижгон як тараф... [7].*

*Сердце к себе смеющийся тот рубин манит,
Меня в бессознание вводит тот прекрасный лик.
Пленяют моѐ сердце кокетством и колдовством
Глаза извивые, с одной стороны, кипарис грациозный – с другой.
Наставляют меня на бесчестие ясным днем
Индийская родинка, с одной стороны, брови и глаза – с другой...*

Исследование показало, что тема земной любви и человеческой любовной привязанности в творчестве Имло не играет особой роли, и большая часть стихов поэта посвящена описанию любви к Истине, выражению своих страданий, лишений, горькой доли, бескорыстной любви к Богу, тоски по нему и жажды сблизиться с ним. Эти мотивы и являются характерной особенностью и отличительной чертой его творчества.

Список цитируемой литературы:

1. Бертельс, Е. Э. Суфизм и суфийская литература / Е. Э. Бертельс // Избранные труды. –М.: Наука, 1965. – 524 с.
2. Гавъари Сайид Содиќ. Шаръи истилоъоти тасаввуф / Сайид Содиќ Гавъари. –Тегърон: Завор, 1380. – Љ.7. –350 с
3. Абѹалі ибни Сино. Ишорот ва танбеъот. Абѹалі ибни Сино // Осори мунтахаб: иборат аз даъ љилд. Љ. 1. –Душанбе; 1981. –С.141–259.
4. Мѹътаман, Зайнулобиддин. Таъаввули шеъри форси. Чопи 4 / Мѹътаман Зайнулобиддин. –Тегърон:

- Таъури, 1374. – 414 с.
5. Девони Имло. Нухаи дастнависи №105 маъфуз дар кабинети ба номи Ш.Нусейнзода, китобхонаи Донишгоњи миллии Тољикистон.
 6. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тољик. Ҷ.3. –Душанбе: Сарредаксияи илмии энциклопедияи миллии тољик, 2004. – 524 с.
 7. Девони Имло. Нухаи дастнависи №1278 маъфуз дар захираи дастнависнои шарќии АИ Тољикистон

THEMATICS AND CONTENT OF GASELS ISLO BUKHOROI

Mahmoudzoda Obidjon

The article deals with the content and themes of the poet's works, Imlo Bukhuroi, as a Sufi poet.

Keywords: Imlo Bukhuroi, poet, Sufi, poems

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Тихомирова М. С.

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

В данной статье рассматриваются основные характеристики и особенности русскоязычных Интернет-мемов с кодовыми переключениями. Анализ их функционирования выявил, что русскоязычные мемы имеют следующие особенности: английский язык доминирует в качестве переключений кодов, превалирует юмористическая функция, проявляется лингвокреативность автора, присутствует тематическая направленность.

Ключевые слова. Интернет-коммуникация, Интернет-среда, Рунет, Интернет-мем, билингвизм, кодовые переключения

Динамика развития всемирной сети Интернет очевидна в информационном обществе 21 века. Изменение характера коммуникации, связанное с изменением канала общения, влияет и на специфику жанров, в рамках которых осуществляется общение, а также на речевое поведение говорящих [4]. Новые лингвистические явления часто рождаются именно в Интернете и тем самым влияют уже на изменение ведущих тенденций в языке [1].

Говоря об объединении всех пользователей в одну глобальную сеть, не стоит забывать об уникальных свойствах Интернет-среды каждой отдельной страны. В данной статье мы разберём национальные особенности Рунета на примере Интернет-мемов с кодовыми переключениями.

Рассмотрим основные понятия данного исследования.

Термин «переключение кодов» в отечественной лингвистике впервые встречается в работе В. А. Виноградова. Он рассматривает ПК как полную деактивацию одного из языков, даже если она является кратковременной [3].

Переключение кодов, или кодовое переключение, – это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации.

Мем – единица культурной информации. Это может быть слово, фраза, картинка, видео или звукоряд, который имел значение и распространился в каком-либо сообществе.

Рунет (русскоязычный Интернет, русский Интернет) — часть сайтов Интернета с основным контентом на русском языке. Распространён на все континенты, включая Антарктиду, но больше всего сконцентрирован в СНГ и, в особенности, в России и Украине [1]. К основным особенностям Рунета относят сознательные и бессознательные ошибки в написании слов на родном и иностранных языках, специфическое чувство юмора, подчёркивающее национальный характер, тяга к словотворчеству, это касается не только русских слов, но и кодовых переключений в частности.

Нами было исследовано 400 примеров кодовых переключений. Анализ данных русскоязычных кодовых переключений показал следующие особенности:

- наибольшее количество переключений приходится на английский язык (296 единиц из общего количества примеров). Это обусловлено двумя важными факторами. Во-первых, компьютеры, Интернет и сами Интернет-мемы берут начало именно в англоязычной Интернет-среде, часто заимствуются, копируются и калькируются. Во-вторых, самым распространённым иностранным языком в России по-прежнему является английский. Его изучают и знают более 80% населения страны. Примеры кодовых переключений на английский язык: «Как говорил Фрейд. I am not afraid» «Student, заглядывай к нам на

сайт», «Когда твой английский из нот со гуд».

- ведущая прагматическая функция русскоязычных кодовых переключений в Интернет-мемах – юмористическая (292 примера из общего количества исследуемого материала). Русскоязычное Интернет-сообщество в последнее время чаще использует и пропагандирует сатиру и юмор в любых высказываниях в Интернете. Юмор является своеобразным индексом популярности: чем смешнее статус, высказывание, Интернет-мем или видео, тем больше подписчиков и почитателей будет у Интернет-пользователя.

Пример кодовых переключений с юмористической функцией: «ICQ выше среднего», «Степень подготовки к взрослой жизни: Al dente», «В Инстаграме ты model, а в жизни едешь на трамвае».

- проявление лингвокреативности. Чаще всего Интернет-мемы реализуются в форме межъязыковой игры. Само явления межъязыковой игры указывает на наличие установки на экспрессивное выражение у говорящего и направлено на определённый стилистический эффект, в случае с кодовыми переключениями в Интернет-мемах – юмористический эффект. Индивидуальное словотворчество или лингвокреативность – один из наиболее распространённых способов, реализующих желание говорящих пошутить, «поиграть» с формой речи. Примеры мемов с использованием лингвокреативности: «Shitina», «Работа не волк. Работа – work», «Для знающих английский. Я не эгоистичный. Я саморыба.».
- феномен Интернет-мема отражает и национальный характер Интернет-среды. Мемы воспроизводят наиболее важные события, которые волнуют русскоязычное сообщество, описывают знаменитых людей, комментируют литературные произведения, фильмы и т. д. Существует серия мемов, например, базирующаяся на цитатах из русской классики, отсылках к произведениям или использованию имён и фамилий русских авторов. Например: «Толстой. Do it!».

Создатели и пользователи Интернета – в большей степени молодые люди, поэтому тематика мемов в большей степени соответствует интересам данной возрастной категории: учеба, работа, праздники, окружающая действительность. Пример: «Russia. Остаться в живых!», «Только почувствовал happy Holidays, а уже 9 января», «Выборы президента России. Put in.».

Интернет-мемы с кодовыми переключениями, функционирующие в рамках Рунета, отличаются юмористическим подтекстом, лингвокреативностью, большим количеством примеров переключений кодов на английский язык и тематической, чаще национальной направленностью. Неподготовленному иноязычному читателю содержание останется не ясным из-за большого количества национального компонента в содержании высказывания Интернет-мема.

Список цитируемой литературы:

1. В. С. Бурцев. Московская научная школа академика С. А. Лебедева в развитии вычислительной техники. // Информационные технологии и вычислительные системы. 2002-Вып.3 : Журнал. — М., 2002. — № 3. — С. 42–43.
2. Чистов Д. М., Казарьян К. Р. Интернет в России: состояние, тенденции и перспективы развития. — М., 2011. - 82 с.
3. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец: ЧГУ, 2004. – 190 с.
4. Шурина Ю. В. Прецедентные элементы в структуре малых речевых жанров комического // Российский лингвистический ежегодник. – 2006. – Вып. 1(8): научное издание. – Красноярск, 2006. – С. 66–67.
5. Torstenm S., Schlobinskim P., Runkehlm J. Sprache und Kommunikation im Internet. In: Linguistik - Impulse & Tendenzen. Hrsg. v. Susanne Günthner, Klaus-Peter Konerding, Wolf-Andreas Liebert & Thorsten Roelcke. Berlin. 216 S.

PECULIARITIES OF RUSSIAN CODE SWITCHES IN INTERNET MEMES

Tihomirova M. S.

Cherepovets State university, Cherepovets, Russia

Internet memes with code switches. The analysis of functioning of Internet memes with code switches showed that Russian memes have the following national peculiarities: English dominates as a code switching, the comic function prevails, the author's linguistic creativity is shown and there is the thematic orientation.

Keywords: Internet communication, Internet environment, RuNet, Internet meme, bilingualism, code switches

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ АНГЛО-НЕМЕЦКОГО ГЛОССАРИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИКИ «ТУРИЗМ»

Хромых А. А.

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

В данной статье рассматриваются основные переводческие трансформации, анализируются и выявляются основные переводческие подходы к передаче лексических единиц английского языка на немецкий язык в сфере «туризм».

Ключевые слова: переводческая трансформация, трансформационно–семантическая модель перевода, иностранные слова, заимствования, добавления, конкретизация

В настоящее время межкультурная коммуникация обретает всё большую популярность. Сфера туризма стала доступной, отчего возникает необходимость создания словарей, глоссариев для облегчения коммуникации между носителями разных культур.

Для определения переводческих тенденций при переводе туристических терминов нами была рассмотрена теория переводческих трансформации Л. С. Бархударова.

Л. С. Бархударов выделяет следующие переводческие трансформации и приемы их осуществления:

1. конкретизация;
2. генерализация;
3. добавление;
4. опущение;
5. синонимические замены, транслитерация;
6. транскрипция, калькирование [2].

И. С. Алексеева выделяет следующие виды замен:

1. Замены форм слова.
2. Замены частей речи.
3. Замены членов предложения [1].

На синтаксическом уровне выделяются:

1. Замены простых предложений сложными и наоборот, главного предложения придаточным, замена союзной связи бессоюзной.
2. Грамматические трансформации – морфологические и синтаксические.
3. Стилистические трансформации – метафорические замены.
4. Комплексные трансформации – антонимический перевод, описательный перевод, компенсация, прием логического развития, конверсное преобразование, целостное преобразование.

Анализ отобранных в СМИ терминов для составления глоссария по туризму позволяет выявить основные приемы перевода лексических единиц.

По классификации В. Н. Комиссарова основной моделью перевода лексических единиц немецкого языка стала трансформационно–семантическая модель перевода, которая осуществляется за счет непосредственной передачи значений единиц оригинала, в процессе перевода переводчик пытается соотнести структуры предложений, понять особенности употребления тех или иных единиц, прибегает к поиску эквивалентов на родном языке.

В трансформационно–семантической модели перевода достигается высокая эквивалентность с сохранением основных значений синтаксических структур и лексем языка оригинала [3].

К примерам эквивалентов в немецком языке можно отнести: ADVENTURE TRAVEL – die Abenteuerreise, AIRPLANE – das Flugzeug, BEACH – der Strand, CHECK-IN – die Anreise, CHECK-OUT – die Abreise.

Стоит отметить, что в терминологии в области туризма много иностранных слов и заимствований, что объясняется высокой вовлеченностью разных культур. К собственно заимствованной лексике относятся слова уже усвоенные языком, которые не воспринимаются как слова не исконные. В отличие от них иностранные слова не вполне «акклиматизировались» в языке. Они ещё ощущаются как слова чужеземного происхождения.

Иностранные слова: BUNGALOW – Bungalow, CARRIER – Carrier, CASH FLOW – Cashflow.

Заимствования – Massage – die Massage (франц.), MUSEUM – das Museum(франц.), PRODUCT – das Product (лат.).

Основные трансформации по классификации Л. С. Бархударова:

Добавления - A-LA CARTE – das Menu à la carte, SHIATSU - Shiatsu–Massage

Конкретизация - QUEEN SIZE BED - großes Doppelbett, QUARTER - das Vierbettzimmer

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном при составлении глоссария были использованы эквиваленты немецкого языка (57%). На втором месте по частоте использования – иностранные слова и заимствования (33%), и такие трансформации, как добавления и конкретизация (10%), обусловленные стремлением облегчения понимания данного глоссария и отсутствием эквивалентов данных терминов.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) /М., Издательство «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Reverso Context: the search engine for translations in context [electronic source]. URL: <http://context.reverso.net/translation/> (дата обращения – 4.01.2018)

THE PECULARITIES OF COMPILATION OF ENGLISH-GERMAN GLOSSARY IN THE SPHERE «TOURISM»

Khromykh A. A.

Ural Federal University, Yekaterburg, Russia

The main translation transformations are considered in this article, the main translation approaches to the problem of transferring lexical units from English into German in touristic sphere are also analyzed and identified by the authors of this article.

Keywords: translation transformation, transformation–semantic model of translation, foreign words, borrowings, insertions, specification

РОЛЬ ИДИОМ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В СМИ И УСТНОЙ РЕЧИ

Идин З. Д.

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

В статье рассматривается роль идиом (фразеологизмов) в русском языке, а также их роль в устной речи и употребление в СМИ.

Ключевые слов: идиомы, фразеологизмы, речь, экспрессивные лексические единицы

Фразеологизмы в нашей лексике занимают особое место. Идиомы русского языка широко используются как в эпических произведениях устного народного творчества, классической и современной литературы, являясь весьма важным инструментом их создания, так и в средствах массовой информации и обыденной разговорной речи [1, 2].

Они встречаются буквально на каждом шагу, и поэтому интересно знать их происхождение и необходимо – значение, смысл. Благодаря этому появится возможность грамотно и к месту употреблять их, обогащая и делая более красочной собственную речь. К тому же эти знания помогут лучше понимать различные литературные тексты.

Роль идиом в нашем языке достаточно велика еще и потому, что благодаря им можно максимально образно выразить свое отношение к тому или иному событию или явлению, «включив» переносный смысл. Можно еще назвать и лаконизацию речи. Фразеологизм, сократив ее, как бы сжав, придает ей большую энергичность [3, 4].

Фразеологизмы – богатство русской лексики. Однако этот языковой слой в достаточной мере присущ и другим системам. Чрезвычайно интересными видятся китайские идиомы, которые являются одним из глубочайших наследий культуры и традиций этой страны. В соответствующем словаре их насчитывается порядка 14 тысяч. Эквивалент китайским идиомам в других языках найти довольно трудно, ведь в их основе нередко лежит какая-то национальная легенда или исторический факт. Точно так же существенную часть английского лексикона представляют идиомы английского языка. С переводом, как и с русского на другие иностранные, здесь тоже возникают сложности. В качестве примера классического устойчивого выражения можно привести английскую фразу *It's raining cats and dogs*, которая буквально переводится как «дождь из кошек и собак». Это аналог русской идиомы «льет как из ведра» [5].

Трудно себе даже представить какое-нибудь произведение, где бы не были использованы фразеологизмы. Литературная речь без их употребления становится блеклой и как бы искусственной. Идиомы русского языка настолько органично живут в ней, что порой даже и не замечаются в момент употребления. Попробуйте представить себе диалог, в котором бы один человек, рассказывая другому о материальном достатке кого-то третьего, долго бы описывал, насколько тот богат. Чаще всего он выразился бы коротко и емко: «Да у него денег куры не клюют», как это, к примеру, делает героиня А. Островского в пьесе «Свои люди – сочтемся» [6].

Встречается это выражение и у А. Чехова, и у И. Шмелева, и у других классиков и писателей. И это, конечно же, не единственная столь распространенная идиома. Примеры можно приводить бесконечно. Самым важным признаком фразеологизмов является их метафоричный, образный характер. Академик Н. М. Шанский даже дал им такое определение, как «миниатюрные художественные произведения». Могут ли полноценно существовать без них крупные творения? [7]

Современные газеты и журналы стараются придать изложению своих материалов экспрессивность, выразительность. Язык СМИ обогащается способностью устойчивых оборотов не только определить какой-то предмет или явление, но и показать их оценку автором. На это «работает» эмоциональность фразеологизмов. Их функционально-стилистические качества широко используются в различных жанрах журналистики.

Идиомы русского языка в сфере средств массовой информации «позволяют себе» менять

местами составляющие их слова, а также добавлять или убавлять их, что по большому счету противоречит научной точке зрения на структуру фразеологизмов. Делается это для усиления необходимого впечатления [8].

Так, в прессе можно встретить «расширенные» идиомы типа «разжигать нешуточные страсти» вместо устоявшегося «разжигать страсти», «хорошенько намылить шею» – «намылить шею». Фразу «он прошел огонь и воду» можно встретить без конечных слов «и медные трубы». Чем более изобретательно использует журналист фразеологизмы, тем более броский материал у него получается, и тем более адекватной будет читательская реакция на него.

У устойчивых лексических оборотов, как и у слов, главной функцией является то, что они способны называть предметы и их признаки, явления и состояния, а также действия. Идиомы русского языка способны заменяться одним словом и наоборот. Так, в разговорной речи гораздо чаще вместо слова «небрежно» встречается устойчивое выражение «спустя рукава». Если хотят подчеркнуть небольшое количество чего-нибудь, вместо слова «мало» скорее прозвучит «с гулькин нос» или «кот наплакал» [9]. Сбить с толку – запутать, по душе (не по душе) – нравится (не нравится). Можно приводить много примеров идиом, когда они в соперничестве с обычными словами выигрывают.

Гораздо живее звучит разговор, если, характеризуя чью-то смелость, собеседники согласятся, что он «не из робкого десятка»; что кто-то выполнил свою работу не кое-как, а «через пень-колоду»; а еще кто-то одет в костюмчик «с иголки», т. е. новый, а поговорив, отправятся «заморить червячка» вместо банального «перекусить».

Список цитируемой литературы:

1. Гогичев Ч. Г. Оценочный компонент семантики идиом // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 3. С. 111–113.
2. Гогичев Ч. Г. Процессы реализации когнитивных моделей в значении идиом // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 204–207.
3. Dubrovin M. I. A book of Russian idioms illustrated. – Elsevier, 2014.
4. Гогичев Ч. Г. О некоторых механизмах формирования категорий сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–1 (33). С. 67–70.
5. Гогичев Ч. Г. Денотативный компонент семантики идиом // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 4. С. 102–107.
6. Гогичев Ч. Г. Национально-культурная специфика осетинских идиом (в сопоставлении с идиомами русского и немецкого языков): автореф. дис.... канд. филол. наук / Ч. Г. Гогичев. М.: РАНИЯ, 2001. 20 с.
7. Гогичев Ч. Г. О структуре классов «интеллект человека» в немецком и осетинском языках // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 241–243.
8. Nunberg G., Sag I. A., Wasow T. Idioms // Language. – 1994. – Т. 70. – №. 3. – С. 491–538.
9. Гогичев Ч. Г. О субкатегориях класса «интеллектуальные способности человека» в русском языке // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 3. С. 123–127.

THE ROLE OF IDIOMS AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR USE IN THE MEDIA AND ORAL SPEECH

Idin Z. D.

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

The article examines the role of idioms (phraseological units) in the Russian language, as well as their role in oral speech and media use.

Keywords: idioms, phraseological units, speech, expressive lexical units

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Кучерова Н. Н., Лебедева Г. Г.

Гимназий №5, Белгород, Россия

Преподавание иностранного языка учащимся на начальном этапе обучения требует особого внимания педагога в силу своей специфичности по отношению к средней и старшей ступени. В данной статье была предпринята попытка осветить важность и особенности данного вопроса.

Ключевые слова: начальный этап обучения, преподавание иностранного языка, специфичность обучения, качество знаний, младший школьный возраст

В современной системе образования иностранный язык занимает особенное место благодаря своей информативности, своим социальным, познавательным, развивающим и воспитательным функциям. Ввиду закрепления позиций иностранного языка в различных сферах жизни как лидирующего средства коммуникации, важность внедрения современных и эффективных методов его преподавания представляется крайне важной.

В рамках ФГОС нового поколения процесс обучения в образовательной организации рассматривается как процесс взаимодействия между учителем и учениками с целью приобщения учащихся к определенным знаниям, навыкам, умениям и ценностям [1].

Каждый метод обучения имеет в себе несколько составляющих, таких как обучающая работа учителя и поисково–познавательная деятельность учащихся. Другими словами при объяснении материала перед педагогом стоит задача стимулировать интерес обучающихся к познавательному поиску, то есть побуждение к самостоятельному размышлению, постановке задач, формулировке выводов и оценки результативности проделанной работы. Что касается преподавания иностранного языка младшим школьникам, здесь необходимо уделить особое внимание психологическим особенностям детей данного возраста.

Как правило, дети младшего школьного приступают к изучению английского языка с большим удовольствием, ведь для детей этот предмет совершенно новый, а поэтому вызывает у них живой интерес. Задача педагога – сохранить и стимулировать его интерес в дальнейшем. Выбирая методику преподавания английского языка в начальной школе важно помнить, что ребенок сопротивляется любому давлению со стороны взрослых. Поэтому все попытки объяснить младшему школьнику необходимость приобретения знаний английского языка и развития умений и навыков общения в новой языковой среде будут бесполезны. Поскольку ребенок хочет получить все здесь и сейчас, процесс обучения следует сделать творческим. При помощи игровых методик, которым учитель должен уделить особое внимание, создается ситуация успеха, которая положительно влияет на усвоение новых знаний [2].

На начальном этапе усвоения языкового и речевого материала на иностранном языке упражнения жестко управляют деятельностью обучаемого с помощью системы специальных опор для построения собственных высказываний и понимания высказываний других. Постепенно, шаг за шагом, путем снятия этих опор, они должны давать возможность школьнику действовать «от своего собственного лица», когда внимание акцентируется не на языковой, а на содержательной стороне высказывания и когда есть возможность употребить не строго заданную языковую форму, а сделать свободный выбор, в том числе из тех, которыми учащийся уже владеет [3].

Таким образом, для успешного усвоения материала необходимо варьировать виды

деятельности младших школьников на уроке иностранного языка. Частая смена видов деятельности ученика является своеобразным энергосберегающим фактором, как для педагога, так и для самого обучающегося. Именно поэтому предпринятые педагогом методы и средства обучения иностранному языку играют решающую роль в успешности его усвоения.

Список цитируемой литературы:

1. <https://www.scienceforum.ru/2014/761/1708>
2. <http://moredocs.ru/osobennosti-prepodavaniya-inostrannogo-jazyka-v-nachalnoj-shkole-v-uslovijah-fgos-poo/>
3. Галльская Н. Д. Современные методики обучения иностранным языкам /Н. Д. Галльская – М.: Аркти-Глосса, 2004. – С. 165.

**SPECIALITIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL
WITHING THE CONFINES OF NEW EDUCATIONAL STANDARDS**

Kucherova N. N., Lebedeva G. G.

Grammar school No 5, Belgorod, Russia

Teaching foreign language to primary school children requires special attention of a teacher due to its specificity towards secondary and high school children. In this article we tried to highlight the importance of this issue.

Keywords: primary school, teaching foreign language, specificity of education, quality of knowledge, junior school age

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Виноградова С. Ю., Хворостьяная Н. В.

Гимназия №5, Белгород, Россия

Проведена работа по формированию духовно–нравственной личности через интегрированные уроки. Для реализации и решения задач были разработаны новые программы, новые подходы к отражению содержания посредством не отдельных обособленных дисциплин, а через интегрированные образовательные области.

Ключевые слова: духовно–нравственное воспитание, интегрированные уроки, гуманитарный кризис, благотворительность, материализм

Сегодня духовно–нравственное воспитание нуждается в теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного подхода к ним. Наступил новый этап развития социума, связанный с изменением менталитета общества и личности, изменением ценностных ориентаций у подрастающего поколения. Мы перестали думать о духовном обогащении, стали игнорировать нравственную сущность поступков. Такие проявления высокой нравственности, как сострадание, соучастие, сопереживание, уважение к другим и самому себе, к сожалению, отходят на второй план. Все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, способной созидать, а не только потреблять.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы стать полноправными участниками общемирового культурного процесса, современным школьникам необходимо усвоить те духовно–нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков. Отдельная личность и целый народ, вступая в общечеловеческое культурное пространство, должны владеть различными средствами межнационального общения. С этой точки зрения огромную роль играет знание как минимум одного иностранного языка.

«Особенностью иностранного языка как учебного предмета является то, что он как бы «беспредметен» - говорила Зимняя И. А. «Он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. Поэтому иностранный язык, как никакой другой учебный предмет, открыт для использования содержания из различных областей знаний, содержания других учебных предметов» [1].

И. Л. Бим и М. З. Биболетова утверждают, что обучение иностранному языку в «интегрированном» составе ориентировано на разностороннее развитие учащихся, их общее образование и воспитание что достигается за счет объединения воспитательных, образовательных и развивающих возможностей разных учебных предметов); помогает формировать у учащихся более целостную картину мира, в котором сам иностранный язык является средством познания и общения [2].

В этом случае в качестве содержания выступает культура, под которой понимаются личностноосвоенные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс социализации личности.

Обращение государства и системы образования к идее духовно–нравственного воспитания как основного условия возрождения современного российского общества и человека не случайно.

Трансформация всех сторон российской жизни в последние 15 лет особенно болезненно отразилась на духовно–нравственной сфере. Гуманитарный кризис обнажает глубинные вопросы человеческого существования, смысла жизни живущих и будущих поколений.

Педагогика призвана отвечать на запросы времени, определяя такие системы и методы воспитания, которые конструктивно влияли бы на молодых людей.

Понимание духовных ценностей становится важным фактором развития общественного и национального самосознания. Каждый школьный предмет по сути является инструментом становления личностных качеств человека, его социальных и духовных ориентиров. Не являясь исключением, учебный предмет «Иностранный язык» имеет существенную особенность: он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне. Поэтому интеграция иностранного языка и предметов школьной программы тесно переплетаются и дают обширное поле деятельности.

В ходе данных уроков затрагиваются и обсуждаются проблемы, позволяющие формировать навыки критического мышления, позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. На уроке иностранного языка учитель имеет возможность формировать мировоззрение ученика, его нравственный облик, так как предмет «Иностранный язык», кроме области конкретных лингвистических и экстралингвистических компетенций, затрагивает вопросы отношения и поведения ребенка в той или иной жизненной ситуации.

Среди тем, обсуждаемых в ходе интегрированных уроков звучат многие насущные проблемы. Среди них выделяются такие, как проблемы толерантности, проблемы современной семьи, проблемы благотворительности, проблемы материализма и национальной культуры, проблемы нищеты и борьбы с ней.

Список цитируемой литературы:

1. Зеньковский, В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике / В. В. Зеньковский. Педагогические сочинения. – Саранск: Красный октябрь, 2002. – С. 33 – 83.
2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 2002. Ильчиков М. З., Смирнов Б. А. Социология воспитания. - М., 1996.

THE FORMATION OF SPIRITUAL–MORAL VALUES BY MEANS OF INTEGRATION OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Vinogradova S. Yu., Khvorost'yanaya N. V.

Grammar school No 5, Belgorod, Russia

The work on the formation of spiritual and moral personality through integrated lessons. To implement and solve problems was developed new programs, new approaches to the reflection of the content through a separate not separate disciplines, but through integrated educational region.

Keywords: spiritual and moral education, integrated lessons, the humanitarian crisis, charity, and materialism

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «СОН» В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ АНТОЛОГИЙ

Бурдовская М. А., Жанцанова М. Г.

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

В статье рассматриваются различные аспекты концепта «сон» в японском языке на примере литературных памятников «Манъёсю», «Кокинвакасю» и «Синкокинвакасю». Проводится анализ значимости концепта «сон» в японском языке, исследуются средства выражения данного концепта, приводятся примеры из литературных источников, исследуются основные художественные приемы.

Ключевые слова: сон, японская литература, японский язык, мотив сна, Манъёсю, Синкокинсю, Синкокинвакасю

Японский язык отличается полисемичностью, что во многом связано с тем, что более развитая культура Китая оказала большое влияние на японскую культуру. До V–VI вв. в Японии не было письменности. Широкое распространение китайские иероглифы приобрели благодаря проникновению буддизма в Японию. Когда китайская письменность только появилась в Японии, японцы старались придерживаться всех правил грамматики и даже пытались соблюдать китайское произношение. Но постепенно китайский текст стал читаться по-японски, игнорировался порядок иероглифов, грамматический строй японского предложения также стал японизироваться [2]. В связи с этим, даже слово, обозначающее японские иероглифы, - «кандзи» (漢字) буквально переводится как «буквы (династии) Хань». В зависимости от того, каким путём иероглиф попал в японский язык, он может использоваться для написания одного или разных слов или, ещё чаще, морфем, то есть кандзи имеют одно или несколько чтений. Выбор чтения иероглифа зависит от контекста, сочетания с другими кандзи, местом в предложении и т. д.

Явления полисемии и омонимии присутствуют в большом количестве практически во всех языках. В литературе описаны и изучены свойства явлений полисемии и омонимии, их структура, характеристики их видов. В данной статье мы более подробно остановимся на явлении полисемии в японском языке на примере слова «сон». Согласно лингвистическому словарю Ахмановой О. С., полисемией является «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [1].

Для японцев, так же как и для многих других народов мира, сны имеют большое значение. Сны могут считаться каналом связи со сверхъестественным, а также прошлым и будущим. В японском языке сон, как сновидение выражается иероглифом 夢 (yume), который японцы заимствовали в составе китайской письменности. В Китае этот иероглиф имеет чтение mèng — мэн и также означает «сон, сновидение, мечты». Согласно первому китайскому этимологическому словарю «Шовэнь Цзецзы» или «Объяснение простых и анализ сложных иероглифов», в основании 夢 находится ключ-иероглиф 夕 (xī), означающий «ночь» или «сумерки», подчёркивая значение иероглифа 夢 (mèng) «не видеть ясно, не находиться в свете дня». Иероглиф 夢 (mèng), состоит из четырёх частей и является идеографическим. Две верхние части (艹) и (冫) вместе похожи на форму бровей над глазами человека. Среднюю часть (冫) интерпретируют как кровать или как крышу дома; а нижняя часть 夕 (xī) — это иероглиф со значением «вечер». Если рассматривать все части иероглифа вместе, то получается описание того, как человек ложится спать, вместе с чем подразумеваются сновидения, приходящие к

нему после этого [12]. Иероглиф 夢 (mèng — мэн) имеет два оттенка смысла. Один из них основан на его произношении, схожем с произношением другого иероглифа — 瞢 (méng), который может иметь такое значение как «плохо видеть». В древних книгах использовали ещё одно значение, подразумевая место, где могли между собой общаться боги и люди. Данная идея отражает понимание древними китайцами тесной взаимосвязи между человеком и богами. Такое понимание сна как связи между реальным миром и миром богов наблюдается и в японской литературе. В современном китайском языке иероглиф 夢 (mèng) используется лишь в поздравлениях, открытках, в качестве словесного украшения, а сон выражается упрощенной формой 梦 (mèng).

Значение этого иероглифа в японском языке повторяет значения в китайском языке. В большом японско–русском словаре под ред. Н. И. Конрада, японско–русском словаре изд–ва Кэнкюся, а также в Новом японско–русском словаре под ред. Сэйго Хатояма и О. П. Зотовой дается следующее определение иероглифа 夢 (yume): сон, сновидение; мечта, иллюзия. [4; 9; 8] В японско–русском учебном словаре иероглифов к вышеуказанным значениям добавляется определение «грёза» [5]. Также стоит отметить такие сочетания как 悪夢 (akumu) — страшный сон, кошмар; 夢中 (muchu:) — быть вне себя, потерять голову; 夢遊病 (muu:byo:) — сомнабулизм; 夢幻的 (mugenteki) — призрачный, иллюзорный, воображаемый и др.

В Японии в литературных произведениях большое внимание уделяется сакральному, поэтому и тема сна нашла там исчерпывающее отражение. Для анализа нами были выбраны наиболее крупные императорские антологии японской поэзии «Манъёсю» (пер. с яп. «Собрание мириад листьев»), составленная в период Нара, «Кокинвакасю» (пер. с яп. «Собрание старых и новых японских песен»), созданная в период Хэйан, и «Синкокинвакасю» (пер. с яп. «Новое собрание старых и новых японских песен»), относящаяся к эпохе Камакура. Выбор именно этих произведений обусловлен многими причинами. В том числе немаловажно, что сознание поэтов «Манъёсю» еще было наполнено архаическими представлениями, включающими знамения, предсказания, фантастические образы и это представляет для нас интерес именно с точки зрения исследования тематики сновидений. С другой стороны, в период Нара национальная литература уже оформилась в род искусства. Выбор «Кокинвакасю» определен периодом написания этой антологии, ведь именно на эпоху Хэйан приходится расцвет японской поэзии именно на японском, а не на китайском языке. «Кокинвакасю» утвердила художественные приемы танка и несравненный поэтический стиль. В то же время появление «Синкокинвакасю» ознаменовало возникновение поэзии нового типа, ввело новые поэтические образы. В «Синкокинвакасю» прослеживаются мистические настроения, усложненность и смутность образов, а мистика неизменно переплетается с темой сновидений.

Прежде всего, стоит отметить, что значительное количество стихотворений в «Манъёсю», «Кокинвакасю» и «Синкокинвакасю» связано с темой сна, сновидений и грёз, однако концепция сна имеет разное лексическое выражение. Например, иероглиф 夢 (yume) в стихотворении поэта Окикадзэ имеет значение «мечта, грёза», № 1157 в антологии «Синкокинвакасю»:

あひみてもかひなかりけりうばたまのはかなき夢におとるうつゝは

Зачем стремился я/ К заветному свиданью?! Оно ведь оказалось/ Мимолетней,/ Чем грёзы сладкие о нём! [пер. А. А. Долин]

А в стихотворении Фудзивара Тэйка–но хаха уже имеет значение «сон», № 1233 в антологии «Синкокинвакасю»:

たのめをかんだゞさばかりを契にてうきよの中の夢になしてよ

Твоею обещаю быть/ В грядущей жизни,/ Но все, что было в нынешнем печальном мире,/ Прощу тебя забыть,/ Как мимолетный сон. [пер. А. А. Долин]

Также понятие «сон» выражается словом 夢路 (yumeji). К уже известному нам иероглифу добавился иероглиф 路 (michi), имеющий значение «дорога, путь». В «Большом японско–русском словаре» Конрада это слово имеет значение «дорога сна» [4]. Его использование мы находим в стихотворении Фудзивара но Иэтака, № 981 в антологии «Синкокинвакасю», в переводе Долина это слово становится «дорогой грёз»:

旅ねする夢路はゆるせうつの山関とはきかずもる人もなし

Когда в пути я заночую./Ты, Уцу – «Явь–гора»./Не становись мне на дороге грёз:/ Ведь нет там ни застав,/ Ни стражей! [пер. А. А. Долин]

В текстах поэтических антологий также можно встретить выражение понятия «сон» иероглифом 寝 (ne). Этот иероглиф является аналогом китайского иероглифа 寢 (qin), который в свою очередь представляет собой упрощенную форму традиционного иероглифа 寢 (qin) и имеет значение «ложиться спать, засыпать». Этот иероглиф мы можем найти в стихотворении Отомо–но Якамочи, в переводе А. Е. Глускиной он звучит как «уснуть», что означает состояние сна, отхода ко сну, № 462 в антологии «Манъёсю»:

今よりは秋風寒く吹きなむをいかにかひとり長き夜を寝む

Отныне-/ Осенний ветер будет дуть/ Такой холодный.../ Как смогу я/ Ночами долгими один уснуть? [пер. А. Е. Глускина]

А в стихотворении № 3473 антологии «Манъёсю» этот иероглиф переводится А. Е. Глускиной как «видеть в мыслях», что может интерпретироваться как «грезить, воображать»:

左努山に打つや斧音の遠かども寝もとか子ろが面に見えつる

Как далеки звуки топора, / Что деревья рубит на горах Сану, / Далека и ты,-/ Напрасно я/ Вижу в мыслях милую мою! [пер. А. Е. Глускина]

Тот же иероглиф 寝 (ne) в сочетании 転た寝 (utatane) имеет смысл «дрема, полуденный сон». В стихотворении Оно–но Комачи мы можем увидеть сразу два иероглифа со значением «сон»: 転た寝 (utatane) в качестве состояния сна и 夢 (yume) как сновидение, греза, №553 в антологии «Кокинвакасю»:

うたたねに恋しきひとを見てしより夢てふ物は憑みそめてき

С той поры, как во сне/ Я образ увидела милый,/ Мне осталось одно -/ Уповать в любви безнадежной/ На ночные сладкие грезы... [пер. А. А. Долин]

Все приведенные нами для анализа иероглифы так или иначе выражали понятие «сон», но при более детальном рассмотрении становятся очевидны такие смысловые оттенки как «полуденный сон», «дорога снов» и т. д. Как было показано, один иероглиф может иметь разные значения, включая «сон», «мечта» и др., определить тончайшие оттенки смысла возможно лишь в полной мере осмыслив контекст и прочувствовав настроение автора исходного текста. Таким образом, в японском языке один иероглиф может иметь несколько значений, близких или далеких по смыслу. Это с одной стороны обогащает японский язык, позволяя выразить мысль в полной мере, не упуская мельчайших деталей, но с другой стороны создает трудности при переводе японских текстов. Тема сна, нашедшая широкое отражение в японской литературе, остается плодотворной почвой для дальнейших исследований.

Список цитируемой литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов // Москва, 2004. – С. 323.
2. Кадзуаки Судо Японская письменность от истоков до наших дней // Москва, 2006. – С. 14.
3. Кокинвакасю - Антология танка X века: В 3 т. / Пер. с яп. А. А. Долин // Москва, 1995.
4. Конрад Н. И. Большой японско–русский словарь в 2 т. // Москва, 1970. – С. 573.
5. Конрад Н. И. Японско–русский учебный словарь иероглифов // Москва, 2007. – С. 323.
6. Манъёсю / Пер. с яп., предисл. и коммент. А. Е. Глускиной // Москва, 1971.
7. Синкокинсю: Японская поэтическая антология XIII века: В 2 т. / Пер. с яп., предисл. и коммент. И. А. Борониной // Москва, 2000.

8. Сэйго Хатояма, Зотова О. П. Новый японско–русский словарь // Москва, 2011. – С. 541.
9. Фудзинума Т. Японско–русский словарь издательства Кэнкюся // Токио, 2000. – С. 565.
10. Электронные ресурсы:
11. Библиотека японской поэзии на языке оригинала: <http://etymology.jp/> (дата обращения: 01.12.2017)
12. Библиотека текстов на японском языке: <http://jti.lib.virginia.edu> (дата обращения: 28.09.2017).
13. Чань Синди Китайские иероглифы: сон, сновидения, мечты <http://www.epochtimes.ru/kitajskie-ieroglify-son-snovidenie-mechty-99010982/> (дата обращения: 28.09.2017).

LEXICAL EXPRESSION OF THE CONCEPT OF A DREAM IN THE JAPANESE LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF POETIC ANTHOLOGY

Burdovskaja M. A., Zhantsanova M. G.

Buryat State University, Ulan–Ude, Russia

The article examines various aspects of the concept of a dream in the Japanese language on the example of some literary monuments, such as «Man'yōshū», «Kokin Wakashū» and «Shin Kokin Wakashū». The article analyzing significance of the concept of a dream in the Japanese language, researching the ways of expression of this concept and studing basic artistic means exemplified by literary sources.

Keywords: dream, Japanese literature, Japanese language, Man'yōshū, Kokin Wakashū, Shin Kokin Wakashū

ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Арутюнян Л. С., Арушанова Т. А., Гаспарян А. В.

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Рассматривается проблема чтения художественных произведений русской литературы как необходимая составляющая процесса обучения русскому языку в вузах Армении на примере пособия, созданного преподавателями русского языка ЕГУ.

Ключевые слова: РКИ, развитие речи, русская литература, книга для чтения

Бумажная книга все больше уступает свои позиции другим каналам получения информации. На самом деле ослабевает интерес не к самому процессу чтения, а лишь к способу получения информации. Современный человек чаще получает информацию (в том числе теле-, радио- и газетные новости) посредством социальных сетей. При возникающей альтернативе: прочтение книги или просмотр кинофильма или телесериала – предпочтение отдается последнему. В наше время чаще обращаются к книгам в образовательных целях, и гораздо реже как к одному из видов времяпровождения.

Подобная ситуация складывается и в Армении. Особенности трудности возникают у преподавателей русского языка в армянских школах и вузах. Курс русского языка является обязательным в школах (начиная со 2-го класса) и во всех вузах (на 1 курсе). В школьный курс включены некоторые произведения русских классиков 19–20 вв. Программа русского языка в различных вузах Армении неодинакова. Например, студенты Ереванского государственного университета проходят курс практического русского языка, который не рассчитан на большое количество аудиторных часов и охватывает произведения русских писателей в очень небольшом объеме. Тогда как изучение любого языка неполноценно без обращения к художественной литературе, созданной на этом языке. Поэтому возникла необходимость в создании книги для чтения, которая дополнила бы практический курс русского языка. Такой книгой стало «Пособие по русскому языку (книга для чтения)», разработанное преподавателями русского языка ЕГУ Арутюнян Л. С., Арушановой Т. А. и Гаспарян А. В. Книга знакомит учащихся с произведениями русских писателей, а также дает общие сведения по истории русской культуры и литературы XIX–XXI вв.

Пособие адресовано студентам бакалавриата и магистратуры с разным уровнем владения русским языком как иностранным (от уровня А1-А2 до С1), а также всем иностранным читателям, интересующимся русским языком и русской литературой.

Цель пособия: знакомство с русской прозой XIX–XXI вв., совершенствование навыков чтения и интерпретации художественных текстов, развитие речи на материале художественных текстов, расширение лексического запаса, углубление интереса к литературе и культуре изучаемого языка.

В пособие включены разные по объему тексты русских писателей XIX–XXI вв. Выбор текстов обусловлен желанием заинтересовать современных молодых читателей произведениями с динамично развивающимся сюжетом. Достоинством предлагаемого пособия является, по нашему мнению, сохранение повествовательной манеры писателей при вынужденной адаптации некоторых «трудных» отрывков.

Произведения русских классиков XIX века («Метель» А. С. Пушкина, «Тамань» М. Ю. Лермонтова, «Портрет» Н. В. Гоголя, «Свадьба и елка» Ф. М. Достоевского, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого) предназначены для студентов со средним и высоким уровнем

владения языком. В тексты внесены незначительные сокращения, не повлиявшие на развитие сюжетной линии, некоторые труднообъяснимые архаизмы заменены современными аналогами. А такие произведения, как «Манюня» Н. Абгарян, «Можно попросить Нину?» К. Бульчева, рассказы А. Грина и В. Шукшина могут быть предложены аудитории с уровнем владения языком А1-А2. Эти тексты написаны достаточно простым языком и доступны для самостоятельного чтения.

В зависимости от уровня владения русским языком данной группой преподаватель выбирает соответствующий текст и задает его для прочтения на дом или проводит комментированное чтение в аудитории. Тексты сопровождаются биографической справкой о писателе, краткой характеристикой художественного своеобразия предлагаемого текста, страноведческими комментариями к тексту, толкованием и переводом на армянский язык некоторых слов, иллюстративным материалом, вопросами и заданиями к каждому тексту.

После прочтения текста студенты отвечают на послетекстовые вопросы и выполняют задания, которые направлены на развитие разговорных навыков учащихся, на проверку усвоения текста. Важной задачей преподавателя на данном этапе является обучение «внимательному» чтению, умению глубоко вникать в подтекст произведения.

Для студентов с высоким уровнем владения русским языком предусмотрены вопросы со звездочкой. Данные вопросы предназначены для самостоятельного поиска информации о культурно–исторических реалиях, знание которых необходимо для понимания произведения. Студентам предлагается также ознакомиться с произведениями других видов искусства (живопись, кино и др.), связанных с изучаемым текстом.

Для проверки понимания текста на событийном уровне к текстам прилагаются тестовые задания.

Нам кажется, что подобная книга для чтения станет не просто учебным пособием, дополняющим курс практического русского языка, но и поможет пробудить у современных студентов интерес к захватывающему процессу чтения как особому способу познания мира.

READING OF LITERARY TEXTS AS A METHOD OF TEACHING PRACTICAL RUSSIAN LANGUAGE

Harutyunyan L. S., Arushanova T. A., Gasparyan A. V.

Yerevan State University, Yerevan, Armenia

The problem of reading the works of Russian literature, as a necessary component of the learning process of Russian language in higher educational institutions of Armenia is considered. The training book, created by the teachers of the Russian language of YSU is considered as an example.

Keywords: RAFL, development of speech, Russian literature, book for reading

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА АНГЛИЙСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Исмаилова С. Н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Фразеологические единицы языка обладают особым статусом. Как отмечает В. Н. Телия, сами фразеологизмы могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно–национального мировидения, указывать на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые носители культурных знаков. Они отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы». Фразеологизмы наиболее ярко отражают мировидение и миропонимания носителей языка, их культуру. Во фразеологической картине мира содержатся знания человека о мире, его представления о мироустройстве, результат их образного переосмысления. В данной работе сопоставляются фразеологические картины мира английского и азербайджанского языков с позиции лингвокультурологии, опираясь на раскрытие сущности лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологических единиц. Языковая картина мира выстраивается не хаотично, а в соответствии со свойствами самих обозначаемых и только концептуально–идеографически скомпонованные образы могут прояснить связь мировидения с менталитетом народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, лингвокультурная специфика, аксиологическая картина мира

В современном языкознании под фразеологической картиной мира понимается часть языковой картины мира, описанной средствами фразеологии, в которой каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. По мнению Т. Г. Никитина, разработка фразеологической картины мира с учетом человеческого фактора становится приоритетным направлением антропологической лингвистики, объединяющей данные социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики и призванной стать единой теорией языка и человека [10].

В лингвистике признается тот факт, что фразеологический фонд языка является носителем и источником национально–культурной информации. По наблюдениям языковедов, национально–культурную семантику следует искать преимущественно в словах, фразеологизмах и афоризмах, при этом именно во фразеологическом фонде национальная самобытность языка получает яркое и непосредственное проявление [3].

Целесообразно осветить подробнее лингвокультурную специфику фразеологизмов. А. Ф. Артемова называет их лингвокультурологическими единицами, а именно «единицами, в которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества» [2]. Как справедливо отмечает В. Н. Телия, для фразеологизмов характерна образная мотивированность, которая связана с мировидением народа – носителя языка, они обладают культурно–национальной коннотацией [13]. Л.А. Лебедева подчеркивает, что национально–культурная специфика фразеологических единиц обнаруживается как в плане выражения, так и в плане содержания. В плане выражения – в наличии в их составе особых культурных примет – маркеров (без эквивалентной предметной лексики, этнонимов, топонимов, архаизмов и т. д.), требующих этимологического или историко–культурного комментария при их анализе. В плане содержания – в денотативной соотнесенности образа сравнения и сопутствующих ему коннотациях, которые отражают «национальный колорит» [8]. Во фразеологии отражаются национальная культура, обычаи, верования, история народа, говорящего на данном языке.

Изучение фразеологического состава языка с позиции этнолингвистики предусматривает тщательное изучение народного лексикона, в котором проявляются уникальные свойства психологии и культуры того или иного этноса [11].

Ю. П. Солодуб предлагает принцип выявления национального своеобразия фразеологических единиц, учитывающий языковые факторы формирования фразеологического значения. По его мнению, основу семантики фразеологических единиц составляет фразеологический образ, который сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации [12].

М. Л. Джаграева ратует за такой подход к изучению фразеологической картины мира как ее соотнесенность с аксиологической картиной мира, поскольку антропоцентрическая направленность современной лингвистики предопределила и аксиологический подход к языку, рассматривающий язык как зеркало базовой системы ценностей социума и важнейший источник информации о ней [4].

Фразеологизм, по замечанию Ю. В. Козаревой, характеризуется национальной спецификой, так как он содержит в себе и передает из культурный потенциал народа [7]. В современной лингвистике существуют различные подходы к выявлению национально–культурной составляющей фразеологических единиц.

В рамках имманентно–семиологического направления было разработано два подхода к выявлению национально–культурной специфики фразеологизмов:

- Лингвострановедческий.
- Контрастивный.

Лингвострановедческий подход базируется на языковые данные такого или иного языка, которые основываясь на своеобразии культуры и традиций народа говорящего на этом языке, способны показать национальное своеобразие фразеологизма.

Так как категория национального в сфере фразеологии находится в диалектическом единстве с категорией интернационального, вполне уместно сопоставление фразеологических единиц разных языков, обладающих сходством, с целью выявления их национального колорита, национально–культурных особенностей. Данный подход является контрастивным подходом. Сопоставление фразеологических эквивалентов осуществляется здесь с целью выявления различий, которые и составляют национально–культурное своеобразие этих эквивалентов.

Лингвокультурологический подход также имеет место при исследовании фразеологического состава языка. К. К. Дуйсекова изучает фразеологические картины мира французского и казахского языков в концептуально–лингвокультурологическом аспекте [5].

Н. Ф. Алефиренко, выясняет образность идеоматики с позиции лингвокультурологии [1]. В лингвокультурологическом аспекте сравнивает Б. Т. Кашароков пословицы русского, немецкого и кабардино–черкесского языков для изучения культурно–языкового сознания народов, говорящих на этом языке [6].

М. Я. Крымская осуществляет в своей диссертации семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов со значением процесса речи в русском и французском языках [8].

В нашей работе сопоставляются фразеологические картины мира английского и азербайджанского языков с позиции лингвокультурологии, опираясь на раскрытие сущности лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологических единиц предложенной В. Н. Телия. Лингвист в своей работе Русская фразеология (Язык. Семиотика. Культура) [13] отмечает со ссылкой на ряд языковедческих работ, посвященных методом воздействия языка на картину мира, что языковая картина мира выстраивается не хаотично, а в соответствии со

свойствами самих обозначаемых и только концептуально–идеографически скомпонованные образы могут прояснить связь мировидения с менталитетом народа. Субъект по мнению В. Н. Телия рефлексировывает образное содержание фразеологизма с эталонами и стереотипами культурно–национального мировидения и миропонимания.

Лингвист подчеркивает, что фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. И особое внимание уделяет культурно–национальной коннотации фразеологизмов и ее роли в воспроизведении обыденного менталитета. Лингвокультурологические исследования, посвященные культурно–национальному аспекту значения фразеологизмов, она считает необходимым включать в себя и сведения о характерологических чертах менталитета, содержание которых проявляется в культурной коннотации, которая выступает одним из базовых понятий лингвокультурологии.

Во фразеологизмах и как о других языковых единицах присутствует коннотативно–культурологическая функция, воплощение которой осуществляется в отношении между образно мотивированной формой языковых единиц и воплощенной в нее культурно значимой ассоциацией, что, в свою очередь, выражается в виде категорий в концептах, эталонах, стереотипах и т. п. [13]

В. Н. Телия, рассуждая о возможности создания моделей, отражающих современный менталитет той или иной лингвокультурной общности указывает на то, что в художественных и публицистических текстах обычно отражается индивидуально–авторская модель культуры, культурологическая интерпретация которых может носить сугубо индивидуальный характер. Отсюда она делает вывод о том, что единственным стабильным источником для таких моделей выступает общенародный обиходный язык, являющийся хранилищем, транслятором и знаковым воплощением культуры [13].

Поэтому в нашей работе с опорой на мнение В. Н. Телия, изложенный выше, на методику выяснения отображения во фразеологической картине мира определенных понятий категорий представленных фразеологическим фондом языка, предлагается выяснение образной составляющей идиом и поговорок двух неродственных языков английского и азербайджанского во фразеологической картине мира этих языков с целью установления национальных, культурно–значимой специфики отображения исследуемой нами дихотомии.

Список цитируемой литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Языковое сознание и лингвокультурология образной идиоматики [Текст] / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология и миропонимание народа. Материалы Международной научной конференции в 2-х частях. Ч. 1. Фразеологическая картина мира. - Тула, Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. -С. 5–12.
2. Артемова А. Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: дис. докт. филол. наук/ Анна Федоровна Артемова; Рос. гос. пед. ун-т...Благовещенск, 2002.
3. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М. : Рус. яз., 1980. - 320 с. : ил.
4. Джаграева М. Л. Коммуникативно–прагматические особенности фразеологической деривации: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. - Ставрополь, 2005. - 181 с.
5. Дуйсекова К. К.» Фразеологические картины мира, французского и казахского языков (концептуально- лингвокультурологический; опыт исследования): дис. д-ра филол. наук. — Алматы, 2006. 260 с.
6. Кашароков Б. Т. Пословицы русского, немецкого и кабардино–черкесского языков как источник изучения культурно–языкового сознания. Структурно–семантические и лингвокультурологические аспекты [Текст]: автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.20 /Кашароков Борис Тагирович. - Краснодар, 2004. - 43 с.
7. Козырева Л. Ф. Устойчивые фразы и контекст Текст. / Л. Ф. Козырева. Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1983. - 120 с.
8. Крымская М. Я. Семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов со значением

- процесса речим в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Крымская Мария Яковлевна. – М., 2005. - 334 с.
9. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар: КубГУ, 1999.
 10. Никитина Т. Г. Проблемы идеографического описания народной фразеологии. - М.: Из глубин, 1995. - 96 с.
 11. Синельникова, И. И. Монография. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте. Белгород, 2013. - С. 38.
 12. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. - 1990. - № 6. - С. 55–65.
 13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 286 с.

PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD IN THE ENGLISH AND AZERBAIJANI LANGUAGES FROM A CULTURAL LINGUISTICS POSITION

Ismailova S. N.

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Phraseological units of language have the special status. As V. N. Thalia notes, phraseological units can execute a role of standards, stereotypes of a cultural–national global view of the world, to point out their symbolical character and act as a native language speaker of cultural signs. They reflect a lengthy process of cultural development of the people in the semantics, fix and transfer from generation to other generation the cultural installations and stereotypes, standards and archetypes». Phraseological units most brightly reflect the outlooks of native speakers, their culture. The phraseological picture of the world contains knowledge of the person in the world, his ideas according the world order, result of their figurative reconsideration. This work studies the phraseological pictures of the world of the English and Azerbaijani languages from a cultural linguistics position, relying on disclosure of linguoculturological essence which approaches to a research of phraseological units. The language picture of the world is not built chaotically, but according to properties designated and conceptual ideographicly with grouped images and have a clear communication of a global world with mentality of the people.

Keywords: cultural linguistics, phraseological unit, linguocultural specifics, axiological world picture

УЧЕНИЕ О МОРАЛЬНОМ ДОЛГЕ И. КАНТА И БИМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА**Станиславова И. Л.***Санкт–Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт–Петербург, Россия*

Данная статья посвящена исследованию взаимосвязи учения о моральном долге И. Канта и биомедицинской этики. В работе раскрыта историческая значимость данной проблемы и ее актуальность на современном этапе; проведен анализ взаимосвязи деонтологии и биомедицинской этики. На основании данного исследования сделан ряд выводов.

Ключевые слова: деонтология, долг, категорический императив, этика, медицина, биоэтика, нравственность, личность

Включение философских и этических учений в медицинскую теорию и практику прослеживается на всем протяжении исторического процесса. Конечно, каждая эпоха имела свои специфические особенности и уникальные черты, которые не могли не оказать определенного влияния на их развитие. В середине XX в. в связи с качественно новым уровнем развития медицины и техники, а также внедрением уникальных медицинских технологий стали возникать ситуации, разрешение которых входило в противоречие с нормами традиционной медицинской этики, что и привело к созданию на базе философии, этики, права и ряда естественных наук новой междисциплинарной отрасли знания – биоэтики. Биоэтика, выступая как особая форма научного постижения человеческой сущности, имеет свою специфическую область исследований, свой предмет, который регламентирует практическую и научную деятельность врача и определяет этическую справедливость моральных норм. Самым главным в биоэтики является отношение к жизни и смерти, в котором жизнь понимается как высшая ценность. Любой теоретический или практический вопрос в сфере медицинской этики требует моральной аргументации, что зачастую приводит к моральной дилемме, то есть как поступить в том или ином случае. Поэтому именно «моральная оправданность действия потребовала определения принципов, лежащих в основе того или иного поступка» [1]. Для реализации этой цели биоэтика привлекла ряд этических концепций, важнейшей из которых является этическая теория Канта о моральном долге.

Немецкая классическая философия, основателем которой был Иммануил Кант (1724–1804), явила миру эталон «чистого» учения о нравственности. Величайший мыслитель 18 века понимал, что нравственность является одной из самых важных измерений человеческого мира и бытия в целом, что и сделало этику вершиной его философии. Создание «чистого» учения о нравственности было предпринято И. Кантом с целью противостояния нравственной деградации общества, особенно усиливающейся в критические моменты исторического развития, а также устранения этического релятивизма, признающего относительность морали и ее зависимость от запросов каких–либо ситуаций, обстоятельств, интересов групп, что приводит к разрушению фундамента нравственности.

Формирование новой морали было также обусловлено глубокими изменениями в обществе 18 в., которые способствовали возникновению новой духовно–личностной ситуации. Ее суть можно было бы охарактеризовать, как появление свободной личности, которая переходит от заданных обществом форм поведения к индивидуальным, определяющим ее ответственность перед обществом. Это обстоятельство выразилось в философской системе Канта созданием таких нравственных норм, которые предписывали человеку исполнять свой моральный долг, осознавая его как собственное достоинство и добродетель.

Этические учения, предшествующие И. Канту, находились под сильным влиянием философского натурализма, трактовавшего человека только как природное существо, имеющее естественные потребности. И. Кант, отказавшись от прежних принципов морали, признававших ее природное первоначало, создает систему нравственных правил, которые, как он считал, не должны опираться ни на религиозные догмы, ни на общественный опыт. Он

обращается к нравственности, поняв ее как внутреннюю основу личности.

И. Кант был уверен, что «человек должен быть нравственным не ради собственных интересов, а ради самой нравственности, в которой воплощается его разумное поведение» [2].

Основой нравственности у И. Канта выступает нравственный закон, который существует в сознании человека. Он истинен и самодостаточен. «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [3]. Этот внутренний нравственный закон обозначается им как категорический императив.

Категорический императив И. Канта - это система моральных норм, которая регулирует поведение человека в обществе и определяет моральность его поступков. Категорический императив - это высший моральный закон, который не должен быть зависимым ни от опыта, ни от пользы.

Формулируя основной закон нравственности, И. Кант пришел к убеждению, что его основой является наше осознание долга, выступающее как свойство человеческого разума. Нравственный закон и свобода у Канта тесно взаимосвязаны. Ярчайшим проявлением и доказательством этого является способность человека добровольно и осознанно подчиниться моральному закону, а значит неукоснительно следовать долгу, который «есть могучая сила бескомпромиссной совести и фундамент человеческого достоинства» [4]. Человек не должен совершать хорошие дела из-за особенностей своего нрава, а исключительно из чувства долга. Соответственно нравственным является то, что связано с исполнением долга. Долг по отношению к другим - делать добро, уважать и любить людей; долг по отношению к себе - сохранять свою жизнь и прожить ее достойно. Способствовать счастью ближнего - нравственный долг человека, гораздо более благородный и достойный, чем цель стремиться к собственному счастью. Собственное совершенство и чужое счастье - формула долга по Канту [5]. Через долг утверждается нравственная ценность, присущая каждому человеку как разумному и потому нравственному существу, поэтому моральными являются те поступки, которые совершаются исключительно из повиновения долгу.

Понятие долга становится центральным в моральной философии Канта, получившей название деонтология. Учение о долге строится вокруг понятия личности, как высшей ценности, и принципа согласно которому всякая личность самоцель и не может быть средством, даже если речь идет об осуществлении высшего блага. Провозглашая этот гуманистический принцип, И. Кант во второй половине 18 века находился под влиянием демократических идей Руссо. «Руссо исправил меня. Указанное ослепляющее превосходство исчезает; я учусь уважать людей и чувствовал бы себя гораздо менее полезным, чем обыкновенный рабочий, если бы не думал, что данное рассуждение может придать ценность всем остальным, устанавливая права человечества» [6].

Для обоснования своей деонтологии И. Кант использует уникальные философские средства, такие как: моральный ригоризм, который обозначает, что нравственными признаются лишь те действия, которые совершены по мотивам долга, если же действия совершены из других побуждений, пусть и не противоречащих требованиям долга, нравственными не считаются (ригоризм подразумевал критику И. Кантом таких моральных учений, которые основывались на этическом релятивизме); верность общим гуманистическим идеалам, направленных на развитие и совершенствование независимой и самостоятельной личности; безусловное уважение к достоинству личности; провозглашение конституционно-политической власти. Соответственно долг, который И. Кант так высоко ставит и так решительно противопоставляет склонности к выгоде, содержит в себе измерение личностной независимости. Все эмпирическое, отмечает И. Кант, «не только совершенно непригодно к тому, чтобы прибавить что-нибудь к формальному принципу нравственности, но в высшей степени вредно для чистоты самих нравов» [7].

Современная биомедицинская этика во многом обязана этическому учению И. Канта, а также, сформулированному им, основному закону нравственности-категорическому императиву. И. Кант писал, «если существует наука, действительно, нужная человеку, то это та, которой я учу - а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире - и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком» [8]. Более того

существует целый ряд этических документов, созданных под прямым воздействием деонтологии Канта, то есть кантовские принципы заложены в эти материалы. К ним можно отнести такие очень важные документы как «Всеобщая декларация прав человека» (1948), «Женевская декларация», принятая в 1949 г. Всемирной медицинской ассоциацией, представляющая собой текст присяги врачей–членов Всемирной медицинской ассоциации; «Международный кодекс медицинской этики», в котором более подробно изложены нормы профессиональной медицинской морали, а также ряд этических документов, регламентирующих проведение экспериментов на человеке, генетические исследования, планирование семьи, отношение к абортам, права доноров и реципиентов при трансплантации органов и др. [9]

Особую важность при рассмотрении проблем, касающихся прав личности, в том числе и прав пациента, медицинского лечения и исследования, взаимоотношений между врачом и пациентом, представляют черты этики И. Канта, смысл которых может быть выражен следующим образом:

- совершенно неважно, какие могут быть последствия, всегда неправильно лгать;
- к личности всегда надо относиться как к цели и никогда только как к средству;
- поступок является моральным, когда он совершен из чувства долга, принимаемого осознанно и добровольно;
- совершенные и несовершенные моральные обязательства дают основания, по которым некоторые притязания на права должны получить признание. Эти характерные черты этики И. Канта и послужили основой формирования принципов биоэтики, к которым могут быть отнесены:
- принцип автономии личности, заключающийся в праве выбора пациентом метода лечения и полного контроля за любым медицинским вмешательством. При этом врач должен учитывать представления пациента о том, что является благом для него, и не рассматривать собственное мнение в качестве единственно правильного. Принцип автономии личности служит разработке новых антипатерналистских моделей взаимоотношений врача и пациента. Именно в этике И. Канта обнаруживается позиция рационалистического антипатернализма, ключевым понятием которого является автономия личности и уважение прав других людей. Это и есть первейшая обязанность врача, ибо опасно не только пренебрегать ею, но и замещать ее опекой и благотворительностью;
- принцип права пациента на полную и правдивую информацию о состоянии своего здоровья и сведениях о результатах обследований, методах лечения, возможных осложнениях при лечении и др. При этом врач должен быть осторожен при сообщении информации пациенту, учитывать его психическое состояние, давать ее в тактичной и доступной форме;
- принцип информированного согласия, суть которого заключается в осознанном добровольном согласии пациента на обследование и лечение. Этот принцип дает возможность пациенту разделить ответственность за исход лечения между ним и врачом. Более того принцип информированности согласия предполагает компетентность пациента, что заключается в его возможности понять существо и последствия избранного им способа поведения.
- принцип конфиденциальности или сохранение медицинской тайны, под которым понимают не подлежащие огласке сведения о болезни и некоторых сторонах жизни больного, полученные от него самого или выявленные в процессе его обследования и лечения. Принцип конфиденциальности также должен быть соблюден при проведении экспериментальных исследований, применении новых репродуктивных технологий и др.
- принцип непричинения вреда или «не навреди». И хотя в медицинской практике присутствует «вред», который по сути необходим, чтобы помочь пациенту, врачу всегда необходимо учитывать правило «подсчитанного риска», то есть должна быть подсчитана выгода от причинения вреда для того, чтобы оправдать подобное действие;
- принцип социальной справедливости при оказании медицинской помощи, то есть

одинаковое предоставление медицинской помощи любому пациенту независимо от его физического, психического и социального состояния.

В заключении данной статьи можно сделать следующие выводы.

1. Анализ моральной философии И. Канта убедительно указывает на то, что его учение о долге - деонтология, призывающее к формированию новой морали и исходящее из ценности каждого человеческого существа, остается актуальным и значимым в современных условиях.
2. В настоящее время в связи с величайшими достижениями науки, техники и технологии перед человечеством встали проблемы, которые связаны как со здоровьем и жизнью отдельной личности, так и с жизнью всей нашей планеты.
3. Задачу сохранения жизни как таковой и сбережения здоровья всех людей взяла на себя биомедицинская этика. Биоэтика, главной составляющей которой стала этика, основанная на учении Канта о моральном долге, изучает моральные, философские, правовые и социальные проблемы, рождающиеся по мере развития естественных наук и медицины.

Список цитируемой литературы:

1. Микиртичан Г. Л., Скачкова Л. К. Основные принципы биоэтики. Из кн.: Проблема человека: Гуманитарные аспекты. СПб.: Изд-во СПбПМА; 1997, С.7.
2. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Наука; 1973, С. 343.
3. Кант И. Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль; 1964, С.499.
4. Нарский И. С. Кант. М.: Мысль; 1976; С.123.
5. Гулыга А. В. Кант. М.: Молодая гвардия; 1973, С.160.
6. Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль; 1964 Т.4, С. 205
7. Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1995; Т. 4 , 260, 266,270.
8. Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль; 1964; Т.4, С. 205.
9. Микиртичан Г. Л. Биоэтика: основные проблемы. Из кн.: Проблема человека: Гуманитарные аспекты. СПб.: Изд-во СПбПМА; 1995. С.8.

THE DOCTRINE OF MORAL DUTY I. KANT AND BIOMEDICAL ETHICS

Stanislavova I. L.

St. Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the study of the relationship of the doctrine of moral duty Immanuel Kant, and biomedical ethics. The paper reveals the historical significance of the problem and its relevance at the present stage; the analysis of the relationship of ethics and biomedical ethics. Based on this research, a number of conclusions.

Keywords: deontology, duty, categorical imperative, ethics, medicine, bioethics

ИДЕОЛОГИЯ И ДИСКУРС*Сальшин А. А.*

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия

Статья посвящена анализу взаимосвязей между идеологией и дискурсом, рассматривается их соотношение применительно к современности, показаны тенденции их развития.

Ключевые слова: миф, дискурс, идеология, взаимосвязь

Идеология, имея мифологический источник происхождения, изначально подпитывалась и до сих пор подпитывается мифами. Современный человек, в значительной степени, рационален, но и до сих пор он живет в окружении различного рода мифологических сюжетов, и они оказывают на него, его жизнь и его мировосприятие, существенное влияние. Это влияние связано с тем, что социальные мифы приобрели современные формы, они активно распространяются с помощью средств массовой коммуникации, и продолжают играть важную роль в управлении социумом и человеком.

Идеология как система взглядов на развитие общества и человека и место человека в мире нуждается в средстве трансляции. В ранние времена миф проживался человеком, сопровождал его всю жизнь. И уже в те времена вырабатывались соответствующие ему, сопровождающие и объясняющие его слова, т. е. дискурс. В том числе с помощью слов миф продолжал существовать и передавался от поколения к поколению. Достаточно долгое время человек существовал при господстве одного дискурса. При столкновении с носителями другого дискурса была велика опасность взаимного непонимания, что могло легко закончиться физическим столкновением между его носителями.

Постепенно общество усложнялось, появились сословия, в рамках которых распространялись свои дискурсы, которые, в свою очередь, продолжали существовать в рамках одного общества через своих носителей. Современные исследователи считают, что «социальная мифология – сложное явление, при рассмотрении которого можно выделить два уровня: «архаический» и «конъюнктурный». Первый содержит «устойчивые, архетипические образы, мифологемы и ритуалы, выработанные коллективно». Другой «предстает в качестве «мифологии идей», содержит результаты рациональной, целенаправленной деятельности мифотворцев» [1].

Средства современных массовых коммуникаций, распространившиеся в последнее время, дали широкие возможности трансляции властного дискурса, что существенным образом облегчало его продвижение и усвоение, с одной стороны. А с другой – предоставило широкие возможности для отстранения соперничающих с властным дискурсом через вытеснение их сторонников от возможностей их трансляции. Властный дискурс обеспечивает оформление той идеологии, которую находящиеся у власти страты общества считают для себя необходимой.

В условиях современности, когда СМК активно начинают играть главную роль в социализации новых поколений, пропаганда и продвижение оформленной через дискурс идеологии является важным средством удержания власти и привлечения новых сторонников. В такой ситуации работа над идеологией является для властных структур абсолютной необходимостью, условием, без которого нельзя.

Таким образом, осуществляется контроль над дискурсом «управляемых» слоев

населения. Об этом пишет Тен ван Дейк: «Если коммуникативные события включают в себя не только «вербальные» тексты и разговоры, но и влияющий на дискурс контекст, то первым шагом в контроле над дискурсом является контроль над его контекстом. Например, властные элиты и организации могут решать, кто, когда и где и с какими целями будет участвовать в том или ином коммуникативном событии» [2].

Власть с помощью идеологии, в свою очередь формируемой властным дискурсом, старается укрепить свое господство и распространить свое дискурсивное, а, значит идеологическое влияние на все социально значимые сферы жизни общества. В настоящее время в большинстве случаев для реализации этой цели не имеет смысла прибегать к прямому насилию, так как «процесс осуществления дискурсивного управления подразумевает попытку осуществления господства без явно выраженного силового воздействия, через контроль сознания и поведения с помощью языка» [3].

Специалисты, разрабатывающие властный дискурс, постоянно его адаптируют к особенностям текущего момента, стараются управлять коммуникативными потоками и задавать «повестку дня». В таком случае сторонники всех соперничающих с главным дискурсом направлений будут ограничиваться в доступе к каналам коммуникации, и отсекаются от возможностей донесения своего дискурса, а, значит и стоящей за ним идеологии, до своих потенциальных сторонников.

Таким образом, идеология и дискурс оказываются тесным образом связанными феноменами, реализующимися друг через друга.

Список цитируемой литературы:

1. Иванов В. Социальная мифология и ее роль в развитии общества. Автореферат на соиск. степени доктора философских наук. Воронеж, 2017//www.science.vsu.ru/dissinfo@card=3009
2. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация и доминирование в языке и коммуникации. Пер. с англ. –М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. –344 с.
3. Рязанов А. В. Дискурсивное управление: возможности и ограничения // Власть. 2013. № 11. С.71–74.

IDEOLOGY AND DISCOURSE

Salshin A. A.

Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov, Russia

The article is devoted to the analysis of interrelations between ideology and discourse, their correlation is considered with reference to the present, the tendencies of their development are shown.

Keywords: myth, discourse, ideology, interrelation

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ АРАБСКОЙ ФИЛОСОФИИ С IX ПО СРЕДНИЕ ВЕКА

Ключников М. Б.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

В статье рассматривается исторический путь, которая прошла в своём непрерывном развитии арабская философская мысль с IX века до эпохи Средневековья.

Ключевые слова: арабская философия, Средний Восток, философия, история философии

Считается, что начало арабской философии положил Аль-Кинди (IX век), «философ арабов», переводчик и комментатор работ Аристотеля. Полагая создание мира Аллахом из «ничего», Кинди вместе с тем развивал и учение о материи, из которой состоят все вещи [1].

Продолжателем идей Аль-Кинди стал крупный мыслитель X века Аль-Фараби, автор около 50 сочинений по религии, философии и естественным наукам. Фараби создал классификацию современных ему наук. Он подчеркивал большое познавательное значение прежде всего таких областей знания, как логика и математика, геометрия, астрономия, физика. В своей энциклопедии наук Фараби выделял и такую область, как метафизика, — некую общую теорию знания. Ее основным предметом он считал Бога (Аллаха). Метафизика («божественная наука») призвана рассматривать сущность Бога, проблему возникновения мира и человека, развитие мироздания. Как и принято в религиозной философии, Фараби рассматривал такие вопросы, как душа человека и ее свойства, познание Бога и роль в этом духовных сил человека, призвание самого человека в мире [2].

Крупнейшим мыслителем арабского Востока был Ибн-Сина (Авиценна) (работы «Книга исцеления», «Книга спасения»). Авиценна — это религиозный мыслитель XI века, продолжатель учения Аристотеля и систематизатор естественных наук своего времени («король восточной арабской философии», «князь ученых»). Классифицируя науки, он разделил их на две группы: теоретические (умозрительные) и практические (прикладные). По мнению Авиценны, «высшей наукой» является теология. Она призвана исследовать то, что находится вне природы, т. е. Бога. Арабский мыслитель подчеркивал также большую роль астрономии, физики и математики. Логика он называл «наукой-мерилом» и рассматривал ее как введение в философию [3].

Авиценна не сомневался в познаваемости мира человеком. Однако всякое знание, если оно не взвешено на весах разума, не является достоверным. Мир представляет собой органичное единство формы и материи. Бог существует с необходимостью, и это доказывается совершенством мироздания, наличием в нем иерархии, причинно-следственных связей и иных проявлений божественного. В духе естествознания своего времени Авиценна обращал особое внимание на роль материи. Он рассматривал ее как возможность всех вещей, без которой Бог не смог бы сотворить этот мир. Философ писал, что «...материя всегда предшествует существованию самой возможности вещи... Все, что стало существовать, после того, как не существовало во времени, имеет материю, в которой и воплощается его возможность существования». Материя — это не бледная тень «мира идей», как учил Платон. Она так же вечна, как и сам Бог.

Бог рассматривался Авиценной не только как создатель мира, но вместе с тем и как мыслящее существо. От него якобы исходит к человеку интеллектуальное просветление и способность к познанию окружающего мира. Венцом в развитии всех живых существ является разум. Познание есть не что иное, как обнаружение умом органичного единства мира и

причинности в нем [4].

Значительное место в творчестве Авиценны заняло учение о человеческой душе. Он выделял в ней две главные силы — умозрительную и практическую, — обуславливающие способность к познанию и намеренным действиям соответственно. Наиболее развита душа у великих пророков, которые познают мир без учителей, благодаря своей интуиции.

Видным мыслителем арабского Востока был Аль-Газали (XI в.). Он выступал за то, чтобы не допускать разрушительного воздействия научно-рационального мышления на религиозное мировоззрение. Мыслитель критиковал философию за то, что на ней, по его мнению, в немалой степени лежит клеймо неверия и безбожия. Так, греческие философы Эмпедокл, Анаксагор и Демокрит не признавали наличие Бога как творца мира. Другие философы также увлекались тем, что объясняли развитие мира исключительно лишь естественными причинами. Газали критиковал также Сократа, Платона и Аристотеля за их склонность к атеизму («безбожие»). Арабский мыслитель активно выступал против идеи вечности и несотворимости мира, независимого от Бога существования материи. Свободная воля человека ограничена в своих проявлениях и обнаруживается лишь в греховных действиях. Человек должен полностью находиться во власти своего Творца. Божество познается благодаря божественному озарению, хотя в этом процессе задействованы чувства, рассудок и разум. Учение Газали было стремлением восстановить элементы мистики в философии и вывести ее из-под влияния научного знания [5–6].

Напротив, Ибн Рушди (Аверроэс) (1126 – 1198 гг.) активно продолжал естественнонаучную струю в философии своего времени. Аристотеля он считал вершиной философской мысли, а в своем творчестве основное внимание обратил на соотношение религии и философии. Аверроэс был сторонником рационалистического мышления, виднейшим мыслителем арабского Запада. Он добивался того, чтобы философия обрела полную независимость от теологии. И религия, и философия вместе размышляют о Боге, но используют в этих целях различные методы. Применяемый в философии метод доказательства более убедителен, поскольку дает полное знание о Боге и его творениях. Напротив, методом религии является словесная риторика и использование образов, путаных и нередко противоречивых догматических положений. Дело философии — вскрывать, глубокий внутренний смысл, содержащийся в Коране, и делать это — могут лишь люди образованные. Именно таким образом и становится возможным сосуществование философии и теологии. Философия призвана обосновывать лишь самые общие положения, в которых идет речь о сущности мира и человека в нем.

Аверроэс развивал идеи единства органического мира и наличия в нем постепенной эволюции. Он полагал, что человек не полностью зависит от внешних сил, а обладает некоторой степенью свободы действий. Люди неодинаковы по своим способностям, и поэтому в обществе неизбежна социально-классовая дифференциация. Главное в практике воспитания человека не принуждение (в том числе и духовное), а убеждение и приобщение к светской культуре.

Как и в Западной Европе, философия арабского Востока носила в целом религиозный характер. Основной в ней была тема Бога и его места в мире, соотношение философии и теологии. Однако философия в этих странах имела все же более прочную связь с наукой. В ней был сильнее выражен дух рационального мышления и здравого смысла.

Что касается значения средневековой философии, то здесь важно избегать крайних и тем более высокомерных суждений. Во-первых, будет несправедливым не отметить существенное продвижение философской мысли этого времени в таких областях, как онтология, логика и теория познания, антропология. Философия средних веков усилила интерес к теме человека, обратив особое внимание на его духовный мир, смысл жизни и призвание, правила

практического поведения христианина в мире. «Измени не внешний мир, а самого себя, свою душу» — обращалась к человеку философия той эпохи. Для нее характерен психологизм и жанр назидательной исповеди. Эта философия затрагивала такие важные явления человеческого духовного мира, как вера, любовь и надежда, чувства вины и раскаяния. В творчестве ряда мыслителей философия обрела более тесную связь с естественными науками в лице астрономии, физики и математики, медицины. Некоторые естественнонаучные мотивы в философии средних веков способствовали появлению в эпоху Возрождения («позднее средневековье») обширных систем подобного знания. В средневековой философии было обозначено немало идей, получивших в дальнейшем более полное развитие (например, идея социального времени, прогресса в истории, идея противоречивой природы человека и др.) [2].

Однако философия средних веков развивалась все же в жестких рамках официального религиозного вероучения с его духом авторитарности и догматизма. Это сковывало развитие философского знания, порождало иррациональные мотивы в философских учениях, сковывало сам дух свободного рационального мышления. Немецкий философ XIX века Г. Гегель отмечал также некоторую монотонность и назидательность, формализм и безликий характер философских учений той эпохи, а схоластику определял как «варварскую философию рассудка». Но, несмотря на эти и иные недостатки, основное все же состоит в следующем: средние века явились одной из ступеней восходящего развития философского духа, а не перерывом в нем, упадком и деградацией.

Список цитируемой литературы:

1. Marenbon J. (ed.). The Oxford handbook of medieval philosophy. – Oxford University Press, 2015.
2. Янгузин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. №4 (107). С. 388–389.
3. Янгузин А. Р. Проблема социальной справедливости в суфизме // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 1. С. 78–84.
4. Янгузин А. Р. Философия на рубеже тысячелетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–3. С. 211–215.
5. Янгузин А. Р. Социальные аспекты философии суфизма. -Уфа, 2004. -С. 268.
6. Richardson K. Causation in Arabic and Islamic Thought. – 2015.

HISTORICAL WAY OF DEVELOPMENT OF ARAB PHILOSOPHY FROM IX TO THE MIDDLE AGES

Klyuchnikov M. B.

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

The article examines the historical path that Arab philosophical thought passed from its ninth century to the Middle Ages in its continuous development.

Keywords: Arabic philosophy, Middle East, philosophy, history of philosophy

«ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИЗМ» - ПРАВДА ИЛИ ЛОЖЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Бахаев А-М. А., Ахъядов Э. С-М.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

В данной статье были проведен подробный анализ термина «Исламский терроризм». Выявлены основные факторы, способствовавшие ложному формированию представления о религии Ислам.

Ключевые слова: Ислам, терроризм, религия, добро и зло, право, справедливость

В современном мире существует одна очень серьезная и актуальная проблема. Касается она действий некоторых недоброжелательных субъектов, пытающихся повесить ярлык терроризма и экстремизма на религию Ислам. Тема серьезна, потому что затрагивает чувства многомиллионной публики всей мусульманской Уммы. А актуальность заключается в том, что ярлык «Исламский терроризм» может трансформироваться уже в некий стереотип, что приведет не к самым гуманным последствиям.

Чтобы найти истину в этом давно уже создавшемся хаосе различных противостояний ученых, богословов и политиков той или иной стороны, необходимо обратиться к истокам. А именно к истокам возникновения данного понятия. Для более глубокого анализа я разбил эту фразу на два слова и изучил каждое из них по отдельности. Хотелось бы ознакомить вас с моими результатами.

Начнем с первого термина «исламский», то есть Ислам. К чему он призывает? Но как люди его представляют? Каков он на самом деле? Давайте выясним.

Первый и самый важный источник всех норм исламского права - Священный Коран. Всевышний в нем говорит: «Вы помогайте друг другу в благих деяниях и богобоязненности, и не помогайте друг другу в плохих деяниях и враждебности». А также: «Поистине, Мы проявили уважение человечеству, которое произошло от Пророка Адама (мир Ему). Поэтому религия Ислам проявляет уважение ко всем, независимо от вероисповедания, нации или происхождения. Потому что Пророк Мухаммад (мир Ему и благословение Аллаха) показал пример, как должны жить мусульмане со всеми конфессиями. Он жил в мире и согласии и с христианами, и с иудеями. Яркий пример этому отношение Пророка к своему дяде, который был идолопоклонником и не хотел признавать истину. Но разве любовь его Племянника к нему остановилась? Нет. Пророк Мухаммад (мир Ему и благословение Аллаха) уважал и оберегал своего дядю. Религия Ислам призывает всех относиться друг другу с добром и с хорошими намерениями.

Сподвижники Пророка (да будет доволен Ими Аллах) это первые люди, заложившие политическую и социально-экономическую инфраструктуру. Умар ибн аль-Хаттаб, праведный халиф, увидев просящего милостыню старого иудея, выделил деньги из общей казны – их мы сейчас называем пенсией. Увидев больного проказой христианина, он также оказал ему помощь – это мы называем медицинским обслуживанием.

Салах ад-Дин Аюби, великий полководец, выдающаяся личность в истории, который был на истинном вероубеждении. После захвата Иерусалима он отпускает всех женщин, стариков и детей. И на вопрос одного священника: «Почему вы это сделали? Разве мы не убивали ваших женщин? Ваших стариков? Ваших детей?», он отвечает: «Потому что Пророк Мухаммад (мир Ему и благословение Аллаха) сказал: «Если вы находитесь на истинном джихаде, не убивайте женщин, детей, стариков, священнослужителей, плодоносных деревьев, не разрушайте

здания».

Исламские богословы подмечают, что нельзя называть террористов «джихадистами», как это любят делать западные СМИ. Потому что тогда получается, что они находятся на истинном джихаде. А джихад – это святой Ибадат (поклонение). Также, хотелось бы привести слова многоуважаемого исламского богослова, муфтия ЧР Салахья–Хьяжи Межиева: «...Мы видим, как в государстве Бирма буддисты убивают тысяча мусульман, сжигают заживо, но никто не говорит, что есть буддистский терроризм. Убивают мусульман в Палестине, но не говорят, что есть иудейский терроризм. Терроризм есть терроризм, он не исламский, не христианский, никакой. Это терроризм!».

Так что же кроется в этом термине «терроризм»? Этим вопросом я перехожу ко второй части своей статьи.

Терроризм определяют, как политику, основанную на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. *terror* — страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Суть терроризма - это насилие с целью устрашения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т. д. Терроризм делится на разные направления: националистический, идеологический, религиозный. С конца 60-х годов 20 века появляется и международный терроризм.

По моему мнению, терроризм - это «бесконечная» война, война без победы. Говоря это, я основываюсь на том, что тут нельзя определить противника, нельзя определить день, когда не будет ни одного террориста, нельзя определить день, когда никто больше не станет производить оружия массового уничтожения, нельзя определить начало и конец этого страшного вируса.

После всего невольно задаешься рядом вопросов: «И где же тут взаимосвязь между исламом и терроризмом? Где же сходные черты? Как же мне найти общую мысль, чтобы как-то объединить эти два понятия?». Я только удостоверился в том, что это совсем противоречивые, противоположные два понятия. И ни в коем образом не могут быть в одной связке в его смысловом значении.

Подводя итог, хочу сказать, что во все времена за террористами стояли совершенно конкретные финансовые и политические круги, определённые спецслужбы. Та же самая ситуация и с так называемым «исламским» терроризмом.

И когда мы начинаем играть терминами, называя горстку террористов «исламистами», мы льём очень мощные потоки воды на мельницу врага. Связывая их с исламом, мы оскорбляем всю двухмиллиардную умму! Всех мусульман приравниваем к террористам. Делаем всё, чтобы между ними начал распространяться так называемый вирус сочувствия. А в исламском мире чувство солидарности очень велико.

Терроризм начинается с душ, осознания, осмысления. Это та же самая революция. Только лозунг немного другой. И бороться с этим исключительно при помощи силовых структур – бессмысленно, это скальпель. А нужна профилактика. Но мы никакой профилактики не проводим. Мы даже собственному иммунитету мусульманского сообщества мешаем работать. Террористов называем джихадистами. И это при том, что во всех мечетях верующим говорят, что джихад - это благодеяние, доброта, милосердие, сочувствие.

Список цитируемой литературы:

1. Джамбулат Умаров. Вирус сочувствия. Аргумент и факты №46 15.11.2017г;
2. Интернет-источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

IS ISLAMIC TERRORISM TRUE OR FALSE, REAL OR FICTIONAL?

Bahaev A.-M. A., Akhiadov E. S.-M.

Chechen State University, Grozny, Russia

In this article, a detailed analysis of the term «Islamic terrorism» was conducted. Identified the main factors that contributed to the false formation of the idea of the religion of Islam.

Keywords: Islam, terrorism, religion, good and evil, right, justice

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПАЛАМИЗМА В СИНОДИКЕ В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ

Климков О. С.

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург, Россия

В статье проводится анализ того, как формирующаяся в ходе исихастских споров в Византии XIV в. доктрина паламизма получила свое догматическое отображение в Синодике в неделю Православия, являющемся каноническим церковным текстом.

Ключевые слова: византийская философия, православие, мистицизм

Дискуссия между Варлаамом Калабрийским и Григорием Паламой вышла далеко за пределы чисто академического обсуждения философско–богословских вопросов и породила целое религиозное движение, закончившееся победой паламитов. Одним из результатов этой победы стало составление Синодика в неделю Православия, включающего в себя ряд анафематизмов, направленных против варлаамитов. Многие исследователи отмечают значительное влияние Варлаама на деятелей итальянского Ренессанса, которое простиралось «гораздо далее простого преподавания греческого языка» [5]. Если бы его ученику Петрарке удалось глубже проникнуть в дух эллинизма, это могло бы несколько изменить культурный фон развивавшегося Возрождения в сторону последнего. По предположению Успенского относительно философских воззрений Варлаама, «весьма может статься, что те отличительные черты, которыми характеризовали греки его мировоззрение, найдут себе объяснение в западном мышлении той эпохи» [9], так как он прибыл в Византию с уже сложившимся образом мысли.

«Очерки по истории византийской образованности» академика Ф. И. Успенского, увидевшие свет в 1892 году, не утратили, вплоть до настоящего времени, свою научную историко–философскую ценность. Это одно из наиболее серьезных исследований по истории византийской философии, где учитываются к тому же и связи между Византией и Древней Русью в культурном аспекте. Особенную ценность для нашей работы представляет четвертый из этих очерков, озаглавленный: «Философское и богословское движение в XIV в. (Варлаам, Палама и приверженцы их)». Этот серьезный труд вызвал «множество откликов и критических замечаний» [3] у большинства ученых, занимавшихся исследованием византийского исихазма и был вновь переиздан в 2001 году, что подтверждает его определенную актуальность.

На основании тщательного анализа Синодика в неделю Православия Успенский заключает, что «сущность догматического спора, нашедшая себе выражение в синодике, сводится только к шести или даже к четырем положениям. Весь жгучий предмет спора сосредоточивается на вопросе о существовании и энергии Божества: есть ли энергия самое существо Божие или же нет» [9]. Эта проблема получила свое развитие из постановки более частного вопроса о фаворском свете.

Приведем эти основные положения паламитов, выраженные в анафематствованиях: «1) Анафема тем, которые принимают воссиявший от Господа свет при божественном его преображении то за образ и тварь и призрак, то за самое существо Божие и которые не исповедуют, что божественный тот свет не есть ни существо Божие, ни тварь, но несозданная и физическая благодать и осияние и энергия, всегда происходящая из самого существа Божия; 2) Анафема тем, кто принимает, что Бог не имеет физической энергии, а одно только существо и что нет никакого различия между существом Божиим и энергией, кто не хочет думать, что как соединение божественного существа и энергии неслиянно, так и различие неизменно; 3)

Анафема тем, кто принимает, что всякая физическая возможность и энергия Божества есть создание; 4) Анафема тем, которые говорят, что если допустить различие в существе и энергии Божества, то значит мыслить Бога существом сложным; 5) Анафема тем, кто думает, что одному только существу Божию свойственно имя Бога, а не и энергии; 6) Анафема тем, кто принимает, что существо Божие может быть приобщаемо (то есть людям) и кто не хочет допустить, что приобщение свойственно благодати и энергии» [9].

Данные положения могут быть рассмотрены с точки зрения решения философской проблемы о свойствах сущности Божества. «Что Палама и его противники были представители двух враждебных философских лагерей» [9], видно из того же синодика, где сказано, что оппоненты св. Григория «дерзнули привносить учение о Платоновских идеях и эллинские мифы» [9]. На основании данного высказывания Успенский утверждает, что все исихастские споры – «это новый эпизод борьбы аристотеликов с приверженцами Платона» [9]. Однако, следует констатировать тот факт, что эта научная позиция является весьма спорной и получила критической переосмысление в современной литературе. Так развивавшаяся в данную эпоху концепция паламизма получила свое догматическое отображение в Синодике в неделю Православия, став, таким образом, частью канонического богослужебного текста, что послужило укреплению влияния идей православного исихазма не только в Византии, но и в сопредельных государствах, входивших в ее культурно–религиозный ареал, включая средневековую Русь.

Список цитируемой литературы.

1. Григорий Палама. Триады в защиту священо–безмолствующих. / Пер., послесл., прим. В. В. Библихина. 2-е изд.: – СПб.: Наука, 2004. – 384 с.
2. Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. / Вступ. ст. А. И. Сидорова. – М., 1996. – 450 с.
3. Климов О. С. Образ человека в православном исихазме. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 145 с.
4. Климов О. С. Символ и теозис в паламитской концепции богопознания // Миссия конфессий. 2017. № 22. С. 40–49.
5. Климов О. С. Философия исихазма: теоретическое содержание паламитской полемики. – Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 181 с.
6. Климов О. С. Человек в мирозерцании исихастов // Verbum. 2000. № 3. С. 199–208.
7. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV – XV веков. – СПб., 1997.
8. Мейендорф И. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. – Мн., 2007. – 336 с.
9. Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. – М.: Мысль, 2001. – 442 с.
10. Успенский Ф. И. Синодик в неделю Православия: Сводный текст с приложениями. – Одесса: Типография Одесского военного округа, 1893. – 98 с.

THE ATTRACTION OF THE CONCEPTION OF PALAMISM IN THE ORTHODOX SUNDAY SINODIC

Klimkov O. S.

Saint–Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

This article is concerned with the analysis of the meaning of that were founded in time of the hesychast discussion in Byzance of XIV Century the doctrine of palamism have got dogmatic attraction in the Orthodox Sunday Sinodic, canonic church text.

Keywords: bizantic philosophy, orthodoxy, mysticism

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СЕГОДНЯШНЕМ ОБЩЕСТВЕ

Кубышкина З. В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

В статье рассматривается современное положение философии в обществе начала двадцать первого века.

Ключевые слова: философия, двадцать первый век, современность

Роль философии определяется, прежде всего тем, что она выступает в качестве теоретической основы мировоззрения, а также тем, что она решает проблему познаваемости мира, вопросы ориентации человека в мире культуры, в мире духовных ценностей [1].

Однако, рассматривая роль философии в обществе, следует помнить, что сама эта роль исторически меняется, а ее «вечные проблемы» с ходом времени приобретают иное, иногда противоположное, чем прежде, звучание [2]. Например, отношение человека и природы существовало всегда, но оно имело один смысл в домашинный период, другой - в эпоху машинного производства, а в эпоху НТР - это отношение обрело характер глобальной экологической проблемы. Таков первый важный момент, характерный для понимания роли философской мысли. Этот момент - историзм, который проявляется в подходе практически ко всем проблемам философии [3].

Второй момент состоит в том, что философские проблемы рассматриваются в философии, прежде всего как проблемы общественного бытия, которые разрешаются в человеческой практике. Понимание истории, как важнейшее приобретение философии, резко изменило подход к философским проблемам. Это понимание обнаружило переплетение философских проблем с общественной жизнью, и показало, что поиск путей и средств их решения следует вести в реальной жизни.

Философия должна рассматриваться как социально-историческое знание, тесно связанное с жизнью, постоянно развивающееся вместе с ней [4].

Именно такой подход отводит философии значительную роль в решении глобальных проблем. Ведь в этом случае главная функция философии - формирование мировоззрения и оказание опосредованного влияния на процесс выработки практических решений.

Другими словами, философия формирует мировоззрение, задаёт ценностные установки, которые определяют направленность человеческой деятельности. А так как в основе любой человеческой деятельности лежит идея, то трудно переоценить значение философии именно в этом аспекте. Особенно это важно в современном мире, в котором технологии и вооружение, вставшие на службу негуманного мировоззрения могут не просто перекроить мировой порядок, но и полностью его разрушить [5].

Обобщающие теории философии принципиально необходимы, т. к. способствуют интеграции научного знания. Она формирует наиболее общие законы развития общества и природы. То есть философские подходы находят свое применение повсеместно и во всех областях современного общества и социума. Это, в свою очередь, дает возможность видеть общую тенденцию развития глобальных проблем, динамику их взаимодействия и взаимообусловленность.

Философия дает возможность развить культуру теоретического мышления. Результатом видения и толкования исторического процесса является возможность более четкой ориентации в потоке научной информации по глобальным проблемам. Философия, учитывая цикличность

истории, взаимосвязь событий, значение личности и ее ответственность перед обществом, помогает оберегать человечество от повторения ошибок [6].

Философия ставит вопросы смысла жизни человека, смерти и бессмертия. А эти вопросы никогда не потеряют своей актуальности, так как не только каждая историческая эпоха, каждый общественный строй, каждая религия, но и каждый человек пытается найти ответы на эти вопросы.

Список цитируемой литературы:

1. Bellis D., Garber D., Palmerino C. R. Pierre Gassendi: Humanism, Science, and the Birth of Modern Philosophy. – 2018.
2. Янгузин А. Р. Философия на рубеже тысячелетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–3. С. 211–215.
3. Янгузин А. Р. Аспекты матрицы духовных ценностей // Евразийский юридический журнал. 2017. №4 (107). С. 388–389.
4. Hegel G. W. F., Schelling F. W. J. ON THE PHILOSOPHICAL CRITICISM OF THE ESSENCE AND ITS RELATIONSHIP WITH THE MODERN PHILOSOPHY OF THE SITUATION. – 2017.
5. Янгузин А. Р. Проблема социальной справедливости в суфизме // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 1. С. 78–84.
6. Янгузин А. Р. Социальные аспекты философии суфизма. -Уфа, 2004. -С. 268.

MODERN VIEWS ON THE ROLE OF PHILOSOPHY IN TODAY'S SOCIETY

Kubyshkina Z. V.

Transbaikal State University, Chita, Russia

In the article the modern position of philosophy in a society of the beginning of the twenty first century is considered.

Keywords: philosophy, twenty-first century, modernity

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ

Черникова В. В.

Хакасский технический институт Сибирского федерального университета, Абакан, Россия

В статье рассматриваются меры, предпринимаемые государством для поддержки сельского хозяйства в России.

Ключевые слова: экономика, поддержка, сельское хозяйство, субсидии

Научный руководитель: Прокопьева Е. Л.

Проблемы развития сельского хозяйства нашей страны в последние годы стали приобретать особую актуальность. Сельское хозяйство России имеет ряд существенных, объективных и субъективных особенностей, которые ставят отечественного сельхозтоваропроизводителя не в выгодные условия на рынке сельхозпродукции, по сравнению с сельхозтоваропроизводителями других более развитых стран. Указанные условия не обеспечивают конкурентоспособность российского сельского хозяйства.

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе финансовой, определяется особенностями аграрной сферы, требующими создания возможностей для стимулирования роста эффективности ее функционирования [1].

Принят ряд государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [6].

Государственная поддержка агропромышленного комплекса осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетам субъектов Российской Федерации по следующим направлениям:

- Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии.
- Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам.
- Государственная поддержка отраслей животноводства.
- Государственная поддержка отраслей растениеводства.
- Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства.
- Государственная поддержка малых форм хозяйствования.
- Государственная поддержка экономически значимых региональных программ.
- Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие.
- ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [4].
- ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» [5].

В силу специфики сельского хозяйства, рыночные механизмы хозяйствования не могут быть реализованы с той же полнотой и эффективностью в данном секторе экономики, в отличие от других отраслей народного хозяйства. Сельскохозяйственная отрасль занимает особое положение и не может в условиях диспаритета цен участвовать на равных в межотраслевой конкуренции. Низкодоходное сельское хозяйство, зависимое от природных факторов и имеющее выраженный сезонный циклический характер, – более отсталая в

технологическом плане отрасль. Она медленнее, чем другие отрасли реального сектора экономики, приспособляется к быстро изменяющимся экономическим и технологическим условиям [2].

Основными причинами относительно медленного развития сельского хозяйства являются:

1. низкие темпы структурно–технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно–экологического потенциала;
2. неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально–технических и информационных ресурсов, готовой продукции;
3. финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции, диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и товары производственно–технического назначения и услуги для нужд сельского хозяйства.

Сельское хозяйство – особая отрасль экономики. Производство в этой отрасли связано с природными условиями, находится в зависимости от климатических факторов, степени участия в производстве человека, земли, основного и оборотного капитала и является сложной формой хозяйственной деятельности.

В процессе производства сельскохозяйственной продукции деятельность человека самым тесным образом переплетена с неподвластными ему природными условиями, в связи с этим вероятность окупаемости капитала и получения прибыли связаны с большим риском. В то же время в сельском хозяйстве происходит более быстрый износ производственных фондов сельскохозяйственного назначения вследствие их работы в неблагоприятных условиях. Существенное отличие сельскохозяйственного производства от большинства секторов экономики заключается в том, что оно менее эффективно по сравнению с ними. Вложенный в него капитал приносит меньшую прибыль. Поэтому низкодоходное сельское хозяйство не в состоянии на равных участвовать в межотраслевой конкуренции без внешней поддержки.

Сельское хозяйство отличается консервативностью и неэластичностью, неадекватностью реагирования на условия и требования рынка. Так, при повышении спроса на сельхозпродукцию особенности сельскохозяйственного производства не дают возможности быстро отреагировать и увеличить выпуск продукции. Имеется ряд ограничений по увеличению темпов роста сельхозпроизводства. Нельзя существенно увеличить площадь обрабатываемых земель, даже при условии увеличения инвестиций. чтобы вырастить дойное стадо для производства молока требуется около трех лет и т. д. При падении спроса на продовольствие сельское хозяйство в силу своей инертности и консервативности не может быстро приспособиться к меняющейся обстановке.

В связи с этим эффективная работа сельского хозяйства возможна только при активной государственной поддержке на федеральном и региональном уровнях. А создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности должны являться приоритетным направлением аграрной экономической политики государства [3].

Направления бюджетной поддержки АПК способствуют тому, что сельские товаропроизводители получают гарантированный нормальный доход, решаются проблемы

развития производства и повышения качества жизни сельского населения; переработчики смогут увеличивать и модернизировать свои предприятия; торговля будет обеспечена конкурентоспособными ценами продовольственных товаров как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Список цитируемой литературы:

1. Кравченко Н. П., Проблемы развития инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики/ Н. П. Кравченко, И. А. Бурса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия. – 2016. - № 1. – с. 29 – 32. [1]
2. Кулов А. Р., Прокофьев А. А., Кучеров А. С. Ключевые проблемы и модернизация аграрного производства в субъектах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. - № 3. – с. 25 – 31. [2]
3. Котилко В. В. Пространственная безопасность и риски регионов России: анализ и прогноз: Издательские решения, 2016. – 170 с. [3]
4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года». [4]
5. Паспорт федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 – 2020 годы». [5]
6. Документ с изменениями, внесенными: Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 года № 7; Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 года № 396; Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2017 года № 902; Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 января 2017 года № 1347

STATE SUPPORT OF AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chernikova V. V.

Khakass Technical Institute of Siberian Federal University, Abakan, Russia

The article examines the measures taken by the state to support agriculture in Russia.

Keywords: economy, support, agriculture, subsidies

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ДЬЮ ДИЛИДЖЕНС И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

Дахаева Ф. Д., Султанова Р. Ю.

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад.

М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Топ-менеджерам компаний для того чтобы принять решение о выгодности той или иной сделки, оценить объект инвестирования, необходимо обладать информацией о реальном положении дел в рассматриваемом бизнесе и активах. Процедура Дью дилидженс (Due Diligence) дает ответы на эти вопросы. После завершения данной процедуры подводятся итоги, заказчику (инвестору) озвучиваются ее результаты и даются соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: Дью дилидженс, процедура, аудит

Экономика России на сегодняшний день находится на этапе развития, который характеризуется снижением роста ВВП и низкими темпами роста экономики. Данное положение, сложившееся в экономике является следствием действия множества факторов, среди которых и санкции, введенные в отношении нашей страны зарубежными государствами. Эти обстоятельства приводят к формированию дополнительных рисков и сложностей для российских компаний.

В современных условиях контрагенты стремятся к получению более детальной и достоверной информации относительно будущего объекта инвестирования или сделки. Такую возможность дает процедура Дью дилидженс (Due Diligence), которая предполагает сбор информации о финансовом состоянии, юридическом статусе, рыночном положении компании, налоговой политике. При проведении процедуры Дью дилидженс анализируются все аспекты деятельности компании [1].

Термин Дью дилидженс переводится с английского – «обеспечение должной добросовестности». Дью дилидженс – это специальная комплексная услуга, посредством которой можно выявить реально существующие и потенциальные риски компании, среди которых – экономические, правовые, налоговые, маркетинговые. Впервые понятие Дью дилидженс возникло в банковской сфере, и обозначало комплексную систему сбора и анализа информации о потенциальных и имеющихся клиентах и партнерах, призванную защитить банк от возможных рисков и потерь. Позже Дью дилидженс стал применяться консалтинговыми фирмами.

Качественно проведенная процедура Дью дилидженс дает возможность оценить выгоды и возможные обязательства предполагаемой сделки посредством анализа всех аспектов прошлого, нынешнего и прогнозируемого будущего покупаемого бизнеса, выявить возможные риски. В случае отсутствия такой проверки могут возникнуть проблемы после приобретения бизнеса, плохие финансовые результаты, судебные иски, проверки со стороны налоговой и другие существенные проблемы.

Процедура Дью дилидженс запускается в момент, когда покупатель только планирует предстоящую сделку по слиянию или поглощению бизнеса. Продолжительность Дью дилидженс может составлять от нескольких недель до 1 года в зависимости от структуры и масштаба бизнеса.

В ходе проведения Дью дилидженс осуществляются меры, которые можно разделить на три взаимосвязанные части:

- процедура оценки стоимости пакета акций (стоимости бизнеса);
- процедура оценки системы бухгалтерского учета и анализ достоверности отчетности, проверка налоговых рисков;
- процедура правовой оценки рисков из обязательств и реализованных сделок [2].

Спрос на данную процедуру в России возрос после выхода отечественных компаний на международные рынки и увеличения сделок по слиянию и поглощению компаний. Тем не

менее, стоит отметить, что Дью дилидженс в нашей стране все еще находится на стадии становления. Также необходимо отметить, что в России существуют некоторые проблемы при проведении данной процедуры. Так, в Российском законодательстве отсутствует определение процедуры Дью дилидженс, кроме того, не существует стандартов, регламентирующих порядок проведения данной процедуры. Необходимо также отметить, что в России Дью дилидженс нередко рассматривается как составная часть аудита. Иначе обстоит дело за рубежом, там существуют общепринятые принципы и методы проведения вышеназванной процедуры. Дью дилидженс, процедура, которая является важнейшей и неотъемлемой частью при инвестиционных сделках, не имеет четкой законодательной базы и регламентированной методологии. Данное обстоятельство оказывает отрицательное влияние на качество этой экспертизы, и в конечном итоге плохо сказывается на развитии российской аудиторско-консалтинговой сферы.

Выполнение процедуры Дью дилидженс в нашей стране имеет свои отличительные особенности. Прежде всего, стоит отметить, что компании не всегда охотно предоставляют информацию о своей деятельности. Причинами этого могут быть, как нежелание представлять компанию в негативном свете, так и опасения того, что данная информация может быть использована во вред компании в будущем. Стоит также отметить, что в России несколько иная культура бизнеса и менталитета, чем за рубежом. Некоторые собственники бизнеса испытывают страх и недоверие к данной процедуре, поэтому могут не предоставлять необходимую информацию и не содействовать в ее получении. Поэтому очень важно обеспечить согласование и взаимопонимание между собственниками продаваемого бизнеса и потенциальными покупателями (инвесторами).

В России процедура Дью дилидженс еще недостаточно стандартизована, поэтому каждая фирма, занимающаяся данной процедурой, применяет свой метод при подготовке заключения экспертизы. Однако стоит отметить, что, несмотря на имеющиеся ограничения, Дью дилидженс в нашей стране постепенно развивается. Дью дилидженс – это стратегический инструмент, важность которого нельзя переоценить. Для того чтобы обеспечить развитие инвестиционной деятельности в стране, необходимо выработать единые стандарты осуществления различных видов параллельных аудиту услуг, в частности Дью дилидженс. Кроме того, необходимо модернизировать законодательную базу в данной сфере [3].

Список цитируемой литературы:

1. Романовский М. В. Применение процедуры Дью дилидженс в современной России. <https://cyberleninka.ru/article/v/primenenie-protsedury-dyu-dilidzhens-v-sovremennoy-rossii>
2. Дью дилидженс в России. Перспективы развития. <http://www.financial-lawyer.ru/topicbox/investment/166-568.html>
3. Стяжкина И. В. Особенности проведения процедуры Дью Дилидженс в России. <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-provedeniya-protsedury-dyu-dilidzhens-v-rossii>

KEY FEATURES OF THE DILIDZHENS DYU PROCEDURE AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Dakhayeva F. D., Sultanova R. Yu.

Grozny State Oil Technical University named after academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

Top-managers of companies in order to decide on the profitability of a transaction, to assess the investment object, it is necessary to have information about the actual state of affairs in the business and assets under consideration. The Due Diligence procedure provides answers to these questions. After the completion of this procedure, the results are summed up, the customer (investor) is announced its results and given appropriate recommendations.

Keywords: Due diligence, procedure, audit

ТОРГОВЛЯ, КАК ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Степкина Е. А.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

Для Российской Федерации на мировой арене актуальна проблема состояния ее экономики. В данной статье содержится анализ существующих проблем. Особое внимание акцентируется на том, что нужно менять менталитет людей, чтобы добиться больших успехов. Определено, что решение проблем, таких как административные барьеры, налоговая нагрузка, а также других немаловажных задач помогут поднять уровень экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: торговля, рынок, административные барьеры, нереализованный потенциал

Торговля — отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление купли–продажи, обмена товаров, а также связанные с этим процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставка товаров, их хранение и подготовка к продаже.

Рынок и непосредственно торговля были актуальны во все времена. С давних времен они были двигателями экономики.

В настоящее время Россия переживает тяжелые времена, рост экономики замедлился, цена на нефть нестабильна, производство отечественных товаров не пользуется спросом на внешнем рынке. Правительство начало принимать комплекс мер для выхода из сложившейся ситуации. Идет активная поддержка финансового и промышленного секторов.

Кроме прочего, немаловажное значение имеет и сфера торговли. Почти все субъекты бизнеса задействованы в ней. Нужно начать с субъектов малого и среднего предпринимательства, т. к. с этого начинается крупный бизнес, а также это самый активный и гибкий сектор экономики, без которого она и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. В основном, со стороны правительства серьезную поддержку получают крупные корпорации, а МСП (малое среднее предпринимательство) развивается в более трудных условиях.

В нашей стране существуют такие проблемы, как:

1. Доступ к ресурсам (финансовые, информационные и т. д.)

Для любого бизнеса необходим стартовый капитал, зачастую талантливые люди не могут начать развиваться, потому что им не дают кредит без залога, но бывает и такое, что проценты по кредиту слишком высоки для дальнейшего развития. А также опишем еще одну из проблем, например, о мерах поддержки со стороны правительства знают 2–3% субъектов МСП (со слов председателя Оргкомитета форума малого бизнеса регионов стран – участниц ШОС и БРИКС Дмитрия Шаронова).

2. Административные барьеры

Сложность законодательства наличием многочисленных подзаконных актов, противоречия между законодательствами на федеральном, региональном и местном уровнях, слишком большое количество контролирующих органов на разных уровнях хозяйствования и значительный объем различной отчетности.

3. Несовершенство законодательства

Пример: По жалобе физического лица, на одного из предпринимателей Омской области было открыто дело 138 раз, основанию этого послужило якобы «угроза для жизни»(со слов

бывшего губернатора Омской области Назарова В. И.).

4. Высокая налоговая нагрузка и ее прямолинейность

Налоговая Нагрузка - это налоговое бремя, наложенное на организацию (предпринимателя), т. е. сумма налогов и взносов в государственную казну, которую он должен заплатить.

5. Отсталый маркетинг

Пример: каждый из нас искал товары в интернете, что мы видели? Первые десять строчек в поисковике – наиболее разрекламированные товары. Но где они находятся и какое их качество остается вопросом. Бывает такое, что у нас под боком есть магазин с нужными нам товарами или фирма с нужными нам услугами, но мы начинаем искать в интернете и результата не добиваемся, плюс ко всему вывеска той фирмы, что под боком либо мало заметна, либо ее вообще нет, это говорит о том, что нам нужно менять менталитет всей нашей страны.

6. Нереализованный потенциал России

Наша страна граничит с 18 государствами, входит в такие организации, как ШОС (50% населения земли) и БРИКС. Торгово–экономическая деятельность оставляет желать лучшего.

Например, в Чувашии успешно работают компании Испании, Италии, Японии, Сербии, Германии, Швейцарии и Китая. Один вопрос: есть ли в этих странах представители Чувашского бизнеса?

На мой взгляд, главная цель для нашей страны - первое место среди экономик мира, а достичь этой цели можно путем исправления выше описанных факторов, а именно:

1. Доступ к ресурсам:

- сократить процентную ставку по кредитам для начинающих предпринимателей, в случае предоставления залога;
- информировать каждый субъект бизнеса о льготах, возможностях, форумах и семинарах, касающихся его сферы деятельности, например, путем email–рассылки, не прекращая выставлять информацию на официальных сайтах, например, «Торгово–промышленная палата» и «Министерство экономического развития».

2. Административные барьеры:

- устранить противоречия в законодательстве и сделать минимальное количество контролирующих органов;
- упростить отчетность, сейчас вся бухгалтерия сдается электронно, причем достаточно сканировать документы и отправить их в налоговый орган, почему бы правительству не создать автоматизированные системы налоговой отчетности и сделать их бесплатными(чтобы достаточно было сканированных договоров, актов, смет)

3. Несовершенство законодательства:

- упростить законы, связанные с нарушениями, явно не нацеленными на финансирование бандитизма и терроризма.

4. Высокая налоговая нагрузка и ее прямолинейность:

- можно взять пример с Бразилии, там есть такое понятие - «супер простой налог»- это один платеж в бюджет, дальше система делает все сама, а у нас в России на одних только отчислениях зарплаты нужно совершить 5 платежей: ФОМС, НДФЛ, пенсионный фонд, страховые взносы от несчастных случаев и проф. заболеваний и страховые взносы на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а еще есть другие налоги (на прибыль).

5. Отсталый маркетинг:

- в первую очередь, нужно менять менталитет, стимулировать и мотивировать, а также поощрять людей, которые продвигают свой бизнес, используя инновации и

нестандартные подходы к маркетингу;

6. Нереализованный потенциал России:

- по моему мнению, нужно внимательно отнестись к ШОС- это 50% населения Земли, т. е. самый большой людской ресурс в мире, и 1/3 ВВП мира;
- стоит ввести единые стандарты качества на товары и услуги сделать одну экономическую зону на подобии ЕС, например, товарооборот внутри ЕС- 67%, а внутри ШОС - около 20% .

Таким образом, стоит внимательнее отнестись к себе, постараться измениться самим и начать сотрудничать с теми, с кем уже налажены политические связи.

Список цитируемой литературы:

1. Активная и пассивная торговля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
2. Мануйлов А. А. Торговля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
3. Марков А. В. Тенденции развития государственной поддержки малого бизнеса / В сборнике: Экономика и экология: тренды, проблемы, решения Материалы Международной научно–практической конференции. 2017. С. 135–138.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации // Гарант.ru, 1992.
5. Садунашвили Л. Р., Марков А. В. Российская экономика в условиях международных санкций // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 1. С. 55–58.
6. Савченко М. В., Марков А. В. Региональные аспекты инвестиционной привлекательности Чувашской Республики // Журнал экономических исследований. 2017. Т. 3. № 1. С. 9–13.

TRADE AS A BRANCH OF THE RUSSIAN ECONOMY

Stepkina E. A

Chuvash State University, Cheboksary, Russia

The problem of the state of its economy is urgent for the Russian Federation on the world stage. This article contains an analysis of existing problems. Particular attention is paid to the fact that it is necessary to change the mentality of people in order to achieve great success. The author outlined the views that solving problems such as administrative barriers, tax burden, and other important issues will help raise the level of the economy of the Russian Federation.

Keywords: trade, market, administrative barriers, unrealized potential

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ: СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Сарычев А. М.

Хакасский технический институт Сибирского федерального университета, Абакан, Россия

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной экономической ситуации существенно возрастает роль рационального управления финансовыми ресурсами предприятия, в том числе и привлечением финансовых ресурсов на предприятие. Неэффективная работа по привлечению на предприятие финансовых ресурсов может вызвать финансовые потери предприятия, снизить его прибыль и повлечь в целом снижение его эффективности.

Ключевые слова: финансы, финансовые ресурсы, привлечение финансов, инвестиции

Научный руководитель Прокопьева Е. Л., канд. экон. наук, доцент

Целью работы является определение структуры и проблем привлечения финансовых ресурсов на предприятие.

Прежде всего определим понятие финансовых ресурсов предприятия, под которыми будем понимать денежные доходы и поступления, которые находятся в распоряжении предприятия и предназначены для выполнения предприятием имеющихся у него финансовых обязательств, а также реализации затрат на расширенное воспроизводство и стимулирование персонала.

Сформулировав понятие финансовых ресурсов выделим их функции, к которым следует отнести распределительную и контрольную:

- под распределительной функцией следует понимать обеспечение каждого субъекта хозяйственной деятельности финансовыми ресурсами;
- под контрольной функцией следует понимать информацию о складывающихся пропорциях в распределении денежных средств.

Таблица 1. Структура источников финансирования

Виды финансирования	Внешнее финансирование	Внутреннее финансирование
Финансирование на основе собственного капитала	Финансирование на основе вкладов и долевого участия (например, выпуск акций, привлечение новых пайщиков)	Финансирование за счет прибыли после налогообложения (самофинансирование в узком смысле)
Финансирование на основе заемного капитала	Кредитное финансирование (например, на основе займов, ссуд, банковских кредитов, кредитов поставщиков)	Заемный капитал, формируемый на основе доходов от продаж – отчисление в резервные фонды (на пенсии, на возмещение ущерба природы ведение горных разработок, на уплату налогов)
Смешанное финансирование на основе собственного и заемного капитала	Выпуск облигаций, которые можно обменять на акции, опционные займы, ссуды, на основе предоставления права участия в прибыли, выпуск привилегированных акций	Особые позиции, содержащие часть резервов (т. е. не облагаемые пока налогом отчисления)

Структура собственного капитала предприятия представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура собственного капитала предприятия

Отметим, что при временной недостаточности в средствах потребность в них может обеспечиваться за счет заемных финансовых ресурсов; привлеченные заемные финансовые ресурсы предприятия наиболее часто встречаются в нескольких формах, которые представлены на рисунке 2.

В современных условиях привлечение финансовых ресурсов на предприятии на возвратной основе от банковских и небанковских организаций важно. В Российской Федерации кредиты и ссуды могут выдавать банковские организации.

Привлечение предприятием займа на возвратной основе от небанковских организаций являются доходом предприятия и облагаются соответствующей ставкой налога.

Итак, предприятие привлекает заемные средства для того, чтобы избежать разрыва в финансировании текущей деятельности, расширения производства, инвестирования в основные средства и т. д.

Особое значение приобретает процесс управления привлечением заемных средств предприятием, который должен строиться по следующим основным этапам, представленным на рисунке 2.

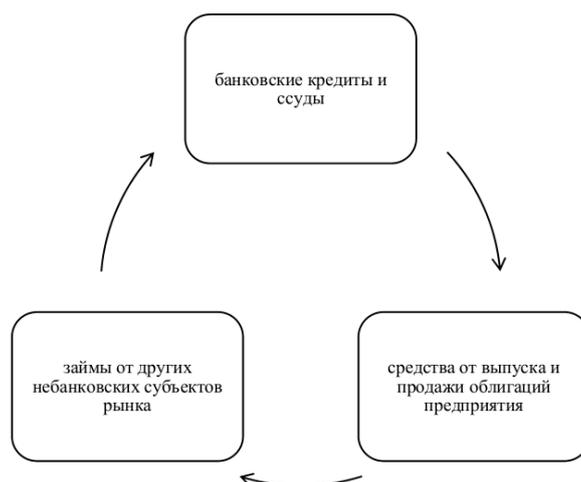

Рисунок 2. Формы привлеченных финансовых ресурсов

Таблица 2. Этапы управления привлечением заемных средств

Этап	Характеристика
Анализ привлечения и использования заемных средств в предшествующем периоде	Целью такого анализа является выявление объема, состава и форм привлечения заемных средств предприятием, а также оценка эффективности их использования
Определение целей привлечения заемных средств в предстоящем периоде	Эти средства привлекаются предприятием на строго целевой основе, что является одним из условий последующего эффективного их использования
Определение предельного объема привлечения заемных средств	Максимальный объем этого привлечения диктуется предельным эффектом финансового левериджа
Оценка стоимости привлечения заемного капитала из различных источников	Оценка производится в разрезе различных форм заемного капитала, привлекаемого предприятием из внешних и внутренних источников
Определение соотношения объема заемных средств, привлекаемых на кратко – и долгосрочной основе	Расчет потребности в объемах кратко– и долгосрочных заемных средств основывается на целях их использования в предстоящем периоде
Расчет необходимого размера заемных средств в рамках каждого периода осуществляется в разрезе отдельных целевых направлений их предстоящего использования	Целью этих расчетов является установление сроков использования привлекаемых заемных средств для оптимизации соотношения долго– и краткосрочных их видов
Определение форм привлечения заемных средств	Эти формы дифференцируются в разрезе финансового кредита; товарного(коммерческого) кредита; прочих форм
Определение состава основных кредиторов	Этот состав определяется формами привлечения заемных средств
Формирование эффективных условий привлечения кредитов	К числу важнейших из этих условий относятся: срок предоставления кредита, ставка процента за кредит, условия выплаты суммы процента, условия выплаты основной суммы долга, прочие условия, связанные с получением кредита.
Обеспечение эффективного использования кредитов	Критерием такой эффективности выступают показатели оборачиваемости и рентабельности заемного капитала
Обеспечение своевременных расчетов по полученным кредитам	С целью этого обеспечения по наиболее крупным кредитам может заранее резервироваться специальный возвратный фонд.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно отметить, что успешная деятельность предприятия на современном этапе не возможна без разумного, грамотного и последовательного управления финансовыми ресурсами – сбалансированного применения собственных и привлечения заемных. Отметим, что управление финансовыми ресурсами предприятия - это совокупность целенаправленных методов, операций, рычагов, приемов воздействия на разнообразные виды финансов для достижения определенного результата. При этом целями привлечения финансовых ресурсов на предприятие является выживание в условиях рыночной конкуренции, предотвращение банкротства, финансовых потерь, а также максимизации рыночной стоимости предприятия. Также управление привлечением заемных средств на предприятие способно обеспечить требуемые темпы роста предприятия (производства, выручки, прибыли от реализации, чистой прибыли предприятия), показателей рентабельности, как основополагающих показателей деятельности предприятия.

Список цитируемой литературы:

1. Балихина, Н. В. Финансы и кредит: Учебное пособие / Н. В. Балихина, М. Е. Косов. - М.: ЮНИТИ, 2015. - 303 с.
2. Белов, А. В. Финансы и кредит. Структура рыночной экономики: Курс лекций / А. В. Белов. - М.: Форум, 2012. - 224 с.30. Нешиной, А. С. Финансы и кредит: Учебник / А. С. Нешиной. - М.: Дашков и К, 2015. - 576 с.

3. Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник / Под ред. Г. Б. Поляка. - М.: ЮНИТИ, 2013. - 639 с.

FINANCIAL RESOURCES OF ENTERPRISES: STRUCTURE AND PROBLEMS OF ATTRACTING

Sarychev A. M.

Khakass Technical Institute of Siberian Federal University, Abakan, Russia

The relevance of the topic is due to the fact that in the current economic situation the role of rational management of the company's financial resources, including the attraction of financial resources to the enterprise, significantly increases. Ineffective work on attracting financial resources to the enterprise can cause financial losses of the enterprise, reduce its profit and entail a general decline in its efficiency.

Keywords: finance, financial resources, attraction of finances, investments

СУБЛИМАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Родионов А. С.

*Межвузовское венчурное объединение «ИнтеграЛ» (мультиуниверситет)
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Высшая школа МВА «IntegraL» (корпоративный университет)*

Впервые в научный оборот введено системное понятие сублимация экономики. Предложено обобщение IQ, EQ и VQ в ключевом факторе цивилизованности общества для достижения безопасной жизнедеятельности, расширено толкования трех пирамид и оболочек Родионова как дорожной карты общепланетарной миссии Личности и Цивилизации: Быть, Жить, Действовать

Ключевые слова: сублимация, экономика, безопасность, жизнь, деятельность, ключевой фактор, дорожная карта, культура, цивилизация, материя, энергия, информация, жизненная энергия

Название статьи включает ряд понятий, требующих пояснения. Сублимация экономики – авторская парадигма, отражение рыночных и не только рыночных процессов третьего тысячелетия: быть, жить, действовать как в личном плане, так и в общепланетарном масштабе, без нанесения ущерба окружающей среде нашего обитания. В данном контексте можно говорить о Глобальной Безопасной Жизни и Деятельности© (*Global Safe Life and Activities*).

Ab ovo термин «сублимация» включает ряд дефиниций от слова *sublimare* возносить, возвышенный (лат. *sublimus*). В физике и химии – это возгонка. В развиваемой парадигме – переход от материальных благ к энерговооруженности и осведомленности: *База данных, Информация, Знания, Осознание/понимание, Неосознанная/интуитивная мудрость, компетентность (БИЗОН©, DIKW: Data, Information, Knowledge, Insight, Wisdom)*.

В психологии термин сублимация используется в случае переноса сексуальной энергии в сферу несексуальной деятельности. В нашем случае он характеризует развитие интеллектуальных способностей IQ (*Intellectual Quotient, Intelligence Quotient*, коэффициент интеллекта) до уровня EQ (*Emotional Quotient*, эмоциональный интеллект) и достижения VQ (*Vitality Quotient*, коэффициент жизненной энергии), который по Пьеру Кассу (*Pierre Casse*) представляет собой способность руководителей заряжать энергией себя и окружающих. Мы преднамеренно не рассматриваем другие коэффициенты жизнедеятельности, такие как CQ (*Creativity Quotient*, фактор творчества), PQ (*Physical Quotient*, физический фактор здоровья), AQ (*Adversity Quotient*, коэффициент нестабильности или стрессоустойчивость), SQ (*Spiritual Intelligence*, духовный интеллект как отражение принципов и ценностей). Они, в нашей парадигме, включены в расширенное понимание VQ, в виде *Ключевого Фактора Цивилизованности жизненной энергии мирового сообщества в Обеспечении Безопасной общепланетарной ЖизнеДеятельности (КФЦ ОБЖД, MIGA&VAKF Multi Intelligence Global Safe & Vital Activity Key Factor ©)*. При этом в рамках оппозиции «культура – цивилизация», социальными и индивидуальными практиками сделано допущение, что любая цивилизация, в том числе и общепланетарная, является завершающим этапом развития (над)национальной культуры.

В промышленности термин сублимация обозначает «быструю сушку» продуктов в вакуумной камере путем возгонки воды и удаления воздуха. В нашей парадигме, применительно к социокультурной эргоэкономической среде «Индустрии 4.0», это оптимальный выбор инфраструктуры будущего из набора альтернативных вариантов: дорожная карта устойчивого развития мировой экономики в целях обеспечения безопасной жизнедеятельности цивилизации.

В технологическом аспекте (методы шелкографии, флексографии, офсетной печати) процесс сублимации подразумевает термический переход краски из твердого вещества сразу в

газообразное состояние. В отличие от других методов печати, *сублимация позволяет каждой исходной точке преобразовываться в единственную конечную*, что важно для работы дизайнеров. В нашей парадигме «сублимации экономики» технологический аспект социальной инженерии подразумевает сохранение Личности в общепланетарной Цивилизации, в оппозиции «индивидуум – общество». Позитивная сублимация основ бытия – материи, энергии, информации тесно связана с духовным воспитанием и мировоззрением [1]. Процесс сублимации присутствует в формировании культуры, науки, религии, литературы, искусства. Обратный процесс, десублимация – уничтожение идей и людей, формирует циничное (низменное) отношение к жизни, разрушает культурные ценности и общество в целом. В условиях ускоряющегося научно–технического прогресса сублимация представляет собой механизм целенаправленного выхода энергии, защиту от психических расстройств (примат одухотворенной жизни, преображение низших помыслов в высшие). Например, в аскетике (подвижничестве) энергия страстей переключается на духовные цели, а в искусстве – на творчество.

Победу «высших сил» над «низшими» в процессе сублимации призвано обеспечивать образование [3–4]. Принципы западного университетского образования, основанного на узких областях знаний, создал **Вильгельм фон Гумбольдт** (*Humboldt, Wilhelm von, 1767–1835*). До него все академические дисциплины были интегрированы в единое целое, ученые редко специализировались на одной области знаний. Реформа Гумбольдта вызвала бурный рост научных исследований. Но с годами, специализация привела к появлению «синдрома изолированности» (лат. *silo syndrome*). Ученые общались избирательно, только в своей области, студенты осваивали профессию в ограниченной сфере компетенций. Silo syndrome XX века создал «конвейерное» производство локальных наук.

В конце второго тысячелетия многое из наследия Гумбольдта еще казалось разумным: физическая химия, химическая физика, биофизика и биохимия, геофизика и геохимия дали возможность качественного рывка в познании объективной реальности на стыке наук. Однако сегодня ясно, что комбинации из **N** базовых наук в названиях учебно–методических комплексов – это **N!** докторских диссертаций по «новым» научным направлениям. Отберем, к примеру, 14 основополагающих, и получим в итоге **14! = 87 178 291 200** дисциплин для университетов будущего.

Приведем лишь один факт, иллюстрирующий дифференциацию с драйвером диверсификации науки по Гумбольдту. Ландшафтная сфера, или ландшафтная оболочка Земли, – интегральное понятие географии. Сегодня общеизвестно отстаивание научных границ физической и экономической географии. При этом физическая география уже давно изучает природные элементы ландшафтной оболочки Земли с учетом влияния техносферы. А экономическая география исследует производственно–территориальные комплексы с оценкой ландшафта. Тогда почему ландшафтная (географическая) оболочка сегодня стала ареной «противостояния» двух «самостоятельных» наук? В такой постановке остается открытым и вопрос о роли и месте в изучении «географической оболочки» физики, биологии, экономики и других, не менее значимых, чем физическая и экономическая география наук.

В своих многолетних публикациях автор, опираясь на воззрения Ампера, вывел следующее правило конструирования мега науки будущего: **физика дает понятие структуры, химия процесса, а биология – естественного отбора**. Была разработана «дорожная карта» эволюции цивилизации на примере освоения «трех пирамид» общепланетарных ресурсов: материальных, энергетических и информационных [5]. Сегодня мы предлагаем ввести в научную практику новый интегральный термин **«сублимация экономики©»**, как путь «возгонки» материальной экономики до экономики духовного развития (рис. 1). Эта будет новая (социоэрго)экономика безопасной жизнедеятельности, в фундаменте которой найдут место, помимо собственно экономики, еще три базовых науки мировой цивилизации: экология, социология и культурология. Взаимодействие и взаимообусловленность этих 4-х фундаментальных общественно–политических наук, при безусловной поддержке и научном вкладе в конструкцию мироздания других наук естественного и гуманитарного профиля, создаст тот уровень, сохранение, уклад и качество нашей жизни, которыми сможет гордиться земная цивилизация.

Рисунок 1. *Парадигма «сублимация экономики»*©: «дорожная карта» перехода от «материальной пирамиды» физики к «энергетической пирамиде» химии и «информационной пирамиде» биологии; «возгонка» материальной экономики до экономики духовного развития общепланетарной цивилизации для обеспечения безопасной жизнедеятельности мирового сообщества при сохранении личности индивидуума

В качестве характерных признаков новой экономики можно отметить появление мультиуниверситетов, как закономерного проявления объективных требований цифровой экономики информационной эпохи. Студентов все больше интересуют образовательные учреждения, предлагающие кросс–культурную среду обучения. Ключевым фактором успеха вуза становится карьерный рост выпускника в рамках научно–производственного объединения университета с крупными компаниями и госкорпорациями. В эпоху Интернета университеты утратили монополию на «воспроизводство» нестареющих знаний, поэтому они должны стать эпицентрами зарождения и реализации инновационных идей в конструкциях будущего общепланетарной цивилизации.

В качестве резюмирующей части отметим, что информационные воздействия становятся опасны или полезны, негативны или позитивны в зависимости от целевой направленности управления мощными материально–энергетическими и информационными процессами как результата сублимации материи, энергии и информации.

Известные международные организации (UNICEF, UNDP, Европейский Совет, OECD, Международный Совет Стандартов и другие) активно исследуют проблемы встраивания компетенций в образовательные системы обучения. Европейский фонд образования определил понятие «компетентность» как способность *сделать приобретенное знание действенным и применять его согласно с новыми обстоятельствами*. Запад целенаправленно и вполне успешно «колонирует» не только территории и материальные блага. Он в приоритетном порядке добивается полного энергоинформационного превосходства.

Давно известно, что «идеи становятся материальной силой, овладевая массами». Установлено, что длительное пребывание в виртуальном мире способствует снижению «иммунитета» к внушению и гипнозу. Нужная реакция (установка) может быть запрограммирована в компьютерной игре. Незащищенный от внешнего несанкционированного воздействия Интернет становится идеальной средой для распространения эпидемии «зомбирования».

В «цифровую эру» получение информации не требует прямого общения между людьми. Человек изолируется от общества с иллюзией независимости от него. Поэтому воспитание чувства ответственности каждого человека за мировую структуру, миропорядок и мировоззрение, осознание взаимозависимости всех людей является приоритетной задачей

сублимации экономики.

Список цитируемой литературы:

1. Родионов А. С. Многофакторный импульсно–энергетический подход как развитие творческого наследия М. В. Ломоносова. Монография: М. В. Ломоносов о традициях социально–гуманитарного знания России. М.: Университетская книга, 2011. – 437 с., С. 412–426
2. Родионов А. С. Обеспечение безопасности личности, государства и устойчивого развития мировой экономики. Часть 1. Исторические корни приоритета XXI века: XIX и/или XX век? // Actualscience. 2016. Т. 2. № 8. С.62–66.
3. Родионов А. С. Обеспечение безопасности личности, государства и устойчивого развития мировой экономики. Часть 2. Индукция и/или дедукция приоритета устойчивого развития? // Actualscience. 2016. Т. 2. № 8. С.67–72.
4. Родионов А. С. Обеспечение безопасности личности, государства и устойчивого развития мировой экономики. Часть 3. Драйвер XXI века: интеллект, эмоции и жизненная энергия ноосферы // Actualscience. 2016. Т. 2. № 8. С.59–72.
5. Родионов А. С. Мифология безопасности жизнедеятельности в цифровой экономике // Сб. статей ч.2 XIII Международной научно–практической конференции «Russian Science in the Modern World», 30.12.2017. – М.: НИЦ «Актуальность. РФ», 2017. – 308 с. – С.71–74

THE SUBLIMATION OF THE DIGITAL ECONOMY AND LIFE SAFETY

Rodionov A. S.

Multiversity Venture Ocean of «IntegraL-knowledge»

Financial University under the Government of the Russian Federation

Graduate School MBA «IntegraL» (Corporate University)

For the first time in the scientific revolution, the systemic concept of sublimation of the economy was introduced. A generalization of IQ, EQ, and VQ in the key factor of the civilization of society for achieving a safe life, the interpretation of three pyramids and Rodionov's shells as a roadmap for the planetary mission of Personality and Civilization: To Be, Live, Act.

Keywords: sublimation, economy, security, life, activity, key factor, road map, culture, civilization, matter, energy, information, life energy

СОЗДАНИЕ ВЫСОКОРЕНТАБЕЛЬНЫХ УГЛЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ С ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Новоселов С. В.

Беловский филиал Кузбасского государственного технического университета им.

Т. Ф. Горбачёва, Белово, Россия

В статье рассмотрено направление создания углеперерабатывающих предприятий – целевых шахт в Кузбассе. Показана актуальность формирования системно–целевого подхода при оценке проектов разработки технологий комплексного извлечения и переработки угля при формировании добавленной стоимости угольной продукции. Приведены укрупненные расчеты оценки добавленной стоимости продукции из угля для альтернативных проектов целевых шахт. Реализация данных проектов повышает экономическую безопасность Кемеровской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность, добавленная стоимость, целевая шахта, , рост валовой выручки, коэффициент генерирования доходов

В современной рыночной экономике возрастает роль результатов производственно–хозяйственной деятельности угольных шахт, что определяется основными показателями прибылью и рентабельностью. Для угольных шахт повышение уровня рентабельности производства, возможно методом создания при проектировании эффективной связки: «шахта – углеперерабатывающее предприятие» ориентированной на создание новой продукции из угля с добавленной стоимостью, что позволяет ввести термин – «целевая шахта», см. табл. 1. Вопрос масштаба связки «шахта – углеперерабатывающее предприятие» зависит от ряда характеристик промышленных запасов разрабатываемого месторождения и его пластов, интересов собственников, государства и потребительского спроса на производимую продукцию.

Выбор альтернативного проекта предприятия, достаточно сложен, и учитывает ограничения по капиталам, спросу на продукцию из угля и требования законодателя по отраслям добычи и переработки полезных ископаемых, а при расширении спектра продукции, необходимо исполнять стандарты и нормы проектирования химической, электроэнергетической и др. отраслей.

Разработка новых критериев достоверной оценки проектов шахт с учетом условий неопределенности (системных критериев предприятия, критериев безопасности, экологических ограничений, инфляционных ожиданий, предпринимательских рисков и др.) несет значительный элемент актуальности и новизны.

Ввиду незаменимости системного подхода при проектировании и оценки сложных горно–технических систем, видится его применение, и для разработки различных инновационных проектов современных углеперерабатывающих предприятий, которые также, являются сложными системами.

В защиту проекта целевой шахты можно отметить, что она создается для конкретных условий, как по характеристике производственных запасов, так и по конкретному потребителю угля данной марки. При проектировании целевой шахты, на основе системно–целого подхода, при последующей максимизации ее рентабельности $R_{цш}$ по сравнению с шахтой–модулем

$R_{ш-м}$, т. е. соотношения входов–выходов: $R_{ш-м} < R_{цш}$ [3], обеспечивается рост добавочной стоимости за один технологический цикл, в виду минимизации технологических коммуникаций и транспортных затрат на доставку угля.

При сравнении расчетных параметров альтернативных вариантов целевых шахт,

возникает вопрос соизмерения различных видов продукции и соответственно различной их размерности, в этом случае удобно все объемы различных видов технологий переводить в тонны условного топлива, тем более, что вся продукция - топливно-энергетическая, что просчитывалось ранее [4], и приведено в табл.2 .

Таблица 1. Альтернативные варианты технологий производства новой продукции из угля

Вид целевой - шахты	Технологическая цепь	Характеристика получения добавленной стоимости
Шахто - обогатительный комбинат	1. уголь – концентрат	Связка угольной шахты с одноциклической технологией выработки из угля новой продукции, с повышенной добавленной стоимостью
Углекимический комбинат	2. уголь – химпродукт (жидкое топливо, смолы и т. п.)	
Углеэнергетический комплекс	3. уголь – электроэнергия	
Теплоэнергетический комплекс	4. уголь – теплоэнергия	
Коксохимическое производство	5. уголь – кокс	
Газоугольное производство	6. уголь – метан	

Таблица 2. Таблица расчетов перевода различной продукции в тонны условного топлива (тут)

Продукт	Натуральные ед. изм., (теплотворная способность - ккал/кг)	Формула пересчета (соотношение в частях)	Удельный расход натурального угля на тонну условного топлива выпускаемой продукции
Уголь - X	Добыча – т (4200–7240 ккал/кг)	1 тут = 7000 ккал/кг	0,967–1,66 т/тут
Концентрат - А	Производство - т, (6000–7000 ккал/кг)	1 тут = 7000 ккал/кг	1,0–1,16 т/тут
Метан - G	Добыча – м ³ , (10600 ккал/кг)	$M_{CH_4} = 1440 \cdot C \cdot \frac{\rho_g \cdot 10^3}{100} \cdot Q \cdot K \cdot K_H$ $V_{усл} = \frac{V_{нат} \cdot Q_p}{7000 \cdot 10^3}$	$\rho_g = 0,717 \text{ кг/м}^3$ $C = 35\text{--}95\%$ $V_{всл} = 1,514 \text{ т/тут}$
Химпродукт- В (СЖТ - синтетическое сжиженное топливо)	Производство - т, (11100 ккал/кг)	5т угля → 1т. СЖТ	5,0 т/тут
Химпродукт – кокс - К	Производство - т, (11100 ккал/кг)	1,55 т → 1т. кокса	1,55 т/тут
Электричество - W	Производство - кВтч	1кВт·ч = 3,6 МДж 1Дж = 0,23ккал 1 тут = 8300кВтч	0,34 кг. ут/кВт·ч
Теплоэнергия - T	Производство – Гкал	1 тут = 7000 ккал	173кг. ут/Гкал

Укрупненный метод расчетов добавленной стоимости от альтернативных проектов производств приведен в табл. 3., варианты расчетов функционирования целевых шахт, учитывают фактические потери и диапазон мощностей угольных предприятий Кузбасса.

Анализируя табл.3, видно что, даже при ориентировочных расчетах, в пределах одних суток, можно получать многомиллионную добавленную стоимость от 8,9 млн. долл., при переработке всего угля в концентрат, и максимально 234 млн. долл., при сжигании угля на целевой электростанции, средний вариант - производство метана, с концентрацией 35% дает 62 млн. долл. в сутки, с учетом того, что запасы будут дегазированы и подготовлены к выемке.

Таблица 3. Укрупненный метод расчетов величины добавленной стоимости при полной переработке угля в целевой продукт, при учете средних потерь альтернативных вариантов целевой шахты

Функциональный состав целевой шахты	Принятая производственная мощность шахты (тут/сут)	Коэффициент пересчета	Средний коэффициент потерь, %	Средняя экспортная долл /тут	Валовая прибыль,(Пв) долл/сут	Величина добавленной стоимости при целевой переработке при учете нормативных потерь, долл.
X	5000	1	4	72	34560000	0
X → A	5000	0,84	26	140	43512000	8952000
X → B	5000	0,25	400(0,25)	430	53615625	19055625
X → K	5000	0,645	55	250	36281250	1721250
X → G	5000	0,66	30	120	27720000	62280000
X → W	5000	8300	7,5	0,07	268712500	234152500
X T	5000	7	20	15,8	44240000	9680000

Из множества показателей рентабельности: активов, инвестиций, собственного капитала, основной деятельности, производства, реализованной продукции и др., наиболее рациональным при оценке общей экономической эффективности проектов на начальной стадии, является коэффициент генерирования доходов [5]. Ввиду того, что относительно достоверно известны цена основных фондов (активов), рассчитанных по стоимости строительно-монтажных работ K_0 , в долларовом исчислении, то позволяет рассчитать коэффициент генерирования доходов- (BEP_X) целевой шахты, как отношение валовой прибыли до вычета налогов Π_e к стоимости совокупных активов(K).

Общую экономическую оценку производства (BEP_X) моно-шахты при производственной мощности 5000 тут/сут, и принятой валовой прибыли согласно табл. 3, определим по формуле (2):

$$BEP_X = \frac{\Pi_e}{K_0} \cdot 100\% = \frac{34,56}{170} \cdot 100\% = 20,29\% .(2)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{XA}) целевой -шахты при производственной мощности 5000 тут/сут и производству обогащенного концентрата (A), по данным табл. 3, определится по формуле (3):

$$BEP_{XA} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BA}}{K_0 + K_{об}} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 43,512}{170 + 30} \cdot 100\% = 30,46\% .(3)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{XB}) целевой-шахты при производственной мощности 5000 тут/сут и производству химпродукта (B), по данным табл. 3, определится по формуле (4):

$$BEP_{XB} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BB}}{K_0 + K_B \cdot 1,1} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 19,06}{170 + 25} \cdot 100\% = 25,32\% .(4)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{XK}) целевой-шахты при производственной

мощности 5000 тунт/сут и производству кокса (К), по данным табл. 3, определится по формуле (5):

$$BEP_{xK} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BK}}{K_\partial + K_K} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 1,72}{170 + 100} \cdot 100\% = 13,44\% .(5)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{xG}) целевой–шахты при производственной мощности 5000 тунт/сут и производству метана (G), по данным табл. 3, определится по формуле (6):

$$BEP_{xG} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BG}}{K_\partial + K_G} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 62,28}{170 + 25} \cdot 100\% = 49,66\% .(6)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{xW}) целевой–шахты при производственной мощности 5000 тунт/сут и производству электроэнергии (W), по данным табл. 3, определится по формуле (7):

$$BEP_{xG} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BW}}{K_\partial + K_W} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 234,15}{170 + 75} \cdot 100\% = 76,58\% .(7)$$

Коэффициент генерирования доходов (BEP_{xT}) целевой–шахты при производственной мощности 5000 тунт/сут и производству электроэнергии (T), по данным табл. 3, определится по формуле (8):

$$BEP_{xG} = \frac{\Pi_B + \Pi_{BT}}{K_\partial + K_T} \cdot 100\% = \frac{34,56 + 9,68}{170 + 1,5} \cdot 100\% = 25,8\% .(8)$$

Как видно, из вышеприведенных расчетов коэффициента генерирования доходов, по проектам моно–шахты и целевых–шахт, преимущество последних очевидно, т. к. их показатели экономической эффективности в 2,5 – 3,5 раза выше, особенно у целевой шахты по производству электроэнергии - 76,58% против 20,29%, и при дегазации угольных пластов, с последующим получением метана - 49,66% против 20,29%. Кроме того, они все превышают объявленные на последние 10 лет официальные уровни инфляции в России (4–8%). Как и доказывалось ранее, эффективность производства электроэнергии [2], и стратегии реализации в Кузбассе инновационных производств, на основе стратегической трансформации регионального ТЭК, имеют лидирующую стратегическую позицию. Понятно, что основное дело за инвестициями (инвесторами), где в первую очередь стоит вопрос самоокупаемости капиталовложений и предпринимательских рисков, и каждый проект несет в себе только присущую ему конкретику, что повышает роль, и ответственность проектировщиков экономической части проекта. Вопросы выбора альтернативных проектов рассматривались авторами [6], где каждый из проектов имеет определенные преимущества, но все же, авторы, отдают предпочтение, в пользу инновационных проектов целевых шахт, т. к. можно констатировать, что они имеют не самую высокую капиталоемкость, и следовательно более быстрые сроки ввода в эксплуатацию, при минимизации периода достижения точки безубыточности производства.

Резюмируя можно, констатировать, что реализация экономической политики инновационных проектов целевых шахт, дает высокую добавленную стоимость при производстве новой продукции из угля. В целом создание на территории Кемеровской области целевых шахт повысит экономическую безопасность региона, обеспечивая доходную часть бюджета и дополнительные рабочие места, при снижении социальной напряженности в регионе.

Список цитируемой литературы:

1. Филиппов С. А., Аксенов С. А., Александров С. Л. К вопросу о нормативно–правовом регулировании рассмотрения и согласования проектной документации на разработку месторождений твердых полезных ископаемых//Информационно–технический журнал. Рациональное освоение недр №3–2011, С. 8–17

2. Новоселов С. В. Системная оценка стратегического развития топливно–энергетического комплекса региона: вопросы теории, методологии и практики (на примере ТЭК Кемеровской области на период 2020- 2035гг.)/С. В. Новоселов. Кемерово, 2017. – 192 с.
3. Новоселов С. В., Ремезов А. В., Харитонов В. Г., Агафонов В. В. Создание многопрофильных углеперерабатывающих компаний – политика инноваций в угольной отрасли // Уголь №7–2012, С. 44–46
4. Новоселов С. В., Ремезов А. В., Харитонов В. Г., Брынько А. Ф. Техничко–экономическая характеристика проектов многопрофильных углеперерабатывающих компаний //Уголь №9–2012, С. 66–68
5. Ковалев В. В., Волкова О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2007.- 424с.
6. Новоселов С. В., Ремезов А. В., Харитонов В. Г., Мельник В. В. Проблемы стратегического выбора при формировании инновационных экономических образований в угольной промышленности Кузбасса: промышленные кластеры, энерготехнологические комплексы или шахто–системы// Уголь №6- 2012, С. 60–63

CREATION OF HIGHLY PROFITABLE COAL–CRUSHING INDUSTRIES WITH ADDED VALUE OF PRODUCTS AS ONE OF THE FACTORS ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE KEMEROVO REGION

Novoselov S. V.

*Belovsky branch of the Kuzbass State Technical University named after T. F Gorbachev, Belovo,
Russia*

In the article the direction of creation of coal–processing enterprises - target mines in Kuzbass is considered. The relevance of the formation of the system–target approach in the evaluation of projects for the development of technologies for the integrated extraction and processing of coal in the formation of the added value of coal products is shown. The enlarged calculations of an estimation of the added cost of production from coal for alternative projects of target mines are resulted. The implementation of these projects increases the economic security of the Kemerovo region.

Keywords: economic security, value added, target mine, gross revenue growth, income generation factor

ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ЕЕ СОСТАВ И СТРУКТУРА

Муллаянов М. Р., Бакеев Б. В.

ООО «ТрансТехСервис-24», Казань, Россия

В статье рассмотрено экономическое содержание, классификация и оценка дебиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, долг, дебитор, экономика

Оборотные средства (активы) – это ресурсы, предназначенные для обслуживания текущей хозяйственной деятельности организации и расходующиеся в течение одного производственного цикла. Оборотные средства состоят из производственных запасов, дебиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложений, денежных средств и прочих оборотных активов. Следовательно, дебиторская задолженность является частью оборотных средств организации. Дебиторская задолженность, как правило, занимает значительную долю в общей сумме оборотных активов у большинства организаций, поэтому управлению данным видом активов и контролю над ним следует уделять особое внимание.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, оборотные средства, срочная задолженность, оборотные активы, задолженность

Дебиторская задолженность входит в более широкое понятие «обязательство». Согласно ГК РФ в силу обязательства лицо–должник обязано совершить в пользу другого лица–кредитора определенное действие. Таким действием может являться: передача имущества, выполнение работ, оказание услуги, взнос вклада в совместную деятельность и т. п. Также должник может воздержаться от определенного действия. Кредитор, в свою очередь, имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В целях уточнения понятия дебиторской задолженности ее целесообразно классифицировать по определенным признакам. Классификационными признаками дебиторской задолженности могут являться:

1. срок погашения;
2. своевременность исполнения обязательств по договору;
3. степень обеспечения;
4. возможность взыскания;
5. способ погашения;
6. отражение в бухгалтерском балансе.

По сроку погашения дебиторская задолженность разделяется на долгосрочную и краткосрочную.

Долгосрочная задолженность – задолженность, срок погашения которой превышает 12 месяцев после отчетной даты.

Краткосрочной является задолженность, срок погашения которой составляет менее 12 месяцев после отчетной даты.

Данная классификация определяется двумя главными причинами. Первая причина состоит в том, что деление задолженности на долгосрочную и краткосрочную определяет специфику источников финансирования обязательства. Источниками финансирования краткосрочной дебиторской задолженности являются краткосрочные пассивы, а долгосрочной – долгосрочные пассивы. Вторая причина связана с тем, что с увеличением срока погашения дебиторской задолженности увеличивается риск ее непогашения. Данная тенденция требует проведения эффективных мер, направленных на погашение задолженности.

С точки зрения своевременности исполнения обязательств по договору дебиторская задолженность делится на три вида:

1. срочная (непросроченная);
2. просроченная;
3. отсроченная.

Срочная задолженность – это задолженность контрагентов-дебиторов, по которой не истек срок исполнения обязательств по договору.

Просроченной называется задолженность, не погашенная в срок, установленный договором. В свою очередь, просроченная задолженность подразделяется на два вида: истребованную и неистребованную.

Истребованной считается задолженность, по возврату которой организация-кредитор предприняла все предусмотренные законодательством меры. К таким мерам относятся направление претензионных писем, подача искового заявления в суд. В случае если для возврата долга организация-кредитор не предпринимала всех необходимых действий, то такая задолженность является неистребованной.

Отсроченная задолженность – это задолженность, являющаяся результатом реструктуризации задолженности по согласованию с контрагентом.

По степени обеспечения дебиторскую задолженность можно разделить на обеспеченную и необеспеченную. Обеспечением могут выступать неустойка, залог, поручительство, гарантия, задаток и другие всевозможные способы, не противоречащие закону и договору.

Данная группировка необходима для анализа дебиторской задолженности с точки зрения риска ее непогашения. Критериями оценки уровня риска являются ликвидность и стоимость предоставленного залога, финансовое состояние, платежеспособность поручителя или гаранта.

По возможности взыскания дебиторская задолженность подразделяется на три группы:

1. надежная;
2. сомнительная;
3. безнадежная (нереальная ко взысканию).

К надежной дебиторской задолженности относится срочная дебиторская задолженность, т. е. по которой не истек срок исполнения обязательств по договору, а также обеспеченная дебиторская задолженность.

По способу погашения дебиторская задолженность подразделяется на следующие два вида: погашаемая денежными способами и погашаемая неденежными способами.

Погашение задолженности денежными способами означает, что долг будет погашен перечислением денежных средств на расчетный счет или внесением наличных денежных средств в кассу организации-кредитора.

В целом можно выделить три типовые ситуации, когда возникает необходимость оценки дебиторской задолженности:

1. для принятия управленческих решений, оценка, по результатам которой принимаются решения о дальнейшей судьбе существующего права требования;
2. для купли-продажи или иной сделки уступки права требования, в такой ситуации целесообразна детальная оценка каждого права требования;
3. оценка – как часть оценки бизнеса. Используется метод массовой оценки, так как в такой ситуации стоимость каждого отдельного права требования не имеет значения.

Большинство компаний при оценке дебиторской задолженности используют ее номинальную стоимость, т. е. указанную в договоре. Но такой вариант оценки приводит к неверному отражению доходов поставщика при долгосрочной задолженности, т. к. разница между задолженностью, подлежащей погашению в будущем, и суммой задолженности на момент заключения договора будет отражаться не в составе выручки, а в составе процентного

дохода. Поэтому для достоверной оценки показателя долгосрочной дебиторской задолженности необходимо использовать дисконтированную стоимость, возможность применения которой заложена в Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России.

Таблица 1. Особенности оценки дебиторской задолженности в российской системе бухгалтерского учета (РСБУ)

Характеристика договора	Оценка дебиторской задолженности
Цена установлена договором	Исходя из цены, установленной договором
Цена не предусмотрена в договоре и не может быть установлена договором	Исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах организация обычно определяет выручку в отношении аналогичной продукции, товаров, работ или услуг, либо предоставление во временное пользование, владение аналогичных активов
Исполнение обязательств неденежными средствами	По стоимости товаров (ценностей), полученных или подлежащих получению организацией
Договором предусмотрено предоставление скидок (накидок)	Учитываются все скидки (накидки), предоставленные организации по договору

Дисконтированная стоимость дебиторской задолженности определяется как сумма, которую продавец получил бы или покупатель заплатил бы за аналогичную продукцию (товар, работу, услугу) на условиях немедленной оплаты, уменьшенной на сумму всех авансовых и текущих платежей, по которым отсрочки не предоставляется.

Список цитируемой литературы:

1. Бабаев Ю. А., Петров А. М. Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности: учебное пособие - М.: Велби, 2016. – С. 424.
2. Безруких П. С. Бухгалтерский учет: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Бухгалтерский учет, 2015.— 719 с.
3. Звягина С. А. Анализ дебиторской задолженности для целей бухгалтерской экспертизы // Бухгалтерский учет. – 2016. - №10. – С. 76–79.
4. Скляренко В. К. Экономика предприятия: Конспект лекций. – М.: Инфра – М, 2015. – 207 с.
5. Толмачева И. В. Оценка и анализ дебиторской задолженности по отраслям экономики ПМР // Молодой ученый. — 2017, №2, с.599.

ACCOUNTS RECEIVABLE STRUCTURE AND STRUCTURE

Mullayanov M. R., Bakeev B. V.

LLC «TransTechService-24», Kazan, Russia

The article considers the economic content, classification and estimation of receivables.

Keywords: accounts receivable, debt, debtor, economy

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ) В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ

Новоселов С. В.

Беловский филиал Кузбасского государственного технического университета им.

Т. Ф. Горбачёва, Белово, Россия

В статье рассмотрено актуальное научное направление оценка стратегического развития региональных топливно-энергетических комплексов. Определены основные элементы характеризующие развитие сложных экономических и производственно-экономических систем. Приведен примерный прогноз альтернативных вариантов стратегической трансформации регионального ТЭК. Дана характеристика развития регионального ТЭК в пределах жизненного цикла р как сложной интегрированной экономической системы. Приведено основное неравенство функционирования системы регионального ТЭК при измерении в тоннах условного топлива.

Ключевые слова: экономическая система, региональный топливно-энергетический комплекс, основное неравенство функционирования системы

Для оценки характеристик развития и функционирования сложных экономических систем – региональных топливно-энергетических комплексов (ТЭК) необходимо выделить его основные элементы с позиций системного подхода. В. К. Буторин, рассматривая различные по организации сложные экономические системы (производственно-экономические системы), утверждает, что они имеют определенную общность и выделяет семь основных моментов [1]:

Цели системы (целевую функцию) и численные критерии оценки достижения этих целей.

1. Внешнюю среду, ограничения и требования, накладываемые на все параметры системы внешней средой, влияние внешних воздействий на динамику параметров системы.
2. Ресурсы системы – материальные, энергетические и информационные.
3. Компоненты системы или ее подсистемы(элементы), их деятельность, законы функционирования системы, цели и критерии оценки качества функционирования подсистем, включая информационные, материальные и энергетические связи между подсистемами.
4. Границы системы, определяющие место системы в реальном мире, определяемые связями элементов системы. Если разрыв связей между элементами не изменяет состояние и параметры системы, то данный элемент не принадлежит рассматриваемой системе.
5. Устойчивость системы как свойство сохранять или изменять в заданных пределах структуру, параметры и типологию системы при взаимодействиях с внешней средой для выполнения заданной цели.
6. Управление системой как возможность приведения путем воздействий на нее из известного фактического состояния в требуемое заданное состояние за требуемый временной интервал.

Кроме того, В. К. Буторин определяет логической основой рассмотрения любых систем – точное определение целей системы или смысла ее существования [1], а при структурировании и систематизации функционального описания систем, то в связи с этим, в авторской интерпретации получена следующая графическая модель интеграционной системы – регионального ТЭК.

Относительно подсистем регионального ТЭК можно уточнить что, к ним относятся:

1. подсистема электроэнергетики;

2. подсистема тепло–энергетики;
3. подсистема транспортных коммуникаций(электрические и тепловые сети, нефте– и газопроводы, прочие предприятия энергетики);
4. подсистема угледобычи (шахты и разрезы);
5. подсистема добычи газа;
6. подсистема добычи нефти;
7. подсистема добычи других энергоресурсов(сланца, торфа, урана и т. п.);
8. подсистема новых интеграционных образований в региональном ТЭК.

Ввиду наличия или отсутствия тех или иных элементов в региональных ТЭК, и масштабов, мощности фактического и потенциального состояния, возможности модификации и/или трансформации ТЭК, с учетом аспекта инновационного развития, логичен следующий вывод: «Эффективность регионального ТЭК величина переменная и зависит от множества факторов как внешней, так и внутренней направленности, для обеспечения стабильного функционирования ТЭК в долгосрочном периоде на энергетическом рынке, необходимо управление соответствием его структуры требованиям современной технологической парадигмы».

Данное соответствие достигается поэтапным улучшением структуры ТЭКа различными методами: реконструкцией, модернизацией, модификацией, трансформацией, которые направлены на повышение эффективности и экологичности регионального ТЭК.

На вопрос, как производитель топливно–энергетического рынка может достичь стабильной конкурентной позиции, ответить однозначно сложно, это разноаспектная, и сугубо специфичная задача для конкретного ТЭК, и результат ее решения – это применение альтернативных стратегий, прогноз которых приведен на рис. 1.

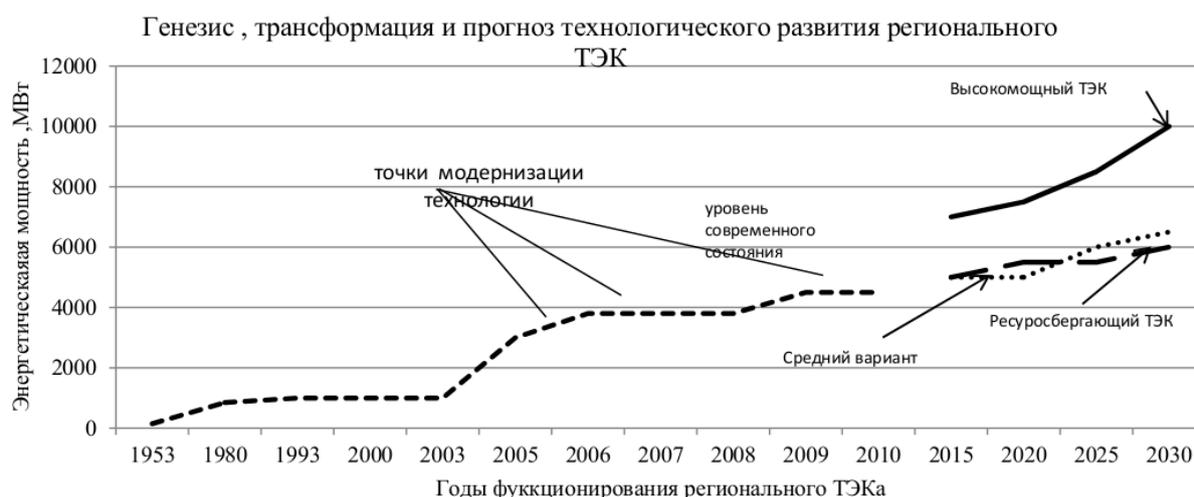

Рисунок 1. Примерный прогноз альтернативных вариантов стратегической трансформации регионального ТЭК

В принципе, для любого ТЭК можно прогнозировать один из трех альтернативных вариантов его трансформации в стратегической перспективе (рис. 1).

Возможны различные направления развития ТЭК: трансформация технологии, строительство новых энергетических мощностей, модернизация, повышения эффективности использования запасов месторождений регионального ТЭК, ориентация на изменение вектора потребительского спроса.

Стратегически верный выбор варианта развития, необходимо доказать расчетами экономической и технологической целесообразности при учете рисков на выбранный горизонт развития.

Резюмируя, можно выделить следующие основные закономерности модификации и трансформации регионального ТЭК в условиях изменений ТНП и конъюнктуры рынка ТЭР:

- модификация с целью поддержания производственной мощности регионального ТЭК взамен выбывшим технологиям(подсистемам);
- модификация с целью увеличения производственной мощности регионального ТЭК при помощи нового строительства электрических станций и добывающих энергоресурсы предприятий (инновационных технологий их переработки);
- трансформация регионального ТЭК при понижении функциональности (отсечение нерентабельных технологий);
- трансформация регионального ТЭК при поддержании уровня функциональности (замена одного вида технологии на другой);
- трансформация регионального ТЭК при повышении функциональности (ввод нескольких новых прогрессивных инновационных технологий или введение новых технологий добычи и переработки угля, нефти, газа).

Согласно технической логики проектирования потенциальные возможности базовых элементов системы регионального ТЭК (производства добычи нефти, газа угля и их переработка в другие энергоносители) должны быть больше суммарной мощности потребителей на величину резерва, поэтому основное неравенство функционирования системы регионального ТЭК имеет вид (единицы измерения в тут) [2]:

$$БЭ+R+\Delta \geq \mathcal{E}_1+\mathcal{E}_2+\dots+\mathcal{E}_n+\Pi \rightarrow opt(1)$$

$$БЭ+R-(\mathcal{E}_1+\mathcal{E}_2+\dots+\mathcal{E}_n)=\Delta(2)$$

$$R \rightarrow opt(3)$$

R- резерв фактической мощности системы ТЭК

$$\Delta \rightarrow opt(4)$$

Δ- резерв потенциальной мощности системы ТЭК

БЭ – суммарная энергетическая мощность производств ТЭР всех видов системы регионального ТЭК:

$\mathcal{E}_1, \mathcal{E}_2, \mathcal{E}_n$ - энергетические мощности потребителей системы регионального ТЭК;

Π– различные виды потерь в системе регионального ТЭК.

$$\Pi \rightarrow min(5)$$

Резюмируя, можно сделать вывод что: «региональный ТЭК в пределах жизненного цикла развивается как сложная интегрированная экономическая система, модернизируется, модифицируется или трансформируется согласно глобальной стратегии, реализуемой в условиях конкурентной среды и ограниченных ресурсов для достижения заданной цели, определяющей его конкурентную позицию», при выполнении неравенства:

$$БЭ+R+(\Delta \rightarrow opt) \geq \mathcal{E}_1+\mathcal{E}_2+\dots+\mathcal{E}_n+(\Pi \rightarrow min).$$

Список цитируемой литературы:

1. Буторин В. К. Прикладной системный анализ: концептуальный подход/ В. К. Буторин А. Н. и др. Кемерово; М.: Издательское объединение «Российские университеты»: «Кузбассвуиздат: АСШТ», 2006. 323с.
2. Новоселов С. В. Системная оценка стратегического развития топливно–энергетического комплекса региона: вопросы теории, методологии и практики (на примере ТЭК Кемеровской области на период 2020- 2035гг.)/С. В. Новоселов. Кемерово, 2017. 192 с.

**THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF
COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS (REGIONAL FUEL AND ENERGY COMPLEXES) IN
THE LONG RUN**

Novoselov S. V.

*Belovsky branch of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Belovo,
Russia*

The article deals with the current scientific direction of assessing the strategic development of regional fuel and energy complexes. The main elements characterizing the development of complex economic and production–economic systems are determined. The approximate forecast of alternative variants of the strategic transformation of the regional fuel and energy complex is given. The characteristic of development of regional fuel and energy complex within the life cycle of p as a complex integrated economic system is given. The basic inequality of functioning of the system of regional fuel and energy complex is given when measuring in tons of conventional fuel.

Keywords: economic system, regional fuel and energy complex, main inequality of the functioning of the system

ИНОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Никитенко В. С., Шалаев И. А.

Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орёл, Россия

В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на мотивацию персонала к повышению трудовой деятельности. Выделены основные современные подходы к одной из актуальных проблем в области управления персоналом – мотивации, а также представлены результаты социологического опроса сотрудников одной из организаций.

Ключевые слова: мотивация, эффективность труда, персонал, управление, инновационный подход

Мотивация персонала, несомненно, определяет уровень развития успешной деятельности организаций, а также экономическое состояние страны и социальное благополучие граждан, именно поэтому данная проблема актуальна в современном мире.

Мотивацией принято называть совокупность материальных и нематериальных факторов, влияющих на повышение интереса сотрудников к активной трудовой деятельности, кроме того мотивация является одним из способов привлечения наиболее талантливых специалистов в различные сферы труда или же их удержания. Сотрудник должен быть заинтересован в удовлетворении собственных потребностей путем создания некоторых благ с помощью труда, направленного на выполнение стратегических целей предприятия.

Представим основные факторы, влияющие на мотивацию трудовой деятельности. Так, к примеру, личностные факторы основываются исключительно на потребностях личности, они охватывают все сферы жизни человека и не ограничиваются отношениями, основанными в пределах одной организации. К таким факторам относятся личные предпочтения человека, его интересы, склонности, нравственные принципы и собственные возможности. Также есть факторы, которые по большей части направлены на обеспечение недостающих условий трудовой деятельности. Они включают в себя своевременную заработную плату, определенные условия труда, безопасность и надежность рабочего места, обеспечение необходимыми инструментами для работы и, несомненно, удовлетворение самим трудом. Положительное влияние будут оказывать мотивационные факторы, заключающиеся в карьерном и личностном росте, общественном признании и предоставлении ответственной работы.

По результатам социологического опроса были выявлены самые эффективные, по мнению самих работников, способы мотивации персонала.

Основная роль в мотивации и стимулировании сотрудников принадлежит руководству предприятий. Именно поэтому следует выделить современные подходы, которыми пользуются управляющие персоналом, для повышения трудовой эффективности своих работников. К таким подходам будут относиться, например, применение инновационных технологий. Так, главной целью будет являться анализ соответствия предлагаемой работы целям, поставленным перед каждым сотрудником, определение того, достигнуты ли эти цели и насколько способ их достижения соответствует этическому кодексу. По итогам данного анализа может определяться размер премии, применяться решение о повышении или же понижении заработной платы, а также должности работника. Далее следует составить план развития и определиться с потребностью в обучении и повышении квалификации.

Рисунок 1. Эффективные способы мотивации персонала

Необходимо помнить о том, что не существует единой системы мотивации персонала. Так как в каждой организации свои цели и различные условия для их выполнения, можно сделать вывод о том, что в каждой компании должен быть свой уникальный подход к каждому работнику.

Список цитируемой литературы:

1. Михайлова, Л. Л. Мотивация персонала в свете стратегических задач компании.// Мотивация и оплата труда.- 2011. - № 2.- С.78–84.
2. Шалаев И. А., Бочарова В. А., Новикова В. Д. Человеческие ресурсы как основа перспективного инновационного развития организаций.// Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 121–1. С. 259–262.
3. Герчиков, В. В. Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1. Часть 2.// Мотивация и оплата труда. 2005.- № 2.- С. 53–62. № 3.- С. 2–6.
4. Шалаев И. А., Бочарова В. А., Новикова В. Д. Модернизация управления человеческими потенциалом для увеличения результативности инновационной деятельности предприятий.// Вектор экономики.-2016.-№5(5).-С.42

INNOVATIVE APPROACHES TO INCREASE IN WORK AND MOTIVATION OF PERSONNEL

Nikitenko V. S., Shalaev I. A.

Central Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Oryol, Russia

In this article the major factors influencing motivation of personnel to increase in work are considered. The main modern approaches to one of current problems in the field of human resource management – motivations are allocated and also results of sociological poll of employees of one of the organizations are presented.

Keywords: motivation, efficiency of work, personnel, management, innovative approach

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБОРОННО–ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Лявина А. А.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

В данной статье проведён анализ влияния экономических санкций на оборонно–промышленный комплекс России и рассмотрены перспективы и направления его развития.

Ключевые слова: оборонно–промышленный комплекс (ОПК), санкции, экспорт вооружения, импортозамещение

В марте 2014 года произошло одно из самых значимых событий современной истории – наша страна, после проведенного в Крыму референдума, принимает решение о принятии полуострова в состав Российской Федерации. Но мировое сообщество отказалось признавать результаты референдума законными и, по инициативе Соединённых Штатов Америки, некоторый ряд стран ввел против России экономические санкции в наиболее значимых для экономики нашей страны отраслях. К ним относятся: нефтегазовая, финансовая и банковская отрасли, ОПК, отрасли атомной энергетики и другие. Особенностью принятых ограничений является то, что они направлены не на всё государство в целом, а на отдельные конкурентоспособные области экономики России.

Наиболее серьезное воздействие санкции оказали на оборонно–промышленный комплекс страны. В настоящее время развитие ОПК - это приоритетная задача каждого государства, т. к. из–за постоянного усиления напряженности в некоторых регионах планеты, появляется необходимость обеспечивать хорошую обороноспособность своего государства. В этих условиях наблюдается постоянный рост спроса на продукцию оборонно–промышленного комплекса. Россия является одной из ведущих стран–поставщиков вооружения, что мы и видим из таблицы 1.

Таблица 1. Мировой рейтинг стран–поставщиков вооружения (2011–2015 гг.)

Место в мире	Страна - поставщик	Доля в мировом экспорте, %
1	США	33
2	Россия	25
3	Китай	5,9
4	Франция	5,6
5	Германия	4,7
6	Великобритания	4,5
7	Испания	3,5
8	Италия	2,7
9	Украина	2,6
10	Нидерланды	2
	Другие страны	10,5

Оборонно–промышленный комплекс на протяжении многих лет играет главную роль в укреплении обороноспособности государства, что позволяет нашей стране оставаться ведущей державой в этой отрасли экономики и беспрепятственно конкурировать с другими странами. Поэтому события на Украине стали удобным поводом для того, чтобы ограничить влияние России на международном, а главное – на европейском рынке, на который в основном и ориентированы российские компании.

Принятые экономические санкции прежде всего запрещают экспорт и импорт вооружения, высокотехнологичного оборудования и продукции «двойного назначения»,

которые могут использоваться в оборонной промышленности. Был заморожен ряд крупных совместных проектов, связанных с использованием высоких технологий, например, приостановление проектов «Уралвагонзавода». Кроме того, на указанные компании были наложены финансовые санкции. Например, Европейский Союз запретил вкладывать инвестиции в оборонно–промышленные предприятия и совершать любые операции с ценными бумагами, из–за чего у российских компаний возникли трудности с привлечением долгосрочного финансирования. В таблице 2 представлены списки компаний ОПК, попавших под санкции:

Таблица 2. Список российских компаний ОПК, попавших под санкции

Санкционный список ЕС		Санкционный список США	
1	Концерн ПВО Алмаз–Антей	1.	Концерн ПВО Алмаз–Антей
2	Концерн Калашников	2.	Ижмаш
3	НПО Базальт	3.	Концерн Калашников
4	Уралвагонзавод	4.	НПО Базальт
5	Оборонпром	5.	Уралвагонзавод
6	Объединённая авиастроительная корпорация	6.	КБ приборостроения
7	Концерн Сириус	7.	НПО Машиностроения
8	Станкоинструмент	8.	КРЭТ
9	Химкомпозит	9.	Созвездие
10	Тульский оружейный завод	10.	Долгопрудненское научно–производственное предприятие
11	Технологии машиностроения	11.	Машиностроительный завод имени М. И. Калинина
12	НПО Высокоточные комплексы	12.	Мытищинский машиностроительный завод

Из–за ограничения доступа России к внешнему финансовому рынку, наши компании лишились возможности привлекать новые инвестиции и закупать современные технологии у западных стран. Сложившаяся ситуация может привести к экономическому отставанию Российской Федерации от ведущих мировых держав. Возможно ли в таких условиях развивать оборонно–промышленный комплекс? Возможно, и в России для этого проводятся все необходимые меры, одной из которых является принятие Постановления Правительства РФ от 16.05.2016 N 425–8 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно–промышленного комплекса». Реализация госпрограммы будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции ОПК на внутреннем и внешних рынках, росту объемов промышленного производства продукции, увеличению доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции, повышению уровня профессиональной подготовки работников организаций ОПК [1].

Кроме того, наша страна стремится укрепить дружеские отношения со странами Азии. Индия и Китай остаются главными партнёрами России, торговля с которыми продолжает обеспечивать стабильный рост показателей экспорта вооружения в условиях санкций. В настоящее время Россия и Китай активно сотрудничают в военной сфере. КНР заинтересована в покупке некоторых видов вооружения российского производства. Совместно с китайскими учеными и специалистами проводятся различные исследовательские работы, разрабатываются новые проекты в области создания новых образцов вооружения.

Нельзя сказать, что все побочные эффекты санкций являются негативными. Благодаря таким ограничениям стали разрабатываться проекты по импортозамещению, государство стало активно поддерживать российских производителей и создавать условия для того, чтобы они были конкурентоспособными. Происходит размещение большого количества госзаказов, которые гарантируют загруженность оборонно–промышленных предприятий и создание качественной продукции с привлечением высококвалифицированных рабочих. В надежности и качестве российской военной техники можно убедиться, наблюдая её использование на

Ближнем Востоке, а именно в ходе операции в Сирии.

Таким образом, можно уверенно сказать, что санкции не оказывают сильного влияния на экономику России. Оборонно–промышленный комплекс остается конкурентоспособной отраслью экономики страны. Реализация задач (привлечение инвестиций, поддержка отечественных производителей, импортозамещение, сотрудничество с азиатскими странами) по его развитию, под влиянием существующих ограничений, позволит направить экономику Российской Федерации в другом, более перспективном направлении развития.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении государственной программы «Развитие оборонно–промышленного комплекса» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/23173/>
2. Базилевский А. И., Злобин Е. Ф. Перспективы развития оборонно–промышленного комплекса России в период санкций // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2017. №2 (35).
3. Дубин М. Н., Лясников Н. В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». Т. 10, вып. 43, ноябрь 2014. Стр. 2–11.
4. Марков А. В. Тенденции развития государственной поддержки малого бизнеса / В сборнике: *Экономика и экология: тренды, проблемы, решения* Материалы Международной научно–практической конференции. 2017. С. 135–138.
5. Садунашвили Л. Р., Марков А. В. Российская экономика в условиях международных санкций // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2017. № 1. С. 55–58.

OUTLOOK OF THE DEFENSE INDUSTRY OF RUSSIA UNDER SANCTIONS

Lyavina A. A.

Chuvash State University, Cheboksary, Russia

This article analyzes the impact of economic sanctions on the defense industry of Russia and examines the prospects and tendencies for its development.

Keywords: defense industry, sanctions, arms export, import substitution

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРПРОДУКТА ТУРОПЕРАТОРОМ

Тихова Е. А.

*Нижегородский филиал Московского университет им. С. Ю. Витте, Нижний Новгород,
Россия*

В статье рассматривается вопрос продажи туристского продукта. Рассматриваются теоретические и прикладные положения, освещающие процесс реализации турпродукта и основные компоненты продажи.

Ключевые слова: реализация туристического продукта, туризм, туроператор, продвижение туристского продукта

Туроператоры производят то, что принято называть туристическим продуктом: выкупают номера в гостиницах, заказывают чартерные рейсы, планируют туры и экскурсионные маршруты, организуют встречи т. п.

Деятельность туристских фирм не ограничивается лишь созданием высококачественного туристского продукта и правильным установлением цены на него. Необходимо ещё и соответствующим образом довести этот продукт до конечного потребителя — туриста, и обеспечить его доступность целевому рынку. Для обеспечения эффективной реализации туристских услуг туроператор должен эффективно организовать продажи туристского продукта.

Реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом и иным заказчиком.

Услуги, оказываемые туроператорами, имеют следующие особенности:

1. неосвязаемость: продукт, который должен быть продан, нельзя увидеть, покупатель не может дотронуться до него и попробовать, перед тем как купить. Неосвязаемость услуг вызывает проблемы как у потребителей, так и поставщиков. Покупателю трудно разобраться и оценить, что продаётся до приобретения услуги, а иногда и после её получения.
2. услуги не могут накапливаться. Неспособность услуг к хранению не является сложной проблемой в условиях постоянного спроса. Однако спрос постоянно колеблется, его величина меняется в зависимости от времени года и т. д. «Сиюминутность» услуг требует разработки стратегии, обеспечивающей выравнивание спроса и предложения на рынке услуг.
3. процессы производства и потребления происходят одновременно. Неотделимость производства от потребления услуг обуславливает изменение роли покупателя и продавца в процессе воспроизводства. Клиент не просто потребляет услугу, но и подключается к её производству и доставке. В сбыте услуг требуется больше личного участия, внимания и получения информации от потребителей, чем при реализации товаров.
4. потребитель участвует в производственном процессе [2].

Любая туристская поездка имеет в своей основе мотивацию, которая является одним из важнейших факторов принятия решения о путешествии и выбора турпродукта. Мотивация выбора тура — важнейшая характеристика, влияющая на поведенческие инициативы туриста при приобретении тура, так как мотивы формируют его поведение в качестве покупателя и потребителя. Адресность туристского продукта является залогом его продажеспособности.

Для успеха того или иного коммерческого мероприятия по сбыту туристских услуг необходимо наличие определенного минимума стимулирующих мер, которые осуществляются в комплексе с рекламной работой и другой коммерческой деятельностью. Туроператоры обычно имеют штатные службы стимулирования сбыта, которые анимаются изучением эффективности принятых ранее мер и дают рекомендации относительно наиболее действенных приемов.

К нерекламным методам продвижения туристского продукта относятся:

- личные (персональные) продажи, осуществляемые через агента;
- прямая рассылка информации и работа с различными базами данных (формирование постоянно поддерживаемых баз данных устойчивой клиентуры, на основе которых осуществляется доведение до клиента информации о конкретных турах и др.);
- прямой маркетинг (телефонный маркетинг, почтовая рассылка - информация перспективных корпоративных клиентов);
- стимулирование сбыта - при этом клиентам предлагают, например, купоны на скидки, проводятся разнообразные конкурсы и розыгрыши призов для покупателей туров, осуществляются бонусные программы, а также раздаются предметы с элементами фирменного стиля;
- пропаганда или организация паблик рилейшнз - не прямое предложение (организация культурных мероприятий, где распространяется информация о турах фирмы, куда приглашаются представители средств массовой информации) [4].

Поскольку туроператор часто работает напрямую с клиентами и при этом в большом объеме реализует турпродукт через систему турагенств, меры стимулирования продажи или сбыта могут быть разными, в зависимости от того, на кого они направлены: в адрес непосредственно потенциального туриста - потребителя туристских услуг или в адрес розничных туристских фирм и организаций.

Важная роль в продвижении туристского продукта отводится стимулированию потребителей. Среди задач стимулирования потребителей основными являются: поощрение более интенсивного потребления предлагаемых туров или отдельных услуг, побуждение туристов к приобретению услуг, которыми они ранее не пользовались, привлечение внимания к туристскому предложению тех, кто пользуется услугами конкурентов [1].

Средства стимулирования, применяемые при обслуживании корпоративных клиентов, включают:

- Предоставление скидок с объявленных цен на туристские услуги и поездки в случае предварительного их бронирования до определенного срока. Этот прием имеет целью заинтересовать большее число покупателей возможностью купить заранее туристскую поездку по более низкой цене.
- Предоставление дополнительного бесплатного обслуживания в течение 1–3 дней, если турист купит тур с максимальной продолжительностью поездки. Например, при покупке тура продолжительностью 20 дней турист может получить бесплатное обслуживание еще на 1–3 дня.
- Включение в комплексное обслуживание некоторых бесплатных дополнительных услуг (например, вход в дискотеку, на пляж, пользование площадками для мини-гольфа, теннисными кортами и т. д.).
- Проведение фирмой в прессе, по радио и ТВ или на выставке викторины по вопросам туризма, в которой победитель получает награду в виде бесплатной туристской поездки. Таким путем фирма добивается привлечения к себе внимания дополнительного числа потенциальных клиентов.
- Широкая раздача бесплатных фирменных сувениров (дорожных сумок, шариковых

ручек, зажигалок и т. п.) туристам, совершающим поездку по организуемому фирмой туру. Расчет делается на поднятие авторитета фирмы в глазах туристов и закрепление их в числе своих постоянных клиентов.

- Оказание особого внимания в обслуживании постоянных клиентов фирмы путем размещения их в более престижных номерах в гостинице, в уютных местах в ресторане, подношения цветов, ваз с фруктами, более дорогих сувениров, а также путем направления поздравлений по случаю праздников и торжественных дат и др.
- Торжественное чествование юбилейных (1-,10-,100-тысячных) покупателей. Вручение юбилярам ценных подарков или предоставление им льгот [3].

В реализации турпродукта в системе розничной торговли используются следующие средства стимулирования:

- установление прогрессивной комиссии за продажу туристских поездок сверх установленной квоты;
- предоставление скидок с объявленных цен на групповые поездки в случае увеличения объема продаж, особенно в несезонный период;
- предоставление бесплатного обслуживания работникам розничной фирмы, сопровождающим в поездке туристские группы;
- вручение представителям розничных туристских агентств представительских подарков–сувениров;
- проведение туристских бирж, на которых продажа туров производится на льготных условиях (право «первой руки», преимущественное право, скидки с объявленных цен и др.);
- распространение каталогов среди потенциальных партнеров;
- организация ознакомительных (рекламно–информационных) поездок работников розничных туристских фирм - бесплатно или с предоставлением им больших скидок (75%) с объявленных цен. Во время таких поездок для участников рекламных туров организуется программа, включающая ознакомление с туристской индустрией, туристскими достопримечательностями, проводятся специализированные рекламно–информационные семинары.

В соответствии со ст. 10 Закона о туристской деятельности реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого с туроператором. По смыслу ст. 1 и 9 указанного Закона туроператор формирует, продвигает и реализует туристский продукт, а также обеспечивает оказание туристских услуг, тогда как турагент в формировании продукта и оказании услуг не участвует, а лишь осуществляет продвижение и реализацию продукта определенного туроператора.

К существенным условиям договора о реализации туристского продукта относятся:

1. Полное и сокращенное наименования, адрес (место нахождения), почтовый адрес и реестровый номер туроператора.
2. Размер финансового обеспечения ответственности туроператора.
3. Сведения о туристе в объеме, необходимом для реализации туристского продукта.
4. Общая цена туристского продукта в рублях.
5. Информация о потребительских свойствах туристского продукта - о программе пребывания, маршруте и об условиях путешествия, включая информацию о средствах размещения, об условиях проживания и питания, услугах по перевозке туриста в месте временного пребывания, о наличии экскурсовода (гида), гида–переводчика, инструктора–проводника, а также о дополнительных услугах.
6. Права, обязанности и ответственность сторон.
7. Условия изменения и расторжения договора.

8. Сведения о порядке и сроках предъявления туристом претензий к туроператору в случае нарушения туроператором условий договора.
9. Информация о порядке и сроках предъявления требований о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора.
10. Если договор о реализации туристского продукта заключен ранее чем за 24 часа до начала путешествия, то электронный перевозочный документ (билет) должен быть выдан туристу не позднее чем за 24 часа до начала путешествия [1].

Договор о реализации туристского продукта должен содержать сведения о заключении в пользу туриста договора добровольного страхования, условиями которого предусмотрена обязанность страховщика осуществить оплату и возместить расходы на оплату медицинской помощи в экстренной и неотложной формах, оказанной туристу на территории страны временного пребывания при наступлении страхового случая в связи с получением травмы, отравлением, внезапным острым заболеванием или обострением хронического заболевания, включая медицинскую эвакуацию туриста в стране временного пребывания и из страны временного пребывания в страну постоянного и возвращения тела туриста из страны временного пребывания в страну постоянного проживания в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и страны временного пребывания, или сведения об отсутствии договора добровольного страхования [2].

Продажа в туристском бизнесе — это заключение сделки, в которой участвуют, как минимум, два человека. Чтобы сделка состоялась, её участники должны привлечь внимание друг друга, преодолеть определённое смущение и начать проявлять активность. В самом начале продажи менеджер «ведёт» клиента, а клиент «следует». Иногда с радостью, иногда с опаской. Если менеджер сумел пробудить интерес клиента к турпродукту, стране, курорту, то сделка будет продолжаться. Если нет — закончится, так и не начавшись.

Список цитируемой литературы:

1. Квартальнов В. А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2015. 268 с.
2. Крайнова О. С. Инновационный потенциал сервисной логистики в управлении потоками предприятий индустрии туризма и гостеприимства: формирование системы ценностных уровней туристского продукта. В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. 2015. С. 25–31.
3. Крайнова О. С. Организация туристской деятельности: учебное пособие. Московский университет им. С. Ю. Витте, Филиал Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде. Москва, 2015.
4. Крайнова О. С. Современные технологии маркетинг-логистики в наращивании туристского потенциала региона. В сборнике: Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. Материалы XI международной научной конференции: в 4-х частях. под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. 2016. С. 400–404.
5. Рафел М., Рафел Н. Как завоевать клиента. СПб.: Питер Пресс, 2008. 352.

FEATURES OF THE TOUR PRODUCT IMPLEMENTATION BY THE TOUR OPERATOR

Tikhova E. A.

Nizhniy Novgorod branch of Moscow Witte University, Nizhniy Novgorod, Russia

The article deals with the sale of a tourist product. Theoretical and applied positions that cover the process of selling the tourist product and the main components of the sale are considered.

Keywords: tourism product realization, tourism, tour operator, promotion of tourist product

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА НА ТУРИСТИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ*Шивалина Е. А.**Нижегородский филиал Московского университет им. С. Ю. Витте, Нижний Новгород,
Россия*

В условиях современной конкурентной среды определены маркетинговые характеристики туристических агентств. Исследованы основные экономические тенденции на туристическом рынке. Ведущие методы развития стимулирования потребителей.

Ключевые слова: маркетинговые характеристики, методы стимулирования, оптимизация продвижения, конкурентная среда, туристическое агентства

Туристская деятельность в современной международной экономике является одной из наиболее доходных и быстроразвивающихся отраслей. Однако нестабильная политическая обстановка во многих туристских регионах, продолжающийся кризис в российской экономике, рост инфляции вместе с высоким уровнем конкуренции на туристском рынке вынуждают предприятия к усилению своих конкурентных преимуществ.

Конкурентная среда определяет многие маркетинговые характеристики турфирм: объем и условия продаж, цены, методы рекламы, стимулирование сбыта и т. д. Основная проблема туристских предприятий сегодня это поиск возможностей для роста и развития туристской компании в сложных экономических и финансовых условиях, которые сложились в России в 2014–2015 гг. Разразившийся в разгар летнего сезона 2014 года кризис на туристском рынке стал неизбежным следствием внутриотраслевых проблем. Основными тенденциями на туристском рынке сегодня являются: снижение спроса на туры даже в разгар сезона из-за нестабильности валютных курсов и общего падения покупательской способности; банкротство крупных туроператоров и уменьшение количества игроков на туристском рынке; нестабильная политическая ситуация в странах, которые пользуются большой популярностью у российских туристов (Египет, Турция); банкротство компаний «Трансаэро» и «ВИМ-Авиа», которое может повлечь за собой рост цен на авиа-перелеты ввиду монополизации рынка компанией «Аэрофлот».

Стремительное развитие конкуренции на рынке услуг индустрии туризма способствует улучшению качества обслуживания туристов и предложению новых товаров, работ, услуг, а также ускоряет переход от традиционного способа ведения бизнеса к маркетинг-ориентированному. Процесс преобразования рынков сбыта в рынки покупателя и ориентация на потребности потребителей приводят российские предприятия сферы туризма к необходимости изменения их идеологии и организации управления, в том числе, системы управления маркетингом.

В современных условиях, когда для предприятий индустрии туризма первостепенной проблемой становится обеспечение сбыта услуг использование концепции маркетинга единственно возможный путь создания условий для роста их производства. Благодаря ему, может быть достигнуто увеличение прибыли, что является основой для дальнейшего развития предпринимательских структур, обеспечения более полной занятости населения и, в конечном счете, достижения более высокого жизненного уровня населения.

Важным элементом при изучении процесса управления маркетингом туристских услуг является рассмотрение политики продвижения компании.

Для успеха туристской деятельности необходимо наличие определенных стимулирующих мер, осуществляемых в комплексе с рекламой. К данным методам продвижения относятся:

личные (персональные) продажи; прямая рассылка информации, а также работа с базами данных устойчивой клиентуры; прямой маркетинг; реклама; стимулирование сбыта (скидки и бонусные программы, розыгрыш призов и фирменной продукции); пропаганда или организация «паблик рилейшнз» (организация туристских выставок и культурных мероприятий, для распространения информации о продуктах компании).

Среди задач стимулирования потребителей основными являются: поощрение интенсивного потребления предлагаемых туров, побуждение туристов к приобретению услуг, которыми они еще не пользовались и привлечение внимания покупателей конкурирующей фирмы. Некоторые из средств стимулирования потенциальных потребителей: предоставление скидок на туры в случае предварительного их бронирования. С помощью данного приема агентство стремится заинтересовать большее число покупателей возможностью совершить выгодную покупку, всего лишь забронировав тур заранее; предоставление дополнительного обслуживания совершенно бесплатно (в течение 1–3 дней), если турист купит тур максимальной продолжительности; включение в комплексное обслуживание некоторых бесплатных услуг (например, пользование площадками для мини-гольфа, теннисными кортами и т. д.); проведение в СМИ различных викторин по вопросам туризма, в которых победитель получает в награду бесплатную путевку. Тем самым привлекая к себе внимание потенциальных туристов; раздача бесплатных фирменных сувениров (блокнотов, кружек, зажигалок и т. д.) туристам, совершившим поездку от данного агентства. С помощью такого приема предприятие поднимает свой авторитет в глазах туристов и закрепляет их в числе своих постоянных туристов; оказание особого внимания к постоянным гостям предприятия, путем размещения их в более престижных номерах гостиницы или ресторана, с помощью презентов в виде цветов, ваз с фруктами и более дорогих сувениров, а также путем поздравлений по случаю праздников и торжественных дат; торжественное чествование юбилейных (1-, 10-, 100-тысячных) туристов. Публикация сообщений в СМИ, вручение юбилярам ценных подарков или предоставление им специальных льгот. Таким образом, потенциальный потребитель тем больше готов к покупке, чем больше он проинформирован и чем больше внимания от турагентства он ощущает. Главное в данной стратегии не перейти черту между вниманием к своим потребителям и навязчивостью, что в свою очередь может вызвать прямо противоположную реакцию.

Для оптимизации поведения потребителей на рынке туристских услуг предприятию необходимо в первую очередь расположить к себе потенциальных туристов и завоевать личностную симпатию постоянных покупателей. Важно показать, какое значение они имеют для компании, и какую роль играют в продаже туруслуг. Внимание можно проявить к высокому уровню обслуживания, качественному сервису и индивидуальному отношению к каждой из особенностей целевой аудитории. Разработка специальных предложений, система скидок и дополнительных услуг исключительно для постоянных гостей это будет являться залогом лояльности к компании. Наличие лояльных потребителей для предприятия неоспоримое преимущество в конкурентной среде, т. к. такая аудитория проще смотрит на изменения в ценовой политике и прочие изменения в последующем.

В условиях конкурентной борьбы успеха может добиться только то предприятие, которое творчески использует концепцию маркетинга и, опираясь на нее, непрерывно ищет способы как адаптации к постоянно изменяющимся условиям среды своего функционирования, так и активного воздействия на рынок и потребителей.

Помимо этого, можно проводить рекламу тура или направления популярного среди молодежи, звезд эстрады, известных спортсменов или бизнесменов, в зависимости от возрастной группы и интересов целевой аудитории или конкретного потребителя. Это заставит туриста ощутить себя частью той группы, к которой он всегда хотел принадлежать или которой

хотел бы соответствовать.

Уникальные услуги всегда пользуются особым интересом, т. к. каждый желает обладать редким, необычным продуктом, поэтому турагентство вполне может предложить потребителю пакет услуг ограниченного количества, что вероятней всего простимулирует туриста принять решение о покупке в кратчайшие сроки. Данный способ оптимизации поведения потребителей можно использовать в сочетании с ограниченностью доступа к услуге, например, только для работающих с компанией на протяжении длительного количества времени.

В настоящее время на рынке большое количество предприятий, которые занимаются турагентской деятельностью. Потребитель, приняв решение о поездке в поисках подходящей туристского агентства изучает интернет сайты различных туроператоров и турагентов. Выдержать конкурентную борьбу без подобных, даже примитивных способов продвижения предприятия, невозможно.

Список цитируемой литературы:

1. Белова Н. П. Анализ проблем и возможностей развития туристического бизнеса в Российской Федерации / Н. П. Белова, Н. А. Сидорова, В. В. Смирнов. // Аудит и финансовый анализ. - 2016. - № 2. - С. 364–371.
2. Горбунов В. С. Туристический рынок и тенденции его развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru> (дата обращения: 21.12.2017)
3. Крайнова О. С. Инновационный потенциал сервисной логистики в управлении потоками предприятий индустрии туризма и гостеприимства: формирование системы ценностных уровней туристского продукта. В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. сборник статей по материалам II Международной научно–практической конференции. 2015. С. 25–31.
4. Крайнова О. С. Организация туристской деятельности: учебное пособие. Московский университет им. С. Ю. Витте, Филиал Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде. Москва, 2015.
5. Крайнова О. С. Современные технологии маркетинг–логистики в наращивании туристского потенциала региона. В сборнике: Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально–экономических систем. Материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях. Под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. 2016. С. 400–404.

MARKETING ORGANIZATION IN THE TRAVEL COMPANY

Shivalina E. A.

Nizhniy Novgorod branch of Moscow Witte University, Nizhniy Novgorod, Russia

In today's competitive marketing environment defined the characteristics of travel agencies. The basic economic trends in the tourism market. Leading techniques development of incentives to consumers.

Keywords: marketing characteristics, incentives, optimization, promotion, competitive environment, travel agencies

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

Жилков Н. В.

Уфимский филиал Российского университета кооперации, Уфа, Россия

В статье приводится специфика деятельности по управлению ценными бумагами или средствами инвестирования при их передаче в доверительное управление.

Ключевые слова: ценные бумаги, доверительное управление, средства инвестиции, деньги, экономика

Деятельность по управлению ценными бумагами — это осуществление юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем от своего имени за вознаграждение в течение определенного срока доверительного управления переданными ему во владение и принадлежащими другому лицу в интересах этого лица или указанных этим лицом третьих лиц:

- ценными бумагами;
- денежными средствами, предназначенными для инвестирования в ценные бумаги;
- денежными средствами и ценными бумагами, получаемыми в процессе управления ценными бумагами [1, 2].

Объектами доверительного управления являются ценные бумаги и средства инвестирования в ценные бумаги, включая: ценные бумаги и средства инвестирования, переданные в доверительное управление при заключении договора доверительного управления, а также ценные бумаги и средства инвестирования, приобретенные доверительным управляющим в течение срока действия договора доверительного управления и в связи с его исполнением [3].

Деятельность по доверительному управлению ценными бумагами — осуществление доверительным управляющим от своего собственного имени и за вознаграждение в течение определенного договором срока любых правомерных юридических и фактических действий с ценными бумагами учредителя управления в интересах выгодоприобретателя [4].

Деятельность по доверительному управлению средствами инвестирования в ценные бумаги — осуществление доверительным управляющим от своего собственного имени и за вознаграждение в течение определенного договором срока действий по приобретению в интересах учредителя управления или в интересах иного указанного им лица ценных бумаг.

Доверительный управляющий — определенное в договоре доверительного управления лицо, принявшее на себя обязательства по осуществлению деятельности по доверительному управлению ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги [5].

Учредителем доверительного управления является собственник передаваемых в доверительное управление ценных бумаг и (или) средств инвестирования в ценные бумаги.

Выгодоприобретатель — учредитель доверительного управления или иное определенное в договоре доверительного управления лицо, имеющее право требовать исполнения доверительным управляющим принятых им на себя обязательств.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие свою деятельность на основании выданных им в установленном порядке лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление депозитарной деятельности и деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг, вправе осуществлять деятельность по доверительному управлению ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные

бумаги в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг [6].

Объектами доверительного управления могут являться следующие ценные бумаги:

- акции акционерных обществ, в том числе акции, находящиеся на момент заключения договора о доверительном управлении ими в государственной (муниципальной) собственности;
- облигации коммерческих организаций, в том числе облигации, находящиеся на момент заключения договора о доверительном управлении ими в государственной (муниципальной) собственности;
- государственные (муниципальные) облигации любых типов, за исключением тех, условия выпуска и обращения которых не допускают передачу их в доверительное управление вне зависимости от формы их выпуска (документарной или бездокументарной).

В случае если переданная в доверительное управление ценная бумага удостоверяет совокупность прав ее владельца по отношению к обязанному лицу, то такая совокупность прав является единым и неделимым объектом доверительного управления.

Включенное в договор доверительного управления условие, в соответствии с которым управляющий осуществляет лишь некоторые права из указанной совокупности, ничтожно, а сама ценная бумага считается переданной в доверительное управление во всей совокупности удостоверенных ею прав [7].

Не являются объектами доверительного управления следующие виды ценных бумаг:

- переводные и простые векселя;
- чеки;
- депозитные (сберегательные) сертификаты банков и иных кредитных организаций, а также сберегательные книжки на предъявителя;
- складские свидетельства любых видов (типов), а также иные товарораспорядительные ценные бумаги.

Объектами доверительного управления могут являться ценные бумаги иностранных эмитентов, ввезенные на территорию Российской Федерации в целях предложения их на внутреннем российском рынке. При этом выполнению подлежат такие условия как:

- ввоз на территорию Российской Федерации ценных бумаг иностранных эмитентов был осуществлен правомерным способом, то есть с учетом предусмотренных законодательством Российской Федерации условий и порядка такого ввоза;
- предложение ввезенных на территорию Российской Федерации ценных бумаг иностранных эмитентов является правомерным, то есть осуществляется с учетом предусмотренных законодательством Российской Федерации условий и порядка такого предложения.

Под средствами инвестирования в ценные бумаги понимаются денежные средства:

- находящиеся в собственности учредителя управления и передаваемые им доверительному управляющему;
- принадлежащие учредителю управления и получаемые в результате исполнения доверительным управляющим своих обязанностей по договору [8].

Любые иные объекты гражданского права не являются средствами инвестирования в ценные бумаги и не могут быть переданы в доверительное управление.

Передача ценных бумаг в доверительное управление не влечет установления права собственности доверительного управляющего на них, однако осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, определяющим условия и порядок отчуждения ценных бумаг их собственником в собственность иного лица [9, 10].

В случае если законодательством Российской Федерации установлено требование об обязательности включения сведений о новом собственнике ценных бумаг в реестр, указанное требование подлежит выполнению и в случае передачи ценных бумаг в доверительное управление.

Список цитируемой литературы:

1. Мансуров Г. З. О правовых регуляторах обеспечения продовольственной безопасности // Управленец. 2011. № 5–6. С. 68–71.
2. Gompers P. A. Optimal investment, monitoring, and the staging of venture capital // The journal of finance. – 1995. – Т. 50. – №. 5. – С. 1461–1489.
3. Мансуров Г. З. Международное частное право. Учебное пособие. -Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2001. -С. 129
4. Мансуров Г. З. Новая редакция унифицированных правил и обычаев по документарным аккредитивам // Журнал международного частного права. 2008. № 1 (59). С. 38–46.
5. Мансуров Г. З. Правовое регулирование ценных бумаг. Екатеринбург: изд-во УрГЭУ, 2012
6. Мансуров Г. З. Проблемы коллизионного регулирования денежных обязательств по законодательству стран СНГ // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6 (37). С. 21–23.
7. Grinblatt M., Titman S., Wermers R. Momentum investment strategies, portfolio performance, and herding: A study of mutual fund behavior // The American economic review. – 1995. – С. 1088–1105.
8. Мансуров Г. З. Проблемы влияния финансового кризиса на правовой режим международной финансовой системы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 34–35.
9. Мансуров Г. З. О критериях международной расчетной сделки // Налоги. 2011. № 18. С. 17–20.
10. Tanzi V., Davoodi H. Corruption, public investment, and growth // The welfare state, public investment, and growth. – Springer, Tokyo, 1998. – С. 41–60.

SPECIFICITY OF ACTIVITIES FOR TRUST MANAGEMENT OF SECURITIES

Zhilkov N. V.

Ufa Branch of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

The article specifies the specificity of the activity for managing securities or investment funds when they are transferred to trust management.

Keywords: securities, trust management, investment funds, money, economy

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанов А. М.

Рассмотрены понятия банковской деятельности, порядок лицензирования.

Ключевые слова: банк, банковская деятельность, лицензирование банковской деятельности

Осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, указанных в частях девятой и десятой настоящей статьи и в Федеральном законе «О национальной платежной системе» (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 N 140-ФЗ, от 17.05.2007 N 83-ФЗ, от 07.02.2011 N 8-ФЗ, от 27.06.2011 N 162-ФЗ).

Лицензирование банковской деятельности – процедура, которую проходят кредитные организации, чтобы получить право на осуществление банковских операций.

В России в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности» осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Центральным банком.

Для ее получения юридическое лицо предоставляет в ЦБ следующие документы:

- заявление в установленной форме;
- учредительные документы организации;
- бизнес–план кредитной организации;
- протокол общего собрания учредителей;
- документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;
- заверенные копии документов, подтверждающих государственную регистрацию учредителей кредитной организации;
- анкеты кандидатов на должности ее руководителя, главного бухгалтера и их заместителей;
- аудиторские заключения о достоверности финансовой отчетности учредителей - юридических лиц;
- документы, подтверждающие источники происхождения средств, вносимых учредителями - физическими лицами;
- документы, необходимые для подготовки заключения о соблюдении кредитной организацией требований к проведению кассовых операций;
- копия документа, выданного федеральным антимонопольным органом и подтверждающего удовлетворение ходатайства о даче согласия на создание кредитной организации, если это требуется по закону;
- документы, необходимые для регистрации первого выпуска акций кредитной организации, если она создается в форме акционерного общества;
- полный список учредителей кредитной организации на бумажном носителе.

Кроме того, согласно инструкции ЦБ РФ от 2 апреля 2010 года № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензий на осуществление банковских операций», необходимы подтверждение своевременной и правомерной оплаты 100% уставного капитала, а также регистрация отчета об итогах первого выпуска акций банка, если он создан в форме акционерного общества.

Банковские лицензии существуют нескольких видов. Причем кредитная организация не

может обратиться в Банк России за расширенной или генеральной лицензией ранее чем через два года с даты регистрации.

Проведение банковских операций без получения соответствующей лицензии может привести к следующим последствиям: для юридических лиц - взыскание всей суммы, полученной в результате осуществления данных операций, а также штрафа в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет и ликвидация (для этого ЦБ РФ должен обратиться в суд), для физических лиц - гражданская или уголовная ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Банк с универсальной лицензией, получивший статус банка с базовой лицензией, вправе получить статус банка с универсальной лицензией не ранее чем через два года с даты государственной регистрации изменений, внесенных в устав этого банка и связанных с получением им статуса банка с базовой лицензией. При присоединении банка с универсальной лицензией к банку с базовой лицензией требование о соблюдении указанного срока не применяется. При преобразовании банка с базовой лицензией указанный срок не прерывается (часть двенадцатая введена Федеральным законом от 01.05.2017 N 92-ФЗ).

На практике получение лицензии на осуществление банковской деятельности – сложный и длительный процесс. Поэтому в российской практике чаще встречается покупка уже созданных кредитных организаций, чем создание новых. Цена купли–продажи банков на лето 2017 года составляет: без права работы с валютой – 1–2 млн долларов, с валютной лицензией - 3–4 млн.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Рос. газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Савченко Л. А. Правовые основы финансового контроля: науч. пособие. / Л. А. Савченко. – Киев: Юринком Интер, 2008. – 504 С.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 28. – ст. 2790.
4. Банковское право: Учебное пособие / Под ред. проф. А. А. Травкина. — Издательство ВолГУ, 2001. — 708 стр.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности»

LICENSING OF BANKING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Stepanov A. M.

The concepts of banking activity, the licensing procedure are considered.

Keywords: bank, banking, licensing of banking activities

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

Шелепова Д. В.

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

В рамках отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея данное исследование является актуальным в связи с активизацией экономического и торгового сотрудничества между двумя государствами. Вплоть до настоящего времени Российская Федерация и Республика Корея подписали ряд соглашений о взаимном продвижении туристической отрасли, а также провели определенное количество совместных мероприятий, организовали выставочные комплексы и различные конкурсные программы для привлечения иностранных туристов.

Ключевые слова: экономика, туризм, Российская Федерация, Республика Корея, индустрия, направления, Сеул, отношения

В конце XX века туристическая индустрия Республики Корея получила бурное развитие по всем направлениям. Например, появился такой важный орган управления туристической отраслью, как Национальная Организация Туризма Кореи, начал активно развиваться сектор услуг, были построены первые крупные современные гостиницы на территории страны, были налажены международные отношения с мировым сообществом, и таким образом, индустрия туризма государства вышла на новый уровень развития, превратившись в доходный и активно развивающийся сектор промышленности.

В ходе развития туристической отрасли Республики Корея в начале XX века произошла многоплановая диверсификация направлений туризма, что открыло больше новых возможностей для туристов из других стран. Среди туристических направлений огромное значение имеет появление делового, медицинского, развлекательного, молодежного, образовательного туризма и шопинг-туризма. Пытаясь поддерживать имидж государства, правительство ежегодно внедряет стратегические планы по привлечению иностранных туристов и развитию внутреннего туризма, активно используя при этом политическую мягкую силу и средства маркетинга для продвижения Республики Корея как бренда на международной арене. На данный момент, государство владеет крупнейшими сетями отелей и гостиниц разнообразных категорий и ценовых предложений, предлагая клиенту выбор в зависимости от его финансовых возможностей и предпочтений.

Развитие отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея в области туризма началось с распадом СССР в 1990-х. Становление двусторонних отношений в области туризма побудило Российскую Федерацию отказаться от устаревшей модели национальной туристической отрасли в пользу иностранных туристов. В конце XX века в Российской Федерации начали появляться первые туроператоры и турагентства, работающие с РК, возникают первые возможности выехать за границу и посетить Сеул и Пусан. Происходят первые обмены студентов между ведущими вузами двух стран.

Число туристов из Российской Федерации в Южную Корею на момент 2016 года составило около 104 млн человек, что в 3714 раз превышает количество туристского потока 1999 года (28 тысяч человек). Количество туристов из Республики Корея также продолжает расти. По сравнению с 1992 годом, когда пассажирооборот достигал около 15,000 человек, к 2015 году туристический поток из Республики Корея в Российскую Федерацию составил 136,039 человек. Эти изменения объясняются множеством перемен в политической сфере, модернизации экономики и отменой визового режима между двумя государствами, что облегчило проведению взаимных визитов граждан Республики Корея и Российской

Федерации [2].

Предполагается, что Российская Федерация и Республика Корея будут находить новые пути взаимодействия в рамках одной отрасли, а также предоставления иностранным туристам больше возможностей для более комфортного пребывания в стране. Увеличивается пассажирооборот между двумя странами, растёт число доходов от туристической отрасли и всё больше получают развитие новые отрасли национального туризма. Огромное внимание также уделяется проведению мероприятий по привлечению иностранных инвесторов и капиталов в данную отрасль экономики. Помимо этого, оба государства поддерживают расширение направлений туристической индустрии, продвигая разнообразные виды туризма.

Таким образом можно сказать, что развитие отношений Республики Корея и Российской Федерации в области туризма в конце XX - начале XXI носило поступательный характер, обусловленный взаимным экономическим и культурным интересом народов двух стран, и политической волей руководителей государств, а так же активной деятельностью ключевых акторов туристической сферы, например, Национальной Организации Туризма Кореи, что привело к превращению туристических обменов в одно из ведущих направлений в отношениях между двумя странами.

Список цитируемой литературы:

1. Каплуновская А. М. Экономическое содействие развитию туризма в Республике Корея на примере г. Сеул [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — 172 с.
2. Visitor Arrivals, Korean Departures, Int'L Tourism Receipts & Expenditures [Electronic resource] // Korea Tourism Organization. URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts.kto>
3. Rochelle Turner. The Economic Impact of Travel & Tourism 2015. South Korea [Electronic resource] // World Travel & Tourism Council. URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic%20impact%20research/countries%202015/southkorea2015.pdf> (дата обращения: 19.04.2017).

DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF TOURISM

Shelepova D. V.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Within the framework of relations between the Russian Federation and the Republic of Korea, this study is relevant in connection with the intensification of economic and trade cooperation between two states. Up to now, the Russian Federation and the Republic of Korea have signed a number of agreements on mutual promotion of the tourism industry, and also held a number of joint events, organized exhibition complexes and various competitive programs to attract foreign tourists.

Keywords: economy, tourism, Russian Federation, Republic of Korea, industry, directions, Seoul, relations

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЮФО

Мионов Р. В.

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Изучена инновационная активность субъектов Южного федерального округа. Исследованы факторы, сдерживающие инновационную активность регионов. Предложены направления активизации инновационной деятельности в субъектах исследуемого макрорегиона.

Ключевые слова: инновационная активность, субъекты ЮФО, регион, инновации

Актуальность данного исследования обуславливается тем, что инновации в современном мире играют важную роль в поддержании конкурентоспособности товаров и услуг на отечественном и мировом рынках. Следовательно, изучение факторов, влияющих на инновационную активность хозяйствующих субъектов, является одной из ключевых задач экономического сообщества на данном этапе развития общества.

Исследуем общие характеристики экономического состояния субъектов ЮФО, отражающие их инновационную активность.

Первым из показателей является «организации, выполнявшие научные исследования и разработки» (табл. 1).

Таблица 1. Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед [4]

Субъект ЮФО	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Краснодарский край	53	52	56	66	106	105
Астраханская область	36	17	20	20	25	24
Волгоградская область	42	48	45	47	53	46
Ростовская область	109	101	98	87	100	86

Исходя из данных таблицы, отметим в целом положительную динамику по этому показателю в Краснодарском крае. В Астраханской области произошло сокращение организаций, выполняющих научные исследования за исследуемый период в 1,5 раза.

Волгоградская область демонстрирует стабильность количества организаций, занятых в научно-исследовательской сфере, их количество несущественно изменялось на протяжении всего периода с 2011 г. по 2016 г. В свою очередь, Ростовская область демонстрировала отрицательную динамику – количество исследуемых организаций сократилось в 1,2 раза.

Далее рассмотрим рейтинг инновационной активности субъектов ЮФО (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг инновационной активности субъектов ЮФО [2]

Субъект ЮФО	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Краснодарский край	23	21	4	4	7
Астраханская область	50	46	51	46	44
Волгоградская область	37	35	32	35	45
Ростовская область	36	26	31	26	31

В таблице 2 представлены данные инновационной активности, составленные Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) [3].

Далее проведем сравнительный анализ показателей, отражающих инновационную активность выбранных субъектов ЮФО по состоянию на 2015–2016 гг — таблица 3.

Таблица 3. Характеристика инновационной активности субъектов [2]

Субъект ЮФО	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область
Территория опережающего социально-экономического развития	0	0	0	1
Кластеры	0	0	0	8
Государственные научные центры	2	0	0	0
Бизнес инкубаторы	4	4	1	3
Инновационные технологические центры	0	12	1	11
Технопарки	3	3	0	3
Центры коллективного пользования	11	1	0	3
Инжиниринговые центры	0	1	2	4
Информационно-аналитические центры	1	1	0	0
Ассоциации	0	0	0	2
Информационные центры	1	0	1	1
Инновационные центры	1	1	1	4
Центры консалтинга	4	1	0	1
Центры трансфера технологий		1	0	1
Центры поддержки технологий и инноваций	0	1	0	4
Бюджетные фонды	2	0	0	0
Другие финансовые институты	0	0	0	2

Исходя из данных таблицы, отметим, что среди указанных субъектов ЮФО наибольшее количество субъектов, вовлеченных или, обеспечивающих инновационную активность субъектов региона расположено на территории Ростовской области – 46. В остальных субъектах макрорегиона их количество варьируется от 6 (в Волгоградской области) до 24 (в Астраханской области) и 29 (в Краснодарском крае).

Данное обстоятельство, например, во многом определяет достаточно низкий рейтинг Волгоградской области по уровню инновационной активности, так как количество инфраструктурных объектов, оказывающих влияние на него, можно охарактеризовать как недостаточное.

Недостаточность инфраструктурных объектов можно описать как фактор, сдерживающий инновационную активность, и ухудшающий показатели отдачи от вложенных затрат на инновации в регионе.

Таким образом, проведя сравнительный анализ показателей отражающих их инновационную активность и инфраструктурных объектов (регионов ЮФО), являющихся обязательным элементом и условием эффективного инновационного производства, были выявлены некоторые несоответствия. Возможности преодоления указанных выше несоответствий могут быть проявлены в активизации численности инфраструктурных объектов в регионах с целью стимулирования инновационной активности в них.

Список цитируемой литературы

1. НАИРИТ. URL: <http://www.nair-it.ru/news/21.07.2014/441> (дата обращения: 19.01.2018).
2. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ). URL: http://www.miiis.ru/regions/region_info.php?id=30 (дата обращения: 19.01.2018).
3. Рейтинг инновационной активности регионов. URL: <http://inno-mir.ru/russia/173-2015-08-13-13-55-55> (дата обращения: 19.01.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 19.01.2018).

COMPARATIVE ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY SUBJECTS OF THE SFD

Mironov, R. V

Volgograd State University, Volgograd, Russia

The innovative activity of the subjects of the Southern Federal District was studied. Factors restraining innovative activity of regions are investigated. The directions of activation of innovative activity in the subjects of the macroregion under study are suggested.

Keywords: innovative activity, subjects of the Southern Federal District, region, innovations

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Николаев Н. С.¹, Андреев Н. М.²

¹*Марийский государственный университет, Йошкар–Ола, Россия*

²*Российский университет кооперации, Казань. Россия*

Проведен анализ рекламной деятельности с привлечением спортсменов, дана психологическая оценка влияния рекламы при привлечении в неё представителей спорта.

Ключевые слова: спортивный маркетинг, предпринимательство, физическая культура, спорт, рекламная деятельность

Неудивительно, но спорт как вид социальной активности тоже может быть подчинен законам экономики. Ярким примером тому может служить профессиональный спорт, являющийся одной из главных составляющих современной общественной жизни. Принимая во внимание некоторые социальные изменения в мировом сообществе, в последнее время люди напрямую приходят в профессиональную спортивную деятельность с целью не только достигнуть высоких спортивных результатов, но и реализовать прибыльный потенциал спорта как отдельной отрасли бизнеса. За последние десятилетия спорт как свободная человеческая деятельность трансформировался из деятельности по поддержанию и улучшению физического состояния человеческого организма в профессию, которая способна приносить немалый доход спортсменам. Помимо спортивной деятельности, у спортсменов имеется возможность заниматься рекламной деятельностью, а именно заниматься рекламой товаров различного содержания в современных массмедиа: аудиовизуальных средствах массовой коммуникации (телевидение, радио) и печатной прессе (газеты и журналы). В перечисленных СМИ почти ежедневно мы сталкиваемся с рекламой брендов, продвигаемых именитыми спортсменами и мировыми чемпионами, что позволяет увеличить число продаж, а, следовательно, и доход компаний, заключивших с представителями спорта договор.

Целью нашего исследования является возможность доказать, что рекламная деятельность, осуществляемая спортсменами, является одним из способов получения дохода, что вносит свой непомерный вклад в жизнь отдельного спортсмена в виде улучшения его материального благосостояния.

Современный спорт использует такие виды рекламы, которые позволяют компаниям–рекламодателям решать поставленные перед собой коммерческие задачи. В. В. Галкин отмечает, что одним из наиболее эффективных видов спортивной рекламы является реклама с использованием узнаваемых спортсменов, тренеров, арбитров [1]. И действительно, сегодня практически невозможно встретить конкурентов в спортивных соревнованиях, которые не являются профессиональными спортсменами, а спортсмены мирового уровня принадлежат к мировой элите. И дело здесь не в профессиональном росте и покорении новых рекордов, а в прибыли, которую они (спортсмены) получают за свою деятельность. Чаще всего в сфере предпринимательства состоявшиеся спортсмены с мировым именем занимаются рекламной деятельностью, что позволяет им приносить немалый доход благодаря хорошей внешности и узнаваемому лицу. Лучшим примером, иллюстрирующим данное утверждение может быть такой футбольный игрок, как Криштиану Роналду, который, будучи форвардом сборной Португалии и мадридского «Реала», заработал в клубе 58 млн долл., и еще 35 млн долл. дополнительных средств за активность в других сферах предпринимательства, таких как подписание соглашений с мировыми брендами и дальнейшая реклама этих брендов [2].

Известный финансово–экономический журнал Forbes ежегодно предоставляет рейтинг самых высокооплачиваемых спортсменов. В 2017 году был опубликован очередной рейтинг спортсменом с высоким уровнем дохода, который показал, что профессиональный спорт является не менее прибыльным делом, нежели другие виды индивидуального предпринимательства [4].

Таблица 1. Топ-5 самых высокооплачиваемых спортсменов по версии журнала Forbes

№ в рейтинге	Спортсмен, вид деятельности	Общий доход, млн. USD	Заработная плата, млн. USD	Доход с рекламы, млн. USD
1	Криштиану Роналду, футболист	93	58	35
2	Леброн Джеймс, баскетболист	86,2	31,2	55
3	Лионель Месси, футболист	80	53	27
4	Роджер Федерер, теннисист	64	6	58
5	Кевин Дюрант, баскетболист	60,6	26,6	34

Из таблицы видно, что общий доход профессиональных спортсменов исходит из заработной платы за представительство сборной или клуба и доходов с рекламной деятельности. Чаще всего львиную долю дохода составляет именно реклама. Если рассматривать пример с футболистом Криштиану Роналду, то он имеет партнерские соглашения с такими компаниями, как швейцарская Tag Heuer и американские Nike, Herbalife, Abbott Labs [4]. Эти соглашения подчинены достижению главной цели – получить больше прибыли, а также обеспечение соответствующей эффективности производства, выживания в неблагоприятных условиях развития рынка.

С чем же связан успех рекламной деятельности с участием в них представителей спорта мирового значения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам потребуются знания из психологии рекламы и PR (связей с общественностью). Во–первых, как отмечает Галкин, известный спортсмен, рекламирующий какой–либо товар или услугу, устойчивей запоминается рекламной аудиторией [1]. Во–вторых, согласно неписанным законам рекламной деятельности, рекламные кампании используют психологические приёмы, направленные на увеличение продаж. Примером этому могут быть так называемые «Смещение акцента» и «Свидетельства». И. Ш. Резепов сводит их к пропагандистским приёмам, которые психологически вводят людей в заблуждение, а это, в свою очередь, сказывается на позитивном изменении установок и поведения людей в конструктивном направлении [3]. Разъясним вышеупомянутые примеры. Смещение акцента происходит в том случае, когда спортсмен, рекламируя малоизвестный товар, негласным образом передаёт рекламной кампании свою ауру известности. Что же касается свидетельств, то часто на телевидении мы, зрители, акцентируем своё внимание на том, что спортсмены, участвующие в рекламе, вербальным или невербальным путём сообщают, якобы, о самостоятельном пользовании определённым товаром. Все эти приемы значительным образом влияют на объемы продаж и на уровень дохода представителей спорта, занимающихся рекламой товаров. Удивительно это или нет, но даже в эпоху прогрессивного развития человечества, мы и не задумываемся о том, как сильно реклама может влиять и управлять подсознанием общественных масс.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что рекламная деятельность с участием представителей спорта может быть расценена как довольно прибыльная продуктивная активность, которая ведет не только к повышению уровня благосостояния спортсмена, но и вносит большой вклад в развитие рекламируемого бренда и увеличению дохода компании–рекламодателя. Также стоит отметить, что рекламная деятельность с привлечением спортсменов, может действовать так же эффективно, как и некоторые другие виды рекламы с привлечением иных известных общественности лиц.

Список цитируемой литературы:

1. Виды спортивной рекламы. [Электронный ресурс]: блог В. Галкина. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/sportivnyj-biznes-dlya-menedzherov/vidy-sportivnoj-reklamy/>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Империя Роналду. Сколько зарабатывает Криштиану на рекламе? [Электронный ресурс]: Советский спорт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.sovsport.ru/football/articles/890350-imperija-ronaldu-skolko-zarabatyvaet-krishtianu-na-reklame>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Резепов, И. Психология рекламы и PR / И. Резепов. – М. : Дашков и Ко, 2009. – 224 с.
4. Самые высокооплачиваемые спортсмены мира 2017. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]: Forbes. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes-photogallery/345783-samyevysokooplachivaemye-sportsmeny-mira-2017-reyting-forbes?photo=5>, свободный. – Загл. с экрана.

ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT (ON THE EXAMPLE OF ADVERTISING ACTIVITY)

Nikolaev N. S.¹, Andreev N. M.²

¹*Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia*

²*Russian University of Cooperation, Kazan, Russia*

The analysis of advertising activity with the involvement of sportsmen has been given. The psychological evaluation of the advertising influence when attracting sports representatives to it is given.

Keywords: sport marketing, entrepreneurship, physical culture, sport, advertising activity

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРИОРИТЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ

Худякова Э. Б.

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

В статье рассматривается порядок и особенности инвестиционного процесса в приоритетные инвестиционные проекты Российской Федерации — суммарный объем инвестиций в которых составляет не менее 1 млрд. руб.

Ключевые слова: инвестиции, приоритетный инвестиционный проект, иностранные инвестиции, деньги

Приоритетный инвестиционный проект — это проект, суммарный объем иностранных инвестиций в который составляет не менее 1 млрд руб., или инвестиционный проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн руб., включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации [1].

В соответствии с Законом иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством. Иностранный инвестор может участвовать в приватизации объектов государственной и муниципальной собственности путем приобретения прав или доли собственности в уставном капитале приватизируемой организации [2].

Законодательством РФ установлены и гарантируются равные права в осуществлении инвестиционной деятельности и использовании ее результатов для иностранных и российских инвесторов [3]. При этом ограничения для иностранных инвесторов могут быть установлены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В целях стимулирования роста инвестиций и ускорения социально-экономического развития РФ для иностранных инвесторов могут предоставляться различные льготы. Виды и порядок предоставления таких льгот устанавливаются законодательством РФ. В частности, льготы предоставляются иностранным инвесторам, имеющим долю или вклад в уставном капитале организации не менее 10% и осуществляющим реинвестирование в полном объеме полученных доходов на территории РФ [4].

Важнейшими положениями Закона являются статьи, гарантирующие права собственности и денежную компенсацию в случае ее принудительного изъятия. Согласно ст. 8 «имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализации, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [5].

В случае реквизиции иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями выплачивается стоимость реквизируемого имущества. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, иностранный инвестор или коммерческая организация с иностранными инвестициями вправе требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества, но при этом обязаны возратить полученную ими сумму компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества.

При национализации иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями возмещаются стоимость национализируемого имущества и другие убытки [6].

Иностранный инвестор имеет также право на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации [7].

Иностранный инвестор после уплаты предусмотренных законодательством РФ налогов и сборов имеет право на свободное использование доходов и прибыли на территории РФ для реинвестирования и на беспрепятственный перевод за ее пределы доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм в иностранной валюте в связи с ранее осуществленными им инвестициями (в том числе: доходов от инвестиций, полученных в виде прибыли, дивидендов, процентов и других доходов; денежных сумм во исполнение обязательств коммерческой организации с иностранными инвестициями или иностранного юридического лица, открывшего свой филиал на территории РФ, по договорам и иным сделкам; денежных сумм, полученных в связи с ликвидацией коммерческой организации с иностранными инвестициями или филиала иностранного юридического лица либо отчуждением инвестированного имущества, имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; компенсаций и т. п.), а также вывоз ввезенных ранее для инвестиционных целей имущества и информации в документальной форме или в форме записи на электронных носителях.

Список цитируемой литературы:

1. Поздняков К. К. Иностранные инвестиции в экономике России: региональный аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2004. № 4. С. 40–46.
2. Newman C. et al. Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers //European Economic Review. – 2015. – Т. 76. – С. 168–187.
3. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Поздняков К. К. Особенности развития инновационного потенциала производственных трудовых ресурсов // Сварочное производство. 2011. № 12. С. 40–43.
4. Поздняков К. К. Привлечение иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2005
5. Anyanwu J. et al. Foreign direct investment //Handbook of Globalisation and Development. – 2017. – С. 131.
6. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Поздняков К. К. Особенности развития инновационного потенциала производственных трудовых ресурсов // Экономика и управление в машиностроении. 2013. № 3. С. 41–44.
7. Поздняков К. К. Организация и управление трансфертами наукоемких технологий в области транспортного машиностроения как основа эффективного инновационного развития // Транспортное дело России. 2015. № 5. С. 3–5.

FOREIGN INVESTMENT IN RUSSIA'S PRIORITY INVESTMENT PROJECTS

Khudyakova E. B.

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

The article deals with the procedure and features of the investment process in the priority investment projects of the Russian Federation - the total volume of investments in which is at least 1 billion rubles.

Keywords: investment, priority investment project, foreign investment, money

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ*Степанов А. М.**Рассмотрены понятия банковской системы, нынешнее состояние, причины.**Ключевые слова: банк, банковская деятельность, банковская система*

Банковская система - это организованная совокупность банков страны, функционирующая во взаимодействии и взаимосвязи друг с другом.

Банковские системы делятся на виды. По степени централизации управления и характеру взаимодействия банковских организаций они бывают централизованными (административными) и рыночными. Централизованные банковские системы существуют в условиях командно-административной экономики и характеризуются государственной монополией на банковское дело. По сути, в такой ситуации в стране функционирует один или несколько государственных банков с множеством отделений на местах. Рыночная банковская система основана на различных формах собственности на банки. Она предполагает функционирование множества банков, различающихся организационной формой, спецификой операций и т. д. За банковской деятельностью осуществляется надзор, ее регулирование происходит преимущественно экономическими методами.

На сегодняшний день банковская система развивается, и в этом развитии наметились положительные тенденции. Кредитные организации стали идти к наибольшей прозрачности своих действий, открытости перед клиентами. Внедряются новые бизнес-модели, передовые банковские технологии (клиент-банк, системы денежных переводов, дебетовые и кредитные карты и т. д.), различные виды кредитования (потребительское, ипотечное и др.).

Но, по показателям Российская банковская система значительно отстает от развитых стран. Несмотря на высокий рост, объем выдаваемых кредитов не соответствует задачам экономического роста, стоящим перед страной. В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной – всего 8–10% (США – 40%, ЕС в среднем – 42–45%, Япония – 65%). Большая часть населения не включена в систему банковского обслуживания. По данным статистики, в России банковские счета имеют только 25% россиян, в то время как в западноевропейских странах – все взрослое население. Меньше 10% населения пользуются пластиковыми картами, когда в развитых странах на каждого жителя приходится 1–2 карты.

Острым вопросом является насыщения банковскими услугами регионов, потому как потребительское кредитование, ипотека и банковские карты популярны только в крупных городах.

Экономисты указывает на ряд причин низкого уровня развития банковской системы:

1. Вследствие того, что экономический рост в России поддерживается главным образом за счет энергосырьевого экспорта, государство не уделяет должного внимания развитию банковской сферы. До сих пор не сформулирована четкая модель построения необходимой государству банковской системы, не созданы необходимые условия для ее развития.
2. Российская банковская система не является инвестиционно привлекательной сферой, ее капитализация находится на недопустимо низком уровне.
3. Низкий уровень монетизации экономики, что тормозит ее развитие и развитие страны в целом.
4. Недостаточная развитость инфраструктуры оказания банковских услуг.

5. Значительный удельный вес налично–денежного обращения и финансовых потоков государства, которые проходят вне банковской системы.
6. Отсутствие адекватной защиты со стороны государства коммерческих банков, которые являются центральным элементом всей кредитной системы страны и т. д.

Список цитируемой литературы:

1. Лаврушин О. «Банковское дело», 2012 г.
2. Тосунян Г. «Банкизация России», 2014 г.
3. Кравцова Г. «Деньги. Кредит. Банки», 2011 г.
4. Банковское право: Учебное пособие / Под ред. проф. А. А. Травкина. — Издательство ВолГУ, 2001. — 708 стр.

THE CONTEMPORARY STATE OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Stepanov A. M.

The concepts of the banking system, current state, and reasons are considered.

Keywords: bank, banking, banking system

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Абрамкин Е. А.

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

В данной научной статье изучен процесс реализации стандартов проектного управления в России на примере деятельности Совета депутатов муниципального округа Преображенский в городе Москве. Посредством контент-анализа был рассмотрен вопрос внедрения национальных стандартов управления проектами на муниципальном уровне.

Ключевые слова: управление, проект, национальный стандарт

Государственное и муниципальное управление в России вот уже много лет находится на этапе реформирования. Чиновники на всех уровнях пытаются выработать новый подход к управлению государством.

Один из методов, который власти начинают перенимать у западных коллег, является проектное управление. Это метод управления задачами в условиях определенных ограничений (временных, ресурсных, и других), который используется для достижения поставленных целей и заявленных результатов.

Для применения этого метода во всем мире были разработаны международные стандарты управления проектами. Первые из них появились еще в конце XX века.

В России первые национальные стандарты были выработаны спустя больше, чем десять лет. На сегодняшний день существует несколько ГОСТов, которые регулируют работу этой сферы [1].

Эти документы действуют как на федеральном, так и на муниципальном уровне. В частности, различные проекты по национальным стандартам реализуются в столичных муниципальных образованиях.

Среди прочих, активно занимается реализацией проектов согласно национальным стандартам Совет депутатов муниципального округа Преображенский. Полноценный контент-анализ позволяет оценить масштаб работы, проделанный народными депутатами на муниципальном уровне при реализации стандартов проектного управления.

На сегодняшний день в России действует несколько национальных стандартов, принятых Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации Содружества независимых государств. Среди них [2]:

- ГОСТ Р ИСО 10006–2005 «Руководство по менеджменту качества при проектировании»;
- ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;
- ГОСТ Р 54871–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой»;
- ГОСТ Р 54870–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов»;
- ГОСТ Р ИСО 21500–2014 «Руководство по проектному менеджменту».

Данные стандарты были разработаны в соответствии с международными нормами, которые были приняты ранее. В частности, в основу этих документов легли «ISO 10006:2003, Quality management systems — Guidelines for quality management in projects» и «ISO 21500:2012 Guidance on project management», созданные западными специалистами несколькими лет ранее [3].

Вышеупомянутые ГОСТы успешно применяются в России как на федеральном, так и на муниципальном уровне [4]. Ярким примером может послужить работа Совета депутатов муниципального образования Преображенское в городе Москве. Народные избранники за последние несколько лет приняли в работу множество проектов, которые реализуются согласно национальным стандартам, принятым в этой сфере.

Вся информация о деятельности Совета депутатов по реализации стандартов проектного

управления доступна на официальном портале муниципального образования. Контент–анализ позволил выявить, что на сегодняшний день на этапе реализации находится несколько крупных проектов.

Одним из них является проект «Активное долголетие». Его целью является создание условий и программ для активного и позитивного отдыха людей старшего поколения, а также создание возможностей для их самореализации. Данный проект реализуется при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

Программа проекта была разработана в полном соответствии с национальными стандартами. Очередной из ее этапов стартовал в 2018 году и продлится до 2020 года. Ее результаты были отражены в нескольких буклетах, размещенных на официальном портале муниципального образования.

Рассмотренные проект позволяет с уверенностью заявить, что Совет депутатов муниципального образования Преображенское делает все возможное для внедрения стандартов проектного управления на муниципальном уровне.

Таким образом, результаты проведенного контент–анализа позволяют с уверенностью заявить, что в России активно ведется работа по внедрению стандартов проектного управления на муниципальном уровне. Москва, а в частности и Совет депутатов муниципального образования Преображенское, является примером, которому должны последовать и другие государственные структуры.

Безусловно, рано говорить о создании в России культуры проектного управления в том видео, в котором она уже много лет существует на Западе. Тем не менее, нельзя не отметить определенный прогресс в этом направлении.

Важно и то, что просматриваются результаты данной работы не только на федеральном уровне. Реализация стандартов проектного управления в муниципальном управлении доказывает, что данная метод управления имеет не только большой потенциал, но и применяется уже в большинстве государственных структур.

Список цитируемой литературы:

1. Володин В. В., Дмитриев А. Г., Хабаров В. И. Основные концепции стандартизации управления проектами // Интернет–журнал Науковедение. 2015. Т. 7. №. 2 (27). С. 79–81.
2. Авдеева Л. А., Мусабилова К. М. Совершенствование процессов управления проектами в проектных организациях // Интернет–журнал Науковедение. 2016. Т. 8. №. 1 (32). С. 96–99.
3. Мамонтов С. А. Классификация проектов в контексте системного менеджмента // Сибирская финансовая школа. 2016. №. 4. С. 125.
4. Злобина Н. В., Халаф К. Х. Механизм операционного управления проектами посредством системы стандартов и менеджмента качества // Социально–экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. №. 3. С.15–18.

IMPLEMENTATION OF THE STANDARDS OF DESIGN MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF THE COUNCIL OF DEPUTIES OF THE MUNICIPAL DISTRICT PREOBRAZHENSKIY

Abramkin E. A.

Russian State Social University, Moscow, Russia

In this scientific article, the process of implementing the standards of project management in Russia is studied using the example of the activity of the Council of Deputies of the Preobrazhensky Municipal District in the city of Moscow. Through content analysis, the issue of implementing national project management standards at the municipal level was considered.

Keywords: management, project, national standard

О ДОВЕРИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ЛИЦЕНЗИИ НА ВЕДЕНИЕ ТАКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кулешов С. К.

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

В статье рассматривается вопрос доверительного управления денежными средствами, приводится законодательная характеристика этого процесса.

Ключевые слова: доверительное управление, ценные бумаги, лицензия на доверительное управление

Наличие надлежаще оформленного письменного договора о доверительном управлении ценными бумагами (а также средствами инвестирования в ценные бумаги) является достаточным основанием для совершения передачи ценных бумаг управляющему [1].

Лица, осуществляющие ведение реестров владельцев ценных бумаг, а также любые иные заинтересованные лица и органы не вправе требовать предъявления им иных документов в качестве оснований для передачи ценных бумаг в доверительное управление.

Передача в доверительное управление средств инвестирования в виде наличных денежных средств осуществляется путем их фактического вручения учредителем управления управляющему с учетом предусмотренного законодательством Российской Федерации порядка кассового обслуживания физических лиц и организаций [2].

Передача в доверительное управление денежных средств со счета учредителя управления осуществляется путем выдачи учредителем письменного распоряжения банку о перечислении средств на счет доверительного управляющего, открываемый управляющим специально для указанной цели [3]. При этом моментом получения средств управляющим считается момент зачисления их на такой счет. Стороны договора о доверительном управлении вправе обусловить в нем, что средствами инвестирования в ценные бумаги (исключительно или в составе средств, переданных в управление иным способом) будут являться те денежные средства, которые доверительный управляющий получит в результате взыскания им с должника (должников) учредителя управления его задолженности перед последним [4].

Уступка прав требования учредителем управления в пользу доверительного управляющего по соответствующему договору (договорам) осуществляется путем заключения между указанными лицами соглашения о такой уступке, включаемого в договор доверительного управления в качестве одной из его частей.

Деятельность по доверительному управлению ценными бумагами и деятельность по доверительному управлению средствами инвестирования в ценные бумаги осуществляется, как правило, на основании единого договора о доверительном управлении, заключаемого между учредителем управления и доверительным управляющим [5, 7].

Учредитель управления и доверительный управляющий вправе заключить между собой несколько договоров доверительного управления, в соответствии с одним из которых будет осуществляться деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, а в соответствии с другим — деятельность по доверительному управлению средствами инвестирования в ценные бумаги этого же учредителя управления.

Ценные бумаги, приобретаемые доверительным управляющим в собственность учредителя управления в процессе исполнения договора, становятся объектами доверительного управления с момента передачи их собственниками или иными правомерными владельцами доверительному управляющему [6]. При этом заключения между учредителем управления и

управляющим дополнительных соглашений о передаче таких ценных бумаг последнему не требуется.

Денежные средства, приобретаемые доверительным управляющим в собственность учредителя управления в процессе исполнения договора, становятся объектами доверительного управления с момента передачи их собственниками или иными правомерными владельцами доверительному управляющему. При этом заключения между учредителем управления и управляющим дополнительных соглашений о передаче этих денежных средств последнему не требуется [8].

Указанное правило не действует в случае, когда договором доверительного управления предусмотрено, что все полученные управляющим в собственность учредителя управления денежные средства подлежат передаче последнему в полном объеме немедленно после их получения управляющим.

Учредителями доверительного управления могут выступать российские и иностранные физические и юридические лица, а также Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, действующие в лице соответствующих органов государственного управления (местного самоуправления) [9].

Лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по доверительному управлению ценными бумагами может быть выдана как на имя коммерческой организации, так и уполномоченному уставом (положением) или надлежащим образом оформленной доверенностью должностному лицу коммерческой организации, если это не запрещено законодательством Российской Федерации.

Доверительный управляющий в процессе исполнения им своих обязанностей по договору доверительного управления не вправе совершать следующие сделки:

- приобретать за счет находящихся в его управлении денежных средств ценные бумаги, находящиеся в его собственности, в собственности его учредителя;
- отчуждать находящиеся в его управлении ценные бумаги в свою собственность, в собственность своих учредителей;
- сделки, в которых доверительный управляющий одновременно выступает в качестве брокера (комиссионера, поверенного) на стороне другого лица;
- приобретать за счет находящихся в его управлении денежных средств ценные бумаги, выпущенные его учредителями, за исключением ценных бумаг, включенных в котировальные листы организаторов торговли на рынке ценных бумаг, имеющих лицензию ФКЦБ;
- приобретать за счет находящихся в его управлении денежных средств ценные бумаги организаций, находящихся в процессе ликвидации, в том числе в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации о банкротстве, если информация об этом была раскрыта в соответствии с порядком и процедурами раскрытия информации, устанавливаемыми Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг;
- отчуждать находящиеся в его управлении ценные бумаги по договорам, предусматривающим отсрочку или рассрочку платежа более чем на 30 календарных дней;
- закладывать находящиеся в его управлении ценные бумаги в обеспечение исполнения своих собственных обязательств (за исключением обязательств, возникающих в связи с исполнением управляющим соответствующего договора о доверительном управлении), обязательств своих учредителей, обязательств любых иных третьих лиц;
- передавать находящиеся в его управлении ценные бумаги на хранение, определяя в качестве распорядителя и (или) получателя депозита третье лицо; передавать находящиеся в его управлении денежные средства во вклады в пользу третьих лиц либо

вносить указанные средства на счет (счета), распорядителем которого определено третье лицо (лица);

- заключать за счет находящихся в его управлении денежных средств договоры страхования (приобретать страховые полисы), получателями возмещения по которым определены любые третьи лица [10].

Доверительный управляющий в процессе исполнения им своих обязанностей по договору не вправе без предварительного согласования с учредителями управления совершать сделки, в которых управляющий одновременно представляет интересы двух сторон, с которыми им заключены договоры о доверительном управлении их имуществом.

Список цитируемой литературы:

1. Мансуров Г. З. Проблемы влияния финансового кризиса на правовой режим международной финансовой системы // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 34–35.
2. Мансуров Г. З. Новая редакция унифицированных правил и обычаев по документарным аккредитивам // Журнал международного частного права. 2008. № 1 (59). С. 38–46.
3. Bottazzi L., Da Rin M., Hellmann T. The importance of trust for investment: Evidence from venture capital // The Review of Financial Studies. – 2016. – Т. 29. – №. 9. – С. 2283–2318.
4. Мансуров Г. З. Правовое регулирование ценных бумаг. Екатеринбург: изд-во УрГЭУ, 2012
5. Мансуров Г. З. О критериях международной расчетной сделки // Налоги. 2011. № 18. С. 17–20.
6. Sapaldo J. The trans-atlantic trade and investment partnership: European disintegration, unemployment and instability // Economia & lavoro. – 2015. – Т. 49. – №. 2. – С. 35–56.
7. Мансуров Г. З. О правовых регуляторах обеспечения продовольственной безопасности // Управленец. 2011. № 5–6. С. 68–71.
8. Мансуров Г. З. Международное частное право. Учебное пособие. -Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2001. -С. 129
9. Ajello A. Financial intermediation, investment dynamics, and business cycle fluctuations // American Economic Review. – 2016. – Т. 106. – №. 8. – С. 2256–2303.
10. Мансуров Г. З. Проблемы коллизионного регулирования денежных обязательств по законодательству стран СНГ // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6 (37). С. 21–23.

ON TRUST MANAGEMENT OF CASH AND A LICENSE TO CONDUCT SUCH ACTIVITIES

Kuleshov S. K.

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

The article deals with the issue of trust management of funds, the legislative description of this process is given.

Keywords: trust management, securities, trust management license

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ**Стрельникова Е. В.***Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

Работа посвящена особенностям деятельности лизинговых компаний, и ее (деятельности) влияние на аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: лизинг, аудит, аудиторские доказательства, лизинговое имущество, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговые платежи

Бухгалтерская (финансовая) отчетность (далее – БФО) лизинговых компаний (далее – ЛК) подлежит обязательному аудиту в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» №307-ФЗ от 30.12.2008 г. В связи с чем, анализ особенностей аудита ЛК является актуальным, что и определило цель исследования, а также задачи, а именно, раскрыть особенности деятельности ЛК и ее влияние на раскрытие информации в БФО, получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств, сформулировать выводы и разработать рекомендации.

В соответствии с Федеральным законом №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [1] ЛК осуществляют инвестиционную деятельность по приобретению имущества и передаче его в лизинг (далее – ЛЗИ). В связи с чем, ЛК предоставляют ЛЗИ третьим лицам на определенный срок и на определенных условиях за плату (лизинговый платеж) с последующим возвратом или выкупом. Кроме того, балансодержатель (лизингодатель (далее – ЛД), лизингополучатель (далее – ЛП) определяется условиями лизингового договора [3]. ЛЗИ, предоставляемое в лизинг, и учитываемое на балансе ЛД, является доходным вложением и подлежит учету на отдельном бухгалтерском счете (03 «Доходные вложения в материальные ценности»), а также отражению по отдельной строке бухгалтерского баланса (далее – ББ). Таким образом, в составе основных расходов ЛК, являющихся балансодержателем ЛЗИ, отражаются амортизация, проценты по кредиту, полученному для приобретения ЛЗИ, а в составе доходов – начисленные лизинговые платежи. Причем выкуп ЛЗИ отражается по стоимости в соответствии с договором лизинга и купли–продажи. В то же время ЛЗИ, учитываемое на балансе ЛП, подлежит отражению в учете ЛД на забалансовом счете 011 «Основные средства, сданные в аренду».

При аудите БФО ЛК, на балансе которой учитывается ЛЗИ, аудитор должен принимать во внимание, что доходы и расходы ЛД подлежат учету в разрезе лизинговых договоров [2]. Существенным условием лизингового договора является график лизинговых платежей (арендная плата), а также график оплаты ЛД, включая авансовые и последующие платежи. При изменении срока лизинга (досрочное погашение) график лизинговых платежей должен быть пересмотрен. Кроме того, при привлечении заемных средств для приобретения ЛЗИ проверяются такие договора, как кредитные, займа, залога, поручительства, приобретения ЛЗИ (договор поставки), а также договора с ЛП о предоставлении ЛЗИ в лизинг и выкупе. При этом устанавливается, оформлены ли надлежащим образом акты приема–передачи ЛЗИ при его поставке и выкупе, либо возврате ЛД.

Аудитор проверяет своевременность и полноту отражения ЛЗИ в учете и БФО, а также доходов (лизинговые платежи) и расходов (амортизация ЛЗИ, обоснованность применения повышающих коэффициентов (в соответствии с нормативно–правовыми актами, договором лизинга), расходы по займам и кредитам (проценты), прочие, а также доля управленческих расходов). Кроме того, устанавливается полнота и своевременность начисления НДС, налога на прибыль. Причем обязанность ЛД по начислению и оплате налога на имущество и

транспортного налога должна быть определена в лизинговом договоре. В случае реализации ЛЗИ устанавливается правильность определения финансового результата.

Таким образом, проведенное исследование позволяет определить следующие особенности аудита ЛК, а именно, получение аудиторских доказательств во взаимосвязи лизингового договора с договором поставки ЛЗИ, кредитным, залоговым, графиком лизинговых платежей, что позволяет сформулировать выводы в отношении доходных вложений, дебиторской, кредиторской задолженностей, а также признания доходов, расходов и формирования финансового результата.

Список цитируемой литературы:

1. О финансовой аренде (лизинге) [Электронный ресурс] / Федер. закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Агошкова, Н. Н. Организационно–методические аспекты аудита операций с основными средствами по стадиям их воспроизводства [Текст] / Н. Н. Агошкова // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 19. С. 14–25.
3. Юдина, Г. А. Особенности бухгалтерского учета лизинговых операций при условии учета лизингового имущества на балансе лизингополучателя [Текст] / Г. А. Юдина // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 57- 67.

FEATURES OF AUDITING LEASING COMPANIES

Strelnikova E. V.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

The work is devoted to the peculiarities the activity of leasing companies, and its (activity) influence on the audit of assertions financial statements.

Keywords: leasing, audit, audit evidence, leased property, lessor, lessee, lease payments

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Зозуленко Е. О., Кециян Н. А., Балабанова А. О.

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

В статье проведено исследование реализации государственной социальной политики на муниципальном уровне на примере городского района, предложены направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: социальная политика, муниципальная власть, социальные ресурсы, самоуправление

В любом обществе всегда есть люди, которые, в силу естественных, не зависящих от них причин, неспособны собственными усилиями обеспечить себе источники средств существования или самостоятельно выйти из трудной жизненной ситуации. Одним из исполнителей реализации социальной политики государства являются органы местного самоуправления. Так как ресурсы ограничены, ими нужно распоряжаться целенаправленно и аккуратно, при выявлении проблем и постановки задач важно учитывать обратную связь с объекта управления. Для определения текущих проблем реализации государственной социальной политики на муниципальном уровне на практике на территории одного муниципального внутригородского района города России было проведено исследование.

Реализацией государственной социальной политикой на муниципальном уровне внутригородского района города занимается Глава внутригородского района города и отдел социального развития. Миссия отдела социального развития – социальная поддержка населения.

Для проведения исследование, применены методы экспертного опроса, анкетирования, наблюдения, анализ эмпирических данных и нормативно–правовых документов объекта исследования, а также SWOT-анализ.

В результате проведенное исследование позволило выделить основные проблемы системы социальной политики характерные для данной территории: рост социальных проблем в районе, в том числе финансовые, инфляция, доходы и т. д.; нехватка кадров и финансовых ресурсов; низкое качество обмена информацией с населением, труднодоступность информации, о том куда сообщить, о проблеме, последствиях нарушений и т. д.; несоответствие ресурсного обеспечения социальной сферы целям и задачам государственной социальной политики, и в первую очередь финансовых. Также в отдел поступает большой объем писем и заявлений по вопросам, не относящимся к деятельности, и при этом существует низкая скорость ответа на обращения граждан и результативность. Выплат, пособий и других форм социальной поддержки населения ощутимо не достаточны для высокой стоимости жизни в городе. Полученные результаты похожи или совпадают с полученными результатами во многих городах [2].

Для развития механизма реализации государственной социальной политики на муниципальном уровне для данной территории можно предложить:

1. Создание систем информирования активной обратной связи: официальный сайт администрации района; в рамках сайта разработать социальный картографический сервис; разместить на сайте сервис для создания заявлений, жалоб и обращений в администрацию по социальным проблемам; разместить на сайте онлайн–инструмент для обработки комментариев и изучения общественного мнения на территории района.

2. Для снижения финансового вопроса: активнее привлекать волонтерского движения в решение проблем в социальной сфере и для компенсации нехватки квалифицированных кадров; использовать системы краудфандинга и фандрайзинга для сбора благотворительных средств, на основе официального сайта; использовать для реализации решений интернет сервисы [1], и активно привлекать социальные ресурсы и программы.

Примером таких сервисов являются: система управления сбором пожертвований «Онлайн–Лейка»; сервис для создания заявлений, жалоб и обращений в государственные органы – «Формалист»; бесплатный ресурс «Онлайн–сервис Pol.is» для размещения на сайтах онлайн–инструментов для обработки комментариев и изучения общественного мнения.

Соответственные мероприятия позволят автоматизировать механизм реализации государственной социальной политики на муниципальном уровне внутригородского района, автоматизировать и облегчить деятельность отдела социального развития и повысить скорость и качество оказания помощи, решения возникающих социальных проблем.

Список цитируемой литературы:

1. Кещян Н. А., Балабанова А. О. Использование социальных сетей в системе информационного обеспечения управления молодежной политики города // Sochi Journal of Economy. 2015. № 3–1 (36). С. 117–124.
2. Шимановская Я. В. Региональная социальная политика региона: функции и содержание // ЦИТИСЭ. 2016. № 1 (5). С. 41.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STATE SOCIAL POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL

Zozulenko E. O., Keshchyan N. A., Balabanova A. O.

Sochi State University, Sochi, Russia

The article studies the implementation of state social policy at the municipal level using the example of a city district, proposes directions for solving identified problems.

Keywords: social policy, municipal authority, social resources, self-government

НЕГАТИВНАЯ РОЛЬ ФАКТОРА КОРРУПЦИИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Манаев Д. Ю.

Вятский государственный университет, Киров, Россия

В статье рассматривается роль коррупции, как негативно влияющего явления на интенсивность привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику.

Ключевые слова: коррупция, иностранные инвестиции, экономика, деньги

Двусторонние соглашения о защите инвестиций, которых на сегодняшний день исчисляется порядка 3 тыс., и многосторонние конвенции представляют собой единый международно–правовой механизм защиты иностранных инвестиций, которые в условиях глобализации мировой экономики уже утратили свой прикладной характер как средство разрешения разногласий между промышленно развитыми и развивающимися государствами [1]. Об этом свидетельствует то, что при обращении инвесторов к механизму разрешения инвестиционных споров суд все чаще обращается к другим международным договорам и конвенциям, в том числе и к международным конвенциям по противодействию коррупции, и нередко отказывает в защите тем иностранным инвесторам, которые оказываются замешанными в коррупционных действиях [2].

В связи с тем что международный механизм защиты иностранных инвестиций изначально создавался как механизм защиты прав иностранного инвестора, его существование в качестве международного механизма защиты прав инвестора в споре с государством – реципиентом капитала делало ненужным принятие каких–либо специальных нормативных актов в сфере правового регулирования иностранных инвестиций в государствах – экспортерах капитала, т. е. в промышленно развитых странах. Все изменилось в связи с появлением новой глобальной угрозы в виде коррупции. Именно проявления коррупции в инвестиционной сфере подтолкнули промышленно развитые страны к принятию у себя законов о противодействии коррупции, которые в первую очередь затронули действия иностранных инвесторов, как это понятие определено в международном инвестиционном законодательстве [3–6].

Международные конвенции и законодательство в сфере противодействия коррупции стали частью инвестиционного законодательства промышленно развитых государств. К принятию активных действий по регулированию деятельности своих компаний за рубежом подтолкнули объективные обстоятельства. Согласно данным Мирового банка, во всем мире только за 2006 г. было совершено платежей в виде взятки порядка 1 трлн. долл. Как правило, коррупционные действия совершаются при проведении конкурсов и тендеров на реализацию крупных инвестиционных проектов. Чтобы устранить на национальных рынках развивающихся стран наиболее часто совершаемое правонарушение в форме коррупционного действия, потребовалось принятие специального законодательства в странах – экспортерах капитала. Причиной этому является то, что коррупция в сфере инвестиций является не только несовместимой с требованием создания условий равной конкурентной борьбы, но также и фактором, разрушающим правовую среду в стране – экспортере капитала, из которой происходит инвестор [7].

Главную роль в решении задачи противодействия коррупции в развивающихся странах начинает играть законодательство о коррупции стран – экспортеров капитала. В части правового регулирования инвестиций антикоррупционное законодательство в странах – экспортерах капитала выполняет функцию балансира в отношениях «государство – частный

инвестор», так же как и инвестиционное законодательство в развивающихся странах.

Список цитируемой литературы:

1. Поздняков К. К. Организация и управление трансфертами наукоемких технологий в области транспортного машиностроения как основа эффективного инновационного развития // Транспортное дело России. 2015. № 5. С. 3–5.
2. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Поздняков К. К. Особенности развития инновационного потенциала производственных трудовых ресурсов // Сварочное производство. 2011. № 12. С. 40–43.
3. Поздняков К. К. Иностранные инвестиции в экономике России: региональный аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2004. № 4. С. 40–46.
4. Kentor J., Sanderson M. R. FOREIGN INVESTMENT, POLITICAL CORRUPTION, AND INTERNAL VIOLENCE //Overcoming Global Inequalities. – 2015. – Т. 34. – С. 48.
5. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Поздняков К. К. Особенности развития инновационного потенциала производственных трудовых ресурсов // Экономика и управление в машиностроении. 2013. № 3. С. 41–44.
6. Efobi U., Asongu S., Beecroft I. Foreign direct investment, aid and terrorism: empirical insight conditioned on corruption control. – 2015.
7. Поздняков К. К. Привлечение иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2005

**THE NEGATIVE ROLE OF THE FACTOR OF CORRUPTION IN ATTRACTING
FOREIGN INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Manaev D. Yu.

Vyatka State University, Kirov, Russia

The article examines the role of corruption as a negative effect on the intensity of attracting foreign investment in the Russian economy.

Keywords: corruption, foreign investment, economy, money

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Шилова А. Э.

Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

Изучены теоретические основы самообеспеченности региона продовольствием и конкурентоспособности регионального АПК, дана оценка взаимосвязи рассматриваемых категорий. Определена роль самообеспеченности региона продовольствием и конкурентоспособности продовольствия в решении проблем продовольственного обеспечения.

Ключевые слова: АПК, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, самообеспеченность, самообеспечение, конкурентоспособность АПК

Вопросы продовольственной безопасности РФ и продовольственного обеспечения регионов в настоящее время активно обсуждаются в научном сообществе в силу ряда объективных причин, к которым можно отнести необходимость поддержания экономической безопасности в стране, снижения зависимости от импорта продовольствия, развития производительных сил сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Высокие требования, предъявляемые к системе продовольственного обеспечения регионов, а также высокие риски, характерные для предприятий АПК объясняют необходимость анализа продовольственной ситуации на уровне регионов, а не только на уровне страны.

Как отмечает Г. В. Сапогова, на федеральном уровне стоит проблема продовольственной безопасности, тогда как регионы решают задачу самообеспечения продовольствием, а предприятия обеспечивают максимальное использование природного, технического и технологического потенциала для обеспечения роста объемов производства и улучшения качества продукции [9]. По мнению Ю. А. Акимовой, вопросы продовольственной безопасности, в частности разработка и реализация политики импортозамещения, должны рассматриваться как на федеральном, так и на региональном уровнях власти [2].

С. Н. Маковеев, Т. Н. Медведева, В. А. Боровинских выделяют две позиции относительно продовольственного самообеспечения. С одной стороны, под самообеспечением региона может пониматься удовлетворение потребностей жителей региона в продовольствии за счет регионального производства. Другой взгляд предусматривает удовлетворение потребностей населения региона в продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье не только за счет собственного производства, но и за счет расширения межрегиональных связей, углубления кооперации и агропромышленной интеграции, развития межрегионального разделения труда [7]. В первом случае можно говорить о самообеспечении в узком смысле, а во втором случае – о самообеспечении в широком смысле.

Российские ученые по-разному относятся к стремлению регионов повышать объем собственного производства.

К. З. Азаматова отмечает позитивную сторону самообеспечения региона продовольствием: «повышение уровня самообеспечения региона основными продуктами питания (в первую очередь, транспортабельными, пригодными для формирования запасов продовольствия) будет способствовать его устойчивому социально-экономическому развитию» [1]. И. В. Рябова, С. А. Суслов также считают, что «каждый регион должен стремиться к самообеспеченности» [8], при этом отмечая невозможность повсеместного достижения продовольственной независимости в силу природно-климатических условий.

Некоторые авторы, например Е. В. Стовба, считают необходимым оценивать не только собственное производство в рамках региона, но и самообеспеченность жителей региона продуктами питания в муниципальном разрезе. Для эффективного функционирования агропродовольственного комплекса региона, как утверждает Е. В. Стовба, следует учитывать особенности производства продуктов питания на основе выделения агроформирований в пределах муниципальных образований, имеющих ярко выраженную специализацию, в однородные кластеры [10].

Другие ученые видят в росте продовольственной независимости регионов и стремлению к увеличению самообеспеченности продовольствием в узком смысле угрозу для российской экономики, поскольку наблюдается противоречие между продовольственной независимостью и рациональным разделением труда между регионами. Стремление к продовольственной независимости в ряде регионов с неблагоприятными условиями функционирования АПК может снизить эффективность экономики региона, а также эффективность экономик аграрных регионов, способных обеспечивать данный регион недорогим и качественным продовольствием.

А. А. Колесняк и А. В. Колесняк отмечают деспециализацию производства продовольствия в регионах РФ как негативную тенденцию, которая приводит к возникновению закрытых региональных продовольственных рынков, формирующих неэффективное производство и малоконкурентную рыночную среду [4]. Данную позицию разделяет В. В. Тютюник, по мнению которого, попытка замкнуть региональную экономику в рамках административных границ субъекта федерации чревата такими негативными последствиями, как нарушение кооперационных связей с другими регионами, подрыв специализации территории и снижение эффективности как экономики территории, так и экономики страны в целом [11]. С. Ю. Корнекова активно критикует стремление регионов к продовольственной независимости, аргументируя свою позицию тем, что с точки зрения классической экономики принцип продовольственной независимости регионов применительно к территории единого государства выступает формой возвращения к натуральному хозяйству, представляя явный регресс в развитии национальной экономики [5], исходя из этого С. Ю. Корнекова рассматривает категорию «продовольственное самообеспечение региона» в условиях РФ как формальный инструмент экономического анализа, не отражающий существующую экономическую реальность, при этом данный автор не рассматривает термин в широком смысле.

Таким образом, самообеспечение региона продовольствием не должно рассматриваться как его продовольственная независимость, при оценке самообеспеченности следует учитывать хозяйственные связи и возможности обмена продовольствием между субъектами РФ.

Для обеспечения эффективного функционирования АПК регионов важно ответить на вопрос: «Когда межрегиональный обмен продовольствием необходим и полезен?».

По мнению автора, принимаемое решение о ввозе в регион сельскохозяйственной продукции и продуктов питания из других регионов должно иметь позитивный экономический эффект, главным проявлением которого должно являться улучшение качества жизни населения. Положительное решение о ввозе продовольствия следует принимать в случае, если предлагаемое к ввозу продовольствие конкурентоспособно по цене, что позволит увеличить потребление. Также основанием для принятия положительного решения о ввозе продовольствия может быть его более высокое качество по сравнению с продукцией, производимой внутри региона.

Анализ представленных выше рассуждений российских ученых позволили автору сформировать собственный подход к категории самообеспеченности продовольствием. Предлагается понимать под самообеспеченностью региона продовольствием способность

удовлетворять потребности населения региона в качественных продуктах питания за счет конкурентоспособной продукции собственного производства, потребляемой внутри региона, и конкурентоспособного по цене и качеству межрегионального ввоза продовольствия.

В контексте проблемы продовольственного обеспечения особое внимание должно уделяться вопросу продовольственного обеспечения промышленных регионов, поскольку производство сельскохозяйственной продукции может служить компенсирующим фактором развития тяжелой промышленности. Промышленные регионы имеют ограниченные возможности конкурировать по цене продовольствия с аграрными регионами, поэтому для промышленных регионов важен поиск точек роста конкурентоспособности. Основой конкурентоспособности промышленного региона могут быть благоприятный инвестиционный климат, сформированный за счет развитого промышленного производства, возможности производства продуктов питания с высокой добавленной стоимостью за счет глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, а также развитие кооперационных связей предприятий региона. Кроме того, стоит учитывать специфические организационные, экономические и правовые факторы, которые оказывают влияние на систему продовольственного обеспечения промышленных регионов. С. В. Березнев, Н. В. Кудреватых отмечают, что такие факторы могут препятствовать эффективному функционированию продовольственных рынков индустриальных регионов [3].

Таким образом, система продовольственного обеспечения промышленного региона должна основываться не только на показателях самообеспеченности в узком смысле, то есть продовольственной независимости, но и на конкурентоспособности регионального АПК и возможностях развития межрегионального обмена продовольствием. Решение о поддержке того или иного вида сельскохозяйственного производства, а также поддержке производства продуктов питания должно основываться в первую очередь на потенциальной выгоде потребителя. Региональные власти не должны препятствовать развитию межрегионального ввоза продуктов питания, в случае если предлагаемая для ввоза продукция обладает более высокими качественными характеристиками, чем производимая в регионе, или же более привлекательна по цене, поскольку ввоз качественного продовольствия привлекательного по цене не ухудшает ситуацию в продовольственном обеспечении региона, а также способствует развитию межрегионального разделения труда.

Список цитируемой литературы:

1. Азаматова К. З. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 10. С. 16–18.
2. Акимова Ю. А. Проблемы развития системы импортозамещения в аграрной сфере экономики // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». 2016. С. 80–84.
3. Березнев С. В., Кудреватых Н. В. К вопросу необходимости реформирования продовольственного рынка Кемеровской области // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10. С. 8–17.
4. Колесняк А. А., Колесняк А. В. О неправомерности распространения на регионы задачи обеспечения своей продовольственной безопасности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. № 9. С. 80–83.
5. Корнекова С. Ю. О региональном уровне продовольственной безопасности России // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6. С. 20.
6. Лубкова Э. М., Шилова А. Э. Методики оценки продовольственного обеспечения региона // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. 2017. С. 90–92.
7. Маковеев С. Н., Медведева Т. Н., Боровинских В. А. Оценка уровня продовольственной безопасности Курганской области // Международный научно–исследовательский журнал. 2013. Часть 3. № 10 (17). С. 51–53.
8. Рябова И. В., Суслов С. А. Методика расчетов уточняющих коэффициентов самообеспеченности (независимости) регионов продовольственными товарами (на примере Нижегородской области) //

Дискуссия. 2015. № 10. С. 56–63.

9. Сапогова Г. В., Ковальский Р. С. Технологические вызовы растениеводства – основа формирования потенциала импортозамещения сельскохозяйственной продукции // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных условиях: Материалы международной научно–практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 2015. С. 28 – 32.
10. Стомба Е. В. Использование методов кластерного анализа при проектировании стратегии импортозамещения в агропромышленном комплексе региона // Вестник Дагестанского Государственного Университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 4. С.12–17
11. Тютюник, В. В. Продовольственная независимость региона // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 168–182.

THE ROLE OF THE FOOD SELF-SUFFICIENCY OF THE REGION AND THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SOLUTION OF FOOD SUPPLY'S PROBLEMS

Shilova A. E.

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

The theoretical bases of the region's food self-sufficiency and the competitiveness of the regional agro-industrial complex have been studied, and the relationship between the categories has been evaluated. The role of the region's food self-sufficiency and the competitiveness of food has been defined.

Keywords: agro-industrial complex, food security, food supply, self-sufficiency, competitiveness of the agro-industrial complex

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИДЕРСТВА, ПРИВОДЯЩИЕ К УСИЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ

Щепкин В. Ф.

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

В статье приводятся три основные стратегии ведения бизнеса для максимизации влияния предприятия при возрастающей конкуренции в сфере услуг.

Ключевые слова: конкуренция, стратегии бизнеса, бизнес, сфера услуг, экономика

В конкурентной борьбе предприятий услуг преуспевает тот, кто оказывает аналогичные услуги при снижении затрат. При этом используются стратегии лидерства, дифференциации и концентрации услуг на одном или нескольких сегментах рынка:

1. Стратегия лидерства может быть реализована за счёт сокращения издержек предприятия, что позволяет установить цены на услуги. Это станет возможным в том случае, когда предприятие будет занимать значительную долю услуг при использовании достаточно дешёвого сырья и энергоресурсов. При этом обеспечивается гарантия не проникновения на рынок новых конкурентов. Наиболее эффективной стратегия лидерства может быть для предприятий по оказанию транспортных услуг, услуг связи, а также широкого перечня производственных услуг, оказываемых на предприятиях производственно–посреднических организаций [1].
2. Стратегия дифференциации услуг, отличных от услуг, оказываемых другими предприятиями, может быть реализована в тех случаях, когда предприятие предварительно проводит широкие маркетинговые исследования, имеет достаточную известность на рынке услуг и использует высококачественное сырьё и материалы. Такие предприятия пользуются успехом у потребителей, поэтому некоторое увеличение цены услуг не оказывает существенного влияния. Например, к таковым можно отнести услуги общеобразовательных предприятий, которые достигают хороших результатов за счет привлечения высококвалифицированных специалистов.
3. На рынке услуг может также использоваться и стратегия концентрации. В этом случае предприятия услуг концентрируют свою деятельность на отдельном или нескольких сегментах рынка. Они достигают хороших результатов прежде всего за счет снижения затрат по оказанию услуг и завоеванного имиджа на конкретном сегменте рынка.

Рассмотрим существующие методы оценки конкурентоспособности услуг, которые широко представлены в отечественной и зарубежной литературе [2].

Важнейшим фактором конкурентоспособности является потребление товара. Между тем цены на услуги не имеют определяющего влияния, за исключением цен, устанавливаемых при оказании производственных услуг (ремонт автомашин, бытовой техники и др.). Для оценки конкурентоспособности услуг применяют качественные и количественные методы оценки:

- Для количественной оценки услуг наиболее приемлемым является обобщенный показатель, который количественно характеризует какую–либо услугу. Такой оценочный показатель может выражать, скажем, количественную характеристику услуг, индекс оказания услуг, коэффициент балльной оценки, долю услуг и т. д. [3, 4, 6]
- Для качественной оценки услуги используются качественные показатели, например, принимается балльная система сравнения различного рода услуг. При этом применяется экспертный метод, который получил широкое развитие в практике маркетинговых исследований [5].

Количественная и качественная оценки в равной степени, однако, с разных точек зрения оценивают услугу, её характеристики. Данные методы часто используются маркетологами при анализе деятельности фирмы.

Для оценки конкурентоспособности той или иной услуги необходимо отобрать наиболее характерные показатели по какому-либо определенному виду услуг. Затем по каждому из показателей дается балльная оценка. Наибольшая сумма баллов будет соответствовать наиболее конкурентоспособной услуге. К более точным методам оценки конкурентоспособности услуг можно отнести метод инжинирингового прогнозирования, который осуществляется в несколько этапов [7].

На первом этапе формируются требования потребителей к конкретной услуге и устанавливаются показатели, которые подлежат оценке. На втором этапе производят ранжирование показателей с позиций потребителей по степени их значимости.

На третьем этапе производят оценку выбранных показателей по каждой из конкурирующих услуг или по группе услуг, оказываемых каждым из основных конкурентов [8, 9]. Оценочные показатели представляются либо в натуральных единицах, либо в долях, индексах или в удельных весах.

На четвертом этапе производится выбор эталона для сравнения. Базой для эталона может служить выбор показателей по любой из сравниваемых услуг и предприятий [10].

На пятом этапе производят последовательные сравнения каждого из показателей конкурентов с аналогичным показателем эталонного образца. В результате выявляется, насколько каждый из показателей отличается от такого же показателя конкурентов. Далее рассчитываются индексы показателей, которые могут быть больше или меньше 1 и являются безразмерными.

Таким образом, существуют различные методы оценки услуги и её конкурентоспособности - к более простым и часто используемым относятся количественный и качественный методы; более сложный, проводящийся в несколько этапов, но не менее эффективный метод - инжинирингового прогнозирования, который позволяет оценить услугу с позиции сравнения её с другими.

Список цитируемой литературы:

1. Бондаренко Л. В. Формирование рыночной конкурентной среды в отдельных секторах сферы услуг // *Тетра Economicus*. 2010. Т. 8. № 3–2. С. 93–98.
2. Бондаренко Л. В. Предпринимательские и финансовые риски в Российской Федерации // *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2015. № 2–4 (169). С. 3–8.
3. Кузнецов Н. В. Организация управления финансовым обеспечением предприятия в современных условиях // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2010. № 3. С. 45–48.
4. Бондаренко Л. В. Формирования конкурентных преимуществ отраслей сферы услуг региона (на примере Ростовской области). Шахты, 2012. 105 с.
5. Бондаренко Л. В. Формирование конкурентных преимуществ в сфере услуг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса. Шахты, 2010
6. Кузнецов И. Н., Бондаренко Л. В. Правонарушения, безнадзорность, беспризорность несовершеннолетних в условиях современного российского государства // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 12 (144). С. 45–48.
7. Grechenkova O. Yu., Bondarenko L. V., Valuiskov N. V. Legal analysis of ecocide in the russian criminal law // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. 2015. Т. 12. № 1. С. 831–836.
8. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Развитие науки и практики гражданского процесса: критика традиционных подходов // *Вестник Евразийской академии административных наук*. 2017. № 3 (40). С. 49–52.
9. Valuiskov N. V., Grechenkova O. Y., Barashyan L. R., Bondarenko L. V., Tatuev A. A. Problems of modern juvenile penal policy // *The Social Sciences (Pakistan)*. 2015. Т. 10. № 6. С. 1363–1370.

10. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345–347.

THE MAIN LEADERSHIP STRATEGIES LEADING TO THE STRENGTHENING OF THE SITUATION IN THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE SERVICE SECTOR

Schepkin V. F.

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

The article cites three main business strategies for maximizing the influence of an enterprise with increasing competition in the service sector.

Keywords: competition, business strategies, business, services, economy

АНАЛИЗ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ**Доржиева С. Ч.***Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия*

В данной статье рассмотрены проблемы развития современной экономики с точки зрения достижения благосостояния. Рассмотрены пути повышения благосостояния населения. Проанализированы ранее выделенные факторы благосостояния как элементы, определяющие экономический рост страны и влияющие на общий уровень удовлетворенностью жизни граждан.

Ключевые слова: благосостояние, факторы благосостояния, внутренний валовый продукт, экономический рост, индекс удовлетворённостью жизнью

История человечества демонстрирует постоянное усложнение собственной системы деятельности: общую диалектику нашего развития можно охарактеризовать постоянным созданием многоуровневых структур управления, углублением организованных отношений и т. д.

Несмотря на огромный спектр направлений нашего развития, основным целевым ориентиром деятельности государства - так же, как и столетия назад, - должно оставаться благосостояние населения.

Проблема достижения благосостояния является основополагающей для любой эмпирической науки. В разные времена и в разных странах ответы на вопрос о том, каким образом это благосостояние должно достигаться, отличаются. В первую очередь потому, что само определение благосостояния населения не вполне однозначно. Критериям социологии, по большей мере, отвечает определение И. Бентама, использующего утилитаристский подход, согласно которому благосостояние общества это «наибольшее счастье наибольшего числа людей» [2]. Среди факторов формирования благосостояния практически неизменно выделяют уровень дохода населения.

Введение показателя ВВП, отражающего структуру и динамику экономического роста страны, послужило большим вкладом в вопросе хозяйствования, однако сам Саймон Кузнец, ученый-экономист, предложивший его, еще в 30-е годы двадцатого века заметил, что отождествлять ВВП и уровень благосостояния в стране - не совсем корректно [2]. Примером может послужить ситуация между экономиками нескольких стран мира.

ВВП Германии составляет всего 74% от ВВП Америки, тем не менее, уровень благосостояния равен 98% от этого же показателя США. Схожая ситуация и во Франции, где ВВП равен 70% от ВВП США, а уровень благосостояния уступает всего на 3% [1].

Многие ученые заинтересованы новым направлением экономики – экономикой счастья как наиболее человеконаправленного раздела науки. В 2015-ом году Нобелевская премия по экономике была присуждена британскому ученому, Ангусу Дитону, за анализ бедности и благосостояния на основе частных данных и отдельно взятых субъектов экономики. Важнейшим выводом к его исследованиям потребления Америки послужило наличие прямой временной корреляции между ростом материального достатка и ощущением счастья, которая прослеживается только до определенного уровня доходов человека в 75 тыс. долларов в год, после которого его удовлетворенность жизнью сокращается. Схожие тенденции присутствуют и в макросферах других стран [1].

Об этом свидетельствует динамика показателей Японии в разрезе тридцати лет, где уровень выпуска постоянно растет, а индекс удовлетворенностью жизнью почти не меняется.

Формально, согласно данным статистики, внутренняя и внешняя деятельность страны приводит к постоянному экономическому росту, однако социально содержательных сдвигов не наблюдается (причиной может послужить то, что в структуре ВВП зачастую большую долю занимают не потребительские товары). Результаты этих исследований демонстрирует необходимость в определении новых факторов формирования благосостояния, на которые может повлиять человек. Информационный век обусловил инновационность определяющим критерием развития общества. Прогресс в научных сферах способен решить такие глобальные проблемы как изменения климата, нехватку энергоносителей, обеспечение населения здравоохранением [3].

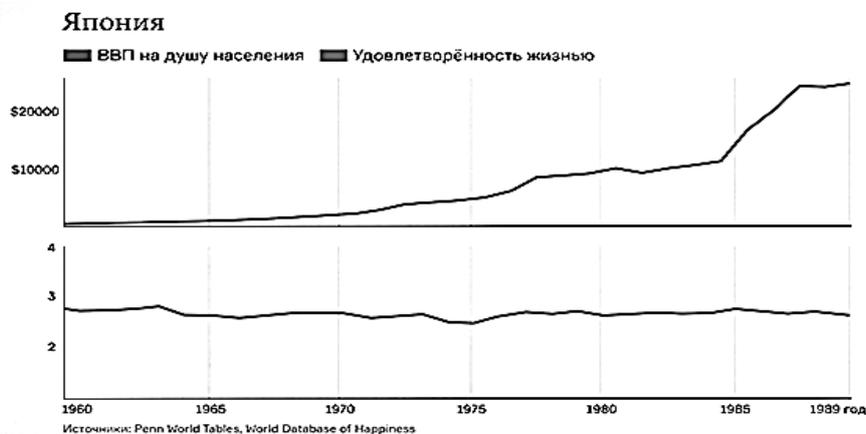

Рисунок 1. Динамика показателей Японии

Экономисты, Бритайн Кларк и Освальд, обозначили основным фактором снижения благосостояния безработицу, поскольку компенсировать отрицательный эффект от нее очень сложно. Безработица влияет на отдельно взятого представителя общества, и зачастую принимает такие масштабы, что способна определять общие настроения и ожидания масс, подвергая своим издержкам не только безработное, но и работающее население. Ее уровень неизбежно влияет на уровень криминогенности в стране и на политику финансирования государства [4].

Отдельной группой факторов выделяют субъективные нематериальные аспекты жизни человека, роль в становлении благосостояния которых очень велика, но измерить которые крайне сложно. Ричард Лэйард, британский экономист, выделил среди них: отношения в семье, здоровье, работу, социализацию, друзей, и т. д. Повлиять на них практически невозможно, но важно предоставить здоровые условия для их формирования.

Одно из самых распространенных экономических определений трактует благосостояние как результат максимально эффективного использования доступных ресурсов для удовлетворения потребностей общества справедливым путем [5]. Решение проблемы лежит в грамотном управлении ресурсами, поэтому основным курсом политической деятельности – особенно в настоящее время – должно быть снижение стресса у населения от внешних факторов ускоряющегося развития экономики, путем использования человеческого капитала для проведения социально направленных мероприятий в сферах образования, здравоохранения, культуры и т. д.

Эти меры будут способствовать решению проблем безработицы, могут послужить толчком к инновационной деятельности населения, и увеличению доли потребительским товаров в структуре ВВП, а главное – послужат причиной повышения благосостояния.

Список цитируемой литературы:

1. Arzamas – сайт гуманитарных знаний// Лекция – Приносят ли деньги счастье?
2. Климова А. Н. – Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства.

сущность, элементы, факторы благосостояния// Социально–экономические явления и процессы.

3. Куклин А. А. - Благосостояние и общественное здоровье население России: адаптация к экономической нестабильности// Экономика региона, 2015. Режим доступа: Лаврова Н. А. – Экономика счастья// Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета.
4. Сорокин Д. Е. - Условия перехода к инновационному типу экономического роста// Научно–практический журнал, 2010

ANALYSIS OF WELFARE AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY

Dorzhiya S. C.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

In this article, the problems of developing a modern economy from the point of view of achieving prosperity are considered. The ways of increasing the welfare of the population, are considered. Previously identified welfare factors have been analyzed as elements that determine the economic growth of the country and affect the overall level of satisfaction with the lives of citizens.

Keywords: welfare, welfare factors, gross domestic product, economic growth, index satisfaction with life

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Квасова Я. Б.

Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж

Целью любой коммерческой организации является получение прибыли. Одним из показателей, характеризующий эффективность и качество деятельности является финансовый результат, выраженный в форме прибыли или убытка.

В статье приведены различные подходы к определению финансовых результатов. Раскрыты такие понятия как прибыль, убыток, финансовые результаты. Финансовые результаты – это понятие, которое отражает совместные результаты от производственно–финансовой деятельности организации в виде выручки, конечный результат финансовой деятельности в виде прибыли или убытка.

Ключевые слова: финансовые результаты, прибыль, убыток

Прибыль – является элементом рыночных отношений, как экономическая категория прибыль отражает чистый доход, созданный в сфере материального производства, услуг в процессе предпринимательской деятельности. Прибыль и убытки представляют собой разницу между предварительной оценкой затрат и доходов и реально осуществленными затратами и полученными доходами.

Высокие показатели финансовых результатов деятельности организации способствуют росту его инвестиционной привлекательности, деловой активности в производственной и финансовых сферах. В случае, когда доходы организации превышают расходы свидетельствует о получении прибыли. Если доходы организации равны расходам, то удалось лишь возместить затраты на производство и реализацию продукции. Реализация состоялась без убытков, но отсутствует прибыль как основная цель коммерческих организаций и источник развития и процветания предприятия. Если расходы превышают доходы, то организация получает убытки – отрицательный финансовый результат, что свидетельствует о трудном положении организации.

Таким образом, экономическая природа финансового результата субъектов рынка - это прибыль или убыток, которые могут быть использованы как своего рода комплексные показатели эффективности использования экономических ресурсов. В сущности, финансовый результат является прибылью или убытком, а проявлением этой сущности является объединяющий все направления деятельности организации экономический показатель.

Существуют различные подходы к определению понятия финансовых результатов, рассмотрим их.

Ведущие экономисты в области экономического анализа и бухгалтерского учета рассматривают финансовые результаты деятельности организации в различных аспектах.

Например, Пожидаева Т. А. рассматривает финансовый результат в виде прибыли и убытков, которые определяются в виде сопоставления доходов и расходов в рамках отчетных периодов. В конечном итоге анализ доходов и расходов позволяет выявить степень влияния на чистую прибыль [2].

Шермет А. Д. отмечает, что финансовый результат выражается в изменении величины его собственного капитала отчетного периода, приращение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме притока или увеличения активов, либо уменьшения обязательств. Отмечая, что сердцевиной финансового результата деятельности предприятия является чистая прибыль отчетного года [1].

О. В. Ефимова считает, что проблема определения основных понятий финансовых результатов, и в первую очередь конечного финансового результата, «имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение, поскольку на их основе принимаются важнейшие решения корпоративного управления» [4].

Савицкая Г. В. отмечает, что финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности, выделяя такие показатели, как балансовая прибыль, налогооблагаемая прибыль и чистая прибыль [5].

Проведенные исследования в области систематизации существующих подходов к определению финансовых результатов, позволили сформулировать следующий вывод: финансовые результаты – это комплексное понятие, которое отражает оценку эффективности организации, а также конечный результат в виде прибыли (убытка). Любая организация стремится и заинтересована в получении положительного конечного результата в виде прибыли, поскольку благодаря этому показателю, организация способна развиваться.

Список цитируемой литературы:

1. Баканов М. И. (ред.), Мельник М. В., Шеремет А. Д. Теория экономического анализа. Москва, Финансы и статистика, 2012.
2. Пожидаева Т. А. Анализ финансовой отчетности: учебник. Москва, КНОРУС, 2012.
3. Чуев И. Н. Комплексный экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник для вузов / И. Н. Чуев. - Москва: Дашков и К, 2016.
4. Ефимова О. В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений. Москва, Омега-Л, 2014.
5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Москва, ИНФРА-М, 2013.

EXISTING APPROACHES TO THE DEFINITION OF FINANCIAL RESULTS

Kvasova Ya. B.

Voronezh State University, Russia, Voronezh

The goal of any commercial organization is to receive profits. One of the indicators characterizing the efficiency and quality of activity is the financial result, expressed in the form of profit or loss.

The article presents various approaches to the determination of financial results. Disclosed are such concepts as profit, loss, financial results.

Keywords: financial results, profit, loss

ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СФЕРЕ УСЛУГ

Заикина У. М.

Владимирский филиал Московского финансово-юридического института, Владимир, Россия

В статье рассматривается роль оказываемых услуг в процессе развития конкурентных преимуществ в экономике сферы услуг.

Ключевые слова: сфера услуг, услуга, экономика, конкуренция, преимущество

Услуга — это действия, исполнение и усилия. Услуга передается покупателю через действия, тогда как товар передается из рук в руки. Услуга — это нечто, что обладает ценностью для покупателя и может восприниматься сознанием, умственно. Для передачи услуги покупателю необходимо выполнить определенные действия или операции. Любые операции или действия обладают такими характеристиками как начало, продолжение и окончание. Это признаки характеризуют процессы. Следовательно, суть выполнения услуги проявляется в выполнении процессов составляющих услугу операций. Причем услуга может содержать одну или несколько операций. Например, пение — это одна операция — пение. А диагноз врача содержит такие операции, как выслушивание пациента, осмотр, назначение на анализы, знакомство с результатами анализа и установление диагноза [1].

Услуга (service). Любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга по сути своей является неосязаемой и не приводит к овладению собственностью [2].

Услуга - это любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга по сути своей является неосязаемой и не приводит к передаче собственности.

В услуги на рынке включаются: транспорт, связь, торговля, материально-техническое снабжение, бытовые, жилищные и коммунальные услуги, финансы, наука, образование, здравоохранение, физкультура и спорт, культура и искусство, а также информационно-вычислительные, инженерно-консультационные, юридические, биржевые и посреднические услуги, операции с недвижимостью, аренда оборудования (лизинг), услуги по изучению рынка, организации маркетинговой деятельности, контролю за качеством, послепродажный сервис и др. [3] Общим для всех названных видов услуг является то, что их потребительные стоимости, создаваемые различными видами трудовой деятельности, преимущественно не имеют овеществленной формы (хотя имеются исключения, как, например, программы для ЭВМ). Специфика услуг как товаров состоит в следующем [4–6]:

1. Услуги производятся и потребляются в основном одновременно и не подлежат хранению. Поэтому услуги базируются обычно на прямых контактах между производителями и потребителями. В торговле же имеет место обособление услуг от овеществленных товаров, реализация которых, как правило, связана с торговым посредничеством и возможностями хранения.
2. Торговля услугами тесным образом связана с торговлей товарами, влияет на неё. Это воздействие особенно велико на торговлю наукоёмкими товарами, требующую значительного информационного обеспечения, технического сервиса, консультационных услуг. Успех товара на конкурентном рынке во многом определяется качеством и количеством услуг, привлекаемых для создания данного товара. его производства, продажи и потребления.
3. Сфера услуг (внутринациональных) имеет как правило большую защиту государством от иностранной конкуренции по сравнению со сферой материального производства. Такие же виды услуг как транспорт и связь, финансовые и страховые услуги, образование, наука, здравоохранение традиционно находятся в полной либо значительной собственности государства, либо строго контролируются им [7].

4. Особенность услуг и в том, что не все из них могут быть вовлечены во внешнюю торговлю по сравнению с обычными товарами. Это относится, прежде всего, к услугам, поступающим в личное потребление (коммунальные, например, бытовые).

Более того, многие поставщики услуг, наряду со своим основным видом деятельности, продают и физические товары. Например, авиакомпании предлагают широкий ассортимент блюд, напитков, газет, которые являются неотъемлемой частью основной услуги — авиаперевозки. Довольно редко можно встретить организацию, предоставляющую товар или услугу в чистом виде. В попытке найти различие между товаром и услугой было бы более целесообразно рассматривать понятие континуума «товар/услуга» со множеством вариантов комбинаций, начиная от преобладания товара и заканчивая преобладанием услуги [8].

Фирмы получают преимущество, выбирая наиболее подходящее положение на континууме и изменяя баланс осязаемых и неосязаемых элементов в своем предложении. Например, производитель встроенных кухонь может качественно улучшить свое предложение, предоставляя покупателям услуги профессионального дизайнера и консультанта.

На сегодня в определениях услуги и ее свойств отсутствует единство, и причин тому можно назвать несколько. Одна из основных причин заключается в том, что действия, которые можно назвать услугами, многочисленны и разнообразны, так же как и объекты, на которые направлены эти действия. Часто приобретение товаров сопровождается сопутствующими услугами, и почти каждое приобретение услуг сопровождается сопутствующими товарами. Следующая причина состоит в том, что официальная статистика объединяет эти действия в один класс услуг. Исследователи же ищут общее в тех явлениях, которые регистрирует официальная статистика. Третья причина сложности поиска определения «услуги» заключается в том, что исследователь услуг имеет дело с гибким объектом, границы которого меняются в зависимости от желаний поставщика и/или потребителя услуги. Материальный товар достаточно легко может стать услугой. «Машина, любой физический продукт может быть превращен в сервис, если продавец делает попытки сделать особое решение с учетом потребностей данного клиента», справедливо утверждает К. Гренроос. Дж. Бэйтсон также подчеркивал, что граница между товарами и услугами зависит от отношения к этому поставщиков товара и потребителей. Один и тот же объект, содержащий набор физических предметов и ряд действий обслуживающего персонала исполнителя, может рассматриваться потребителем и как материальный товар, и как услуга [9]. Наличие однозначного исчерпывающего определения требуется для создания теоретической конструкции, описывающей процесс взаимодействия производителя и покупателя на рынке услуг. Именно определение лежит в основании концептуальных теоретических исследований. Однако даже определение услуги не всегда может помочь решить практические задачи, которые встают перед предприятием, работающим в сфере услуг. На основании уже приведенных определений и классификаций можно дать следующее определение: услуга — это экономическое благо в форме деятельности; это действие (или последовательность действий), цель которого — повышение потребительской полезности объекта, на который направлено данное действие, а задача — воздействие на этот объект. Может ли это определение помочь предприятию, решающему практические задачи, например, задачу разработки и внедрения эффективной маркетинговой стратегии? Безусловно, однако, как мы уже говорили, услуги разнообразны. С точки зрения маркетинга одними из ключевых критериев будут объект услуги, связанность услуги с материально-вещественным продуктом, задействованность персонала и использование технологии при оказании услуги. Те процессы, которые относятся к услугам и подходят под данное определение, имеют различные показатели по данным критериям. Так, объектом услуги может быть человек, его материальные и нематериальные активы, его близкие, домашние животные, материальные и нематериальные активы юридических лиц, а также информация, энергия и другое. Данное определение в равной степени справедливо по отношению к услугам, при оказании которых, с одной стороны, основную добавленную стоимость создает персонал, с другой — технология или механизмы. Кроме того, определение объединяет услуги, которые можно назвать чистыми, то есть полностью соответствующими определению, и услуги, которые сопровождают материальный товар. Таким образом, эти важнейшие для маркетинга критерии не находят отражения в определении, выделяющем суть

услуг. Процесс определения ключевых факторов с точки зрения маркетинга противоположен процессу выделения общего, который лежит в основе определения услуги [10]. Это процесс поиска специфики того или иного класса услуг, необходимый для создания и реализации маркетинговой стратегии. Существующие модели маркетинга услуг В данной статье были выделены следующие факты, ставшие причинами сложности выведения определения услуги: К услугам относятся все экономические блага, которые нельзя отнести к сельскому хозяйству или промышленному производству. К услугам относятся многочисленные и разнообразные действия, направленные на различные объекты. Эти многочисленные и разнообразные действия относятся существующей официальной статистикой к одному классу экономических благ. Услуга — гибкий объект, границы которого легко меняются. Эти же факты стали причиной неоднозначного отношения к маркетингу услуг и появления различных теоретических моделей маркетинга услуг.

Список цитируемой литературы:

1. Бондаренко Л. В. Предпринимательские и финансовые риски в Российской Федерации // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2015. № 2–4 (169). С. 3–8.
2. Кузнецов Н. В. Организация управления финансовым обеспечением предприятия в современных условиях // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 45–48.
3. Бондаренко Л. В. Формирования конкурентных преимуществ отраслей сферы услуг региона (на примере Ростовской области). Шахты, 2012. 105 с.
4. Бондаренко Л. В. Формирование конкурентных преимуществ в сфере услуг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса. Шахты, 2010
5. Бондаренко Л. В. Формирование рыночной конкурентной среды в отдельных секторах сферы услуг // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3–2. С. 93–98.
6. Кузнецов И. Н., Бондаренко Л. В. Правонарушения, безнадзорность, беспризорность несовершеннолетних в условиях современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2016. № 12 (144). С. 45–48.
7. Grechenkova O. Yu., Bondarenko L. V., Valuiskov N. V. Legal analysis of ecocide in the russian criminal law // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Т. 12. № 1. С. 831–836.
8. Valuiskov N. V., Grechenkova O. Y., Barashyan L. R., Bondarenko L. V., Tatuev A. A. Problems of modern juvenile penal policy // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 6. С. 1363–1370.
9. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Развитие науки и практики гражданского процесса: критика традиционных подходов // Вестник Евразийской академии административных наук. 2017. № 3 (40). С. 49–52.
10. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345–347.

THE IMPORTANCE OF THE QUALITY OF THE SERVICES PROVIDED IN THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE SERVICE SECTOR

Zaikina U. M.

Vladimir Branch of the Moscow Financial and Law Institute, Vladimir, Russia

The role of rendered services in the process of development of competitive advantages in the economy of the service sector is considered in the article.

Keywords: service sector, service, economy, competition, advantage

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Устьян К. А., Кесян Н. А., Балабанова А. О.

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

В статье проведено исследование применения системы менеджмента качества на практике, на примере имеющейся системы контроля качества услуг муниципальной администрации внутригородского района.

Ключевые слова: система менеджмента качества, муниципальная власть, контроль качества, стандарты качества муниципальных услуг

В целом, качество оказания муниципальных услуг - конкретный результат, полученный физическим или юридическим лицом вследствие взаимодействия с органом местного самоуправления и представляющий собой реализацию органом местного самоуправления своих функций. Главной задачей муниципалитетов сохраняется использование современных конкурентных преимуществ, которыми на сегодняшний день являются: согласование, доверие, партнерство и взаимовыгодное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, субъектом которых, прежде всего, является население муниципального образования. Для рассмотрения применения системы менеджмента качества в органах местного самоуправления на практике было проведено исследование имеющейся системы контроля качества услуг администрации внутригородского района города Краснодарского края.

Для исследования было проведено исследование, использован метод интервью, метод экспертной оценки, наблюдения и анализ эмпирических данных, нормативно-правовых документов объекта исследования, проведен организационный анализ структуры отдела. Также использован экономико-статистический анализ и обработка данных, системный анализ информации в различном сочетании. В анкетном опросе приняли участие 100 человек сотрудники администрации и жители района.

По каждой оказываемой услуги администрации внутригородского района с целью повышения качества услуг, был утвержден регламент предоставления муниципальной услуги. В администрации действуют различные способы контроля и методы контроля качества. Но также выявлены следующие недостатки: мониторинг, измерение, анализ и оценка проводится в неполном соответствии заявленным требованиям; имеются недостатки в организации системы внутреннего аудита; имеются проблемы в системе контроля за стандартами качества.

В результате опроса получены следующие данные: среднее время ожидания в очереди при подаче запроса о предоставлении услуги – 15 минут; среднее время ожидания в очереди при получении результата предоставления услуги составило 18 минут; средняя оценка комфортности условий приема посетителей составила – 3,8 из 5 баллов; 57% оценили уровень квалификации сотрудников на 4 балла из 5ти, но средняя оценка составила – 3,4 балла; 71% опрошенных удовлетворены доброжелательностью, вежливостью со стороны специалистов.

В результате проведенное исследование позволило выделить основные проблемы: трудности с получением консультаций; желание получать услуги в электронном виде; только половину пользователей удовлетворяет порядок информирования о предоставляемых услугах; уровень квалификации и компетентности сотрудников.

Для развития механизма системы менеджмента качества организации деятельности и оказания услуг для данной территории можно предложить: использовать систему менеджмента качества по ГОСТ Р ИСО 9001–2016 [1]; разработать плана-графика совершенствования СМК;

разработать необходимую документацию для использования системы менеджмента качества; назначить ответственных за СМК и внести изменения в должностные инструкции; предложить план повышения квалификации для ответственных за СМК.

Соответственные мероприятия позволят повысить эффективность системы контроля качества, повысит открытость и прозрачность деятельности администрации по отношению к населению, а также повысит доверие, и позволит вывести качество работы муниципальных служащих на новый уровень. Также вся система работы администрации перестроится на удовлетворенность потребителей качеством предоставляемых услуг, постоянное отслеживание их предложений и пожеланий.

Список цитируемой литературы:

1. ГОСТ Р 52614.4–2016/ИСО 18091:2014 Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ИСО 9001 в органах местного самоуправления // Сборник стандартов. – М., 2016

APPLICATION OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE MUNICIPAL GOVERNMENT

Ustyan K. A., Keschyan N. A., Balabanova A. O.

Sochi State University, Sochi, Russia

The article studies the application of the quality management system in practice, using the example of the existing quality control system for municipal administration of the inner city district.

Keywords: quality management system, municipal authority, quality control, quality standards of municipal services

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Коновалова В. С.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

В статье представлен анализ рынка ипотечного кредитования последних лет, динамика реальных располагаемых доходов населения и ставки по ипотечному кредитованию. Выявлены показатели доступности жилья для населения последних лет, сделаны соответствующие выводы. Приведены прогнозные суждения о развитии ипотечного кредитования на будущие периоды.

Ключевые слова: реальные располагаемые доходы, объем ипотечного кредитования, ставка по ипотеке, доступность жилья, субсидирование ставок

Строительная отрасль России в последние годы переживает не самые лучшие времена. Одной из главных причин кризиса и приостановки развития является уменьшение объемов инвестиций, остановка или ограничение производства стройматериалов, снижение платежеспособности потенциальных потребителей жилья.

В январе 2017 года в эксплуатацию было введено 4,3 млн. квадратных метров жилья. По сравнению с прошлым годом объем ввода упал на 21,8% , а за три года падение составило 30,6% [1]. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в январе 2017 г. составил 267,5 млрд. рублей, или 95,3% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода предыдущего года.

Решающим фактором развития рынка строительной отрасли является спрос потребителей. Согласно данным Росстата, можно заметить видимое ухудшение положения населения, сказывающееся в сокращении реальных располагаемых доходов. Реальные располагаемые денежные доходы, по предварительным данным, в октябре 2017 г. по сравнению с январем 2016 г. увеличились на 8,7%. Но этот прирост во многом был обеспечен единовременной денежной выплатой в размере 5000 рублей, произведенной в январе 2017 г. в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

Спрос на жилье во многом зависит еще и от возможности ипотечного кредитования, которое является важным аспектом для строительной отрасли. Процентные ставки по ипотеке в разных банках России не слишком отличаются друг от друга, сегодня они колеблются от 11 до 15%.

Росту рынка в 2016 году способствовала реализация государственной программы субсидирования ставок по ипотечным кредитам на приобретение жилья в новостройках. В рамках программы ипотечные кредиты для заемщиков предоставлялись по ставкам не выше 12%, в то время как по несубсидируемым кредитам ставки в начале 2015 года превышали 16–18%. В 2015 году было принято Постановление правительства №220, которое, с одной стороны, дало возможность небогатым россиянам приобрести собственное жилье, с другой стороны – стимулировать рынок жилищного строительства.

Снижение процентных ставок очень важно, ведь каждый пункт в сторону уменьшения увеличивает число потенциальных заемщиков. Анализирую статистику, можно заметить, что за последние годы заметно возросла численность населения, которому доступно ипотечное

кредитование, причем данная тенденция замечена во многих регионах России.

Таблица 3. Доступность ипотечного кредитования населения

	Средняя стоимость типовой квартиры 54м ² , млн. руб	Доля семей, для которых доступна покупка квартиры в ипотеку в 2017г, %	Доля семей, для которых была доступна покупка квартиры в ипотеку в 2015г, %	Минимальное число лет, необходимых семье с 1 ребенком для накопления на квартиру, конец 2015 г.	Минимальное число лет, необходимых семье с 1 ребенком для накопления на квартиру на начало 2017 г.
Россия	2,6	25,8	13,9	5,1	4,2
Ямало–Ненецкий АО	2,7	66,3	49,3	2,1	1,5
Магаданская область	2,6	52,6	35,0	2,4	1,9
Красноярский край	2,2	37,1	24,4	4,6	3,8
Московская область	3,3	35,4	13,2	6,5	4,4
Томская область	2,5	29,5	20,0	5,0	4,8
Забайкальский край	2,5	24,5	16,6	6,6	5,9
Краснодарский край	3,0	17,0	10,3	9,6	8,3

По прогнозам экспертов, уже в 2018 году ставки по ипотеке в России могут достигнуть значения в 9–10% при дальнейшем снижении ключевой ставки ЦБ РФ и по мере достижения инфляцией целевого уровня в 4%: в таких условиях рынок ипотеки имеет все шансы превысить показатели рекордного 2014 года.

Список цитируемой литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, электронный ресурс: <http://www.gks.ru>.
2. Официальный сайт Сбербанка России, электронный ресурс: <http://www.sberbank.ru/ru/person>.
3. Коробова Г. Г. «Банковское дело». Учебник. — 2-е изд., Инфра-М, 2015. — 592с.

MORTGAGE LENDING AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Konovalova V. S.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

The article presents the analysis of the mortgage market in recent years, the dynamics of the real disposable income and mortgage rates. The indexes of housing affordability for the population of recent years, made the appropriate conclusions. The prognostic judgments about the development of mortgage lending for future periods.

Keywords: real disposable income, mortgage lending, mortgage rate, housing affordability, subsidized rates

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ*Серов А. Н.**Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия*

На сегодняшний день широкое распространение юридические фикции получили в уголовном законодательстве. Специфика использования фикций в уголовном праве заключается в том, что они служат средством воплощения политики законодателя.

Ключевые слова: уголовное право, закон, юридические фикции, судимость, преступление

Уголовная политика законодателя направлена на то, чтобы установить основные принципы уголовного права и уголовного правосудия, сформулировать генеральную линию борьбы с преступностью; определять решающие признаки, по которым можно было бы судить об общественной опасности тех или иных деяний; в соответствии с основными принципами права очерчивать возможные пределы уголовно–правового вмешательства в деятельность общественных и государственных учреждений и жизнь частных лиц; указывать на принципы законодательной техники, с тем, чтобы понятия и институты, составы преступлений соответствовали политической сущности того или иного преступления, того или иного правового института; в процессе осуществления правосудия и применения уголовного права направлять деятельность органов правосудия в рамках изменяющихся политических ситуаций и задач; следить за происходящими изменениями в экономической и политической жизни общества, чтобы своевременно вносить соответствующие коррективы в уголовное законодательство [6].

Проблеме проявлений фикций в уголовном праве было посвящено диссертационное исследование К. К. Панько «Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменении)». Рассмотрев теоретическое содержание фикции, К. К. Панько подробно исследовал особенности её использования в уголовно–правовых понятиях и институтах: понятия преступления и его состава, фикции в законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, а также фикции в законодательной регламентации назначения наказания, освобождения от отбывания наказания и других правовых последствиях.

Явная юридическая фикция используется при построении понятия рецидива преступления. В соответствии со ст. 18 УК РФ, под рецидивом понимается «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

Фикция в данном случае проявляется в том, что при определении наличия рецидива не учитывается ряд судимостей, предусмотренных в ч. 4 ст. 18 УК РФ:

а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса».

По объективным признакам указанные случаи удовлетворяют понятию о рецидиве, однако намеренно исключены законодателем в качестве основания признания факта рецидива. По справедливому замечанию К. К. Панько, фиктивность этого конструктивного приёма заключается в том, что «не все лица, фактически представляющие повышенную общественную

опасность, юридически признаются таковыми: при фактической судимости считаются несудимыми».

Проявление юридической фикции в институте рецидива преступлений четко соотносится с ещё одним проявлением фикции в уголовном праве - погашением и снятием судимости. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ: «Судимость погашается:

- а) в отношении лиц, условно осужденных, - по истечении испытательного срока;
- б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания;
- г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания».

То обстоятельство, что имевший место в реальной действительности в прошлом факт признаётся не существующим, а следовательно, не порождающим типичных правовых последствий для субъекта (в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ) – чистой воды фикция. В данном случае применение средства юридической техники иллюстрирует гуманность уголовного законодательства.

К. К. Панько, предметно разбирая институт освобождения от уголовной ответственности, полностью относит его к случаю реализации юридической фикции: «Освобождение от уголовной ответственности - это разновидность уголовно-правовых фикций как приема законодательной техники. Данная конструкция отражает отклонение от обычного порядка связей между событиями в правовой сфере; ее моделирование предопределено задачами правового регулирования: закрепить положение, противоречащее логике развития событий, при котором преступление есть, а уголовная ответственность за его совершение отсутствует» [7].

Очевидная фикция наблюдается при исследовании третьего основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 78 УК РФ: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности»:

«Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу...» Истечение сроков давности подразумевает освобождение от уголовной ответственности только в том случае, если само течение давности не было нарушено. В качестве основания для приостановления сроков давности в судебном порядке законом предусмотрено: умышленное уклонение лица, совершившего преступление, от следствия или суда либо уплаты назначенного судебного штрафа. Основанием же для возобновления течения срока давности служит принудительное задержание лица или его явка с повинной (срок исчисляется с момента возникновения указанного обстоятельства), (ч. 3 ст. 78 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ совершение лицом нового преступления ни коим образом не влияет на давность предыдущего, сроки по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Прекращение дела за давностью нельзя приравнять к признанию невиновности. Сама

формулировка подтверждает, что речь идет именно о виновном, поскольку давность не может быть применена по отношению к лицу, не подлежащему уголовной ответственности.

В этом и проявляется юридическая фикция относительно данного института. Лицо, совершившее преступление, сохраняет определенную степень общественной опасности, а закон и государство не достигают в его отношении целей уголовного преследования, но таковое прекращается. Признание существующего несуществующим демонстрирует тезис о том, что по истечении продолжительного временного периода общественная опасность совершенного преступления значительно уменьшилась, а лицо, его совершившее, утратило общественную опасность. Действительности данная позиция может и не соответствовать.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации. // «Российская газета», 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс РФ. // «Кодексы Российской Федерации», 05.12.1994, с. 624.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ. // «Кодексы Российской Федерации», 18.11.2002, с. 160.
4. Уголовный кодекс РФ. // «Кодексы Российской Федерации», 1706.1996, с. 240
5. Уголовно–процессуальный кодекс РФ. // «Кодексы Российской Федерации», 24.12.2001, с. 272
6. Ковалев М. И., Воронин Ю. А. Криминология и уголовная политика. - Екатеринбург: УрГУ, 2009. 58с.
7. Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. -Воронеж: Истоки, 1998. 135с.

LEGAL FICTIONS IN CRIMINAL LAW

Serov A. N.

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Legal fictions have been widely disseminated in criminal legislation. Specificity of the use of fictions in criminal law is that they serve as a means of translating the policy of the legislator.

Keywords: criminal law, law, legal fictions, criminal record, crime

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ**Заливин К. Ю.***Северо–Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия*

В статье рассмотрены вопросы защиты преимущественных прав детей через использование судебного механизма их реализации. Сформулированы предложения по изменению подходов к деятельности органов опеки и попечительства в сфере совершения сделок в интересах несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: права несовершеннолетних детей, преимущественное право несовершеннолетнего лица, деятельность органов опеки и попечительства, защита преимущественного права в жилищной сфере

Современное социальное развитие привело к пересмотру традиционных представлений о взаимоотношениях в семье. Несмотря на то, что государство прямо не регламентирует складывающиеся отношения между членами семьи, законодательно закреплены принципы осуществления государственной правовой защиты в сфере семейных отношений. В силу требований статьи 60 Конституции РФ [2], россиянам предоставляется возможность самостоятельно осуществлять полный объем своих прав и обязанностей по достижении возраста восемнадцати лет. Необходимость защиты интересов несовершеннолетних лиц обусловлена исключительно возрастом детей, который не позволяет им в полной мере осознавать и осуществлять принадлежащие им права, включая имущественные, самостоятельно приводя в действие правовые средства их защиты.

Законодательно предусмотрен ряд существенных гарантий прав несовершеннолетних детей, т. е. особо выделена категория лиц, нуждающихся в силу возраста в правовой и социальной защите – в том числе и через осуществление преимущественных прав [7]. Так, в частности, ч. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ [4] прямо предусмотрен ряд категорий субъектов, наделенных преимущественными правами – и в первую очередь это несовершеннолетние дети. Среди основных начал семейного законодательства прямо указано на признание приоритета семейного воспитания детей, а также гарантируется обеспечение приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Каждый несовершеннолетний ребенок наделен рядом неотъемлемых прав: он обладает правом жить и воспитываться в семье; правом на общение с родителями и другими своими родственниками; правом на защиту прав и законных интересов; правом выражать свое мнение по определенным вопросам; правом иметь имя и фамилию; а также рядом имущественных прав, закрепленных в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) [3].

Поскольку правовое государство, к созданию которого стремится Россия, имеет задачей не столько формальное закрепление формального равенства субъектов права, сколько создание реально действующих правовых механизмов, призванных обеспечить баланс публичного и частного интересов, такой подход приближает каждое подлежащее защите лицо к фактической реализации максимума правовых возможностей. Обозначенные правовые механизмы должны быть единообразно разработаны и закреплены на уровне отраслевого законодательства, найдя свое место среди норм каждой конкретной правовой отрасли. Необходим эффективный механизм, который бы в полной мере учитывал специфические особенности правосубъектности несовершеннолетних, а также их проявления в конкретных гражданских правоотношениях. Существование угрозы для надлежащего осуществления прав несовершеннолетних граждан во многом является следствием отсутствия единообразного и

действенного правового механизма защиты и реализации их прав в РФ.

Высшая судебная инстанция [6], обобщив судебную практику, ориентировала правоприменителя на то, что сделки, которые направлены на принятие малолетним недвижимого имущества в качестве дара, иные сделки с недвижимым имуществом с учетом положений статей 8.1 и 131 ГК РФ могут совершаться от их имени только их законными представителями (т. е. родителями, усыновителями или опекунами).

Как указывает М. Л. Ковалева [7], под преимущественным правом следует понимать вытекающее из специфики личности (в том числе несовершеннолетнего возраста) «субъективное право, предоставляющее его правообладателю возможность осуществления исключительных прав в приоритетном порядке перед третьими лицами». Учитывая, что под субъективным правом понимается мера дозволенного поведения субъекта, реализуемого управомоченным лицом, говоря об имущественных правах несовершеннолетних, которые осуществляются в основном посредством действий законного представителя, в качестве презюмируемого преимущественного права ребенка можно выделить право собственности. Оно дополнено специфической правовой возможностью, исходя из личности собственника: государственной гарантией сохранения неизменного объема находящегося в собственности ребенка имущества до момента его совершеннолетия. В данном случае речь идет о приоритете права ребенка относительно прав иных лиц, даже законных представителей, родителей, которые обязаны заботиться об имуществе несовершеннолетнего ребенка, но не имеют полной свободы распоряжаться им. Законодатель жестко ограничил усмотрение последних, установив принципиальную невозможность изменения состава имущества ребенка без согласия компетентного органа. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего лица с принадлежащим его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 ГК РФ, т. е. у них отсутствует право без предварительного разрешения органа опеки и попечительства (далее ООП) совершать какие бы то ни было сделки, направленные на отчуждение имущества, отказ от принадлежащих ребенку прав, раздел его имущества, а также совершение любых других действий, которые влекут уменьшение имущества ребенка.

Несоблюдение запрета расценивается как нарушение прав ребенка, подлежащее судебной защите. Рассмотрим в качестве положительного примера защиты преимущественного права собственности несовершеннолетнего гражданское дело № 33–7545/2017[9], рассмотренное по существу Нижневартовским городским судом Ханты–Мансийского АО–Югры (решение вступило в законную силу после рассмотрения в апелляционной инстанции). Так, Администрацией г. Нижневартовска, в лице Управления по опеке и попечительству, было заявлено исковое заявление к Ч. А. В. и Ч. Ю. С. в интересах их несовершеннолетней дочери Ч. Е. А., о взыскании денежных средств в размере по 750000,0 рублей с каждого, с зачислением денежных средств на лицевой счет в банке, открытый на имя ребенка. Согласно свидетельству о государственной регистрации права, несовершеннолетняя девочка являлась собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную в гор. Нижневартовске. Ответчикам, на основании их заявления, Постановлением администрации города было дано разрешение совершить сделку купли–продажи 1/2 доли в праве общей долевой собственности на вышеуказанную квартиру стоимостью 1500000,0 рублей, которая принадлежала Ч. Е. А., с условием оформления в собственность несовершеннолетней не менее 3/4 доли в праве общей долевой собственности на определенное жилое помещение, расположенное в г. Сочи, куда переехала семья. Выяснив, что квартира в г. Нижневартовск продана, а в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) на недвижимое имущество и сделок с ним отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на имя несовершеннолетней, ООП пришел к выводу о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетней.

Судом было установлено, что родителям несовершеннолетней Ч. Е. А. было разрешено совершение сделки купли–продажи жилого помещения в гор. Нижневартовск, с одновременным приобретением жилого помещения в гор. Сочи. Их обязали оформить в собственность несовершеннолетней не менее 3/4 доли (28,05 кв. м.) жилого помещения и в течение месяца со дня государственной регистрации права собственности представить в ООП документы, подтверждающие доли несовершеннолетних в праве общей долевой собственности на приобретаемое жилое помещение. Из изученной в судебном заседании выписки из ЕГРП следует, что приобретенное жилое помещение принадлежит на праве собственности третьему лицу, а сведения о правах на недвижимое имущество на имя Ч. Е. А. отсутствуют.

Суд обосновал свою позицию следующим образом. Согласно п.3 ст.60 СК РФ ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 ГК РФ. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 ГК РФ) о невозможности без предварительного разрешения ООП совершать сделки по отчуждению имущества и любых других действий, влекущих уменьшение имущества несовершеннолетнего. Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что ответчики не использовали полученные ими денежные средства в интересах несовершеннолетней.

Ответчики в апелляционной жалобе настаивали на отмене решения суда и принятии нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований, указав, что ими была приобретена в собственность квартира в гор. Сочи, согласно договору дарения они передали в собственность несовершеннолетней Ч. Е. А. 16/17 доли в праве на вышеуказанную квартиру, кадастровая стоимость которой составляет 1539245 рублей 39 копеек.

Судебная коллегия по гражданским делам не нашла оснований для отмены решения суда, предусмотренных ч.1 ст.330 ГПК РФ. В частности, коллегия указала, что по общему правилу, родители вправе и обязаны действовать в интересах несовершеннолетних детей, в качестве законных представителей, при этом должны быть установлены эффективные механизмы обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, недопущение их дискриминации, восстановление нарушенных прав ребенка, если причиной их нарушения стали действия родителей. Материалами дела подтверждено, что ответчики выехали из г. Нижневартовска на иное место жительства – Краснодарский край, г. Сочи. Основным доводом ответчиков в апелляционной жалобе ответчики, подтвержденным приложенными документами, ими приобретено в собственность жилое помещение – квартира, часть которой подарена несовершеннолетней дочери Ч. Е. А. Суд справедливо посчитал, что этот довод ответчиков не может послужить основанием для отмены оспариваемого судебного решения, так как договор дарения совершен после состоявшегося судебного решения. Кроме того, ответчики не представили суду достоверных доказательств, подтверждающих факт приобретения несовершеннолетним ребенком в собственность части данного жилого помещения в установленном законном порядке. Договор дарения свидетельствует только о намерении передать несовершеннолетней в собственность части жилого помещения, а запись в ЕГРП отсутствует.

Интересным моментом является то, что суд, подкрепляя свои выводы, использовал не только отечественное гражданское и семейное законодательство, но также на позицию Конституционного Суда РФ и нормы международного права. Так, судебная коллегия указала, что в соответствии с п 1 ст. 18 и п. 2 ст. 27 Конвенции о правах ребенка [1] на родителя

возлагается основная ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития. Конституционный Суд РФ в абз. 1 п. 3 Постановления от 8 июня 2010 года № 13-П [5] указал на то, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей, по смыслу ст. 38 ч. 2 Конституции, предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой семейных отношений. Согласно разъяснениям КС РФ в вышеуказанном Постановлении в силу ст. ст. 38, 40 во взаимосвязи со ст. 17 Конституции РФ родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища.

Иное, по мнению суда, с которым нельзя не согласиться, означало бы невыполнение родителями их конституционных обязанностей и приводило бы в нарушение ст. ст. 55, 56 Конституции РФ к умалению и недопустимому ограничению права детей на жилище, гарантированного ст. 40 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со ст. 38 Конституции Российской Федерации. По смыслу указанных норм, при отчуждении собственником жилого помещения, в котором проживает его несовершеннолетний ребенок, должен соблюдаться баланс их прав и законных интересов. Нарушен или не нарушен баланс прав и законных интересов детей при наличии спора о праве, в конечном счете, должен решать суд, который правомочен, в том числе с помощью использования гражданско-правовых компенсаторных или праввосстановительных механизмов понудить родителей к надлежащему исполнению своих обязанностей, связанных с обеспечением несовершеннолетних детей жилищем, и тем самым к восстановлению их нарушенных прав или законных интересов.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что гражданское и семейное законодательство сконструированы в интересах защиты преимущественных прав несовершеннолетних, однако, осуществление действенных механизмов их реализации в настоящее время затруднено. Несмотря на то, что проблемы детей традиционно привлекают большое внимание общественности, ныне существующие правовые механизмы реализации и защиты прав детей не совершенствуются в должной мере, в каком-то смысле даже регрессируют, будучи далеки от того уровня, который определен как эталонный в международных правовых актах. Данный вывод подтверждается анализом законодательства и практики правоприменения: решение проблем детства следует осуществлять на федеральном, а не местном уровне, однако сегодня механизм реализации гражданских прав детей возложен на ООП, входящие в структуру муниципалитетов.

Основные проблемы, вытекающие из положений действующего законодательства, регулирующих права несовершеннолетних при совершении сделок с недвижимостью, связаны с экономической нерациональностью того институционального устройства, которое формируется под его влиянием. Наиболее существенная из них состоит в отсутствии определенных нормативных критериев и правил, которые позволили бы ООП обосновать свое решение относительно соблюдения или возможного нарушения прав детей при совершении той или иной сделки с недвижимостью. ООП нередко функционируют неэффективно, будучи не в состоянии выявить противоречия между интересами родителей и их несовершеннолетних детей, что приводит к нарушению прав последних.

Отсутствие прозрачности в деятельности ООП создает не менее трех крайне отрицательных моментов: во-первых, затруднен процесс выявления случаев, в которых сделка действительно нарушит права несовершеннолетнего [8], во-вторых, позиция ООП нередко напрямую зависит от уровня давления, которое создается более влиятельными или

состоятельными родителями, и, наконец, в-третьих, отсутствуют объективные критерии для оценки результативности их деятельности в сфере защиты имущественных прав детей.

Относящиеся к означенной проблеме примеры широко распространены в повседневной практике. К примеру, семья принимает решение обменять квартиру большей площади на меньшую, исходя из возможности переехать в лучший с точки зрения экологии или инфраструктуры район, или ближе к специализированной школе. Исходя из формального критерия – количества квадратных метров или стоимости доли в жилом помещении, права детей в этом случае нарушаются, однако, возникает вопрос – могут ли ООП учесть те долгосрочные выгоды (получение более качественного образования, проживание в благоприятной окружающей среде), которые несет этот переезд, и существует ли способ у родителя убедительно доказать, что, к примеру, ребенок реально получит лучшее образование.

Еще одной проблемой можно условно назвать «презумпцию виновности родителей по отношению к детям». В сущности, непременное одобрение официальными структурами сделок, совершаемых родителями в интересах детей, означает ничем не обоснованное подозрение со стороны государства в адрес родителей о недобросовестности по отношению к собственным детям. На практике нередко данная ситуация означает не защиту имущественных прав детей, а лишь очередной административный барьер, на преодоление которого в избыточном объеме расходуются время и силы граждан, а также средства бюджета. Более того, обязанность получения согласия по всем сделкам в интересах несовершеннолетних означает значительный финансовый груз для местных бюджетов, которые финансируют деятельность ООП. При этом у ООП нет реальной возможности в условиях ограниченности бюджетных средств качественно и детально изучить особенности ситуации каждой семьи, которая приняла решение участвовать в сделке с недвижимостью: для достижения этой цели необходимо использовать юридически грамотных квалифицированных сотрудников, провести социальный мониторинг, проанализировать положение семьи и т. д. Т. е. получение каждой семьей с несовершеннолетними детьми согласия органов опеки и попечительства при совершении сделок с жильем, в сущности, приводит к расходованию значительных бюджетных средств без особой на то необходимости.

Представляется, что несовершенство системы, регламентирующей деятельность органов опеки и попечительства при совершении сделок с недвижимостью, может быть минимизирована двумя путями. Во-первых, это возможно через передачу органов опеки и попечительства из муниципальной системы в федеральное подчинение при одновременном существенном увеличении бюджетных средств и штатов, с одновременным нормативным закреплением прозрачных критериев принятия решений. Отрицательным моментом в данном подходе является существенное увеличение бюджетных расходов. Во-вторых, через посредство адресного подхода, т. е. ориентируясь на повышенное внимание социальному патронажу семей, потенциально создающих реальный риск ущемления прав несовершеннолетних при осуществлении сделок с жильем. Данный подход возможен при условии обязательного общественного контроля за деятельностью ООП (в том числе в сфере защиты прав несовершеннолетних при сделках с недвижимостью).

Предлагаемые изменения включают, в конечном итоге, необходимость усовершенствования информационной системы, с целью отслеживания сигналов социального неблагополучия, в том числе в рамках государственной регистрации имущественных прав (к примеру, через установление особых отметок в ЕГРП о наличии несовершеннолетнего собственника жилья), а с другой стороны – сузить круг семей, которые обязаны пройти при совершении сделок с жильем через фильтр органов опеки и попечительства, ограничившись неблагополучными или потенциально неблагополучными семьями, нормативно определив признаки отнесения семей к такой категории. В рамках данного подхода предлагается

дополнить статью 37 ГК РФ следующим пунктом 5: «Родители до совершения сделки с жилым помещением, влекущей уменьшение прав несовершеннолетнего, предварительно уведомляют ООП о встречном эквивалентном предоставлении в виде приобретения иного жилого помещения, обеспечивающего жилищные права несовершеннолетнего в прежнем объеме. При этом обеспечение жилищных прав несовершеннолетнего является достаточным основанием для совершения сделки». Таким образом сохранится презумпция сохранения объема имущественных прав несовершеннолетнего и уменьшится административное вмешательство в сделки, совершаемые в интересах ребенка.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Российская газета. 2015. 8 июня. № 122.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января. № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. № 220. 20 ноября.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета, № 238–239 от 08.12.1994.
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
7. Постановление Конституционного суда РФ от 8 июня 2010 года № 13-П Справочно–правовая система «Консультант плюс». Дата обращения 10.10.2017.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25/ [Электронный ресурс] Справочно–правовая система «Консультант плюс». Дата обращения 10.10.2017.
9. Ковалева М. Л. Преимущественные права в семейном законодательстве. Автореф. диссертации канд. юрид. наук.– М., 2011.
10. Осокина Г. Гражданская процессуальная право– и дееспособность // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 31.
11. Татаринцева Е. А. Модели правоотношений по воспитанию ребенка в семье и тенденции их формирования в национальном семейном праве. - М.: Юстицинформ, 2017. 656 с.
12. Киселев А. Защита прав ребенка дома и в школе // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2005. С. 752.
14. Семейное воспитание: словарь / под ред. М. И. Кондакова. М.: Педагогика, 1972. С. 19.
15. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.
16. Татаринцева Е. А. Преимущественные права в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье // «Актуальные проблемы российского права». 2017. №5. С. 35.

ON PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PREFERENTIAL RIGHTS OF CHILDREN

Zalivin K. Yu.

North–Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

The article deals with issues of protection of children's preferential rights through the use of judicial mechanism for their implementation. Proposals have been formulated to change the approaches to the activities of guardianship and trusteeship agencies in the sphere of committing transactions in the interests of minor children.

Keywords: the rights of underage children; the priority right of a minor; activity of guardianship and trusteeship bodies; protection of the preemptive right in the housing sphere

CREDIT AS A METHOD FOR PROVIDING OF THE GUARANTEE OF PAYMENT RECEIPT

Bakhar A. A.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

This article is devoted to the Credit which is considered as an effective and reliable form of clearing settlements, ensuring the participants in the trade transaction a guarantee of receiving payment under the Contract concluded between them. When using a Credit, the risks of non-performance of counterparties' obligations are significantly reduced. This is achieved due to the emergence of the Beneficiary of an additional debtor - the Issuing bank. Another advantage of the Credit among other forms of settlements is also the fact that the use of a Credit is possible not only in the internal, but also in the international market.

Keywords: credit, letter of credit, clearing settlement, settlement of account by credit, payment assurance

The problems arising during the overcoming of the global financial crisis consequences, such as the default crisis, the acute shortage of current assets in most organizations and the bankruptcy of enterprises, require the strengthening of the guarantee of obligations performance under the Contracts of supply.

The question of who will be the first to fulfil the obligations that have been accepted in accordance with the Contract concluded between the participants in their trade transaction is very relevant. It goes without saying that the counterparties are generally interested in the proper execution of the contractual conditions (because, for example, the seller needs to sell the goods and the buyer needs the offered product), but the lack of confidence to each other requires the availability of guarantees of delivery of the goods and their payment. At the same time, each party of the contract tries to protect itself from possible losses related to non-payment or non-delivery of goods, while using a variety of legal mechanisms: from the advance payment till the application of various methods of provision.

There is a need for a legal instrument in such conditions, which would equally take into account the interests of both the seller and the buyer of the goods. One of these instruments can be safely attributed as a Credit, which embodies the compromise of the seller's interests - in receiving payment, and the buyer - in receiving goods [11].

The advantage of the Credit among other forms of settlements is also the fact that the use of it is possible not only in the internal, but also in the international market. During foreign trade transactions there are always economic and political risks of the parties to a foreign trade transaction, due to the fact that the supplier and the buyer are in different states.

In the Russian Federation the issues of the application of Credits are regulated by Paragraph 3 of Chapter 46 of Part Two of the Civil Code and Chapter 6 of the Regulation on the Rules for the Conduct of Money Transfer No. 383-P dated 19.06.2012.

International Credits are issued in accordance with the Uniform Customs and Practice for Documentary Credits (UCP) and other documents of the International Chamber of Commerce (ICC). The UCP is a set of rules developed by the world practice of making payments in the form of a documentary credit. This document was developed and published by the ICC (the current edition - publication No. 600, July 1, 2007) [1, 3].

The Credit serves as a tool for settlements when making import and export transactions. At the same time, it allows solving several tasks at once: it minimizes legal risks connected, for example,

with ignorance of international legislation, insures the participant of the transaction from the unfair partners, and can also serve as a lending instrument. The Credit is one of the main instruments of settlements in international trade and, in the opinion of J. Ramberg, is considered as a relatively risk-free instrument [4]. The Credit, unlike most others, is characterized by active participation of banks in the process of its implementation.

Credit is a monetary obligation of a bank issued on the basis of an instruction of its client-importer to make payment to a third party (exporter) in accordance with the instructions of the importer and at his expense. A company, as a bank client, on whose behalf a Credit is opened, is usually called a payer under a Credit, or an Applicant. A recipient of payment under the Credit is called the Beneficiary. The bank that received an instruction from the client to open a Credit is called an Issuing bank. It is obliged to arrange payment on the Credit by itself, or to ensure the payment by another bank. A Documentary Credit, for example, is used in payments for goods and services, with payment being made only when the exporter submits to the Bank the supporting documents specified in the Credit. As a rule, the provided documents on dispatch of goods are the following: Commercial Invoice, Packing List, transport documents, Quality Certificate, Certificate of Origin, etc.

Thus, when applying the Credit payment method there are four parties which participate in the flow of documents: the importer (or the Applicant), the importer's bank (Issuing bank), the exporter (or the Beneficiary) and the exporter's bank (Advising or Nominated bank).

At the same time, the bank's obligation is independent of the parties' obligations under the main contract, which provides for the Credit payment method between the supplier and the buyer. In this case, we can say that the bank acts as a guarantor between them.

This method of making payments is very convenient in the case when the seller and the buyer, while concluding the deal, do the business with each other for the first time and when they are not ready to work on the way of prepayment or pre-delivery of the goods. Then the buyer turns to the bank with an Application to open a Credit for the amount that is due to the seller for the shipped goods. The evidence of the fulfilment of the contract by the seller can be, for example, the documents confirming the shipment of the goods. As soon as the subject of the deal is transferred to the buyer or an independent carrier, the seller sends the required documents to the Nominated bank in accordance with the conditions of the Credit. The buyer's bank makes payment under the Credit according to instructions received from the Nominated bank. The credit operations involve a number of bank commissions paid in accordance with the conditions of the Credit. The commission for opening a Credit is usually paid by the buyer [5, 7].

The domestic Russian Credits can be classified into the following groups: Revocable and Irrevocable; Confirmed and Unconfirmed; Covered (Deposited) and Uncovered (Guaranteed).

Unlike the current Russian legislation, many more types of Credits are used in international practice, for example, such legal constructions as: Transferable Credit, Revolving Credit, Standby Letter of Credit, etc. The introduction of such types of Credits into Russian practice would help Russian companies enter the international markets as the reliable and competent partners, and would have a general positive impact on the further development of the Russian economy, because the guarantees that are based on such reliability, given by a Credit payment method, significantly increase the stability in payments.

In accordance with the Regulation on the rules for the transfer of funds N 383-P from 19.06.2012 the participants of the Credit payment method must indicate the type of the Credit in their Contract and in the Application of the payer to the bank [2]. In this case, it is recommended to take into account the legal practice according to which, if the contract does not specify the type of the Credit, so it is considered as a Revocable Credit, whereas, currently under the Uniform Customs and Practice for Documentary Credits (UCP 600) all Credits are Irrevocable [3, 4].

The advantages of a Credit for international payments are obvious; since the interests of the

importer and the exporter are taken into account most of all. The importer receives the goods of the agreed quantity and quality, while he is sure that the seller will not receive his money without shipping the goods and transferring the supporting documents of them. In turn, the exporter is guaranteed payment for the shipped goods (if an Irrevocable Credit is used), and the buyer cannot refuse delivery. In addition, the interval between the delivery of goods and payment is relatively small (subject to «payment against documents»), since the exporter receives the payment almost immediately after the shipment, and a certain amount of money removes from the importer's account when the goods are already waiting for him at the warehouse in the sea port (airport, railway station).

On the basis of the foregoing, it is very likely to conclude that a Credit (even the usual Credit for payment, not a Standby Letter of Credit) can serve as one of the ways to ensure the receipt of payment and the fulfilment of the obligations under the Contract of supply. In this case, it is quite obvious that the main purpose of the Credit is to secure the monetary obligation of the Applicant of the Credit under the main Contract. This goal is achieved due to the emergence of the Beneficiary of an additional debtor - the Issuing bank, in this, precisely expresses the basic meaning of the Credit.

Reference:

1. Karashev K. V. Akkreditivnoe pravootnoshenie: ponjatie, sushhnost', sravnitel'no-pravovoj analiz [Letter of credit: concept, essence, comparative legal analysis]. Moscow, RIOR:INFRA-M Publ., 2014. 263 p. (in Russian)
2. Polozhenie o pravilah osushhestvlenija perevoda denezhnyh sredstv (utv. Bankom Rossii 19.06.2012 N 383-P) (red. ot 06.11.2015). SPS «Konsul'tantPljus» [Regulation on the rules for the transfer of funds (approved by the Bank of Russia on 19.06.2012 N 383-P) (as amended on 06.11.2015). SPS «ConsultantPlus» (in Russian)
3. Uniform Customs and Practice for Documentary Credits (UCP 600) (produced by the International Chamber of Commerce (ICC)) (came into force on 1 July 2007)
4. Ramberg J. Mezhdunarodnye kommercheskie tranzakcii. [International Commercial Transactions] Fourth Edition. Publication ICC No.711E, Moscow: Infotropik Media, 2011. - 896 p. (in Russian).
5. Justin Pritchard. How a Letter of Credit Works. Protection for Payments. Available at: <https://www.thebalance.com/how-letters-of-credit-work-315201> (accessed March 12, 2017)

АККРЕДИТИВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИИ ПОЛУЧЕНИЯ ПЛАТЕЖА

Бахарь А. А.

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

В статье рассматривается аккредитив как результативная и надежная форма безналичных расчетов, обеспечивающая участникам торговой сделки гарантию получения платежа по заключенному между ними договору. При использовании аккредитива значительно уменьшаются риски неисполнения своих обязательств контрагентами. Это достигается за счет появления у бенефициара дополнительного должника — банка-эмитента. Преимуществом аккредитива перед другими формами расчетов является еще и то, что использование аккредитива в расчетных отношениях возможно не только на внутреннем, но и на международном рынке.

Ключевые слова: аккредитив, безналичные расчеты, аккредитивная форма расчета, обеспечение гарантии

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Абрамович О. А.

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

Исследовано значение и перспективы развития государственно–частного партнерства в сфере физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государственно–частное партнерство, финансирование, проект, спорт, инвестиции, инфраструктура

Вопросы финансирования социальной сферы являются одними из самых сложных, которые приходится решать государству. Ограниченность бюджетных средств, многообразие и сложность функций, реализуемых на государственном и местном уровнях, требуют поиска оптимальных моделей мобилизации и распределения имеющихся активов. Все это диктует необходимость поиска новых методов, способов, инструментов государственного управления. Одним из них является институт государственно–частного партнерства.

Как показывает мировая практика, модель государственно–частного партнерства может использоваться для развития объектов спортивной инфраструктуры, предоставления публичных услуг в области спорта, проведения крупных спортивных соревнований [1]. Например, Олимпийские Игры 2012 года в Лондоне являются одним из ярких примеров государственно–частного партнерства в спортивной сфере [2]. Игры реализовывались за счет двустороннего сотрудничества государства и частного сектора, так как для обеих сторон данное спортивное мероприятие является слишком крупным и затратным во всех направлениях — технологии, организация, управление проектом, работа со СМИ, строительство спортивных объектов и т. д.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно–частном партнерстве» государственно–частное партнерство может осуществляться в отношении объектов инфраструктуры в сфере физической культуры, спорта, туризма [3].

В Республике Беларусь разработан Национальный инфраструктурный план 2016–2030, в соответствии с которым, исходя из общей потребности страны в объектах инфраструктуры, по согласованию с органами государственного управления Межведомственным инфраструктурным координационным советом был отобран и утвержден список из

100 инфраструктурных проектов, отвечающих приоритетам социально–экономического развития Республики Беларусь — ТОП–100, в качестве основных источников финансирования которых рассматриваются привлеченные средства в рамках соглашений государственно–частного партнерства, инвестиционных договоров, заемные средства, а также иные, не запрещенные законодательством Республики Беларусь источники [3].

В ТОП–100 вошли 10 проектов по строительству и реконструкции объектов инфраструктуры культуры и религии, спорта и туризма, в частности, физкультурно–оздоровительные и историко–культурные комплексы на общую сумму 222 млн. долларов. К числу наиболее крупных относятся следующие проекты: реконструкция спорткомплекса Белорусского физкультурно–спортивного общества «Динамо» (легкоатлетический манеж, велобаза, гребная база); строительство здания Республиканского центра спортивной медицины в г. Минске; строительство крытых теннисных кортов в г. Гродно; строительство крытой ледовой площадки на территории учреждения «Республиканский центр олимпийской

подготовки по зимним видам спорта «Раубичи» и т. д.

Таким образом, развитие государственно–частного партнерства в сфере физической культуры и спорта, является весьма актуальной задачей, стоящей перед государственными органами. Кроме того, развитие государственно–частного партнерства является причиной для общности интересов государства и бизнеса по обеспечению условий для устойчивого стабильного роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики, улучшения здоровья граждан Республики Беларусь, укрепления международного имиджа страны.

Список цитируемой литературы:

1. Мельник Т. Е. Государственно–частное партнерство в области физической культуры и спорта // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 133–141.
2. Цепелева А. Д. Совершенствование механизма государственно–частного партнерства в сфере услуг физической культуры и спорта: дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2015.
3. О государственно–частном партнерстве: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2016 г. — № 3. — № 2/2340.
4. Национальный инфраструктурный план 2016–2030 [Электронный ресурс]: http://pppbelarus.by/files/images/docs/nip_rus_web.pdf. — дата доступа: 28.11.2017 г.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

Abramovich O. A.

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

The value and the prospects of development of public–private partnership in the sphere of physical culture and sport in Republic of Belarus is investigated.

Keywords: public–private partnership, financing, project, sport, investments, infrastructure

ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОГО ДОГОВОРА*Халиуллина Г. Р.**Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Набережные Челны, Россия*

Рассмотрены научные и практические определения предмета договора, выявлено разночтение данного понятия.

Ключевые слова: предмет договора, понятие, определение, понимание

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Гумерова Э. Ф.

На сегодняшний день одной из самых дискуссионных тем в юриспруденции является отсутствие единого понимания предмета гражданско–правового договора. С определенными сложностями в формулировании предмета договора сталкиваются как в договорной, так и в судебной практике. К примеру, в судебных актах встречаются следующие формулировки: "...как установлено судом, предметом договора... является предоставление возможности на возмездной основе размещать рекламу» [1]; "...предметом договора является солидарная ответственность поручителя с эмитентом по исполнению эмитентом его денежных обязательств...» [2]; "...суд первой инстанции проверил довод заявителя в этой части и пришел к выводу, что предметом договора является оказание услуг по обучению плаванию учащихся школы» [3] и т. п.

Не менее интересные формулировки появляются в текстах типовых договоров. Так, в Типовом договоре социального найма жилого помещения в разделе «Предмет договора» помимо традиционной формулировки и требований к жилому помещению, подлежащему передаче, содержится перечень лиц, вселяющихся вместе с нанимателем [4].

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) также не раскрывает понятие предмета договора, а указывает на него лишь в качестве существенного условия. В отличие от ГК РФ в гражданских кодексах других государств можно встретить определение предмета договора, например в Гражданском кодексе штата Калифорния предмет договора определяется как те действия, которые сторона, получившая встречное удовлетворение, согласилась делать или не делать [5].

В отечественной науке гражданского права также отсутствует определение предмета договора как юридической категории, что породило разночтение в его понимании. К примеру, Д. И. Мейер утверждал, что «предметом договора всегда представляется право на чужое действие». В. С. Нерсесянц под предметом договора понимает «конкретные субъективные права и конкретные субъективные обязанности». Ю. В. Романец дает следующее определение: «предмет договора – это материальный объект, по поводу которого складывается гражданское правоотношение». О. С. Иоффе полагал, что предмет обязательства включает в себя два рода объектов, отмечая, что «юридическим объектом обязательства, как и всякого иного гражданского правоотношения, признается определенное поведение обязанного лица... Кроме того, если оба участника обязательства выступают в качестве кредиторов и должников одновременно, налицо два юридических объекта - действия каждого участника, совершаемые им при выполнении функции должника. Что касается материального объекта, то в ряде обязательств он вообще отсутствует. Его нет, например, в некоторых договорных обязательствах по выполнению работ и оказанию услуг... Помимо этого встречаются обязательства, в которых двум юридическим объектам соответствует такое же количество

материальных объектов. Так, в договоре купли–продажи действия продавца по передаче имущества и действия покупателя по уплате денег будут юридическими, а само имущество и уплачиваемые деньги - материальным объектом правоотношения».

Эта позиция подтверждается в современной юридической литературе. Так, М. И. Брагинский указывает, что «один из объединяющих признаков договоров заключается в том, что они могут иметь сложный предмет, включающий в себя как действия обязанных сторон, в том числе по передаче и принятию имущества (объект первого рода), так и само имущество (объект второго рода)» [6].

Из высказанных в последнее время точек зрения можно выделить позицию профессора В. В. Витрянского, который указывает, что «предмет договора, а вернее сказать, предмет обязательства, вытекающего из договора, представляет собой действия (или бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или, соответственно, воздержаться от их совершения)» [7]. В то же время в учебнике гражданского права по моменту заключения договора тот же автор указывает как исключение из общего правила ситуацию, "...когда заключается договор, требующий государственной регистрации, к примеру, если предметом договора является земля или иное недвижимое имущество» [8].

Таким образом, отсутствие легального определения предмета гражданско–правового договора порождает огромное разнообразие научных и практических вариаций. На наш взгляд, в Гражданском кодексе РФ необходимо закрепить положение о том, что является предметом гражданско–правового договора. К примеру, в п. 1 ст. 432 ГК РФ ввести ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «В качестве предмета договора выступают объекты гражданских прав, по поводу которых заключается договор».

Список цитируемой литературы:

1. Определение ВАС РФ от 9 февраля 2010 г. N ВАС-873/10 по делу N А31–1858/2009 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. N 18169/09 по делу N А33–10705/2008 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Определение ВАС РФ от 25 мая 2010 г. N ВАС-5933/10 по делу N А56–33367/2009 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. N 315 «Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения» // СЗ РФ. 2005. N 22. Ст. 2126
5. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно–правовое исследование. В. В. Залесский., М.: Издательство НОРМА, 2000. - 648 с.
6. Морозов С. Ю., Мызров С. Н. О предмете договора в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Цивилист. - М.: АНО «Юридические программы», 2011, № 1. - С. 59–64
7. Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2015. - 447с.
8. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права /Учебник под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. - 496 с.

THE SUBJECT OF A CIVIL CONTRACT

Khaliullina G. R.

Kazan University named after V. G. Timirjaseva (IEML), Naberezhnye Chelny, Russia

Considers the scientific and practical definition of the subject of the contract identified the discrepancy of this concept.

Keywords: subject of the agreement, concept, definition, understanding

ОБЪЕКТ ДОГОВОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ. ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДМЕТОМ ДОГОВОРА

Халиуллина Г. Р.

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Набережные Челны, Россия

Проанализированы понятия «предмет» и «объект договора», выявлено их соотношение. Ключевые слова: объект договора, предмет договора, понятие, действие, блага

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Гумерова Э. Ф.

В гражданско–правовой науке отсутствует единое понимание значения такой категории, как объект договора. Современные российские исследователи, как правило, отождествляют категории «предмет» и «объект договора». К примеру, Ф. И. Гавзе подразумевает под предметом всякого гражданско–правового договора действия, которые должен совершить должник, и объект, на который эти действия направлены. О. С. Иоффе, М. И. Брагинский выделяют в договоре юридический объект - действия и материальный объект - вещь или иное благо, на которое направлено поведение. В. В. Витрянский же считает, что действия (бездействия) являются предметом всякого гражданско–правового договора, и выделяет в ряде договоров сложный предмет, состоящий из нескольких объектов [1].

Гражданский кодекс не раскрывает понятия предмета договора в общих положениях о договоре (подразд. 2 разд. III ГК РФ). Более того, в части второй ГК РФ этот термин используется наравне с другим - «объект договора». В этой связи возникает вопрос: являются ли понятия «предмет договора» и «объект договора» синонимами или представляют собой самостоятельные элементы договора?

Чтобы различать данные понятия, ряд юристов считают необходимым сравнить договор с такой юридической категорией, как правоотношение. Со времен римского права договор рассматривается с трех точек зрения: как основание возникновения правоотношений, как само правоотношение, возникшее из этого основания, и, наконец, как форма, которую соответствующее правоотношение принимает.

Представляется, что под договором - юридическим фактом - следует понимать сам факт заключения договора, а под договором - правоотношением - совокупность общественных отношений, регулируемых указанным договором на основе нормы права. Таким образом, нет никаких препятствий для отождествления предмета и объекта договора как такового с предметом и объектом правоотношения, регулируемого условиями данного договора [2].

Однако если обратиться к работам ученых, исследующих категорию «объект правоотношения», то мы обнаружим достаточно широкий диапазон взглядов и уже давно длящиеся споры. В свете рассматриваемой темы интересна будет полемика по вопросу о том, что следует включить в перечень объектов правоотношений.

Некоторые исследователи понимают под объектом исключительно поведение или действия, утверждая, что право может воздействовать только на поведение людей. Другие категорически исключают действия из ряда объектов правоотношений, относя к последним предметы материального мира либо материальные и нематериальные блага. По их мнению, сторонники предыдущей позиции путают объект правоотношений с объектом правового регулирования, а реальное поведение участников составляет элемент структуры правоотношений, а не его объект. Наконец, третья группа исследователей предлагает включать

в объекты правоотношений как вещи (блага), так и действия [3].

Рассматривая указанный спор в области гражданского права, представляется приемлемым обратиться к действующему законодательству. Подавляющее большинство авторов утверждают, что понятие «объект правоотношения» равнозначно понятию «объект гражданских прав». Подобная позиция вполне справедлива. Статья 128 ГК РФ дает нам исключительный перечень объектов гражданских прав, включая туда и «услуги», то есть в соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ определенные действия или определенную деятельность. Учитывая изложенную позицию законодателя, необходимо признать, что под объектом гражданских правоотношений следует понимать не только различного рода блага, но и действия.

Вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: объект договора, объект гражданских правоотношений и объект гражданских прав - понятия совпадающие. Перечень объектов гражданско-правовых договоров содержится в ст. 128 ГК РФ. Таким образом, объект договора - это объект гражданско-правовых отношений, по поводу которого заключен договор.

Иначе говоря, мы полагаем, что конкретные блага, ради обладания которыми стороны заключают договор, следует именовать его объектами. Тогда предмет договора будет представлять собой указание на его объекты, а также то основное действие, которое в отношении них должно быть совершено.

Список цитируемой литературы:

1. Обыденнов А. Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. N 8. - С. 64 – 65
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. - М.: «Статут», 1999. - 848 с.
3. Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М. И., Баринов Н. А., Григорьев Ф. А., Демидов А. И., и др.; Под ред.: Малько А. В., Матузов Н. И. - Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. - 560 с.

THE OBJECT OF THE CONTRACT AS A SEPARATE ELEMENT. HIS RELATIONSHIP WITH THE SUBJECT OF THE CONTRACT

Khaliullina G. R.

Kazan University named after V. G. Timirjasewa (IEML), Naberezhnye Chelny, Russia

Analyzes the concept of «subject» and «object of contract», revealed their relationship.

Keywords: object of the contract subject of the contract, the concept of action, good

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ПЕРЕДАЧИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД НАДЗОР СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Ратинский А. В.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия

В статье рассмотрено понятие специализированного государственного органа, под надзор которого могут быть переданы несовершеннолетние, к которым на основании уголовного закона применена соответствующая принудительная мера воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, специализированный государственный орган, Уголовный кодекс, принудительные меры воспитательного воздействия

Одной из проблем, сохраняющих актуальность на протяжении длительного периода времени, является подростковая преступность. Учитывая возрастные особенности подростков, уголовный закон предусматривает особенности назначения наказания для данной категории лиц, в том числе устанавливает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, к которым, помимо прочего, относится помещение под надзор специализированного государственного органа.

В соответствии с ч. 2 ст. 91 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) данная принудительная мера воспитательного воздействия заключается в возложении на специализированный государственный орган обязанности по осуществлению контроля над несовершеннолетним и оказании на него воспитательного воздействия.

Однако, уголовный закон, употребляя термин «специализированный государственный орган», не раскрывает его содержание, порождая тем самым в юридической литературе дискуссии о том, о каком конкретно государственном органе идет речь в ст. 90 УК РФ.

Так, Т. А. Савина, предприняв попытку установить вид государственного органа, под надзор которого могут быть переданы несовершеннолетние, делает вывод о том, что таким органом является специальное учебно–воспитательное учреждение закрытого типа [4].

Вместе с тем, анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что специализированным государственным органом, под надзор которого могут быть помещены несовершеннолетние в установленных УК РФ случаях, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН).

Так, деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регулируется Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], ст. 11 которого предусматривает, что именно КДН является органом, который наделен полномочиями по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их социально–педагогической реабилитации, осуществлению координации других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по профилактике противоправного поведения подростков.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в п. 38 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 прямо указал, что «специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ может быть передан под надзор

несовершеннолетний, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав» [3].

Таким образом, в целях устранения возможности возникновения ошибок в правоприменительной практике, предлагается внести в ст. 90 УК РФ изменения, заменив термин «специализированный государственный орган» на «комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав».

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Российская газета. — 30.06.1999. — № 121.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. — 11.02.2011. — № 29.
4. Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 22 – 24.

TO THE QUESTION OF COMPULSORY MEASURE OF EDUCATIONAL INFLUENCE AS A JUVENILE TRANSFER TO THE SURVEILLANCE OF THE SPECIALIZED STATE AGENCY

Ratinsky A. V.

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

The article considers the concept of a specialized state agency, under whose surveillance can be transferred juveniles, to which a corresponding compulsory measure of educational influence is applied on the basis of the criminal law.

Keywords: juvenile, specialized state agency, Criminal Code, compulsory measure of educational influence

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Григорьева С. С.

Северо–Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт–Петербург, Россия

В статье рассмотрены общесоциальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних, оценены их значимость и эффективность.

Ключевые слова: несовершеннолетние, предупреждение преступности, общесоциальные меры, защита прав и законных интересов

«Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность.

Для того чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства», — такими словами начинаются Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые 14 декабря 1990 г. в Эр–Рияде [1].

Меры общесоциального предупреждения, представляющие собой совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, реализуют, в том числе, антикриминогенный потенциал общества в целом и имеют основополагающее значение для предупреждения правонарушающего поведения среди несовершеннолетних. К особо значимым относятся экономические, политические, культурно–воспитательные меры, которые прямо ориентированы на применение в отношении данной возрастной группы. Первостепенное значение имеют меры, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в целом. На федеральном уровне к ним можно отнести меры, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 года N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». В основе данного Указа лежат принципы, закрепленные в Конвенции о правах ребенка.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Согласно основным направлениям государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации ключевой задачей в области улучшения экономических условий жизнедеятельности детей является повышение уровня и улучшение качества жизни семей с детьми, обеспечение работой родителей и несовершеннолетних, гарантирование максимально эффективной защиты социально уязвимых слоев населения, доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных услуг и др. [7]

Важной составляющей государственной политики по улучшению положения детей

является комплексная профилактика семейного неблагополучия. Большое профилактическое значение в этом деле имеют мероприятия, направленные на укрепление семейных устоев, повышение культуры быта и межличностных отношений, а также усиление социального контроля. Успешная реализация профилактики семейного неблагополучия невозможна без осуществления мер, направленных на повышение социально–правового статуса семьи, психолого–педагогической компетентности родителей, формирование у них сознательного и ответственного отношения к выполнению обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению своих детей. Педагогически слабым семьям, которые хотят, но не умеют воспитывать своих детей, необходимо оказывать помощь, развивая при этом инфраструктуры комплексной социально–педагогической и медико–психологической помощи детям и их родителям либо законным представителям [4].

Кроме того, необходимо создать для граждан страны такие условия жизни, при которых они стали бы заниматься воспитанием своих детей. Способствовать увеличению свободного времени у родителей, которые объективно не могут оказать ребенку достаточного внимания, можно путём внесения изменений в Трудовой кодекс РФ (например, сократить продолжительность рабочей недели и установить дополнительные выходные дни).

Образовательные организации также должны принимать активное участие в воспитании и обучении детей, компенсируя недостатки и пороки семейного воспитания. Для того чтобы воспитательный процесс был результативным, необходимо каждому классному руководителю и администрации школы хорошо знать своих учеников, быть в курсе всего, что происходит в классе и школе, изучить круг общения подростков, интересы и места проведения досуга [6]. Кроме того, необходимо обеспечить предупреждение пропусков занятий учащимися без уважительных причин и прогулов, организовать повседневную занятость учащихся после занятий и в свободное время полезными видами деятельности, активизировать деятельность органов ученического самоуправления и др.

С целью выполнения учителями своих воспитательных обязанностей, а также стимулирования закрепления их в школе необходимо постоянно повышать их квалификацию, культурный и нравственный уровень, создавать для них материальные условия и психологическую атмосферу. Образование должно быть доступным и качественным. Требуется постоянное совершенствование учебного процесса, его организации, методического уровня.

Немалое внимание следует уделять и правовому воспитанию несовершеннолетних. Как самый сложный и длительный процесс следует начинать его как можно раньше (зачастую рекомендуется с 10 лет, поскольку именно в этом возрасте сочетается необыкновенная восприимчивость и тяга к самостоятельности и независимости). Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно осуществляться более доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах [5]. Именно таким образом удастся добиться существенных результатов в формировании и повышении правосознания и правовой культуры подрастающего поколения, воспитании уважения к праву и законности как ценности, а, следовательно, снизить уровень подростковой преступности в нашей стране.

Своеобразную роль учителя, к мнению которого прислушиваются, для населения играют средства массовой информации. В предупреждении преступности несовершеннолетних особое внимание должно уделяться именно им. СМИ должны сознавать свою огромную общественную роль и ответственность, а также то влияние, которое они оказывают, распространяя информацию о злоупотреблении молодежью наркотиками и алкоголем, суицидах, насилии, экстремизме, пропагандируя криминальную субкультуру [1]. Средствам массовой информации необходимо, наоборот, отражать позитивную роль молодежи в

обществе, распространять данные о наличии в обществе соответствующих услуг и возможностей для молодежи, свести к минимуму показ материалов, связанных с порнографией, наркотиками, насилием, изображать насилие и эксплуатацию негативно, разрушать мифические романтические образы, создаваемые криминальным миром.

Крайне важно активной информационно–просветительской деятельностью формировать в общественном сознании позитивные моральные и нравственные ценности, определяющие выбор здорового образа жизни. Кроме того, целесообразно организовать работу с детьми по месту жительства, вовлекать их в занятия физической культурой и спортом, обеспечить активный творческий досуг (занятия в спортивных кружках, секциях, клубах, работа в лагерях труда и отдыха в каникулярный период и другие формы социально значимых общественных мероприятий) [4]. Развитие досуговых учреждений культурно–спортивного направления должно осуществляться преимущественно на бесплатной основе.

Деятельность органов, способствующих трудоустройству подростков, не продолжающих учебы, и их трудовой адаптации также имеет профилактическое значение. В современных условиях особенно важно обеспечить сохранение приоритета в приеме на работу подростков, особого порядка их увольнения (исключения из образовательных учреждений); сохранение специальных должностных лиц по работе с подростками на предприятии, а также материального и морального поощрения наставничества.

Приведенный перечень основных направлений государственной политики в отношении несовершеннолетних, естественно, не может быть признан исчерпывающим. Наряду с предложенными мерами требуется решить целый комплекс задач по охране здоровья несовершеннолетних, защите их жилищных прав, права на благоприятную окружающую среду и многое другое. Однако с целью обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в различных сферах их жизнедеятельности требуется не только постоянное совершенствование законодательства РФ, но и соответствующее финансирование подобных мероприятий. Так, например, инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства могла бы стать реализация приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», федеральных целевых программ «Дети России», «Развитие физической культуры и спорта в РФ» и т. д. К сожалению, реализация подобных проектов и программ в нашем государстве не приводит к ожидаемому результату, поскольку осуществляется не в полном объеме ввиду отсутствия надлежащего финансового контроля, и, как следствие, нецелевого расходования, нерационального и неэффективного использования материальных и финансовых ресурсов, находящихся в ведении субъектов РФ и муниципальных образований [8].

С целью повышения эффективности контрольных мероприятий требуется изменить законодательство в части уточнения круга должностных лиц, подлежащих уголовной ответственности (ст. 285 УК РФ [2]). Укреплению сотрудничества контрольно–счетных органов, органов законодательной и исполнительной власти и прокуратуры может способствовать принятие федерального закона о государственном финансовом контроле в Российской Федерации, в котором будут закреплены принципы взаимодействия контролирующих и других государственных органов.

Осуществление подобных мер позволит превратить реализацию приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», различных федеральных целевых программ в качественный инструмент решения многих вопросов, касающихся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Обобщая сказанное, представляется возможным констатировать, что только комплексный подход, основанный на активном взаимодействии государства и общества, семьи и школы, может обеспечить полноценное и гармоничное развитие подростков, и, как следствие,

предупредить преступность несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.06. 2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2012, N 23, ст. 2994.
4. Алиев В. М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних на современном этапе // Актуальные проблемы уголовного и уголовно–процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно–практической конференции. 2016. С. 16–28.
5. Бурсакова М. С. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 266–269.
6. Галимов М. М., Багатырова М. Н. Профилактика преступлений среди несовершеннолетних и меры по их пресечению // Государственное и муниципальное право: теория и практика. 2016. С. 24–25.
7. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. Т. 1. № 1. С. 64–69.
8. Рубцова М. В. Прокурорский надзор в сфере целевого использования бюджетных средств при реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 1–3. С. 39–41.

SOCIAL PREVENTION OF JUVENILE CRIME

Grigorieva S. S.

North–West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Social prevention of juvenile crime, its importance and efficiency were considered in the article.

Keywords: juvenile, crime prevention, social prevention, protection of the rights and legitimate interests

НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К СТРАХОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Баланин А. И.

Юго–Западный государственный университет, Курск, Россия

Данная статья обращает внимание на необходимость комплексного страхования инвестиционных проектов.

Ключевые слова: гражданское право, инвестиции, страхование

В современном мире стабильное и эффективное развитие инвестиционных процессов является необходимым условием развития экономики страны. Предприятия все чаще и чаще не ограничиваются рамками одной страны, а стремятся к превращению в транснациональные корпорации. Инвестиции давно стали источником дохода и катализатором развития экономики большинства стран. Законодательное урегулирование инвестиционной деятельности приобретает особую важность, так как от него напрямую зависит эффективность привлечения инвестиционных средств и защита самих инвесторов. Для инвестора важнейшим фактором, для принятия решения о вложении средств, является гарантия их сохранности. Развитая система страхования может практически исключить риски потери инвестиций и прибыли для инвестора.

Для полной защиты инвестора от потери инвестируемого имущества и прогнозируемой прибыли стоит использовать комплексное страхование. В Российском праве понятие инвестиции ограничивается только вещами, изъятыми из гражданско–правового оборота, следовательно, инвестиция может быть представлена в любой форме. Страхование инвестиционных рисков относится к имущественному праву и возмещения будут проводиться согласно потерянному имуществу, чего, возможно, хватило бы для удовлетворения потребностей небольших спекулятивных инвесторов. Но для инвестиционных проектов характерна сложная структура, в них помимо реальных и финансовых инвестиции может присутствовать множество компонентов, повышающих риск наступления неблагоприятных последствий. Например, люди, сложные технические устройства, машинное оборудование, социальные и политические факторы. Что требует большого комплекса мер по снижению рисков.

Обычное страхование инвестиций, как имущества, для инвестиционного проекта не подходит. Малый уровень страхования рисков инвестиционных проектов в Российской Федерации создает ситуацию, при которой практически невозможно предложить инвестору заслуживающих доверия финансовых инструментов защиты капитала, различных видов страхования, хеджирования валютных рисков и т. д. Полный спектр гарантий может предоставляться особо значимым экономическим проектам для экономики страны, но в условиях роста кризисных явлений и неопределенности на финансовых рынках такие гарантии должны предоставляться только в исключительных случаях. Но как быть инвесторам, создающим менее значимые для экономики страны объекты, но значимые для регионов? Для них не доступен полный спектр государственной защиты, но они так же положительно влияют на развитие страны.

При страховании инвестиционных проектов иностранный и российский инвестор не могут получить полный спектр защиты пользуясь лишь страхованием, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Согласно Федеральному закону «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и главе 48 Гражданскому Кодексу Российской

Федерации, инвестор может застраховать имущественные, финансовые, предпринимательские риски и ответственность должностных лиц. Данного пакета страхования явно не хватает для защиты всех инвестиционных интересов. Комплекс страховых мер для российских и иностранных инвесторов должен содержать более полную защиту от рисков не связанных с коммерческой деятельностью, что сильно повысит инвестиционную привлекательность. К элементам некоммерческих рисков, требующих урегулирования страхования, относятся: социальные волнения, военные действия; принятие нормативно-правовых актов, негативно сказывающихся на инвестиционном проекте; потеря капитала или прибыли в результате не выполнения органами государственной власти, взятых на себя обязательств; решения нарушающие законодательства страны, повлекшие за собой потерю капитала; национализация объектов инвестирования [1]. Российское законодательство не позволяет страховать данные виды рисков, и для этого нужно задействовать международные частно-правовые механизмы. Так же из-за транснационального характера инвестирования, особое значение приобретает риск девальвации или ограничения конвертируемости валюты. Стоит учитывать так же и социальные риски, например, отношение населения к иностранному инвестору, его национальности и объекту инвестирования. Возможность нанесения вреда или саботирования таких объектов. Из-за усложненности инвестиционных отношений связанной с международным элементом и в особенности невозможности гарантировать сохранности средств, национальное законодательство не позволяет застраховать весь комплекс инвестиций и поэтому прибегают к международному урегулированию в виде двусторонних соглашений и международных конвенций, например, Сеульская конвенция 1985. «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций». В России действует Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций ЭСКАР, которое выведено за рамки действия Федерального закона «Об организации страхового дела» и осуществляет защиту российских инвесторов за рубежом от некоммерческих рисков. Наличие международно-правовых институтов, которые защищают инвестора от некоммерческих вкпе с традиционным страховым покрытием, может спасти инвестора от большинства рисков.

Итак, из вышесказанного видно, что проблема инвестиционных рисков слишком многообразна, чтобы быть решенной национальным законодательством и каким-либо определенным видом страхования. Для решения этой проблемы, следует применить комплексный подход к страхованию, страхование одного риска, не может защитить все средства инвестора, а страхование комплекса рисков, сможет покрыть их все. Но, для примера, российский ЭСКАР в силу направленности своей деятельности не может покрыть всех рисков, поэтому следует создать возможность для деятельности страховых организаций на государственной или частной основе, которые смогут осуществлять комплексное страхование инвестиционных рисков, покрывающее коммерческие, некоммерческие и социальные риски инвестора.

Список цитируемой литературы:

1. Кадырбаев И. А. Страновой риск и совершенствование методов его оценки при страховании политических рисков. Мир современной науки. 2016. № 2 (36). С. 87–92.

NEED FOR AN INTEGRATED APPROACH TO INSURANCE OF INVESTMENT PROJECTS

Balanin A. I.

South–West State University, Kursk, Russia

This article draws attention to the need for comprehensive insurance of investment projects.

Keywords: civil law, investment, insurance

КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ — ПРОСТУПКОВ — И СИСТЕМА ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Рыбнюк С. Г.

*Камчатский государственный технический университет, Петропавловск–Камчатский,
Россия*

В статье приводится комплексная правовая характеристика мелких правонарушений — проступков; даётся правовой базис системы предотвращения и профилактики проступков.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, проступок, право, суд

Административно–правовые проступки представляют собой предусмотренные нормами административного, финансового, земельного, процессуального и иных отраслей права посягательства на государственный или общественный порядок, государственную или общественную собственность, права и свободы граждан; на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность так же это проступки в области охраны труда и здоровья, окружающей среды, памятников истории и культуры, нарушения ветеринарно–санитарных правил, правил, действующих на транспорте, нарушения общественного порядка и др. За совершение административных правонарушений могут применяться предупреждение, штраф, лишение специального права (права управления транспортными средствами, права охоты), исправительные работы (до двух месяцев), административный арест (до 15 суток) и др.

Дисциплинарные проступки, выражающиеся в виде прогулов, опозданий, пропусков учебных занятий, невыполнения распоряжений администрации, нарушений требований уставов, трудовой, служебной, учебной, воинской дисциплины, дезорганизуют в целом работу трудовых коллективов, отрицательно влияют на трудовую, учебную, служебную, воинскую дисциплину. За совершение дисциплинарных проступков могут применяться такие взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу или перевод на низшую должность на определенный срок, увольнение.

Профилактика правонарушений - совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, демографических, воспитательных и иных мер по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений или недопущению правонарушений.

Целью профилактики правонарушений является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Основными задачами профилактики правонарушений являются:

- формирование законопослушного поведения граждан и должностных лиц;
- снижение размеров ущерба и потерь от правонарушений;
- устранение причин и условий совершения правонарушений;
- недопущение совершения правонарушений со стороны физических и юридических лиц.

Государственная система профилактики правонарушений основывается на следующих принципах:

- ведущая роль государства в профилактике правонарушений;
- участие в профилактике правонарушений всех государственных, общественных институтов и граждан в пределах их прав и обязанностей;
- законность;

- комплексность и системность;
- многоуровневость;
- приоритет превентивных мер профилактики правонарушений над репрессивными;
- непрерывность и преемственность профилактики правонарушений на всех этапах её осуществления.

Требование «Незнание закона не освобождает от ответственности» реализуются с учетом положений:

- государство и общество доводит до граждан содержание законов об ответственности, касающихся их рода занятий;
- развитие личности, общества и государства несовместимы с безразличием граждан и должностных лиц к правонарушениям;
- профилактика правонарушений в отношении всех граждан должна сочетаться с предупреждением правонарушения и защитой от него отдельного лица.

Основные направления профилактики правонарушений.

Профилактика правонарушений осуществляется в формах общего и индивидуального воздействия на объекты профилактики правонарушений.

Общая профилактика правонарушений:

Меры общей профилактики, используемые субъектами государственной системы профилактики правонарушений, включают в себя:

- сбор и анализ сведений о правонарушениях, совершаемых в соответствующей сфере общественных отношений;
- анализ применения законодательства Российской Федерации, в том числе оценка причин правонарушений и других, связанных с ними явлений в соответствующей отрасли общественных отношений, внесение предложений по его совершенствованию;
- прогнозирование преступности и правонарушений в соответствующей сфере общественных отношений;
- создание на основе анализа сведений о правонарушениях и прогнозирования развития преступности условий, препятствующих совершению правонарушений в соответствующей сфере общественных отношений, в определенном поселении (на объекте);
- выявление и устранение причин правонарушений и условий, способствующих их совершению;
- учет правовых и криминологических аспектов при подготовке проектов решений;
- осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения;
- изучение и контроль в пределах полномочий знания норм об уголовной, административной, налоговой и иной ответственности применительно к деятельности субъекта государственной системы профилактики правонарушений;
- формирование общественного мнения, направленного на недопустимость совершения правонарушений в соответствующей сфере деятельности;
- обеспечение в пределах полномочий соблюдения охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также охраны собственности, в том числе с использованием технических и иных находящихся в ведении средств, на территориях и объектах субъекта государственной системы профилактики правонарушений;
- разработка и реализация муниципальных, ведомственных (отраслевых), объектовых программ профилактики правонарушений;
- привлечение к осуществлению профилактики правонарушений на соответствующей территории, объекте в соответствии с законодательством других органов, организаций, общественных объединений и граждан;

- разработка и внедрение стандартов безопасности от правонарушений.

Список цитируемой литературы:

1. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345–347.
2. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско–правовых отношений на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 345–352.
3. Валуйсков Н. В. О ключевых недостатках федерального закона «об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. 2016. № 10 (142). С. 101–106.
4. Абдикеев Н. М., Пашенко Ф. Ф., Гусев В. Б., Павельев В. В., Кузнецов Н. В. Многоотраслевая модель индикативного планирования // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 13–21.
5. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 209–213.
6. Валуйсков Н. В. О концепции ювенальной уголовной политики // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131). С. 120–122.
7. Валуйсков Н. В. Ювенальная уголовно–правовая политика: тенденции и проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 3–7.
8. Валуйсков Н. В. О состоянии и тенденциях преступности в ювенальной сфере в XXI веке // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8 (140). С. 116–120.
9. Валуйсков Н. В. Основные положения концепции государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 254–261.

COMPLEX CHARACTERIZATION OF MINOR OFFENSES - MISDEMEANORS - AND THEIR PREVENTION SYSTEM

Rybnyuk S. G.

Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk–Kamchatsky, Russia

The article provides a comprehensive legal description of minor offenses - misconduct; provides a legal basis for a system of prevention and prevention of misconduct.

Keywords: offense, crime, misdemeanor, law, court

ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Назаров С. Х., Идельбаева Г. И.

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета, Сибай, Россия

Проблема экстремизма в социальных сетях является актуальной, так как данный вид экстремизма находит свое отражение в интернете. Целью настоящей научной работы является изучение понятий «экстремизм», «экстремизм в социальных сетях».

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, интернет, наказание, ответственность

По вопросу экстремизма вот уже несколько десятков лет не утихают многочисленные споры. Слово «экстремизм» является производным от латинского слова «*extremus*», что означает «крайний». Экстремизм является приверженностью к крайним, радикальным мерам в политике, множество идей, намерений, которые оправдывают эти самые меры.

Экстремизм в социальных сетях – это проявление, распространение идей крайнего радикализма, совокупности идей в сети «Интернет». Социальные сети представляют собой наряду с печатными брошюрами, книгами один способов распространения идеологии экстремизма. Этому способствует то, что интернет имеет немалое значение в современном мире. Также используя социальные сети возможно адресное воздействие на конкретного человека, потому что на своих личных страницах пользователи зачастую указывают информацию о себе. Ввиду этого материалы экстремистского содержания могут распространяться для определенной группы людей, тем самым оказывая максимальное на них влияние. Статистика показывает, что наиболее активными пользователями социальных сетей являются молодые люди в возрасте до 18 лет. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации было заблокировано более 400 сайтов и страниц в социальных сетях, поддерживавших деятельность запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Также была пресечена деятельность более 40 организаций, признанных экстремистскими. Необходимо отметить, что экстремисты пользовались такими социальными сетями, как Twitter, Facebook, «ВКонтакте».

В настоящее время вплоть до 2020 года в России действует стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Она была введена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Согласно данной стратегии экстремизм наряду с терроризмом является угрозой национальной безопасности.

Способы противодействия экстремизму в социальных сетях разнообразны. К ним относится блокировка страниц пользователей в социальных сетях, которые распространяют материалы экстремистской направленности. Для этого необходимо вступившее в силу решение суда, в котором он признает распространяемую информацию экстремистской. В свою очередь сайт может быть включен в единый реестр интернет-ресурсов, запрещенных законом. Эта процедура регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

Министерством юстиции Российской Федерации согласно Федеральному закону от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ведется федеральный список экстремистских материалов. В настоящее время в него входит более 4000 пунктов.

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет следующие составы преступлений: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ),

возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант». Источник: www.consultant.ru

EXTREMISM IN SOCIAL NETWORKS

Nazarov S. K., Idelbaeva G. I.

Sibay Institute (branch) Bashkir State University, Sibay, Russia

The problem of extremism in social networks is important because this type of extremism is reflected in the Internet. The purpose of this research is to study the concepts of «extremism», «extremism in social networks».

Keywords: extremism, social networks, Internet, punishment, responsibility

ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА УБИЙСТВА НОВОРОЖДЕННОГО***Бейшан О. В.***

Северо–Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт–Петербург, Россия

В статье рассмотрены особенности применения ст. 106 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: убийство матерью, детоубийство, новорожденный

Понести уголовную ответственность за детоубийство (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) может только вменяемое физическое лицо старше 14 лет. В качестве субъекта преступления по ст. 106 УК РФ может выступать только мать новорожденного, которая на момент убийства достигла 16 лет.

Криминологическое рассмотрение убийств, совершенных несовершеннолетними преступниками и направленных против несовершеннолетних (и малолетних в их числе), показывает, что 88% преступников – это лица в возрасте 16–17 лет, а 12% – подростки в возрасте 14–15 лет. Число малолетних преступников (возраст не более 14 лет) чрезвычайно мало и составляет всего 0,2% [6].

По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ наиболее часто убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) совершают лица в возрастном диапазоне 25–35 лет (33%); в возрасте 35–55 лет (27%); в возрасте 18–25 лет (22%); в возрасте 15–18 лет (12%). Детоубийц в возрасте до 14 лет не установлено, а среди лиц в возрасте 14–15 лет и старше 55 лет показатели оказались минимальными – по 1% в каждом случае [7].

На основании того, что в качестве субъекта преступления по ст. 106 УК РФ может выступать только мать ребенка, Е. В. Лунева устанавливает факты совершения данного преступления биологической матерью новорожденного (в 82% случаев) или юридической матерью (1%). Не зафиксировано ни одного случая подобного убийства, совершенного суррогатной матерью. В 17% случаев установить лицо, совершившее преступление, не удалось [4]. По данным судебной статистики можно говорить о том, что данное преступление наиболее часто совершается женщинами в возрастном диапазоне 25–35 лет (31% случаев); в возрасте 18–25 лет (28%); в возрасте 16–18 лет (16%); в возрасте 35–45 лет (8%). Не установлено фактов убийства новорожденных детей лицами в возрасте до 16 и старше 45 лет [7].

Квалификация преступления по ст. 106 УК РФ может проводиться только в ситуации наличия специального субъекта преступления – матери новорожденного ребенка. При анализе текущего законодательства и юридической литературы можно заключить, что у термина «мать» нет единой трактовки, а существующие трактовки отличаются расплывчатостью и субъективностью. При этом верная квалификация по названной статье требует четкого законодательного определения данного термина, тем более что в последнее время в России развивается суррогатное материнство.

Регулирование процесса суррогатного материнства от заключения договора между женщиной, которая берет обязательства выносить и родить ребенка, и его генетическими родителями до регистрации новорожденного ребенка находится в юрисдикции Семейного и Гражданского кодексов РФ и Федерального закона РФ №323 (ст. 55) от 21.11.2011 [1], однако, в данных законодательных актах понятие «мать» также не раскрыто.

А. Н. Красиков считает, что рассмотрение субъекта данного преступления в качестве матери необходимо проводить в статусе *de facto* и *de jure* [3]. Возникает вопрос о том, кто является матерью *de jure*? Женщина, родившая ребенка, или давшая для его зачатия

яйцеклетку? В мировой юридической практике и мнениях отечественных юристов преобладающим является мнение, что матерью является женщина, которая выносила и родила ребенка, то есть находилась в определенных обстоятельствах, которые связаны с процессом беременности и родов, что и определяет привилегированный характер состава преступления по ст. 106 УК РФ.

Приведем в качестве примера ситуацию: суррогатная женщина, подтвердившая свой отказ от ребенка в пользу женщины, которая дала для его оплодотворения свою яйцеклетку, в связи с психофизическим положением после родов убивает только что рожденного ребенка, находившегося пока у нее. Каким образом квалифицировать ее действия? В момент совершения убийства новорожденного суррогатная мать не была юридической матерью, однако, иные признаки состава преступления по ст. 106 УК РФ присутствуют, поскольку убийство совершается ею сразу после родов и в особом психофизическом состоянии, которое вызвано родами и, вероятно, психотравмирующей ситуацией скорой разлуки с ребенком. Квалифицировать подобное деяние по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ видится несправедливым.

Для устранения данной проблемы ряд авторов, в числе которых А. Н. Красиков, О. В. Лукичев, Р. Д. Шарапов и другие, предлагают совершить замену в диспозиции ст. 106 УК РФ термина «мать» на термины «роженица» и «родильница» (соответственно в процессе родов и после них). Видится, что наличие нескольких терминов медицинского характера в одной норме не способствует ни их однообразному пониманию, ни применению [5], а приведет лишь к ее «перегрузке». Целесообразнее исключить из названия и текста статьи слово «мать» с заменой его на слово «женщина». Это позволит в качестве субъекта преступления с привилегированным составом понимать биологическую мать, которая не является матерью в юридическом смысле.

Отметим, что на сегодняшний день фактов убийства новорожденного ребенка со стороны суррогатной или генетической матери не зафиксировано, однако это не дает гарантий об отсутствии подобных фактов в дальнейшем. По этой причине грамотное правовое разрешение возможных проблем позволит избежать путаницы в будущем и заранее разрешить данный вопрос.

Сделаем иное предположение. После установления материнства в ЗАГСе генетическая мать ребенка, которая не рожала его, но дала яйцеклетку для него, убивает новорожденного ребенка.

По настоящей редакции ст. 106 УК РФ у нее есть возможность понести уголовную ответственность по смягчающим обстоятельствам, поскольку в ситуации убийства при психотравмирующих обстоятельствах или при психическом расстройстве, которое не исключает вменяемости, она несет ответственность как мать, а в случае суррогатного материнства может и не быть родильницей. Таким образом, уголовная ответственность по привилегированному составу наступает для женщины, которая не рожала ребенка, а записана в качестве его матери в ЗАГСе и при наличии стрессовой ситуации, которая спровоцировала данное преступное деяние [2].

Данное решение видится неприемлемым. В первую очередь, субъектом преступления по ст. 106 УК РФ является женщина, которая выносила и родила ребенка и совершила его убийство при родах или в промежуток 24 часов после родов в состоянии особенного психофизического плана, вызванное беременностью и родами.

Во-вторых, ответственность для матери *de jure* (генетической или усыновившей ребенка), не рожавшей, но убившей ребенка, должна наступать на общих обстоятельствах по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если в данной ситуации имеются смягчающие обстоятельства, то суд может их учесть при назначении наказания.

Недопустимой является квалификация деяния по ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии

аффекта). Нередко убийства детей спровоцированы внешними (с психотравмирующим эффектом) факторами (например, плач, крики, беспокойство ребенка), и, казалось бы, психологический механизм агрессии в данном случае сходен с состоянием аффекта. Но в последнем случае психотравмирующая ситуация, которая является провоцирующим фактором для душевного беспокойства, связана с аморальными или противоправными деяниями потерпевшего, что ни коем образом не может относиться к ребенку. По этой причине психотравмирующая ситуация, которая является фактором для состояния эмоциональной напряженности, не может использоваться в качестве самостоятельного квалифицированного признака без наличия и связи с психофизиологическим состоянием женщины при беременности и родах в конструкции ст. 106 УК РФ.

Таким образом, субъектом преступления по ст. 106 УК РФ может выступать вменяемая женщина старше 16 лет, находящаяся в особом психофизиологическом состоянии по причине беременности и родов и умышленно причиняющая смерть ребенку, которого рождает или родила в промежутке 24 часов после родов.

Исследование дел об убийствах ребенка, совершенных матерью при родах или сразу после них, показало, что в большинстве случаев подобные деяния совершаются ими самостоятельно (93%) и лишь в 7% женщины прибегают к посторонней помощи отца или иных родственников ребенка. Причиной этого является желание женщины скрыть факт рождения и убийства ребенка от окружающих. Достичь этого удастся многим, поэтому большинство ученых свидетельствуют о высокой латентности данных преступлений.

При анализе признаков специального субъекта детоубийства, важно коснуться особенностей квалификации данного преступления при его совершении с соучастниками.

По ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в статье Особенной части УК РФ, но принимавшее участие в совершении преступления по данной статье, ответственно за совершение преступления как организатор, подстрекатель и пособник. То есть лица, которые совершили убийство рождающегося и новорожденного ребенка вместе с женщиной, которая его рождает, не являются соисполнителями преступления по ст. 106 УК РФ, а выступают в качестве других соучастников. Квалификация преступных деяний соучастников ведется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, при необходимости, дополняется ссылкой на конкретную часть ст. 33 УК РФ.

Если женщина, выносила и родила ребенка, но убила его не сама, а выступала при убийстве в роли организатора, подстрекателя или пособника, то нести ответственность будет в таком случае по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на необходимую часть ст. 33 УК РФ, так как субъектом состава ст. 106 УК РФ может выступать только непосредственный исполнитель преступления. Подобным образом квалифицируются действия других лиц, которые приняли участие в детоубийстве в качестве организатора, пособника или подстрекателя, то есть по пункту «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса.

В завершении рассмотрения вопроса о субъекте убийства новорожденного подведем итоги:

1. Наступление уголовной ответственности за детоубийство по ст. 106 УК РФ следует с возраста 16 лет, за убийство малолетнего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – с 14 лет. Данные составы преступлений не содержат основания для снижения или повышения возраста субъекта.
2. В качестве субъекта привилегированного состава детоубийства по ст. 106 УК РФ может выступать биологическая и суррогатная мать, то есть женщина, которая выносила и родила ребенка, но не стала его матерью *de jure*. Для этого предлагается в диспозиции ст. 106 УК РФ заменить термин «мать» на «женщина» с уточнением ее пребывания в

родовом процессе.

3. В качестве субъекта преступления по ст. 106 УК РФ может фигурировать вменяемая женщина старше 16 лет, выносившая и родившая ребенка и находящаяся в особом психофизиологическом состоянии, которое вызвано беременностью и родами. Если при совершении преступления наличествуют все перечисленные условия, кроме достижения 16-летнего возраста, то женщина не может быть субъектом привилегированного состава и освобождается от ответственности.
4. Видится верным квалифицировать убийство новорожденного, совершенное его матерью без наличия особенного психофизиологического состояния по причине беременности и родов, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ответственность в данном случае наступает с возраста 14 лет.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, N 263, 23.11.2011.
2. Колесников Д. А. Убийство новорожденного ребенка суррогатной матерью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Отв. ред.: Янин М. Г. Челябинск: Полиграф–Мастер, 2013. С. 268–270.
3. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda / А. Н. Красиков. - Саратов: Изд–во Саратов. ун–та, 1999. С. 129.
4. Лунева А. В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2014. С.78.
5. Лысак Н. В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2008. № 18. С.17.
6. Надеев Ю. А. Убийства несовершеннолетних: криминологические и виктимологические аспекты исследования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08.- Москва, 2005. С. 56.
7. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2012,2013, 2014, 2015, 2016 года. Форма №11 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

THE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT NEWBORN'S KILLING

Beyshan O. V.

North–West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

In this article were considered application features of the article number 106 of Criminal code.

Keywords: murder by mother, infanticide, newborn

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Самолаева Е. Ю.

Международная академия бизнеса и управления, Москва, Россия

В статье рассмотрен порядок реализации права потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, потерпевший

Положения главы 32.1 УПК РФ, предусматривающие производство дознания в сокращенной форме нередко подвергаются критике [1–3]. В частности, авторы подвергают сомнению необходимость получения согласия потерпевшего на применение процедуры сокращенного дознания.

Согласно уголовно–процессуальным нормам подозреваемый является единственным и исключительным инициатором производства дознания в сокращенной форме. Однако если потерпевший против производства дознания в сокращенной форме возражает, то данная форма дознания применена быть не может (п.6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Таким образом, несмотря на то, что решение о применении сокращенной процедуры дознания принимает дознаватель на основании заявленного подозреваемым ходатайства (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ), возможность производства дознания в сокращенной форме зависит и от позиции потерпевшего.

Необходимость получения согласия потерпевшего вызывает возражение среди ученых–процессуалистов также по той причине, что это право потерпевшего ограничивает права подозреваемого. Он теряет преимущества, которые данная процессуальная форма ему предоставляет (сокращение сроков расследования и рассмотрения уголовного дела в суде (ч. 1 и ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ), снижение максимального размера наказания, предусмотренного за преступление (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ)).

Кроме того, в норме, регламентирующей данное право, содержатся ограничения и прав самого потерпевшего, а именно - отсутствует указание на право высказать такое согласие его законным представителем [1]. Этот факт обращает на себя внимание, поскольку данный участник уголовного судопроизводства упоминается в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, разъясняющей право заявлять ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства в общем порядке. Полагаем, что данное упущение требует устранения путем внесения соответствующего дополнения в п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ.

В 2015 году МВД России России был подготовлен Проект Федерального закона «О внесении изменений в УПК Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», который предлагает ввести в УПК РФ новую главу 32.2 «Особый порядок досудебного производства» и исключить главу 32.1 УПК РФ. Новая глава призвана заменить процедуру сокращенного дознания [2]. Применительно к рассматриваемому вопросу следует отметить, что данным Проектом не предусмотрено обязательное получение согласия потерпевшего (впрочем, как и подозреваемого) при принятии решения об особом порядке досудебного производства. Это еще раз свидетельствует о позиции правоприменителя по данному вопросу.

Поскольку в настоящее время действуют нормы, которые эти положения закрепляют, обратимся к проблемам их реализации на практике.

В юридической литературе предлагается выяснять, имеются ли у потерпевшего возражения против производства дознания в сокращенной форме, до принятия решения о ее

применении [3]. Данная позиция высказывалась еще на этапе разработки положений главы 32.1 УПК РФ [2], но в окончательной редакции не нашла закрепления. О целесообразности этого свидетельствует и складывающаяся практика.

Согласно исследованиям каждое третье уголовное дело, по которому производилось дознание в сокращенной форме, содержит разъяснение прав, порядка и правовых последствий в связи с производством дознания в сокращенной форме. Отметки об этом обычно ставились в уведомлениях о возбуждении уголовного дела, постановлениях о признании потерпевшим, протоколах допроса потерпевшего и др. [4].

Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают необходимым заблаговременно сообщать пострадавшему от преступления о его праве высказать свою позицию по поводу процедуры сокращенного дознания [4]. Это, несомненно, способствует защите прав и законных интересов не только потерпевших, но и других участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Список цитируемой литературы:

1. Белкин, А. Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием // Уголовное судопроизводство. 2016. N 4. С. 16–25.
2. Белавин, А. А., Бочинин, С. А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. - 2016. - № 13. - С. 12–17.
3. Франциферов, Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. № 4. – С. 146–150.
4. Зотова, М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зотова Марина Владимировна. - Воронеж, 2016. - 237 с. – Библи.: с. 205–230.

THE RIGHTS OF THE VICTIM IN THE MANUFACTURE OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

Samolaeva E. Yu.

International Academy of business and management, Moscow, Russia

The article considers realization of the right of the victim to object of inquiry in abbreviated form.

Keywords: Inquiry in the reduced form, the victim

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН КАК БАЗА ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Ульчин А. А.

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

В статье рассматривается роль Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» как базы для создания единой системы профилактики правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, федеральный закон, профилактика правонарушений, закон

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» дает правовую базу для создания единой системы профилактики правонарушений.

Под системой профилактики правонарушений понимается совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений [1, 3–6].

Законом сформулированы, помимо прочего, принципы профилактики правонарушений.

Субъектами профилактики правонарушений являются федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета России, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления [2].

Устанавливаются основные направления профилактики правонарушений; полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений; организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений [4].

Федеральные органы власти РФ и органы государственной власти субъектов РФ в целях реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений разрабатывают государственные программы РФ и государственные программы субъектов РФ в сфере профилактики правонарушений.

Законом предусматриваются общая и индивидуальные виды профилактики правонарушений, а также формы профилактического воздействия:

- правовое просвещение и правовое информирование;
- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- профилактический учет;
- внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- профилактический надзор;
- социальная адаптация;
- ресоциализация;
- социальная реабилитация;
- помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [7].

Эксперты обратили внимание, что принятый закон позволяет во внесудебном порядке ограничивать права и свободу граждан по одному только подозрению, что их действия и высказывания не соответствуют «общепринятым в обществе нормам поведения» [8].

Закон вводит новую юридическую категорию, подлежащую наказанию — «антиобщественное поведение».

То «антиобщественное поведение», которое прописано в новом законе, это не то «антиобщественное поведение» которое уже есть в административном и уголовном кодексе в качестве отягчающего обстоятельства — это совсем другое «антиобщественное поведение» — новая юридическая категория [9].

«Антиобщественное поведение — не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали.» В законе не сказано, что есть «общепринятые нормы поведения», оговаривается, что эти нормы будут устанавливаться «субъектами профилактики правонарушений», к коим относится прокуратура, следственные органы и местные органы власти и муниципальные органы, — это всецело на их усмотрение.

Что ожидает тех, кто по мнению властей, ведет себя «неправильно»? Для начала прокуратура и следственные органы должны выявить таких граждан и поставить их на «профилактический учёт». Потом этим гражданам выносятся «обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения». Человека могут поставить на «профилактический надзор». Согласно формулировке из закона: «Профилактический надзор состоит в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете, и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Закон подписан В. В. Путиным 23 июня 2016 года. Вступает в силу 22 сентября 2016 года.

Список цитируемой литературы:

1. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 345–352.
2. Абдикеев Н. М., Пашенко Ф. Ф., Гусев В. Б., Павельев В. В., Кузнецов Н. В. Многоотраслевая модель индикативного планирования // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 13–21.
3. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 209–213.
4. Валуйсков Н. В. О состоянии и тенденциях преступности в ювенальной сфере в XXI веке // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8 (140). С. 116–120.
5. Валуйсков Н. В. О ключевых недостатках федерального закона «об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Аграрное и земельное право. 2016. № 10 (142). С. 101–106.
6. Валуйсков Н. В. Основные положения концепции государственной политики борьбы с преступностью в ювенальной сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 254–261.
7. Валуйсков Н. В. О концепции ювенальной уголовной политики // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131). С. 120–122.
8. Валуйсков Н. В. Ювенальная уголовно-правовая политика: тенденции и проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1 (56). С. 3–7.
9. Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345–347.

FEDERAL LAW AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE OF A SYSTEM OF PREVENTION OF OFFENSES

Ulchin A. A.

Baikal State University, Irkutsk, Russia

The article examines the role of the Federal Law of June 23, 2016 No. 182-FZ «On the Basics of the Prevention of Offenses in the Russian Federation» as a basis for the creation of a unified system for preventing offenses.

Keywords: offense, federal law, crime prevention, law

О СУЩНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Зурабова Х. М., Ахъядов Э.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Рассмотрены исторические предпосылки возникновения термина «экологический терроризм». Проведен анализ данного понятия, выделены пробелы в российском законодательстве касательно преступлений против окружающей среды.

Ключевые слова: экологический терроризм, безопасность, окружающая среда

Сущность государства, то есть его роль и назначение в развитии общества, выражается через его функции. Во все времена одной из самых приоритетных функций государства была, есть и остается обеспечение безопасности общества во всех сферах жизни. Одна из наиболее значимых сфер- экологическая, в наше время находится под серьезной угрозой.

Существование данной угрозы характеризуется не только загрязнением окружающей среды в процессе бурного научно-технического прогресса, но и появлением в XX веке такого термина, как «экологический терроризм».

Имея своей целью крупномасштабные акты возмездия против мирных граждан и окружающей среды, экологический терроризм стал мощным инструментом для решения различных политических вопросов. Проблемы экотерроризма являются важным фактором внутривнутриполитической борьбы, особенно в передовых странах.

Глобальный характер и первостепенное значение экологического терроризма среди других его разновидностей обуславливается тем, что насильственные действия направлены непосредственно на природную среду, без которой человек не сможет существовать вовсе. Последствия таких действий в большинстве своем необратимы, и потому носят планетарный характер.

Среди наиболее распространенных вариантов проявления экологического терроризма можно выделить:

- незаконное применение дефолиантов, распространение специальных отравляющих химических веществ,
- использование изотопов и иных радиоактивных материалов, вплоть до миниатюрных атомных бомб,
- заражение с использованием переносчиков инфекционных заболеваний (животных, птиц, рыб и т. д.) в целях вызова эпидемии населения и эпизоотии животных,
- преднамеренное выжигание лесных массивов,
- попытки взорвать крупные плотины и атомные электростанции.

Данный перечень не является исчерпывающим. Чрезвычайные ситуации природного, техногенного и биосоциального характера могут быть вызваны и иными угрозами экологической безопасности.

То, что терроризм экологической направленности приобретает межнациональный, всемирный характер- неоспоримый факт. Однако это определение не закреплено ни в международных правовых актах, ни в национальном законодательстве Российской Федерации. По нашему мнению, данное понятие следует ввести в правовой оборот, в том числе на международном уровне.

Очевидна необходимость повышения роли правоохранительных органов в предупреждении и пресечении террористических актов экологической направленности. Также необходимо устранить причины и условия, способствующие их совершению.

В российском уголовном праве об экологическом терроризме упоминается только косвенно. Так, Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» использует только термин «экологическая катастрофа», отмечая ее наступление вследствие террористического акта. Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях.

Также ст. 358 Уголовном кодексе РФ, которая именуется как «Экоцид», не отражает сути экологического террористического акта. Конкретного, четкого понятия экологического терроризма, где ясно были бы рассмотрены основные его положения и степень ответственности за совершенное деяние, в российском законодательстве нет. Этим обуславливается необходимость совершенствовать российское уголовное право путем ввода эффективного уголовно-правового запрета всех вероятных актов экотерроризма. Необходимость создания в УК РФ отдельной статьи «Экологический террористический акт» обуславливается также тем, что экологически опосредованный характер воздействия является определяющим признаком экологического терроризма.

Своеобразную роль в поддержании экологической безопасности играют средства массовой информации. Ввиду этого следовало бы не только скрывать информацию, которая затрагивает конкретные вопросы безопасности потенциальных объектов экологических террористических атак, но и в должной мере информировать население о состоянии окружающей среды, а также о возможных угрозах террористического характера.

Список цитируемой литературы:

1. Иванцов С. В. Экологический терроризм как новое проявление современной организованной преступной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2008. N 1;
2. М. Н. Тихонов, М. М. Богословский. Экологический терроризм как глобальная проблема современности// <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6404>;

ON THE ESSENCE OF ENVIRONMENTAL TERRORISM

Zurabova Kh. M., Akhyadov E.

Chechen State University, Grozny, Russia

The historical preconditions for the emergence of the term «ecological terrorism» are considered. An analysis of certain concepts, identified gaps in Russian legislation regarding crimes against the environment has been carried out.

Keywords: ecological terrorism, security, environment

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Гусейнова З. Г., Таривердиев А. М.

Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия

В статье рассматриваются преступления в сфере банковской деятельности и уголовная ответственность за них. Сделан вывод о достаточности применяемых мер.

Ключевые слова: банковская деятельность, хищение денежных средств, кредитные организации, банкротство.

Понятие «преступления в сфере банковской деятельности» включает в себя преступления, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере осуществления банковской деятельности, и отношения, посягающие на отношения в других сферах деятельности, но причиняющие ущерб банкам и кредитным организациям.

Нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере банковской деятельности, подразделяются на 2 группы:

1. направленные на защиту установленного государством порядка функционирования банковских организаций: незаконная банковская деятельность (ст.172 УК), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст.174 УК);
2. направленные на защиту интересов вкладчиков и собственников кредитных организаций: мошенничество (ст.159 УК), незаконное получение кредита (ст.176 УК), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК), преднамеренное банкротство (ст.196 УК), фиктивное банкротство (ст.197 УК) [1].

Основная цель ст.174 и ст.174.1 УК РФ состоит в охране экономической системы страны и, прежде всего, денежного обращения от поступления больших объемов неконтролируемых денежных средств либо иного имущества, а также в предупреждении преступной деятельности, направленной на извлечение прибыли.

В ст. 177 «уклонение от погашения кредиторской задолженности» первой и наиболее значимой проблемой является неясность по поводу того, что представляет из себя кредиторская задолженность, о которой идет речь в этой статье [2].

Мошеннические хищения кредитных средств могут быть осуществлены путем совершения ряда неправомерных действий: создания подставных фирм с целью получения и присвоения кредитов; использования подложных документов, дающих видимость финансовой состоятельности.

Часть 2 ст.176 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Закон при этом не определяет крупный ущерб, оставляя этот вопрос на усмотрение суда.

Одной из проблем, возникших при применении ч.2 ст.176 УК, является отсутствие законодательного определения понятия «крупный ущерб».

При анализе диспозиции ст.177 УК следует также обратить внимание на два термина, также не имеющие четкого законодательного определения: «злостность» и «уклонение».

Уголовная ответственность по ст.196 УК возможна лишь при наступлении определенных последствий, которые в законе определяются альтернативно: причинение крупного ущерба либо причинение иных тяжких последствий [3].

Как отмечают многие юристы, конструкцию составов, предусмотренных ст.196, 197 УК,

можно сделать более действенной, если предусмотреть в качестве альтернативной санкции лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

В заключение хочется отметить, что меры ответственности за вышеуказанные преступления являются вполне эффективными, но также необходимо их дальнейшее совершенствование.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовный кодекс РФ. По состоянию на 31.12.2017 г.
2. Банковское законодательство: учеб. пособие для студентов. под ред. Н. Д. Эриашвили. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 423с. 1я гл и 2я
3. Шлыков В. Преступность в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности // Безопасность бизнеса. – 2009. - №3. – С. 23.

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIME CRIMES

Guseinova Z. G., Tariverdiev A. M.

Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia

The article reveals the concept of crimes in the sphere of banking activity, examines the types of these crimes, as well as the responsibility for them. The main problems are analyzed.

Keywords: banking, embezzlement, credit organizations, bankruptcy

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ*Арзамасцев О. П.**Пензенский государственный университет, Пенза, Россия*

В статье анализируются судебные ошибки, приводится их классификация, а также основные признаки и вводится само понятие таких ошибок.

Ключевые слова: судебные ошибки, судопроизводство, закон, суд

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Одним из наиболее негативных моментов в деятельности суда, безусловно, можно считать наличие судебных ошибок, дискредитирующих его авторитет в современном обществе. Проблема судебной ошибки, несмотря на то, что ей уделяется некоторое внимание в юридической литературе, остается актуальной и при этом мало изученной. Актуальность данной темы обусловлена тем, что любая ошибка существенно снижает эффективность судебной деятельности, а при определенных условиях способна исказить её суть.

Многовековая судебная практика всех государств демонстрирует, что судебные ошибки неотделимы от деятельности суда и являются его вечными спутниками. Суд, как и любой иной орган государственной власти, от принятия ошибочного решения не застрахован. Ни одна из существующих правовых систем в настоящее время не функционирует без судебных ошибок и механизмов их исправления.

Понятие «судебная ошибка» не фигурирует в отечественном законодательстве, но официально используется высшими судебными инстанциями и употребляется при характеристике цели такого компонента судебной защиты, как пересмотр судебных актов.

Верховный Суд РФ употребляет понятие судебная ошибка в основном в двух аспектах:

1. несоответствующие закону действия судьи;
2. результат неправильно разрешенного дела.

Конституционный Суд РФ рассматривает судебную ошибку как причину вынесения неправосудного судебного акта.

В научных работах встречается множество различных вариантов определений судебной ошибки, при этом многие из них отличаются определёнными недостатками.

Во-первых, большинство авторов рассматривают понятие судебной ошибки применительно лишь к одному из видов судопроизводства, чаще всего либо в рамках уголовного, либо в рамках гражданского процесса.

Во-вторых, некоторые определения сами по себе являются чрезмерно узкими.

В-третьих, такое разнообразие определений связано с тем, что каждый автор выделяет в нём разные признаки судебных ошибок, которые на его взгляд являются наиболее важными.

В рамках обозначенной темы необходимо придерживаться универсального определения судебной ошибки и понятие судебной ошибки должно быть максимально широким.

Все многочисленные определения судебной ошибки можно свести к трём позициям.

Во-первых, судебная ошибка понимается как результат мыслительной, познавательной деятельности судьи – обусловленный дефектом в предмете мыслительной деятельности или нарушением законов логического мышления вывод судьи в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела.

Во-вторых, судебная ошибка понимается как неумышленное противоправное действие (бездействие) судьи, приводящее к не достижению целей судопроизводства либо создающее угрозу их не достижения.

В-третьих, судебная ошибка понимается как объективно-противоправный не достигающий целей судопроизводства результат судебной деятельности – отраженный в судебном постановлении вывод суда, посредством которого не достигаются судопроизводства.

Судебные ошибки допускаются только специальным субъектом – судом, в лице одного судьи или коллегии судей, действующих на профессиональной основе. Единственное исключение – это уголовное производство с участием присяжных заседателей, где суд фактически выступает в лице председательствующего судьи и присяжных заседателей, которые выносят вердикт о виновности подсудимого.

Помощники судей и секретари судебного заседания не относятся к субъектам, допускающим судебные ошибки. Помощник судьи оказывает судье помощь в подготовке дела к судебному разбирательству и организации судебного процесса, на секретаря судебного заседания возложена обязанность вести протокол судебного заседания, проверять явку лиц, вызванных в судебное заседание. Действия помощника и секретаря должны контролироваться судьей, все процессуальные документы подписывает судья, который обязан их проверить и при необходимости внести изменения. Таким образом, помощники судей и секретари судебного заседания не могут допускать судебные ошибки.

Большинство ученых считают определяющим признаком судебной ошибки отклонение от целевых установок судопроизводства [8]. Каждая судебная ошибка мешает укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду [7].

В качестве отличительного признака судебной ошибки многие авторы называют противоправность [6]. При рассмотрении конкретного дела судья должен не только строго и неукоснительно соблюдать закон. Кроме того, по мнению Н. А. Батуриной, суд должен оценивать выбранную норму на предмет соответствия Конституции РФ. Если судья применил норму закона, которая противоречит Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам, то его действия следует расценивать как судебную ошибку.

Одним из самых спорных является вопрос о наличии или отсутствии такого признака судебной ошибки как вина судьи. По поводу этого вопроса есть несколько точек зрения:

- одни считают, что в основе судебной ошибки лежит добросовестное заблуждение судьи;
- другие утверждают, что при допущении судебной ошибки всегда имеет место вина допустившего её суда;
- третья группа авторов придерживается мнения, что судебная ошибка может иметь место, как вследствие добросовестного заблуждения судьи, так и вследствие правонарушения.

Все названные подходы имеют определённые недостатки. Первая точка зрения позволяет разграничить понятие ошибка и преступление, но при этом не учитывает, что при допущении судебной ошибки вина всё-таки может иметь место, но не в форме прямого умысла, а в форме небрежности. В двух других позициях отсутствует разграничение судебной ошибки и преступления судьи.

С точки зрения теории права случаи преднамеренного нарушения судьей закона являются злоупотреблением судьей должностными полномочиями, судебным произволом, а не судебной ошибкой. Данный вывод подтверждается значением категории «ошибка» — как неумышленного проступка, невольного, ненамеренного искажения чего-либо.

Можно сделать вывод, что судебная ошибка возникает как в результате добросовестного заблуждения, так и вины судьи, с оговоркой, что понятие судебной ошибки не охватывает умышленные деяния и имеет непреднамеренный характер.

Судебные ошибки характеризуются большим разнообразием, поэтому существует

огромное количество оснований для их классификации. Можно выделить два уровня, на которых можно проводить классификацию судебных ошибок: первый – межотраслевой (в рамках всех форм судопроизводства), второй – отраслевой (в рамках одной формы судопроизводства). Слабой стороной многих существующих научных трудов является проведение классификации судебных ошибок исключительно в рамках одного из видов судопроизводства. Следует согласиться с тем, что судебные ошибки должны рассматриваться не только на отраслевом уровне, но и в своей совокупности – с точки зрения единства системы правосудия [10]. В статье будут рассмотрены универсальные, общие для всех форм судопроизводства основания классификации судебных ошибок на межотраслевом уровне.

Судебные ошибки можно классифицировать по следующим основаниям:

- по форме выражения (действие, бездействие);
- в зависимости от формы судопроизводства (в уголовном судопроизводстве, в гражданском судопроизводстве, в арбитражном судопроизводстве);
- по стадии совершения (при рассмотрении дел в суде первой инстанции, при апелляционном пересмотре судебных решений, при кассационном пересмотре судебных решений; при надзорном пересмотре судебных решений, при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений);
- по стадии выявления (при апелляционном пересмотре дела, при кассационном пересмотре дела, при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений)
- по выявлению (явные – установленные; латентные – не выявленные, скрытые).
- по возможности исправления (устранимые, неустранимые).
- по причинам возникновения (судебные ошибки, возникшие по субъективным причинам; судебные ошибки, возникшие по объективным причинам).
- по степени (существенности): существенные – влекущие отмену или изменение судебного решения; несущественные – не влекущие отмену или изменение судебного решения.
- по повторяемости и распространённости (типичные, нетипичные).

Таким образом, законодательное определение судебной ошибки в настоящее время отсутствует. Верховный Суд РФ употребляет понятие судебная ошибка в основном в двух аспектах: несоответствующие закону действия судьи и результат неправильно разрешенного дела. Конституционный Суд РФ рассматривает судебную ошибку как причину вынесения неправосудного судебного акта. В теории судебная ошибка понимается в трёх значениях: как результат мыслительной, познавательной деятельности судьи; как несоответствующее целям правосудия действие (бездействие) судьи и как результат судебной деятельности.

Неотъемлемые признаки судебной ошибки позволяют познать её сущность. Основными признаками судебных ошибок являются следующие:

- специальный субъект – судебные ошибки допускаются только судом, в лице одного судьи или коллегии судей, действующих на профессиональной основе;
- судебная ошибка приводит к отклонению от целевых установок судопроизводства, либо создаёт угрозу не достижения целей правосудия;
- судебная ошибка всегда противоправна;
- судебная ошибка возникает как в результате добросовестного заблуждения, так и вины судьи, с оговоркой, что понятие судебной ошибки не охватывает умышленные деяния и имеет непреднамеренный характер.

Классификация судебных ошибок важна для рассмотрения причин судебных ошибок, для выработки мер по их устранению и предупреждению. По результатам классификации судебных ошибок по различным основаниям с одной стороны можно выделить особенности и специфические признаки отдельных видов, с другой стороны можно выделить общие черты

всех судебных ошибок.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – ст. 1391.
5. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
6. Мичурин В. С. Нарушения уголовно–процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 207 с.
7. Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: монография / Батурина Н. А.; Под ред.: Исаенкова О. В. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 176 с.
8. Гражданский процесс России: учебник для вузов по специальности «Юриспруденция» / М. А. Викут, И. М. Зайцев. – Москва: Юристь, 1999. – 283 с.
9. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 1038 с. — Серия: Актуальные проблемы теории и практики.
10. Астафьев А. Ю. Существенные процессуальные нарушения в судопроизводстве по уголовным делам как вид судебных ошибок // Юридические записки. – Воронеж, 2012. – № 2 (25). – С. 182 – 187.

LEGAL FAILURE: CONCEPT, BASIC SIGNS AND CLASSIFICATION

Arzamastsev O. P.

Penza State University, Penza, Russia

The article analyzes judicial errors, provides their classification, as well as the main features and introduces the very concept of such errors.

Keywords: judicial errors, legal proceedings, law, court

СОДЕРЖАНИЕ

Ульяновская В. В. КРИТЕРИИ СЕМЬИ КАК МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ	3
Ильющенко О. И. ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ ДЛЯ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ	5
Кошелова В. Ю. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА В МАЛЫХ ГРУППАХ	7
Габова М. В. ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	10
Увилина О. А. ТЕАТР КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ СИНТЕТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	12
Колокольцев А. С. ПОНЯТИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В ОТНОШЕНИИ ТАНЦА И ТЕАТРА	15
Кириллина Г. И. СТРОЕНИЕ НА ВЕКА – БАЛАГАН В СОМОРСУНСКОМ НАСЛЕГЕ	17
Гранин В. В. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЕВЫХ И КРЕПОСТНЫХ КАЗНАЧЕЙСТВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	20
Старостин Д. Н. ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КОРОЛЕВСТВА ФРАНКОВ ПРИ КАРОЛИНГАХ (НА ПРИМЕРЕ АКВИТАНИИ)	22
Грибова Е. Н. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	25
Lutfullin D. A. THE FUTURE OF EDUCATIONAL SYSTEMS IN AFRICA	28
Растворцева А. Н., Мерзосова Д. Г. СЕЛФИ-ДИПЛОМАТИЯ КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА	30
Sultanova Zh. T. THE CONCEPT OF TOLERANCE VERBALIZATION IN THE RUSSIAN-LANGUAGE KAZAKHSTAN AND RUSSIA MEDIA TEXTS	33
Yezhibayeva Zh. T. ENTOMOLOGICAL PHRASEOLOGICAL UNITS: A STUDY OF RUSSIAN AND KAZAKHSTAN NEWSPAPERS	37
Polyanskaya A. S. DISCOURSE MARKERS: LINGUISTIC DESCRIPTION AND FEATURES	40
Икмаева И. М. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА	43
Manayeva A. E. FEATURES OF USING ALLUSIVE HEADLINES	47
Цимпфер В. ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ В ТЕКСТАХ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ	50
Махмудзода Обиджон ТЕМАТИКА И СОДЕРЖАНИЕ ГАЗЕЛЕЙ ИМЛО БУХОРОИ	52
Тихомирова М. С. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ	60
Хромых А. А. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ АНГЛО-НЕМЕЦКОГО ГЛОССАРИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИКИ «ТУРИЗМ»	63
Идин З. Д. РОЛЬ ИДИОМ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ В СМИ И УСТНОЙ РЕЧИ	65

Кучерова Н. Н., Лебедева Г. Г. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	67
Виноградова С. Ю., Хворостьяная Н. В. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДСТВАМИ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	69
Бурдовская М. А., Жанцанова М. Г. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «СОН» В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ АНТОЛОГИЙ	71
Арутюнян Л. С., Арушанова Т. А., Гаспарян А. В. ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	75
Исмаилова С. Н. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА АНГЛИЙСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ	77
Станиславова И. Л. УЧЕНИЕ О МОРАЛЬНОМ ДОЛГЕ И. КАНТА И БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА	81
Сальшин А. А. ИДЕОЛОГИЯ И ДИСКУРС	85
Ключников М. Б. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ АРАБСКОЙ ФИЛОСОФИИ С IX ПО СРЕДНИЕ ВЕКА	87
Бахаев А-М. А., Ахъядов Э. С-М. «ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИЗМ» - ПРАВДА ИЛИ ЛОЖЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?	90
Климков О. С. ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПАЛАМИЗМА В СИНОДИКЕ В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ	93
Кубышкина З. В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СЕГОДНЯШНЕМ ОБЩЕСТВЕ	95
Черникова В. В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ	97
Дахаева Ф. Д., Султанова Р. Ю. КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ДЬЮ ДИЛИДЖЕНС И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ	100
Степкина Е. А. ТОРГОВЛЯ, КАК ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	102
Сарычев А. М. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ: СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ	105
Родионов А. С. СУБЛИМАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	109
Новоселов С. В. СОЗДАНИЕ ВЫСОКОРЕНТАБЕЛЬНЫХ УГЛЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ С ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	113
Муллаянов М. Р., Бакеев Б. В. ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ЕЕ СОСТАВ И СТРУКТУРА	118
Новоселов С. В. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ) В ДОЛГОСРОЧНОМ ПЕРИОДЕ	121
Никитенко В. С., Шалаев И. А. ИНОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА	125
Лявина А. А. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	127
Тихова Е. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРПРОДУКТА ТУРОПЕРАТОРОМ	130

Шивалина Е. А. ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА НА ТУРИСТИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ	134
Жилков Н. В. СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ	137
Степанов А. М. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	140
Шелепова Д. В. РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА	142
Мионов Р. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ юфо	144
Николаев Н. С., Андреев Н. М. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	147
Худякова Э. Б. ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРИОРИТЕТНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ	150
Степанов А. М. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ	152
Абрамкин Е. А. РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ	154
Кулешов С. К. О ДОВЕРИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ЛИЦЕНЗИИ НА ВЕДЕНИЕ ТАКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	156
Стрельникова Е. В. ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ЛИЗИНГОВОЙ КОМПАНИИ	159
Зозуленко Е. О., Кещян Н. А., Балабанова А. О. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	161
Манаев Д. Ю. Негативная роль фактора коррупции в привлечении иностранных инвестиций в российскую экономику	163
Шилова А. Э. РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	165
Щепкин В. Ф. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИДЕРСТВА, ПРИВОДЯЩИЕ К УСИЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ	169
Доржиева С. Ч. АНАЛИЗ БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	172
Квасова Я. Б. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ	175
Заикина У. М. ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СФЕРЕ УСЛУГ	177
Устьян К. А., Кещян Н. А., Балабанова А. О. ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	180
Коновалова В. С. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	182
Серов А. Н. ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	184
Заливин К. Ю. О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ	187
Bakhar A. A. CREDIT AS A METHOD FOR PROVIDING OF THE GUARANTEE OF PAYMENT RECEIPT	193

Абрамович О. А. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	196
Халиуллина Г. Р. ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА	198
Халиуллина Г. Р. ОБЪЕКТ ДОГОВОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ. ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДМЕТОМ ДОГОВОРА	200
Ратинский А. В. К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ ПЕРЕДАЧИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД НАДЗОР СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА	202
Григорьева С. С. ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	204
Баланин А. И. НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К СТРАХОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	208
Рыбнюк С. Г. КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ — ПРОСТУПКОВ — И СИСТЕМА ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	210
Назаров С. Х., Идельбаева Г. И. ЭКСТРЕМИЗМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	213
Бейшан О. В. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА УБИЙСТВА НОВОРОЖДЕННОГО	215
Самолаева Е. Ю. ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ	219
Ульчин А. А. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН КАК БАЗА ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	221
Зурабова Х. М, Ахъядов Э. О СУЩНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА	223
Гусейнова З. Г., Таривердиев А. М. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	225
Арзамасцев О. П. СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ	227

Advances in Science and Technology
Сборник статей XII международной
научно-практической конференции, часть II
ISBN 978-5-9500960-2-0

Компьютерная верстка С. В. Клыченков
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»
105005, Москва, ул. Ладожская, д. 8
<http://актуальность.рф/>
actualscience@mail.ru
т. 8-800-770-71-22

Подписано в печать 31.01.2018
Усл. п. л. 20. Тираж 500 экз. Заказ № 81.